

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук

В.И. СИЛИН

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
КОМИ КРАЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Сыктывкар 2019

УДК 910(470.13)«17/19»
ББК 26.8(2Рос. Ком)

Силин В.И. Географические исследования на территории Коми края в конце XVIII – начале XX вв. Сыктывкар, 2019. 212 с.

Данное научное издание продолжает серию работ автора, посвященную истории изучения и освоения территории Республики Коми.

Монография предназначена для специалистов, занимающихся историей Коми края, студентов естественных факультетов региональных ВУЗов, может быть использована краеведами, учителями географии и истории, школьниками.

Geographical research in the Komi region in the late 18th – early 20th century.
/ V.I. Silin. Syktyvkar, 2019. 212 p.

This scientific publication continues the author's series of works, dedicated to the history of the study and development of the territory of the Komi Republic.

The monograph is intended for specialists in the history of the Komi region, students of the faculties of natural sciences of regional universities, and can be used by local historians, teachers of geography and history, and schoolchildren.

Рецензенты:
д.и.н. И.Л. Жеребцов
к.г.-м.н. А.Е. Сухарев

*Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук*

ISBN 978-5-89606-575-3

© Силин В.И., 2019
© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2019
© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2019

*Книга посвящается другу
и учителю, биологу и педагогу
Александру Макаровичу Маркарову...*

ВВЕДЕНИЕ

История изучения европейского Севера России, в том числе и Коми края, насчитывает несколько столетий. На территории работали тысячи славных исследователей, сотни организаций. Шел и идет общий исторический процесс изучения и освоения Севера.

Актуальность работы определяется зависимостью развития территории от ее естественнонаучного изучения. Специфика региона в том, что многие города возникли в результате освоения того или другого вида полезных ископаемых. Для освоения ресурсов на территории формировалась определенная транспортная инфраструктура, специфика миграции населения и т.д. В связи с этим история научного изучения природных ресурсов и освоения территории всегда будет востребована.

Понимая сколь сложные условия работы, сопровождали исследователей природы северных территорий, хочется по достоинству вспомнить их поименно. Каждая судьба ученого, писателя, путешественника уникальна и каждый из них внес свою частицу в создание географической картины нашего края.

В 2007 г. вышла монография автора «Зарисовки по истории географических и краеведческих исследований Коми края», в которой была предложена и обоснована периодизация географических исследований на Европейском Северо-Востоке.

Предлагаемая монография – продолжение работ автора по естественнонаучному изучению Коми края (и не только), выходявших под одним названием «Очерки по истории географического изучения Коми края». Опубликовано пять книг. Все они рассказывают о процессе получения знаний о регионе через судьбы исследователей. Очерки во всех книгах располагаются в хронологическом порядке. В данной работе, во второй главе, этот подход к подаче материала сохранен.

Исследование включает две главы: в первой – параграфы о естественно-географическом изучении территории в определенный временной интервал, существовании единственного географического образовательного подразделения в Республике Коми – географо-биологического факультета КГПИ и функционировании Коми отделения Русского географического общества. Во второй главе книги представлены материалы о деятельности и судьбах отдельных ученых, внесших вклад в изучение природы Европейского Севера.

В наше время дифференциации наук, каждый специалист, в основном, изучает свой объект исследований, наука стала «отраслевой». В XVIII – начале XX вв. один ученый мог в одно и то же время, и в одной и той же работе касаться вопросов ботаники, геологии, экономики и т.д. Например, работы И.И. Лепехина, А.И. Шренка, Ф.Н. Чернышева, В.А. Варсанюфьевой и мн. др. Автор традиционно процесс естественного исследования территории называет географическим. Во всех предыдущих книгах нет повторяющихся сюжетов. В этой работе деятельность многих ученых рассматривается впервые в региональной литературе.

Д.г.н. В.И. Силин

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОМИ КРАЯ И ВЫСШЕЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

1.1. Географическое изучение Коми края в конце XVIII – начале XX вв.

Сотрудники многочисленных экспедиций, работавшие на Европейском Севере в конце XVIII – начале XIX вв., проводили самые разнообразные исследования от поиска полезных ископаемых до изучения языков и этнографических особенностей населения края. Л.П. Рощевская подразделяет данные экспедиции на несколько групп: «географические (Кейзерлинг и Крузенштерн), географо-этнографические (Гофман), официально-целевые по изучению края (Янковский), многоплановые (Шегрен, Савваитов, Латкин, Максимов и др.)» [1, с. 3]. Нам кажется, что экспедиции были настолько разнообразными, что свести их в какую-либо классификацию невозможно, поэтому одна из задач – осветить вкратце значение каждой экспедиции. Более подробные сведения о работе многих экспедиций опубликованы автором в четырехтомных «Очерках истории географических исследований на территории Коми края» [2, 3, 4, 5].

В описываемый этап научные исследования на Европейском Севере-Востоке проводились различными организациями: Академией наук, Русским географическим обществом, Генеральным штабом, Минералогическим обществом, частным капиталом и др.

Очень сложно классифицировать заслуги в изучении края отдельных научных обществ и организаций, так как в формировании отдельных экспедиций участвовали специалисты различных структур. Многие вопросы изученности территории до сих пор не исследованы. Например, не оценены работы уездных и губернских топографов, краеведов и др.

Сложно классифицировать исследования на гуманитарные и естественные, так как они в этот период очень прочно переплетены. Например, Н.И. Надеждин является открывателем коми поэзии, и вместе с тем широко известны его описания природы в различных изданиях. Экспедиция Ф.Н. Чернышева в региональной литературе больше известна как геолого-географическая, но в ней участвовал этнограф Ф.М. Истомин, а его этнографическое районирование Припечорья является одним из первых. Особенность смешения различных направлений, даже в деятельности отдельного исследователя, наблюдается часто.

Отличительной чертой исследований XIX и XX вв. является участие местных деятелей в процессе изучения территории, ресурсов и др. В начале XIX в. большая часть исследований проводилась силами Санкт-Петербургской Академии наук и центральных государственных ведомств, хотя со временем более значимой становится доля участия губернских и уездных специалистов.

Началом научного естественноисторического изучения края, в региональной литературе [1, 6], считается экспедиция Академии наук в 1771-1772 гг. в северные районы европейской России, в том числе в Коми край под руководством И.И. Лепехина. Результаты его работ имели неоценимое значение в русской науке и получили широкую огласку.

Весной 1768 г. Академия наук снарядила несколько экспедиций для изучения громадных пространств Российской империи, которые возглавили знаменитые ученые И.П. Фальк, П.С. Паллас, С.Г. Гмелин, И.А. Гюльденштедт, И.И. Лепехин. Заслугой этого мероприятия было то, что информация о необозримом государстве получена «из первых рук». Для всех академических экспедиций была составлена общая инструкция (по инициативе М.В. Ломоносова), основная цель организации мероприятия – исследование природных богатств страны, а также сбор этнографических и других данных.

Начиная с 1771 г. Сысольский и Вычегодский районы представляли отнюдь не основной объект исследований этого отряда. Вместе с тем сведения И.И. Лепехина о Коми крае весьма интересны и важны: во-первых, это одни из первых научных сведений о территории, во-вторых, приведены они в комплексе с информацией о других российских территориях, что позволяет судить о состоянии развития отдельных территорий.

В 1771 г. И.И. Лепехин со спутниками проехал с р. Летки на р. Лузу, оттуда через деревню Кибры достиг р. Сысолы, по которой спустился до Усть-Сысольска, и далее проехал на Яренск-Котлас-Устюг-Архангельск. В 1772 г. в Пустозерск им был командирован студент Т.С. Мальгин, который обнаружил на Рочуге «каменное уголье», а на Цильме – черный агат. И.И. Лепехин в 1772 г. на территории Печорского края не работал. Сотрудниками экспедиции приведены данные по географии, этнографии, ботанике края. Также сообщается о геологическом строении и полезных ископаемых посещенных мест. Большое значение экспедиции И.И. Лепехина придавали многие исследователи Севера [7; 8],

подчеркивая пионерский характер работ академика и его спутников. Чрезвычайно интересным для науковедов может являться факт привлечения к научным исследованиям его спутников-учеников, впоследствии академиков Н.Я. Озерецковского и Т.С. Мальгина. Впоследствии И.И. Лепехин привлек для совместной работы В.В. Крестинина, который, живя в Архангельске, опубликовал много трудов, в том числе, по описанию жизни, быта и хозяйства самоедов, проживающих в низовьях р. Печоры и на р. Усе.

Роль академических исследований в изучении территории и ресурсов России очень велика. Д. Лебедев [9] подчеркивает, что в результате работы академических экспедиций были сделаны теоретические выводы, наиболее важным из которых было обобщение о взаимозависимости отдельных элементов географической среды.

Во время работ И.И. Лепехина в России еще не существовало других научных организаций кроме Академии наук и Вольного экономического общества, которые проводили бы комплексные исследования. Такие организации были созданы в основном в XIX в. (РГО, Минералогическое общество и мн. др.).

Определенный вклад в изучение Севера внесли работы, связанные с характеристикой губерний, проводившиеся в результате административно-территориальной реформы в 1775-1785 гг., которая кардинальным образом повлияла на формирование административных границ и дала толчок к проведению естественнонаучных исследований территорий [10].

Была образована большая по площади Ярославская губерния, в которую вошло и Вологодское наместничество. В 1780 г. в результате административно-территориальной реформы маленькие селения были преобразованы в города: «В Великоустной области (в Великоустюжской, в которую входила и часть Коми края – В.С.) вновь учреждены города следующие: 1. Лальск, прежде назывался Лальский посад, и управляем был ратушею, состоящей под ведомством Великоустюжской провинции; 2. Никольск, прежде Никольская слободка, или погост; 3. Красноборск, а прежде была Красноборская слобода; 4. Усть-сысольск, который был прежде открытия его село, или Усть-Сысольская волость казенного ведомства черносошных крестьян» [11, с. 24.]. Удивительно, насколько различна судьба этих городов. Город Красноборск, сейчас село Архангельской области – районный центр, население 5,1

тыс. чел. Лальск – поселок городского типа в Кировской области, население 5,5 тыс. чел. Усть-Сысольск (Сыктывкар) – столица республики, население 229,6 тыс. чел. [12].

По инициативе губернатора А.П. Мельгунова в 1784 г. было составлено одно из первых описаний Вологодского наместничества «Топографическое описание Вологодского наместничества вообще», опубликованное С.А. Серебrenниковым в 1857 г. В этом описании приведены географические сведения о тундре, реках Печора и Вычегда (длина, ширина, характер берегов), а также многочисленные сведения о природных ресурсах края – точильной горе на Соплеске, о богатых лесных массивах и т.д. [11]. Описание построено в форме вопросов и ответов. Поскольку найти его сейчас очень трудно, приведем некоторые моменты, относящиеся к Коми краю. Это позволит составить представление об уровне знаний о ресурсах и территории в то время: «... той же области в Устьсысольской округе, гора называемая пояс каменный (сейчас Уральские горы – В.С.) от последней Печерской волости около 200 верст расстоянием простирается от полудня к северу в Пермское наместничество лесными местами, потому длина ее неизвестна, а шириною около 10 верст, высота же ее, чем она далее на север продолжается, тем более увеличивается. Другая ж гора, называемая брусная и точильная, по берегам реки Сопляса, где добывают брусня и точилы, и отдана по грамотам Государей Печерской, Мыёлдинской и Устьнемской волостей жителям, кроме сих в той же округе примечательные горы в Ибской, Визенской и Ужгинской волостях по имеющейся в них песчаной белой извести» [11, с. 26].

Из отрывка видно, что авторы описания указывают на наличие Уральских гор, сведения о которых существовали давно, но которые впервые были изучены специалистами гораздо позже, в 1847-1850 гг., экспедицией под руководством Э.К. Гофмана.

«Деревья в сем наместничестве растут кедр, сосна, ель, лиственница, пихта, клен, ясень, липа, береза, осина, ива, ольха, рябина, чермуха, крушина, калина, шиповник, можжевельник, жимолость» [11, с. 27]. Естественно, что распределение лесов по территории наместничеств было разным, вот что пишется: «Что ж касается до Велико-Устюжской области, то в оной еще более больших лесов как по разным долинам и горам, так и близ рек находится, как то в Устюжской по Сухоне, Югу и Ерге и по прилежащим местам к Вычегде, Лузе и Стрельне, откуда и

к Архангелогородскому Адмиралтейству на корабельное строение леса доставляют. В Сольвычегодской хотя и довольные леса, но по елику по сей округе рек мало, то большая часть по болотам, около озер и по суходам, а некоторой частью по Вычегде, Лузе и Виляди; в Яренской округе по рекам Вычегде, Яренге, Выми, Мезене и Вашке...; в Усть-Сысольской округе более всех прочих находится лесистых мест по разным рекам, по оным рекам хотя бы и можно было отпускать лес, но только мало оного отпускают» [11, с. 28]. Таким образом, мы можем констатировать, несмотря на то, что на большую территорию не существовало ботанического описания лесов, да и объемы посчитаны не были, по территории наместничества лес всюду рубили и сплавляли по рекам. Усть-Сысольская земля еще, по всей видимости, не была достаточно вовлечена в лесохозяйственный оборот. В XIX в. положение резко изменилось, и на территории уезда рубка шла достаточно активно.

«Река Вычегда начало свое берет в Усть-Сысольской округе из черных суземных и болотных мест, расстоянием от Усть-Сысольска по течению ее около 600 верст, и ниже города около 1,5 версты, приняв в себя реку Сысолу, текущую Вятского наместничества из Кайской округи, не менее 400 верст, по Усть-Сысольской округе шириною Сысола от 100 до 150, а Вычегда в сей округе от 100 до 200 сажень, продолжает течение свое Вычегда до Яренской округи 42 версты, а, протекая Яренской округой, принимает в себя кроме других рек и реку Вымь, против Усть-Вымской волости, на которой нагружаются суда с Сереговских заводов, поставляемую в разные места солью и проходят из нее в Вычегду, глубина Вычегды в сей округе от 1 до 3 сажень; потом течет она Соливычегодской округой мимо города Сольвычегодска и ниже оного в 10 верстах впадает в Двину против Вондокурского селения; течение ее от Сымольской межи чрез Яренскую и Сольвычегодскую округу 293 версты, ширина ее на 400 сажень, а в внешнее время разливается от 6 до 7 верст, плавание по ней в полную воду бывает барками и дощаниками, а по сбытии воды каюками и малыми лодками; хотя крутых поворотов по ней нет, но от наносного водою песку некоторое оных ходу, а наипаче летом по мелкой воде препятствие. Сия река Вычегда, также как и Двина, по причине быстрого их течения берега немало отмывают и делают новые острова, а старые в некоторых местах совсем сносят» [11, с. 33].

Конечно, это не очень подробные описания речной сети, но вполне достаточны для обзора того времени. Помимо реки Вычегды упомина-

ются еще многие. Надо сказать, что первые подробные описания гидро-сети Вологодской губернии были выполнены только в середине XIX в.

Интересны сведения о климате территории. Первые инструментальные наблюдения за климатом в Усть-Сысольском уезде были проведены в начале XIX в., да и то они были нерегулярны, поэтому в описании ожидать характеристик, похожих на современные, не приходится. «По обширности сего наместничества климат есть различный: но чем далее к северу и северо-востоку продолжается, тем, холоднее оной так, что часто случается, что от бывающих среди самого лета северных и восточных ветров весь посеянный хлеб вызябает, а наипаче по Архангельской и Устюжской областям сей же самый холодный климат причиною, что по сему наместничеству реки замерзают в октябре и в начале ноября, а иногда и в сентябре месяцах; а вскрываются в конце апреля и в мае месяцах, и земля под снегом бывает более восьми месяцев, да и в самые летние месяцы выпадает иногда снег» [11, с. 41].

Такое подробное обращение к топографическому описанию принято автором, чтобы показать уровень научных исследований и сочинений, характерный для географических описаний того времени. Так, в 1777 г. А.А. Засецким было составлено историко-географическое описание Вологодского края на основе известных ему летописей и других источников, в 1790 г. вышел труд П. Иноходцева, посвященный комплексному описанию Вологодской губернии. С 1785 по 1795 гг. был опубликован ряд работ В.В. Крестинина, в которых он привел многочисленные сведения о жизни, быте и хозяйстве самоедов, сообщил о р. Усе и ее многочисленных притоках.

П.Г. Сухогузов пишет: «В 1763 г. для работ по Генеральному межеванию в России были составлены инструкции для съемок. Съемки проводились как ведомственными организациями, так и топографами Генерального штаба Русской армии. Однако территория Коми края этими съемками не была охвачена» [13, с. 35]. И все же одна из первых картографических работ на территории республики была проведена в эти годы [14].

Картографические работы на территории Коми края были проведены во время Генерального межевания в 1784-1786 гг. Архивист Н.И. Волохова пишет: «На основании «Учреждения для управления губерний», утвержденного Екатериной 7 ноября 1775 года, были утверждены должности губернского и уездных землемеров и открыта Вологодская

казенная палата. Свою деятельность на местах она осуществляла через уездные казначейства, в ведении которых находились государственные имущества. В Усть-Сысольске казначейства существовали с 1780 г. Вплоть до начала XIX века основными функциями госимущества было содействие уездным землемерам, присылаемым из губернии для проведения генерального межевания в губерниях» [15, с. 2].

В Национальном архиве Республики Коми сохранились некоторые планы землеустройства, по которым можно восстановить отдельные страницы картографического изучения территории края.

Планы Генерального межевания составляли межевики-землемеры, среди которых были Башмаков (проводил съемку в 1784), Токмаков (1784), Тыртов (1784), Шутов (1784), Бровцын (1785), Волгосов (1785), Дьяков (1786), Ермаков (1787), Чичерин (1787), Серебряков (1785), Сребдальский (1787) и, возможно, другие [14]. В результате межевания земли были разделены на несколько разрядов: а) крестьянские земли и леса; б) неразмежеванные и размежеванные общие дачи; в) оброчные статьи хозяйственного и лесного ведомства; г) казенные леса; д) корабельные рощи; е) участки Всемиловейшего пожалования; ж) церковные и монастырские земли; з) земли, отошедшие под строительство дорог и др. (НА РК. Ф. 273. Оп.1. Д. 560)

В качестве примера такой картографической работы приведем план города Усть-Сысольска, составленный в 1784 г. (впервые был описан П. Куратовым, им же приведено подробное описание Усть-Сысольска по плану) [16]. Это очень большой по размерам подробный план (два на три метра) с показом азимутов, засечек и других картографических способов представления информации. Надпись в верхней части карты гласит: «План города Усть-Сысольска с городской селитебной и выгонной землей с принадлежащего отхожего слободою, называемой половинною, владение того города купечества и мещанства Межевание учинено в 1784 году мая 30 дня Усть-Сысольским Старшим первоклассным землемером Капитаном Иваном Башмаковым, а межа утверждена в 1785 году июня 2 дня землемером Прапорщиком Иваном Дьяковым, а внутри того владения обмежеванного одного окружного от всех смежных владельцев межою по нонешней мере и по исчислению земли состоит: Пашенной семьсот восемьдесят две десятины, Сенного покосу восемьсот девяносто семь десятин семьсот одиннадцать сажень (в подлиннике написано именно прописью, автор отмечает цифрой – В.С.).

Лесу строевого и дровяного по суходолу 10179 десятин 711 сажень, Лесу строевого и дровяного по болоту 1222 десятины 100 сажень, Под поселением города Усть-Сысольска 546 десятин 2217 сажень, Под отхожей слободой, называемой Половинной, 1 десятина 30 сажень, Под церквами и кладбищем 2310 сажень, Под большую столбовую дорогой 62 десятины 2260 сажень, под проселочными дорогами 12 десятин 1800 сажень, под речками: Вычегдой, Сысолой, озерами, заливами, речками и ручьями 394 десятины 2280 сажень, Под бичевниками оных рек 148 десятин 1208 сажень, Под чистыми болотами 12 десятин 120 сажень, Под песками 32 десятины 340 сажень; А всего во всей окружной меже 14299 десятины 1366 сажень. В онном городе по поданным спискам состоит купеческих девять дворов, в них мужеского пола двадцать шесть; мещанских триста три двора в них мужеского пола восемьсот триста одна душа» (НА РК. Ф. 273. Оп. 2. Д. 13.).

Помимо вышеприведенной надписи на плане есть еще одна, которая показывает, что произведенные работы должны были быть зарегистрированы и утверждены местной властью и жителями: «Межевал землемер Капитан Иван Башмаков, межу утверждал землемер Прапорщик Иван Дьяков, при сем были и подписываются к сему плану сам владелец Усть-Сысольский мещанин Селиверст Забоев за себя и вместо города Усть-Сысольска, поверенного и по доверенности ему ж от купца Ивана Суханова, купца Василия Лыткина за неимением грамоты по его прошению руку приложил к сему плану поверенный купец Михаил Суханов. К сему плану сам владелец Усть-Сысольский мещанин Иван Маегов за себя и вместо поверенного Чернососного крестьянина Вильгородской волости Василия Сидорова по его прошению руку приложил, а прочие владельцы и поверенные по учиненным повесткам для рукоприкладства не явились, а при межевании были и к полевым межевым запискам руки прикладывали бесспорно к сему плану города Усть-Сысольский мещанин Селиверст Забоев вместо понятых сторонних людей, коих имена писаны сего плана в межевой книге за неимением грамоты по их прошению руку приложил» (НА РК. Ф. 273. Оп. 2. Д. 15.). На плане помимо всего прочего отдельными знаками отмечались владения землевладельцев.

Таким образом были составлены планы и описания многих деревень, сел, отдельных угодий (НА РК. Ф. 273). Значение этих работ в рамках всей страны переоценить невозможно, появилась возможность на-

конец-то узнать, какими, в том числе земельными, лесными, людскими ресурсами страна обладает.

М.И. Мильчик [17] пишет, что довольно обширный атлас Архангельского наместничества, включающий 15 карт, был составлен по повелению Архангельского генерал-губернатора Т.И. Тутолмина, возможно, в 1786 г. Эти материалы были использованы при составлении атласа Архангельской губернии в 1797 г., который содержал информацию не только о территории одной из самых больших по площади губерний Российской империи, но и подробную информацию о городах и уездных центрах. При составлении атласа использовались многочисленные источники, в том числе «Краткие исторические примечания и топографическое об Архангельской губернии описание...» (1785 г.). Большая заслуга в составлении атласа отводится Архангельскому губернатору И.И. Гревенцу, а также непосредственным составителям: губернскому землемеру Ф. Киселеву, подпоручику А. Жукову, учителю В. Селиверстову [17]. В 1785 г. в Архангельской губернии проводились подворные сельскохозяйственные статистические исследования.

Таким образом, картографические материалы, выполненные во время Генерального межевания, проводимого в течение многих лет, являются важными историческими и картографическими источниками, позволяющими заглянуть в далекие времена становления нашего государства.

Конец XVIII в. – время активного проведения региональных географических и других работ как по линии академической науки, так и по линии прикладного изучения территории. В 1785-1822 гг. велось строительство Северо-Екатерининского канала, являющегося до сих пор значимым историческим и краеведческим объектом для Коми края. Автор опубликовал сведения о некоторых строителях канала (П.К. Сухтелен, Г.А. Игнатьев), внесших значительный вклад в историю государства Российского [18]. Для постройки канала проводились многочисленные изыскательские и проектировочные работы, носящие естественнонаучный характер. О строительстве канала написана многочисленная региональная литература.

Вопрос о необходимости функционирования канала поднимался многократно. В 1875 г. на открытии сообщения по этому каналу настаивал правительства горный начальник Вологодской и Архангельской губерний Хирьяков. В начале века здесь проводились изыскательские

работы под руководством инженера В.Н. Попова. Затем канал в 1915 г. был обследован экспедицией Яренского земства. После революции к этому вопросу возвращались неоднократно. Так, Ф.Н. Чукичев в 1925 г. писал: «Безлюдье по рекам Северной и Южной Кельтмам и по реке Джюридз объясняется отсутствием движения по ним. С установлением пароходного движения по означенному водному пути обширные и удобные под сельское хозяйство земли Северо-Востока европейской части СССР будут заняты переселенцами, на пойменных лугах разовьется скотоводство. Восстановление Северо-Екатерининского пути принесет несомненную пользу и в другом отношении. Еще далеко впереди то время, когда наша Область будет обходиться своим хлебом. Доставка водным путем грузов (продовольственных) обойдется, конечно, дешевле, чем по железной дороге» [19, с. 27]. В 1960-е гг. вопрос о канале неоднократно поднимался в связи с проектом переброски части стока северных рек.

Возвращаясь к характеристике процесса научного изучения территории, можно отметить, что в это же время (1789 г.) создается проект, принадлежащий адмиралу Рибасу, относительно соединения каналом речки Умпеля – притока р. Унья, впадающей в Печору с верховьем р. Колва, через Вишеру в Каму.

Таким образом, начало XIX в. ознаменовалось значительными региональными исследованиями по характеристике Европейского Северо-Востока.

Много сведений о природе края можно почерпнуть в обобщающих изданиях. Так, в 1773 г. в России был издан первый географический словарь «Географический лексикон Российского государства...», составленный Ф. Полуниним. В 1792 г. – «Географический, исторический, политический и гражданский лексикон» известного историка и географа В.Н. Татищева (написан словарь был еще в 1744 г.). Через пятнадцать лет после словаря Полунина выходит «Новейший и полный географический словарь Российского государства», в 1808 г. – «Географический словарь Российского государства», составленный А. Щекатовым [4, с. 2, 3-25].

В этих изданиях даны подробные характеристики различных регионов обширной Российской империи, несмотря на то, что к этому времени практически не было проведено подробных исследований (А. Щекатову удалось собрать интереснейший материал, характеризующий территорию Европейского Севера и народы, проживающие на ней).

Составлялись и региональные обобщающие работы. Так, была написана рукопись «Географическо-статистическое описание Архангельской губернии» (1802 г.), которая хранится в рукописном отделе Центральной научной библиотеки Академии наук УССР в Киеве [17]. Известны рукописные сводки и статистические описания Архангельской губернии за 1802, 1815, 1836 гг.: сведения о городах Архангельской губернии, собранные Министерством внутренних дел и т.д.

В 1806 г. подполковник Попов был послан по повелению Александра I для нивелировки Урала между реками Уса и Собь с целью построить канал для плавания судов из Оби в Печору. Попов сделал съемку р. Усы и составил два атласа на восточный и западный склон Урала (этой съемкой пользовались в дальнейшем многие исследователи: А. Регули, П. Крузенштерн, А. Штукенберг и др.). Труды Попова были первыми специализированными изыскательскими работами по устройству пути в Сибирь через верховья р. Усы.

Начало XIX в. принесло значительное количество публикаций о богатстве Севера. Например, в 1809 г. Т.С. Борноволоков опубликовал большое количество работ, посвященных изучению природных богатств Вологодской губернии и возможности их использования, в том числе и Коми края, в которых, в частности, описал ухтинскую нефть. Его труды посвящены изучению нефти, брусяных гор, доманика «доманита» и т.д. В частности, он произвел химический анализ доманика и указал, что местные крестьяне собирают «горное масло» и используют его вместо дегтя для смазывания колес.

К.В. Кострин [20] и И.А. Подольный [21] отмечают первенство за Т.С. Борноволоковым в научной характеристике полезных ископаемых Северо-Востока европейской России.

В начале XIX в. практически на всю территорию Западной Европы уже существовали карты, но только в 1814 г. В.К. Вишневский впервые провел астрономо-геодезические наблюдения во многих городах и населенных пунктах Европейского Севера. С 1806 по 1815 гг. он путешествовал по европейской части России и определял астрономические координаты (широту, долготу) населенных пунктов (223 пункта), в том числе в Архангельске, Мезени, Великом Устюге, Сольвычегодске, Яренске и Усть-Сысольске.

Первое достоверное определение координат Усть-Сысольска было проведено в 1814 г. академиком В.К. Вишневским [22]. Точность этих

определений была достаточно высокой, и они послужили основой для составления карты страны. В.А. Есаков отмечает: «Картографо-геодезические работы В.К. Вишневого, К.И. Теннера, Ф.Ф. Шуберта, В.Я. Струве и др. были весьма важными как для установления взаимного расположения отдельных географических объектов, взаимоотношений между отдельными компонентами природы, так и для решения вопросов о форме и точных размерах Земли» [23, с. 73].

Многочисленные топографические исследования на территории края проводились впоследствии экспедициями П.И. Крузенштерна, Ф.Н. Чернышева и мн. др. Первыми среднемасштабными географическими картами на всю территорию Европейского Северо-Востока, на верное, надо считать карты, выполненные в 30-х гг. XX в. [24].

Существенным моментом характеристики природных и историко-культурных ландшафтов является изучение одного из важнейших для жизни населения компонентов природы – климата.

С 1818 г. начинаются метеонаблюдения и на территории Коми края. К сожалению, работ по истории климатологии на Севере не много [25; 26]. Надо отметить, что метеонаблюдения в Усть-Сыольске начали проводиться с 1818 г., раньше, чем в соседних больших городах – Вологде, Вятке. До сих пор точно неизвестно, кто первым начал их проводить, где и какими приборами. З.И. Воеводова отмечает большое участие в изучении климата местных жителей – учителей, земских врачей, землемеров [25, с. 12].

К первым аналитическим работам о климате Европейского Северо-Востока необходимо отнести работы академиков А.Я. Купфера и К.С. Веселовского, а также Н.Я. Данилевского.

Кроме работ Великой Северной экспедиции не проводилось картирование побережья Северо-Востока европейского Севера, вместе с тем практическое использование природных ресурсов, в первую очередь вывоз с Печоры леса, требовали проведения подробных картографических и гидрометрических исследований, особенно устья р. Печоры. С 1821 г. значительный объем картографических работ был осуществлен экспедицией под руководством И.Н. Иванова (Рагозин Н.М., Пахтусов П.К. и др.), которая в течение девяти лет проводила непрерывное обследование северного побережья. Исследователи отчасти некоторое время жили в Пустозерске. В результате их работ было закартировано северное побережье от Канина Носа до устья р. Печоры (Пахтусов П.К.,

Бережных) и от устья р. Печоры до устья р. Обь (Иванов И.Н. и Рагозин Н.М.). Подробное описание экспедиции, причины ее организации и значение в науке изложены в многочисленных работах [23, 27].

В отчете И.Н. Иванова, помимо описания сделанных исследователями географических и гидрометрических работ, приводятся немногочисленные, но весьма ценные сведения о количестве деревень и жителей в низовьях р. Печоры: «Всего жителей мужского пола, на пространстве 75 верст, слишком 500 душ. Все они государственные крестьяне, состоящие в подушном окладе, но более никаких повинностей не несущие. Хлебопашеством они не занимаются, но невзирая на то не бедны, ибо и летом, и зимою имеют хорошие промыслы как рыбные, так и звериные; первые составляют сиг, омуль, пелядь, чир, нельма, щука, налим и семга; последние: белые и лесные медведи, волки, лисицы, песцы белые и голубые, моржи, зайцы, нерпа и белухи» [28, с. 305]. Интересны, хоть и немногочисленны, сведения И.Н. Иванова, касающиеся образа жизни самоедов, и важно, что они были сделаны за десять лет до экспедиции А.И. Шренка, которому предписывают первенство в изучении Большеземельской тундры.

Все исследователи отмечают важность работ экспедиции И.Н. Иванова в деле изучения гидрографии Печоры и картировании побережий. Результаты картографических работ были сведены в общей карте под названием «Меркаторская карта части Северного океана, омывающего берега Европейской России», на ней было изображено побережье Европейского Севера до о. Вайгач (цит. по: [23]).

После приведения к вере христовой жителей Привычегодья крещение язычников шло медленными темпами. В начале XVIII в. настала очередь проведения миссионерской компании в Зауралье, области проживания язычников остяков и самоедов – Березовский край, а к началу XIX в. миссионерская деятельность распространилась и на громадных территориях Большеземельской и Малоземельской тундр.

С 1825 по 1830 гг. в Большеземельской тундре работала духовная миссия, основной задачей которой было приобщение язычников-самоедов к вере Христовой. Возглавлял духовную экспедицию-миссию по крещению самоедов в Большеземельской и Малоземельской тундре архимандрит Вениамин. Отец Вениамин изучил язык самоедов, написал грамматику и составил словарь местных наречий. Описал жизнь, быт местного населения и природные особенности территории. В регио-

нальной литературе пока редко анализируются гуманитарные последствия приобщения язычников к вере Христовой, но можно отметить, что методы этого приобщения и отчасти результаты идентичны в разных регионах и у разных миссионеров [29].

В 1855 г. в Вестнике РГО вышла статья архимандрита Вениамина, в которой отчасти были рассмотрены и географические особенности территории проживания Мезенских самоедов. Впервые для этой территории отец Вениамин охарактеризовал в комплексе географические условия, в том числе орографическое строение, особенности растительного покрова, описал условия проживания племен и их промыслы. Описание отец Вениамин дает отдельно по землям: Канинская земля, Тиманская земля, Большая земля. Для Большеземельской тундры он отдельно описывает кочевья Пустозерских и Ижемских самоедов, подмечая разницу в образе их жизни и промыслах. В результате действия миссии были получены первые научные географические сведения о природе Большеземельской и Малоземельской тундр. Фактически именно Вениамину принадлежит первенство по естественнонаучному изучению территории Большеземельской тундры.

Широкие географические исследования были характерны и для экспедиций, основной задачей которых было изучение культурных памятников. Так, в 1827 г. по Европейскому Северу, в том числе и по Коми краю путешествовал академик А.М. Шегрен. Он проводил этнографические, археологические, лингвистические и архивные исследования. Представил в Академию наук сочинение о зырянах (300 страниц), которое состоит из семи глав: 1. О положении и физических свойствах Земли; 2. О климате; 3. О ремеслах и промышленности; 4. О разделении и народонаселении; 5. О истории и древностях; 6. О нынешних жителях; 7. О языке зырянском [30]. Уже по названию глав можно определить естественнонаучную значимость его сочинения.

Впоследствии А. Шегрен составил программу для исследований М. Кастрена. По инициативе А. Шегрена устьсыольский мещанин Мальцов стал собирать материал для зырянского словаря. После смерти Мальцова работу над словарем продолжили устьсыольский, губернский секретарь Н. Попов, купеческий сын А. Суханов и крестьянин Усть-Куломского селения Ф. Попов. Составители собрали более 20000 слов [31, 32]. Заслуги А. Шегрена в развитии различных отраслей знаний: в изучении пермских языков, этнографии, этнодемографии рассмотрены в литературе достаточно подробно [8].

В начале XIX века появляются многочисленные сведения об экспедициях по изучению природных ресурсов края: это и вышеприведенные описания губерний, и специальные работы. Например, в 1828 г. впервые были опубликованы сведения о печорских углях вологодским купцом А. Деньгиным. Он побывал на р. Печоре, выше р. Усы. Привел сведения о находках ископаемых углей по р. Печоре на берегу, называемом Смольный, в виде небольших валунов [33]. Эти находки были сделаны им в аллювиальных отложениях, на местоположение коренных выходов в его работах указаний нет. Поэтому, к сожалению, пока неизвестно, какие источники по находкам углей в Печорском крае, помимо работ А. Деньгина, использовали в своих работах последующие исследователи угленосности Печорского края, в частности А.И. Антипов, который в 1857 г. обследовал 12 коренных месторождений углей [34].

Работы середины прошлого века на территории европейского Северо-Востока имели не только научный характер, но часто и прикладной, например, при исследовании горных богатств и транспортных коммуникаций. В 1828-1829 гг. на Северном Урале проводил поисковые работы купец Верходанов. Он доставил достоверные сведения о полезных ископаемых края, в том числе о находках золота [35]. В 1830 г. Верходанов разведку и добычу золота в Березовском крае оставил. В 1830-1835 гг. на Северном Урале работала Северная горная экспедиция. В 1830-1832 гг. ею руководил маркшейдер М.И. Протасов, с 1833 по 1835 гг. – горный инженер Н.И. Стражевский. Экспедицией описан восточный склон Урала от 60°40' до 64°10' и дана его орографическая характеристика [36]. В задачи экспедиции входило отыскание месторождений золота. В разные годы ею руководили горные инженеры М.И. Протасов, Н.И. Стражевский, В.Г. Пестерев и П.М. Бурнашев. Отчеты экспедиции ежегодно печатались на страницах «Горного журнала», начиная с 1831 г. В 1833 г. М.И. Чеклецов исследовал западный склон Северного Урала. Им приведены сведения о признаках золота по р. Порожная, притоке р. Печоры, о карстовых формах в бассейне р. Уньи и другие географические сведения [37].

В 1830 г., по сообщению М.К. Сидорова, сенаторы Мертенс и Корнилов были отправлены императором Николаем I в Вологодскую губернию для составления плана соединения р. Печоры с Вычегдой. Сенаторы представили государю докладную записку о необходимости и пользе соединения не только Печоры с Вычегдой посредством рек Се-

верной и Южной Мылвы, но и рек Обь и Печора. В 1835 г. Г.В. Львов, исследуя Печоро-Вычегодский водораздел, проводил (по заданию сенаторов Мертенса и Корнилова) обследование рек для водного соединения Печоры и Вычегды. П.П. Котов пишет: «Была поставлена задача – изучить возможность соединения р. Печоры с р. Вычегдой, т.е. проложения новых путей сообщения. Обследование охватило не только вопросы гидрологии, но и географии, геологии и др. Оно продолжалось с 1834 по 1838 гг. и было отложено по недостатку средств» [38, с. 51].

В 1835 г. крестьянин Артемьев обследовал возможность соединения р. Усы с притоком р. Обь. В 1836 г. создается проект генерал-майора Паренца о соединении каналом речки Вогулка (система р. Камы) с р. Волосница (приток Печоры) или той же Волосницы с другой рекой Камского бассейна – Березовкой [39]. Таким образом, в одно и то же время обследовались все возможные варианты соединений крупных рек на Европейском Северо-Востоке, что было вызвано обширной энергией промышленников и необходимостью обустройства транспортных путей.

В связи с промышленным освоением территории Европейского Северо-Востока наличие и выявление природных ресурсов с этих пор становится неотъемлемым стимулом организации в край многочисленных экспедиций и поездок отдельных энтузиастов-исследователей, в т.ч. В.Н. Латкина, М.К. Сидорова и мн. др.

В научном плане такие экспедиции дают большой материал историке науки, т.к. прикладные исследования проводились исследователями, как правило, высокой квалификации, основывались на передовых технологиях и методиках. В этом случае исследования вносили по крупинке свой вклад в общую картину изученности территории. Публикация результатов в центральных журналах: «Горном», «Отечественных записках» и др., позволяла знакомиться с результатами другим специалистам. Поэтому, когда на север Урала была направлена в 1847 г. крупная комплексная экспедиция под руководством Э.К. Гофмана, результаты предыдущих прикладных исследований были использованы в полной мере.

Не оставались в стороне от исследователей-прикладников и наиболее просвещенные административные руководители и чиновники. Интерес заслуживают усилия губернаторов Ярославской, Вологодской и Архангельской губерний. Немногие губернаторы оставили свой яр-

кий след в истории естественных наук, но Северному краю в этом отношении повезло – многие мероприятия были проведены по инициативе губернского начальства. Например, в 1833 г. вышла книга вологодского губернатора Н.П. Брусилова «Опыт описания Вологодской губернии», являющаяся, по сути, географическим описанием всей губернии, в том числе и Усть-Сысольского уезда [40], в которой дана характеристика природных и людских ресурсов Вологодской губернии. По сути, это была одна из первых региональных работ экономико-географического плана. Также охарактеризованы как географические (реки, почвы, климат), так и статистические (экономико-географические) компоненты: число жителей, характер промыслов и т.д. Для удобства описание губернии приводится по уездам и городам. Интенсивная работа Н.Брусилова на посту губернатора привела его к достаточно спорным для того времени выводам: «Вологодская губерния по обширному земледелию, богатству пожителей, лесов и удобству водяных сообщений с Санкт-Петербургским и Архангельским портами, может по всей справедливости почитаться богатой губернией» [40, с. 61]. Время показало справедливость этих слов. За описание Вологодской губернии Н.П. Брусилов был удостоен Почетного отзыва Академии наук.

Необходимость учета природных ресурсов поставила на повестку дня вопрос о создании губернских статистических комитетов. Так, в 1834 г. во всех губерниях России были созданы статистические комитеты (в Архангельске, 1835 г.), которые собирали сведения по географии, экономике, культуре. В структуре комитетов работали многие известные исследователи и краеведы. Эти структуры издавали труды, отчеты, статистические описания, памятные книжки и другую литературу.

Середина XIX в. – значимый отрезок времени, за который изменились многие представления в естественных науках вообще, и знания о территории Коми края в частности. Изменились существовавшие научные структуры, были созданы новые. С возникновением новых университетов в начале века увеличилось число ученых естественников.

Вопросы истории географического изучения территории Коми края освещались во многих трудах как в центральных изданиях: Есаков [41], Белов [42] и мн. др., так и в региональных: Рощевская [43], Силин [44], Юшкин [45] и др. Автор хотел бы выделить определенный выше историко-географический срез, как время, в которое были созданы основные географические представления о нашем крае, получены

интересные фактические данные во многих отраслях естественного и гуманитарного знания.

До 30-х гг. естественнонаучные представления о территории Европейского Северо-Востока заключались в следующем:

1. Составлены первые карты, часто с очень малым количеством астрономических определений координат, например, координаты Усть-Сысольска были определены только в рамках экспедиции В.К. Вишневого в 1814 г.

2. Составлены первые комплексные описания губерний [46 и др.], в которых современный исследователь может оценить теоретический уровень авторов описаний, например, генезис четвертичных отложений в описании Архангельской губернии представлен как морской трансгрессивный, что было признано на то время наукой.

3. Практически отсутствуют отраслевые географические исследования.

4. Исследования проводились, в основном, в результате маршрутных описаний природы.

В 30-50-е гг. на территории Европейского Северо-Востока работали многие исследователи, составившие цвет русской науки того времени. Назовем только некоторых участников, проводивших здесь научные исследования, многие из них впоследствии были награждены высшей тогда научной наградой Академии наук – Демидовской премией [47]: А.М. Шегрен, В.Н. Латкин, А.И. Шренк, Ф.И. Рупрехт и мн. др.

Результаты географических исследований в историко-географическом срезе 30-50-х гг.:

1. Благодаря исследованиям, в первую очередь геологов, было составлено представление о геоморфоструктурном строении региона, была выделена отдельная геоструктура – Тиманский кряж (А.А. Кейзерлинг (1843)), были в геологическом отношении изучены (на уровне тех лет) Уральские горы (Э.К. Гофман (1847-1850)). Была представлена первая модель Ухтинского месторождения (А.А. Кейзерлинг). Описана природа и рельеф Большеземельской тундры (Архимандрит Вениамин (1850), А.И. Шренк (1850)).

2. Выполнены комплексные статистико-экономические описания Архангельской и Вологодской губерний (И.Ф. Штукенберг (1860), Н.П. Брусилов (1833), И. Пушкарёв (1845) и др.).

3. Были опубликованы издания, в которых регулярно печатались сведения по географии края, в том числе данные метеонаблюдений «Во-

логовские и Архангельские губернские ведомости» (1838), труды Статистических комитетов (1835), издания РГО.

4. В 1945 г. было основано Русское географическое общество, и первая экспедиция, организованная этим обществом, была направлена на Север Урала под руководством Э.К. Гофмана (1847-1850).

5. Стали развиваться некоторые отраслевые исследования, например, в Усть-Сысольске метеонаблюдения начали проводиться в начале XIX в., но первые теоретические (кстати, одни из первых в стране) были осуществлены (1845 и др.) академиками А.Я. Купфером, В.К. Веселовским и Н.Я. Данилевским. Первые ботанические наблюдения в тундре были проведены А.И. Шренком (1837) и Ф.И. Рупрехтом (1841), первые зоологические по Уральским материалам – Ф.И. Брандтом (1850) и др.

6. Широкое развитие и значимые результаты были получены в этот период от проведения этнографических (А. Шегрен, В. Иславин) и языковедческих (М. Кастрен) работ. Первые данные о поэзии зырян были приведены Н.И. Надеждиным (1837).

7. Были опубликованы многие сведения о полезных ископаемых края, проводилось исследование транспортных путей (например, обследование устья Печоры и т.д.).

Можно еще перечислять достижения рассматриваемого периода. Вторая половина XIX в. по интенсивности изучения Коми края в естественном отношении значительно отличалась: увеличились некоторые отраслевые исследования (например, ботанические), началась разработка Ухтинского месторождения и т.д.

Одним из значимых результатов работ 30-50-х гг. является то, что после отрицательной оценки на полезные ископаемые Севера Урала Э.К. Гофмана и отрицательного прогноза на угли А.И. Антипова (1957) были на десятилетия прекращены поиски основных полезных ископаемых территории.

Коми край, несмотря на многие положительные результаты научных исследований, до советского времени оставался малоизученной периферией страны. Отсутствие местных научных структур, местных кадров, мотивации освоения на десятилетия тормозили развитие территории.

Территория Европейского Севера, в том числе и Республика Коми – местность промышленно-сырьевого развития. Многие населенные пункты возникли и развиваются благодаря исследованиям и эксплуатации природных ресурсов. Поэтому изучение истории географиче-

ских исследований – естественная и актуальная задача. В XIX в. большинство научных исследований были пионерными, комплексными. Одни и те же специалисты изучали различные компоненты географических ландшафтов. Некоторые экспедиции были значительно более «комплексными», чем большинство современных, например, экспедиции под руководством Э.К. Гофмана, Ф.Н. Чернышева и др. В их составе трудились астрономы, горные инженеры, ботаники, этнографы и т.д. Поэтому причислить результаты таких работ к какой-либо одной науке невозможно.

В географической литературе существует большое количество работ, посвященных истории изучения научных исследований на Севере. Практически каждое конкретное значительное исследование описано историками, геологами, географами. Имеется большое количество работ, посвященных жизни и деятельности отдельных исследователей. С хронологией и библиографией литературы по отдельным конкретным событиям в научном изучении территории можно познакомиться по множеству печатных изданий [48, 49, и др.], и по электронным указателям, размещенным на сайтах ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, Коми отделения РГО. В данной работе автор рассматривает историю научного изучения территории по компонентам природно-территориального комплекса (ПТК), не затрагивая исследований, связанных с изучением жизни этносов.

Выделение периода (1850-1900) обусловлено большей интенсивностью познания территории, чем в предыдущие годы, большей специализацией исследований, проявлением интереса местных властей и частного бизнеса к изучению Севера. В науке это время смены поколения «образованных немцев» на поколение образованных отечественных исследователей, в том числе, местных.

К середине XIX в. было известно почти обо всех основных природных ресурсах, расположенных на нашей территории. Были составлены комплексные описания Вологодской и Архангельской губерний, где были упомянуты многие природные богатства и их местонахождения. Благодаря работе первоклассных специалистов, к середине века были заложены основы изучения практически всех компонентов ПТК. Назовем некоторые из таких результатов. Благодаря работам, в первую очередь А.А. Кейзерлинга, было определено основное расположение геоморфоструктур: Уральские горы, Печорская равнина, Тиманский кряж,

Вычегодская равнина, предложена первая геологическая схема строения Ухтинского месторождения. В первом приближении были составлены представления о рельефе территории. После проведения работ на Урале, в том числе и астрономических экспедиций под руководством Э.К. Гофмана, были определены основные моменты рельефа Урала.

В науке тогда еще не сформировались представления о почвах, но во многих описаниях приводились характеристики состояния грунтов, наличие мерзлых «земель». Были проведены многочисленные описания гидросети и характеристики рек, на Печоре проводились и гидротехнические и гидрометрические работы. Появились проекты водных коммуникаций, в том числе, искусственных (Екатерининский канал). Хотя и единичные, но уже существовали характеристики биологических составляющих ПТК – это работы Ф.И. Рупрехта, Ф.Ф. Брандта. На территории Коми края начали проводиться метеорологические и гидрологические наблюдения. Появились первые исследования и по характеристике этнографических особенностей народов (А.М. Шегрен – зыряне, А. Пошман – самоеды). Таким образом, подтверждается, что к середине XIX в. ученый мир уже имел знания об особенностях строения природы территории Европейского Севера. Конечно, все взгляды ученых в литературе трактуются на том уровне научных представлений, который существовал на то время.

Наибольшего количества и качества в те года достигли геологические исследования, изданные после 50-х гг. труды Североуральской экспедиции Э.К. Гофмана, характеризовали строение Уральских гор выше 60° с.ш. Затем на Северном Урале работали геологические экспедиции курганского купца Ф. Шишкина по поиску золота, не давшие значительных результатов. Этнограф Н.А. Абрамов справедливо отмечал: «Розыски золота в Березовском крае очень трудны; причины тому суровый климат, земля мерзлая, малолюдство и трудность доставки съестных припасов. Заметим, что промышленность эта была бы даже и вредна для края: вырубка леса, а с тем вместе удаление пушных зверей, уменьшение вод и, вследствие сего, умаление рыбы приведут край к разорению» [50, с. 415]. Затем на Северном Урале проводил работы Е.С. Федоров, в них можно видеть достаточно правильную картину геологического строения исследованной части Урала. Известные знатоки геологии Северного Урала Т.А. Добролюбова и Е.Д. Сошкина в 1935 г. отмечали, что работа Е.С. Федорова представляла единственный пол-

ный труд, которым можно было воспользоваться при продолжении изучения геологии в районе и на основании которого можно было представить общий характер геологического строения всей площади и наметить пути дальнейших исследований. Одновременно с Е.С. Федоровым в 1886 г. на Северном Урале проводили исследования Л.А. Лебедзинский и Н.И. Кузнецов в составе Северной горной экспедиции. В результате работы были описаны географические особенности, растительность Северного Урала, быт и занятия местных жителей. Ботанические данные обработаны С.И. Коржинским. Многие геологические сведения были получены в результате путешествий купцов, чиновников и др. В 1857 г. на территории Коми края работала экспедиция под руководством известного специалиста – горного инженера, штабс-капитана А.И. Антипова. Она была организована морским ведомством для поисков углей для Архангельского порта. А.Н. Козулин пишет: «Восемь месяцев горный инженер путешествовал по бескрайним просторам тайги, тундры и лесотундры, осмотрел все места, где побывали сидоровские ходоки, открыл новые месторождения по рекам Щугор, Сопляс, Шарью, Большой и Малый Аранец, Большая и Малая Сыня» [51, с. 79].

А.И. Антипов составил геологическую и топографическую карты мест исследований в масштабе 25 верст в английском дюйме, подробно описал физико-географические условия Печорского края. По утверждению П.Д. Калинина, геолог описал геологическое строение западного склона Уральского хребта, Печорской котловины, называя ее юрской, и Средне-Тиманского района (верховье р. Цильмы) [52, с. 68]. А.И. Антипов нашел уголь в палеозойских отложениях. В одном из его исследований отмечено: «В слоях песчаников и сланцевых глин встречаются иногда небольшие прослойки и гнезда угля. Во время горных исследований найдено по западному склону Северного Урала 12 месторождений угля. Все они имеют вид гнезд, и только в четырех местах встречаются пластами незначительной толщины. Лучший уголь находится в гнездах близ деревни Позорихи на р. Печора; он там твердый, блестящий и дает хороший пламенный жар. В пластовых же месторождениях уголь почти всегда перемешан с глиной. По разложению, большая часть углей принадлежит к разряду лигнинов» [53, с. 50]. Также он отметил серный колчедан в глинах Печорской низменности, описал подробно брусяные промыслы, сообщил о следах золота из проб с разных мест Печоры и ее

притоков и т.д. А. Антипов дал отрицательный прогноз на использование углей, и на многие десятки лет геологи прекратили активный поиск углей в этой части России.

Многoletисилвопросам освоения и изучения всего Российского севера и, в частности, Коми края посвятил промышленник М.К. Сидоров, проводивший в 1860-1882 гг. ряд мероприятий по освоению региона [54]. Работы, финансируемые им, велись во многих местах Печорского края. Он организовывал добычу нефти. Была пробурена «Сидоровская скважина» (до глубины 52 м), которая вскрыла восемь нефтеносных и два газоносных слоя – за два года добычи было получено 1000 пудов нефти; добыто золото, вывезен лес и многое другое. Анализ заслуг М.Сидорова в деле изучения Коми края и Севера в целом подчеркивается многими исследователями. Он оставил много опубликованных трудов. Интересны работы сотрудников М.К. Сидорова, Ю.И. Кушелевского, К.Д. Носилова, также дополнявшие сведения о геологии края.

Геологическое строение Привычегодья достаточно подробно изучила в 1864 г. экспедиция корпуса горных инженеров в составе геолога Н.П. Барбот де Марни и К.А. Скальковского. Геологи провели исследования в бассейне р. Вычегда, описали обнаруженные проявления фосфоритов на р. Вычегде, железистых песчаников около д. Гам и Жешарт, характер реки, берегов, рельефа, Сереговского соляного завода [55]. Работа Н.П. Барбота де Марни – одна из первых специализированных геологических исследований бассейна р. Вычегды.

Геологическое строение Тиманского края достаточно полно было описано в результате нескольких экспедиций. Лебедев в 1864 г. собрал на Цилемском месторождении и доставил в Статистический комитет хорошие образцы руды, содержащие 20% меди.

Особое внимание месторождению уделили участники экспедиции под руководством И.П. Бартенева в 1895 и 1896 гг. Экспедиция провела интенсивное обследование нескольких территорий, в том числе, и мест добычи руды древними рудознатцами. И.П. Бартенев писал: «За время разведок всего сделано до 80 шурфов глубиной от 0,5 до 5,5 сажен и 20 разрезов берегов, из которых три продолжены в штольни длиной до 3 сажен. Найденные куски руды оказались чрезвычайно богатыми и, будучи сплавлены в тигельке из огнеупорной глины без всякой примеси, в кузнечном горну дали корольки меди. Привезенные мною в

прошлом году образцы цилемской руды, выбранные нарочно среднего качества, были отправлены для исследования в Брюссель и дали 54% чистой меди» [56, с. 55]. В 1896 г. в экспедиции И.П. Бартенева участвовали М.С. Паутов – горный инженер, М.А. Люндовский – техник и 40 рабочих. Провели разведку на медь на р. Цильме. Несмотря на обширные разведочные работы, не приведшие к открытию месторождения, вопрос о перспективности цилемских рудников И.П. Бартенева оставил открытым. Необходимо отметить, что другие исследователи, непосредственно изучавшие этот район, А.И. Антипов, Ф.Н. Чернышев отмечали «неблагонадежность» Цилемского месторождения, подчеркивая фрагментарное нахождение медной руды в прожилках и гнездах. Вопрос об освоении месторождения не решен до сих пор.

В 1874 г. на территории Севера Тиманского края работала экспедиция под руководством А.А. Штукенберга [57]. Им довольно детально изучено геологическое строение северной части Тиманского края и подготовлена геологическая карта этой территории на основе топографической карты, составленной в 1853 г. П.И. Крузенштерном. В первой части отчета приведено описание частных геологических разрезов осадочных формаций, которые были изучены по ходу геологического путешествия в Тимано-Печорский регион. Во второй части отчета А.А. Штукенбергом приводится монографическое описание 69 видов разнообразной фауны из каменноугольных отложений Северного Тимана.

Благодаря ходатайству Архангельского губернатора Н.Д. Голицына, отправленному впоследствии в Геологический комитет, была снаряжена комплексная экспедиция под руководством геолога Ф.Н. Чернышева, которая работала на Тимане в 1889-1890 гг. Районами проведения работ были Тиманский край, реки Верхняя Вычегда, Вишера, Ижма, Ухта и др.

Составленная карта Тиманского края практически была первой верной картой на такую громадную территорию, из предыдущих картографических материалов достоверны были только карты П.И. Крузенштерна, но составлены они были на очень небольшую часть Тимана. Важными результатами экспедиции можно считать характеристику орографического строения Тиманского края, практически не известного до 1889 г., потому что исследователи, которые проводили работы на территории Тиманского края до Ф.Н. Чернышева (А.И. Шренк, П.И. Крузенштерн, А.А. Кейзерлинг) практически не рассма-

тривали орографического строения. Интересные данные приведены в результате разведок на нефть и медные руды. Модель тектонического строения нефтеносных отложений Ухтинского района на несколько десятилетий стала определяющей для геологов, работавших в этом районе. Очень редко исследователи, освещающие деятельность экспедиции, подчеркивают значительные результаты в области географии. Были проведены значительные ботанические работы, в частности, охарактеризована граница лесной растительности на Тимане и в Большеземельской тундре Н.П. Жияковым. В своей работе Ф.Н. Чернышев привел подробную гидрографическую характеристику рек Тиманского края. Не менее важным результатом работы экспедиции надо считать этнографические исследования, проведенные Ф.М. Истоминым, им же были привезены в Петербург значительные этнографические коллекции. Ф.М. Истомин разделил территорию Припечорья на шесть районов: «Определяя этнографически точнее, получим следующие районы: 1) Пермско-Русская, или Верховая Русская, Печора; 2) Вологодско-Зырянская, или Сысольско-Зырянская, Печора; 3) Архангельско-Зырянская, или Ижемско-Зырянская, Печора; 4) Архангельско-Русская, или Низовая Русская, Печора; 5) Оседло-самоедский район – Усть-Колва; 6) Кочевой самоедский район или тундра» [58, с. 27]. Охарактеризовал каждый из этих районов. В 1900 г. Ф.Н. Чернышев с сотрудниками издали геологическую карту Тиманского края на трех листах в масштабе 1:420000, в которой использовал материалы Тиманской экспедиции более поздних исследований Л.И. Лутугина на левых притоках Вычегды, Н.Н. Яковлева – в верховьях Мезени и Выми и В.Н. Вебера в верховьях Седь-Ю. Эта карта явилась крупным вкладом в решение важнейших задач геологического картирования России, поставленных Геологическим комитетом [59]. В совокупной оценке результатов экспедиции можно с полной уверенностью сказать, что экспедиция 1889-1890 гг. дала комплексную геолого-географическую характеристику Тиманского края. По значимости ее работы можно сравнить только с экспедицией Э.К. Гофмана на север Урала.

В 1894 г. известный палеонтолог Н.Н. Яковлев провел геологические и отчасти географические наблюдения в районе Четласского Камня, в верховьях рек Вымь и Вычегда. Впоследствии им была составлена геологическая карта верховьев р. Вымь в масштабе 10 верст в дюйме, значительно уточняющая карту Ф.Н. Чернышева [60]. В 1895 г. А.П. Иванов провел геологические исследования в районе Ухтинского ме-

сторождения на реках Вымь, Шонвуква, Ижма. Привел новые данные о геологическом строении берегов р. Вымь, о нахождении вивианита, серного колчедана, слоев угля.

С 90-х гг. в районе р. Ухты начали проводиться разведочные работы на нефть частными предпринимателями: Галиным, Вангелем, Абаковским, Волковым, Вороновым, Гансбергом. А.Г. Гансберг – один из наиболее последовательных частных предпринимателей, в течение многих лет проводил поиски минерального сырья на Печоре, Ижме, Пижме, Цильме. С 1899 по 1909 гг. он руководил бурением на нефть на р. Ухте. В 14 различных местах и во всех точках им была встречена нефть. Данные бурения показали, что приток нефти с глубиной увеличивается. В 1908 г. Вороновым проводилось бурение на р. Яреге, где были обнаружены нефтеносные отложения с очень хорошей по качеству нефтью. Автор не может останавливаться на истории освоения ухтинской нефти, поскольку это сложный и обширный вопрос и в литературе он освещен достаточно подробно.

Важным для историка является то, что освоение ухтинской нефти несет на себе полный отпечаток возможности капиталистической формы хозяйствования, здесь были и бронирование участков, и нечестная конкуренция, и утопическая инициатива предпринимателей (М. Сидоров, А. Гансберг и др.).

Не остались без внимания геологов и южная часть территории Коми края. В 1890-1891 гг. в бассейнах рек Луза, Кобра, Сысола, Вычегда, Локчим, селах Кельтма, Нем работала по заданию РГО экспедиция под руководством Л.И. Лутугина (участвовал А.А. Вознесенский). Сотрудники экспедиции провели географические и геологические исследования, описали характер рельефа, отметили железные руды, фосфориты и серный колчедан. Материалы, полученные в результате работы, широко опубликованы не были, но впоследствии использованы при составлении геологической карты Европейской России в масштабе 60 верст в дюйме, изданной в 1915 г. Триасовая фауна сборов Лутугина была описана Н.Н. Яковлевым в 1918 г. В 1924 г. Н.Г. Кассин подробно описал маршрут Л.И. Лутугина и результаты его работ. В 1927 г. геолог И.Е. Худяев охарактеризовал мезозойские отложения бассейна р. Сысола на результатах Л.И. Лутугина.

В 1897 г. геолог Н.В. Кудрявцев был командирован Вологодским губернским земством в район рек Сысола и Вычегда для проведения геологических исследований (обследования залежей фосфоритов) [61].

Практически при проведении всех геологических, да и других работ приводятся описания особенностей рельефа. Рельеф Урала описан в работах Гофмана, Юрьева, Федорова; Большеземельской тундры – архимандритом Вениамином, Шренком; Тимана – Штукенбергом, Чернышевым, Яковлевым и т.д.

Собственно почвенных исследований в современном понимании не производилось, т.к. не существовало «учения о почвах». Характеристика грунтов приводилась во многих комплексных описаниях губерний. Специализированной работой можно считать работу статистика Усть-Сысольской земской управы В.Ф. Попова, который с 1893 г. начал свою деятельность по обследованию природы и хозяйства Коми края. За много лет работы в Усть-Сысольске он собрал многочисленный материал по статистике края и его природным особенностям. На Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1895 г. его очерк о почвах Усть-Сысольского земства был удостоен золотой медали. Этот очерк можно считать первой специализированной почвоведческой работой в Вычегодском бассейне. Впоследствии В.Ф. Попов написал много работ по географии и экономике края.

Специальные гидрографические работы на территории Коми края ведут начало от составления первых карт территории и составления Книги Большого Чертежа, в которой указаны длины рек, их характер, рельеф берегов и т.д. Во всех описаниях территории обязательно присутствует описание речной сети. В рассматриваемый промежуток времени первыми работами по гидрографии края можно считать работы Н.Я. Данилевского.

Продолжая статистическое описание губернии, Н.Я. Данилевский рассматривает гидрографию территории, попутно рассуждает о формировании стока как горных, так и равнинных рек, приводит распределение рек по речным системам, выделяя на территории губернии системы рек Северной Двины, Мезени, Печоры и Волги. Всех рек в губернии Данилевский насчитывает «слишком 4800» [62].

Интересны упоминания Н.Я. Данилевского о характере правых берегов значительных рек, происхождение которых впоследствии будет определено К.М. Бэром и войдет в географию под названием «Закон Бэра». Н.Я. Данилевского вопрос об асимметрии берегов занимал еще до знаменитой Каспийской экспедиции под руководством К.М. Бэра. Возможно, он впоследствии участвовал в работе К.М. Бэра по формулированию закона. В «Вологодских ведомостях» Н.Я. Данилевский пи-

сал еще в 1852 г.: «При здешних реках не замечается, чтобы один берег был постоянно выше другого, как это существует для рек, текущих в Черное и Каспийское моря, где правая сторона почти всегда нагорная, а левая плоская и низменная» [63, с. 49]. Рассматривая вопросы происхождения озер, он подразделяет их по происхождению на три типа. Эта заметка – первая попытка дать генетическую характеристику озер на территории губернии.

В 1852 г. Н.Я. Данилевский печатает статью, посвященную гидрографии губернии [64], в которой приводятся сведения о большинстве крупных и средних реках губернии. Теоретических выводов Данилевский в этой работе не делает, но полезность ее очевидна: во-первых, широкая общественность смогла ориентироваться в гидрографическом строении губернии, во-вторых, это одна из первых столь подробных сводок о реках Вологодского Севера. Описывая реки бассейна Вычегды, Данилевский отмечает значительную интенсивность боковой эрозии, характер берегов, наличие «переволоков» с одной реки на другую, приводит немногочисленные исторические данные о некоторых реках или событиях, например: «Эта река (Вычегодская Мылва – В.С.) служит путем сообщения с Печорским краем посредством пятиверстного волока между р. Ыктылем и притоком Вычегодской Мылвы и Печорскою Мылвою. Это был в древности путь, по которому Новгородцы ходили в Югру. Впоследствии на берегах Печорской Мылвы, верстах в 40 от Печоры, производилась меновая торговля с жителями Сибири, в память чего лежащее тут озеро и теперь называется Торговцем. Это место меновой торговли, оставлено не более 200 лет» [64, с. 46.].

В 1886 г. М.А. Рыкачев печатает классическую работу «Вскрытие и замерзание вод Российской империи», в которой публикует сведения респондентов по всем значительным рекам, в том числе по Вычегде и Печоре. Крестьяне, священники, учителя сообщали о различной продолжительности наблюдений над режимом этих рек.

В 1890 г. Ю.М. Шокальский проследовал по р. Вычегда от устья до Северной Кельтмы. Экспедиция была направлена с целью решить вопрос о возможности водного пути из Архангельска в Западную Сибирь [65]. На реках Вычегде и С. Кельтма экспедиция провела маршрутную съемку и гидрологические исследования. Помимо этого, Ю.М. Шокальский посвятил нашему краю еще несколько работ. В энциклопедии Брокгауза-Ефрона Ю.М. Шокальским написаны статьи, касающи-

еся Европейского Северо-Востока: «Вишера», «Вологодская губерния», «Вочь», «Вымь», «Вычегда», «Луза», «Мылва». В энциклопедии Брокгауза им опубликована статья «Гидрография», в которой он приводит картографическое распределение территории по бассейнам рек и дает их гидрометрические характеристики.

В 1894 г. была организована специальная гидрографическая экспедиция под начальством А.И. Вилькицкого, потом Варнеко и Дриженко. Этими экспедициями была обновлена опись побережья от Канина Носа до Енисея [66]. В 1894 г. в устье Печоры проводили обследование условий плавания офицеры крейсера «Вестник» и посыльного судна «Бакан». Эти работы ускорили организацию (с 1895 г.) срочных пароходных сообщений между Архангельском и Печорой, что позволило более интенсивно приступить к эксплуатации лесных ресурсов края. Дальнейшие гидрологические и промерные работы проводились здесь до 1904 г. Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана. В 1894 г. гидрограф Н. Морозов составил «Обзор Самоедского берега» (от м. Канин до Карского моря), с учетом последующих работ в 1903 г. вышло дополненное издание.

Совершая в 1900 г. путешествие из Архангельска через Пустозерск к устью р. Печоры, А.Н. Новосильцев вел дневник, который послужил основой для написания работ об особенностях природы и быта коренных жителей Большеземельской тундры [67].

В силу того, что для всех жителей Северного края реки являлись и средством передвижения, и питания, и эстетического удовлетворения, знания о них были достаточными. В начале XX века жизнь поставит перед исследователями рек другие задачи и заставит их изучать на более совершенном научном уровне.

Несмотря на большое значение рыбы в жизни северных этносов, специальные исследования рыбного хозяйства и рыб начались лишь достаточно недавно.

К первым сведениям о рыбных богатствах нашего края, по всей видимости, надо отнести сведения о рыбах бассейна р. Вычегды, приведенные И.И. Лепехиным в описании его путешествия по губерниям Российской империи. Он опубликовал список рыб и описал, как ловят крестьяне рыбу.

Много сведений о рыбных промыслах зырян приводят в газетных и журнальных статьях вологодские краеведы Ф.А. Арсеньев, Н.И. Ми-

хайлов и др. Специальных статей, посвященных изучению рыб и рыбного хозяйства было немного, из них можно указать исследование К.М. Бэра и Н.Я. Данилевского, посвященное характеристике рыболовства России, в котором упоминается о рыбных промыслах Усть-Цильмы, а также небольшую публикацию Г.И. Танфильева в 1896 г. – известного геоботаника и физико-географа. Исследования последнего велись на севере Тиманского края и в низовьях р. Печоры.

В 1892 г. Г.И. Танфильев возглавлял экспедицию на север Тиманского края (реки Сула, Печора, Индига), которая была снаряжена на средства Министерства государственных имуществ для изучения природы тундры и быта ее обитателей: «Целью исследований было всестороннее изучение условий быта местного кочевого населения, основой благосостояния которого справедливо считается северный олень. Прежде всего, необходимо было изучить тундру как пастбище для оленя, затем самое оленеводство и, наконец, быт коренных жителей края, самоедов и отношения их к пришлым людям, русским и зырянам» [68, с. 1]. В результате полевых работ он изучал географическое распространение лесов, описал растительный покров тундры, выделил причины отступления лесов. Безлесье тундры связывал с распространением вечной мерзлоты и заболачиванием лесных опушек. Уделил Г.И. Танфильев внимание и рыболовному хозяйству. Рыбы его сборов определены С.М. Герценштейном. Необходимо отметить, что исследования в тундре оказали значительное влияние на дальнейшую деятельность Г.И. Танфильева и многие результаты вошли в знаменитые его учебники по географии, а он сам является одним из основателей научного направления «тундроведение» [70]. В.А. Есаков пишет: «Г.И. Танфильева по праву считают основоположником болотоведения в России» [70, с. 158]. Надо отметить и большую общественную значимость работ Г.И. Танфильева. Он писал о необходимости принятия неотложных мер по сохранению традиционного природопользования самоедов и охране их жизни от вмешательства ижемцев и русских.

В 1897 г. на Печоре работала экспедиция, снаряженная Министерством земледелия и гос. имуществ по ходатайству Комитета для помощи поморам под руководством Н.А. Варпаховского. Это была одна из первых специализированных ихтиологических экспедиций на Печоре. Главная задача состояла в том, чтобы выяснить состояние рыболовства на р. Печоре. Кроме того, предстояло собрать материалы по другим во-

просам, связанным с рыбопромышленностью, обследовать торговый путь между Камой и Печорой, и выявить возможности грузового сообщения между бассейнами этих рек [71]. Н. Варпаховский добросовестно выполнил поручение и исследовал условия рыболовства, описал 23 вида рыб, лов которых проводился на Печоре, способы и средства лова. Также в результате исследований была отмечена необходимость соединения транспортом рек Печора и Кама [72].

Первые ботанические работы этого периода принадлежат Н.Я. Данилевскому.

При ботанических исследованиях Н.Я. Данилевский пользовался гербарием А.И. Иваницкого и, возможно, результатами сборов растений вологодского ботаника-краеоведа А.П. Межакова.

В одной из своих статей Н.Я. Данилевский пытается на основе ряда наблюдений (с 1817 по 1847 гг.) над датами посева и созревания ячменя в Устьысольском уезде сделать вывод о количестве солнечного тепла, необходимого для созревания этого растения [73].

Интересна публикация Н.Я. Данилевского, посвященная исследованиям растительности юго-западной части Вологодской губернии (Вологодский уезд, побережье Кубенского озера, часть Грязовецкого и Кадниковского уездов), которые проводились в течение 1850 и 1851 гг. Эта статья была частью подготавливаемой большой работы Данилевского по описанию растительности губернии. Для нее характерен очень необычный для ботаников комплексный подход [74]. На основе анализа растительности Вологодской, Костромской и других губерний Данилевский делает ряд интересных выводов, например, о роли водораздела между Двинской и Волжской речными системами, как климатической и ботанической границ. В заключении ученый предпринимает попытку зонального районирования территории Европейской России по растительному покрову.

Надо отметить, что попытки зонального подразделения растительности на Европейском Севере в литературе уже существовали на момент написания статьи [75]. Интересно звучит финал статьи с призывом использовать количественные показатели в построении схем, по изменению растительности.

В 1850 г. Милюков провел и опубликовал значительный ботанический материал, привел характеристику лесов, состава древостоя, оборота рубки в бассейнах рек Сула, Сойма, Уса, Ухта, Кедва и др. [76].

Интересны материалы, собранные Н.А. Иваницким, много путешествовавшего по Печорскому краю и даже проживавшего некоторое время в Усть-Сысольске. Он описал растительность бассейнов рек Шугера и Аранца. «Плодом флористического изучения Иваницким Вологодской и Архангельской губерний был напечатанный в 1895 г. каталог растений. Еще ранее, в 1882-1883 гг., Иваницкий опубликовал списки дикорастущих и возделываемых растений Вологодской губернии; в предисловии сообщена история ботанического изучения Вологодской губернии» [77, с. 325].

Интересны работы вологодского исследователя А.А. Сняtkова. В 1888 г. выходит его большая работа по характеристике заливных лугов в долинах С.Двины и Вычегды (окрестности городов Устюг, Сольвычегодск, с. Гам), получившая на сельскохозяйственной выставке в Вологде Большую серебряную медаль. Он описал ботаническое строение и морфологию лугов. Значительный вклад и ценность представляет его работа в соавторстве с другими известными исследователями Севера С.Н. Ширяевым и И.А. Перфильевым «Определитель растений лесной полосы Северо-Востока Европейской России (губернии: Вологодская, Вятская, Костромская, Пермская, Ярославская, юг Архангельской и Сев.Урал)», выдержавшая два издания и, по сути дела, на долгие годы явившаяся единственным определителем растений для нашей территории. О заслуженном уважении, которым пользовался А.А. Сняtkов, как ботаник, говорит и его вхождение в последние годы жизни в постоянный состав коллегии Научно-технического комитета при Вологодском губсовнархозе. Впоследствии в своей работе в 1927 г. А.А. Сняtkов привел обзор ботанических исследований Севера с 1771 до 1900 гг.

В 1893-1895 гг. Э.В. Цикендрат проводил ботанические и географические исследования в бассейне реки Сысола, кстати, обнаружил фосфоритоносные месторождения.

Первой зоологической работой этого периода необходимо считать работу Ф.Ф. Брандта по описанию позвоночных Европейского Севера, выполненную на материалах Североуральской экспедиции

Первые метеонаблюдения на нашей территории начали проводиться в начале XIX в. Проводили их учителя, священники, образованные крестьяне. Теоретическая обработка их началась только с середины века.

В 1810 г. В.Н. Каразин впервые высказал мысль о необходимости устроить в России большое число метеостанций на пространстве все-

го государства. Наблюдения, проведенные на метеостациях и просто на местах, в течение многих лет обрабатывал А.Я. Купфер. И в 1946 г. он их опубликовал в Своде Магнитных и Метеорологических наблюдений за 1846 г. К.С. Веселовский пишет: «Здесь собрано все, что по этому предмету было когда-либо и где-либо напечатано; и сверх того, благо-склонно доставленный мне сочленом моим по Академии, А.Я. Купфе-ром, доступ к хранящимся в Главной Физической Обсерватории бога-тым собраниям еще неизданных дневников» [78, с. 2]. Несколько работ по характеристике климата Вологодской губернии вообще, и Усть-Сы-сольска в частности, опубликованы Н.Я. Данилевским и посвящены изучению климатических особенностей как отдельных местностей гу-бернии, так и всей губернии в целом. Особенно активно были исполь-зованы данные для Вологды, это наблюдения, полученные А. Фортуна-товым, в начале XIX в., и наблюдения при Вологодской гимназии А.И. Иваницкого и др.

Наиболее полной климатической работой, посвященной климату Вологодской губернии, явилась его публикация в Записках РГО [79], в которой он охарактеризовал средние температуры года и сезонов, отклонение температур от средних величин, количество осадков, даты замерзания и вскрытия рек ото льда и другие показатели. Впервые для территории губернии была составлена климатическая карта.

В другой работе Н.Я. Данилевский дал характеристики климата г. Усть-Сысольска, использовал «наблюдения над термометром» с 10 декабря 1835 г. по 9 декабря 1837 г., производимые три раза в сутки статским советником Поповым, и наблюдения с 1840 по 1850 гг. Надо отметить, что эта статья подверглась многочисленным замечаниям известного климатолога, академика К.С. Веселовского, выпустившего впоследствии знаменитую работу «О климате России». Дело в том, что, публикуя свои материалы, Н.Я. Данилевский не знал о некоторых ранее вышедших работах по характеристике климата Вологодской губернии, в частности, К.С. Веселовский в примечаниях пишет: «Господин Дани-левский взял для Усть-Сысольска наблюдения за пять лет – 1836-1837, 1848-1850, но весьма жаль, что он не имел в виду 26-летних наблюде-ний, произведенных в сем городе (1818-1843) и напечатанных в Своде Магнитных и Метеорологических наблюдений за 1846 год, А.Я. Купфе-ром» [80, с. 42]. К сожалению, сейчас о работах первых климатологов известно немного, и они очень редко упоминаются в региональных ра-ботах [81].

Много сведений о климате нашего края, уже систематизированных, можем найти в фундаментальной работе К.С. Веселовского «О климате России», вышедшей в 1857 г. Данное издание было первым аналитическим исследованием климата обширной страны, в основном, европейской ее части, и практически не освещался в региональной литературе в применении к истории научных исследований Севера, в связи с чем, считаю необходимым осветить его подробнее.

При характеристике климата г.Усть-Сысольска К.С. Веселовский пользовался вычислениями А.Я. Купфера и Н.Я. Данилевского. Труд К.С. Веселовского сейчас представляет для климатолога, в основном, исторический интерес, но вместе с тем, можно четко сказать, что многие положения, связанные с климатическими явлениями, и сейчас изучаются в курсах климатологии в том виде, в котором они существовали во время выхода этой работы. К.С. Веселовским были отмечены основные закономерности распределения температур, осадков, ветров и многих других явлений, связанные с зонально-провинциальной природой географической оболочки. Интересны формирующиеся тогда представления об изотермических и снежных линиях, о континентальности, влиянии прибрежных льдов на климат, о степени и причинах промерзания грунтов и т.д.

По данным, приведенным Э.К. Гофманом и его сотрудниками, К.С. Веселовский утверждает, что на Урале снеговая линия нигде не достигает земли, и соответственно он отрицает возможность нахождения там ледников [78, с. 42]. И действительно, первые ледники были открыты только в 1929 г. А.Н. Алешковым на хр. Сабля и ледники эти образуются за счет ветровой аккумуляции снега.

Не менее важной стороной работы «О климате России», помимо выявления климатических особенностей, по нашему мнению, является доказательство автором географической обусловленности многих сторон общественной жизни. К.С. Веселовский подробно рассмотрел и ситуацию на Европейском Северо-Востоке, подчеркнув, что кочевая жизнь жителей тундр Архангельской губернии обусловлена климатическими особенностями. «...А самая неизменность климатических условий уже указывает, что кочевая жизнь в Архангельских тундрах есть нормальная форма существования здесь человека и что поэтому степень населенности никогда не может достигнуть здесь тех размеров, до каких она возросла в странах доступных земледелию» [78, с. 49].

В результате обработки первых метеонаблюдений в Усть-Сысольске А.Я. Купфером и К.С. Веселовским была открыта еще одна страница в научном познании географии нашего края.

В 1894 г. в Петербурге был организован «Комитет для помощи поморам Русского Севера» (проработал до 1908 г.), где проводилась значительная работа по организации помощи жителям Севера, мероприятия по подъему экономики окраин, исследования портов и т.д. В структуре Комитета в 1896 г. была образована Северная комиссия, в которую вошли известные ученые, знавшие Север не понаслышке: академики Б.Б. Голицын, Ф.Н. Чернышев, М.А. Рыкачев, профессора А.А. Бялыницкий-Бируля, Г.И. Танфильев, Н.М. Книпович, гидрограф М.Е. Жданко и др. Комитет организовывал и полевые исследования, в качестве примера можно назвать экспедиции Н. Варпаховского на Печору (исследование рыболовства), С. Мартынова (экономико-географические работы) и др.

Совершенно справедливо пишет Д.М. Пинхенсон: «В начале XX в. европейский север России в своем экономическом развитии по-прежнему сильно отставал от всей страны. Об этом убедительно говорит хотя бы то, что относительная численность его населения не только не росла, но уменьшалась; так, в 1811 г. на Европейском Севере проживало 2,2% жителей Европейской России, в 1863 г. – 2,1%, в 1914 г. – 1,7%. Вместе с тем, происходила известная переоценка ресурсов Европейского Севера, возникали различные проекты и планы повышения его хозяйственного значения» [54, с. 322].

Таким образом, территория Севера с ее большими площадями и обширными ресурсами представляла собой удобный плацдарм для проведения политики правительства по переселению крестьян из центральных и западных губерний. С начала XX века естественнонаучные исследования на территории Коми края получили новый импульс развития в связи с реформами в государстве и прорывом в развитии методологии многих отраслевых географических наук.

Подробно проведение естественнонаучных исследований в начале XX века освещено в многочисленных работах, в том числе в монографиях Т.А. Малковой [82] и В.И. Силина [83].

К концу XIX в. было определено большинство полезных ископаемых и географических объектов, которые на весь XX век стали предметом изучения естественных наук. Причины проведения большинства

естественнонаучных работ были, как правило, экономические. Их можно выделить несколько, все они между собой взаимосвязаны.

1.1.1. Изучение колониционных возможностей территории

Проведение земельной реформы в России

Европейский Север рассматривался как один из возможных вариантов переселения крестьян из центральных и западных губерний.

Несмотря на то, что много статистических сведений, в том числе о природе, промыслах, образе жизни населения печатались в материалах губернских Статистических комитетов, первым исследованием экономического состояния крестьян Сольвычегодского, Устьысольского и Яренского уездов были работы под руководством П.В. Котляревского, опубликованные в 1892 г. [84]. Работы проводились по заданию Министерства гос. имуществ и носят комплексный характер, в них рассматриваются и особенности расселения, и распределение населения по гендерному признаку, и транспортные и миграционные процессы, но главное, что исследователи подчеркивают, что несмотря на огромные площади уездов, пригодных к использованию в сельском хозяйстве лишних земель нет, а наоборот, отмечается недостаток земель даже для местного населения.

22 июня 1900 г. Высочайше были утверждены правила об образовании переселенческих участков в Пермской и Вологодской губерниях. Заведующим партией по заготовлению участков был назначен А.Е. Богданович. Начали обследования в 1901 году, провизводителем работ был назначен Л.Л. Рума, который в свою очередь пригласил участвовать в работах по исследованию верховий Вычегды известного географа В.А. Русанова, который проводил статистические исследования в верховьях рек Вычегды и Ижмы. В 1903 году он исследовал Печоро-Камский водораздел, затем спустился вниз по Печоре. Провел исследования географического и этнографического плана. Результаты полевых работ экспедиции под руководством Л.Л. Рума были опубликованы в 1902 [85] и 1903 гг. [86]. Эти работы также можно отнести к комплексным, так как были обследованы большинство компонентов ландшафта и описаны особенности землепользования, народонаселение и охарактеризованы промыслы. Все-таки надо отметить, что после проведения исследований под руководством Л.Л. Рума, вопрос о наличии свободных земель для переселения сюда крестьян остался открытым.

В 1902 г. А.А. Кауфман (член Ученого совета Министерства гос. имуществ) осмотрел на предмет колонизационных возможностей территорию Верхневычегодских волостей. Опираясь на утверждения и работы (1901, 1902) экспедиций под руководством Л.Л. Рума, А.А. Кауфман дает положительную оценку на предмет колонизации края [87].

В 1903 г. в нижнем течении р. Печоры работала экспедиция под руководством ссыльного врача С.В. Мартынова – всего 12 человек. Территория работ: Пустозерская, Красноборская, Усть-Кожвинская, Усть-Цилемская волости. Экспедиция была организована по инициативе управляющего архангельской казенной палатой А.П. Ушакова на средства Комитета для помощи поморам Русского Севера. Было проведено подворное экономическое исследование края [88, 89].

С 1903 г. началась плодотворная работа на Печорском Севере А.В. Журавского, которому удалось организовать первое на северо-востоке научное учреждение – Печорскую естественно-историческую станцию, впоследствии переименованную в Печорскую сельскохозяйственную. Впервые в Усть-Цильму вместе с А.В. Журавским приехали в будущем известные географы, исследователи Печорского края М.Н. Шпарберг, А.А. Григорьев, Д.Д. Руднев.

Департамент земледелия в 1911 г. утвердил положение о Печорской сельскохозяйственной опытной станции и отпустил средства на ее строительство, а Лесной департамент выделил для станции из местного государственного фонда земельный участок площадью 654 га (597 десятин). Земля для нужд станции была отведена в семи верстах от Усть-Цильмы, на правом берегу Печоры.

А.В. Журавский проводил геологические, географические, этнографические и другие исследования. Организовал первое научное учреждение в Печорском крае – Печорскую естественно-историческую станцию в с. Усть-Цильма. Выпустил большое количество работ. Впервые в Усть-Цильму вместе с А.В. Журавским приехали М.Н. Шпарберг, А.А. Григорьев, Д.Д. Руднев (в будущем известные географы – исследователи Печорского края). В 1909 г. на Усе подворно проводил статистические исследования от станции Н.Н. Мамадышский [92].

А.В. Журавский ставит вопрос о преобразовании Печорской естественно-исторической станции при Императорской Академии Наук в Печорскую сельскохозяйственную опытную станцию (1911 г.), которая много сделала для изучения возможностей развития сельского хозяйства на Севере.

В 1912 г. сотрудниками опытной сельскохозяйственной станции Министерства земледелия и землеустройства под руководством А.В. Журавского были проведены статистические (экономико-географические) обследования 302 крестьянских хозяйств в 15 деревнях [93].

В 1908-1909 гг. в Усть-Сысольском уезде работала комплексная экспедиция по исследованию переселенческих возможностей территории под руководством П.И. Соколова (90). Работы были организованы Главным управлением земледелия и землеустройства. Были проведены разнообразные географические исследования от почвенных (изданы первые профессиональные почвенные карты) до орнитологических, намечены проекты проведения дорог, составлены топографические карты.

Работы по исследованию возможностей колонизации территорий всего Европейского Севера поддерживались инициативами местных властей, особенно губернаторов, которые порой даже сами принимали непосредственное участие в таких исследованиях – это поездки Вологодского губернатора А.Н. Хвостова на Урал для исследования возможностей устройства водных путей, и Ухту для осмотра промысла; организация колонизации Новой Земли Архангельского губернатора И.В. Сосновского [91].

Параллельно с развитием исследований возможности колонизации на Севере развивались и прикладные работы, внесшие также значительный вклад в дело всеобщего научного изучения территории, – это, в первую очередь, исследования оленеводства как одного из главных промыслов северного населения.

В 1907 г. от Ветеринарного управления Министерства внутренних дел в Большеземельской тундре работал С.К. Бейнарович, а в 1908 и 1909 гг. проводил работы ветеринарный врач С.В. Керцелли. Руководимые им экспедиции были организованы Министерством внутренних дел. В 1908 г. вместе с ним ездил ветеринарный фельдшер Рублев – чучельник, участник путешествия Н.М. Пржевальского в Закаспийские области. Районами работы экспедиций были реки Печора, Уса, Большеземельская тундра. С. Керцелли в своих работах привел характеристику оленеводства, географические и этнографические описания, особое внимание уделил характеристике промыслов и метеонаблюдениям.

В 1910 г. С.В. Керцелли руководил устройством бактериологической станции в с. Оксина на Печоре. В 1911 г. С. Керцелли совместно

со студентом Казаровым посетил острова Вайгач, Колгуев (отсюда Казаров отправился обратно в Архангельск) и Большеземельскую тундру, где собирал материал по оленеводству, быту самоедов, почвам и растительности [94]. В 1910 г. была открыта Печорская ветеринарно-бактериологическая станция.

После 1920-х гг. С.В. Керцелли много работал в области оленеводства Севера, в частности, широко известны его работы в структуре Северной научно-промысловой экспедиции и Института оленеводства.

1.1.2. Изучение месторождений полезных ископаемых, в первую очередь Ухтинского месторождения.

Проведение геологических исследований

К концу XIX в. на основе работ А.А. Кейзерлинга, Э.К. Гофмана, А.А. Штукенберга, Н.П. Барбот де Марни, Е.С. Федорова, Ф.Н. Чернышева и мн. других геологов были обозначены основные черты геологического строения всего Европейского Северо-Востока. В начале XX в. геологические работы сконцентрировались, в основном, на изучении устройства Ухтинского промысла

С конца 90-х гг. в Ухтинском районе проводились многочисленные геологические и буровые работы, как по инициативе частных капиталистов: Галина, Вангеля, Абаковского, Волкова, Воронова и мн. др. Особо плодотворными оказались буровые работы А. Гансберга.

В 1890-е гг. на Тимане работали экспедиции геологов Ф.Н. Чернышева, Н.Н. Яковлева, А.П. Иванова. В 1902-1903 гг. геологические исследования проводил А.П. Павлов, который привлек к своим работам самого известного геолога-региональщика А.А. Чернова. Решались вопросы стратиграфии, изучалась фауна.

С 1906 г. начались регулярные геологические исследования ухтинского промысла. Так, в 1906 г. на Ухте работал, исследовал выходы нефти инженер В.Я. Белобородов. Для последующей транспортировки нефти он предлагал построить нефтепроводы от Весляны до нефтеносного района на р. Ухте, проложить железные дороги от Вычегды до Печоры и от Усы до р. Обь, исследовал возможность колонизации Печорского края. В 1907 г. проводит геологические исследования на Ухте П.И. Полевой и, так же как Ф.Н. Чернышев, предлагает свою модель строения Ухтинского месторождения [95]. В 1909 г. исследования на Ухте проводит Н.Н. Яковлев – профессор горного института. Экспедиция была организована по заданию Горного департамента. Он провел гео-

логические исследования, описал нефтеносные горизонты, обнажения на реках Вымская Кедва и Белая Кедва, а также геологическое строение Сереговского солеваренного завода и доманика верховий р. Вымь. Составил геологическую карту района исследований. В 1909-1910 гг. горный инженер А.Н. Замятин составил геологическую карту нефтяных месторождений. Кроме того, он впоследствии привел сводку о полезных ископаемых края, а в 1918 г. сделал вывод о том, что месторождение нефти на Ухте лишено практического значения.

В 1909-1910 гг. на Ухтинских промыслах проводил исследования инженер В.И. Стукачев вместе с американцами Эванс и Альбер. В 1910-1913 гг. он возглавлял экспедицию Горного департамента. Было пробурено несколько скважин. Все скважины дали приток нефти, а одна и газ. В опубликованных работах приведено описание нефтеносных горизонтов. На основании пробуренных четырех скважин В.И. Стукачев определил запас нефти в Ухтинском районе – более 2 млрд. т. Помимо геологических результатов приводит и некоторые географические сведения, например, результаты метеонаблюдений. В 1918 г. В.И. Стукачев обосновывал целесообразность организации добычи нефти на р. Ухте.

В 1910 г. на средства Императорского минералогического общества, по инициативе академика Ф.Н. Чернышева с целью выяснения геологического строения восточной части Большеземельской тундры была организована экспедиция под руководством Н.А. Кулика. Он описал эоловые формы рельефа – дюны, теплые источники и геологические особенности района. В 1911 г. по поручению Минералогического общества продолжал изучение верхнепалеозойских отложений по рекам Уса и Кожим. Об этой поездке нет публикаций, но собранные им палеонтологические коллекции послужили основой для монографии Г.Н. Фредерикса.

В 1912 г. в Усть-Сысольский уезд Вологодским обществом изучения Северного Края на средства департамента земледелия для исследования залежей фосфорита и серного колчедана была организована экспедиция в составе Ф.А. Якшевича (горный техник), Б.М. Тихомирова (зоолог), Н.В. Ильинского (ботаник). Н.В. Ильинский провел значительные ботанические работы. Т.А. Якшевич высказал, что им обнаружены богатейшие залежи фосфоритов. В следующем году А.А. Можайский – председатель Вологодского общества изучения Северного края – проводил осмотр залежей фосфоритов.

В 1913 г. в бассейне рек Сысола, Визинга, а в 1914 г. в верховьях р. Лузы работал геолог В.Г. Хименков. Он был командирован Вологодским обществом изучения Северного края на средства департамента земледелия. Изучал юрские отложения, месторождения фосфоритов и серного колчедана, пришел к заключению о том, что эти ископаемые не имеют промышленного значения. В своих работах описал геологические разрезы и фауну, а также составил ряд геокарт в масштабе 20 верст в дюйме.

Много споров до сих пор вызывают находки следующих энтузиастов-исследователей. В 1912 г. П.П. Матафтин (совместно с И.Н. Сорвачевым) подробно описал выходы угля на многих реках в бассейне р. Усы, отобрал образцы пород, которые послал в геологический музей Академии наук, а свои записи директору Геолкома академику Ф.Н. Чернышеву. Смерть Чернышева помешала начатому делу. Записи попали в личный архив академика и были обнаружены только в 1929 г. Интересно, что Н.В. Высоких при характеристике освоения Интинского угленосного района обозначила это событие как целый этап в освоении угленосного района, хотя эти находки никакого практического смысла не имели.

В 1913 г. в бассейне р. Усы работала экспедиция на средства Н.А. Шахова, в снаряжении которой принимали участие Московское общество испытателей природы, Академия наук, Главное управление земледелия и гос. имуществ. В состав экспедиции входило пять человек: руководитель Д.Д. Иевлев (статистик-экономист), Е.А. Логвинович и Е.И. Рубинштейн, В.В. Апполонов и Н.А. Кулик (геолог, командирован Минералогическим обществом). Было произведено статистико-экономическое обследование поселков Верхне-Усинского района, собраны коллекции по геологии, зоологии, ботанике, произведены метеонаблюдения, сделана инструментальная съемка верховий р. Усы, ее притока Воркуты и горного перехода через Урал. Коллекции, привезенные Печорско-Обдорской экспедицией, частью поступили на Высшие женские курсы (где профессором геологии был А.А. Чернов – отец первооткрывателя Воркутинских углей Г.А. Чернова), частью в Народный университет Щанявского. Часть геологических коллекций были переданы Н.А. Куликом в распоряжение Минералогического общества и геологический музей.

Все геологи отмечали перспективность региона на полезные ископаемые, подчеркивая, что для их освоения необходимо создание транспортной инфраструктуры и организация колонизационных исследований.

1.1.3. Изучение и проектирование транспортной инфраструктуры

Устройству транспортных путей в нашем крае всегда уделялось большое значение, например, строительство одного из самых старых водных сооружений в России – Екатерининского канала. В основном, в качестве транспортных путей использовались реки, по ним сплавлялись металл, лес, перемещалось население. Конечно, между деревнями вырубались дороги и использовались зимние пути.

Попутно с организацией топографических и других работ проводились исследования и транспортных путей, которые всегда для Европейского Северо-Востока были очень важными. В 1850 г. на шхуне «Ермак» проводилась опись Индигской губы и обследовалась связь р. Индиги с Печорой. По этому пути предполагалось доставлять лес из Печорского края в Двинский бассейн для постройки кораблей, поскольку вывоз древесины через устье Печоры был затруднен. Впоследствии изыскания в районе Индиги приобрели значительное значение в поиске транспортных путей на Севере. В 1858 г. А.Г. Лошкарев был послан Александром II для обозрения сухопутного сообщения с Печоры на Вычегду. Возвратясь из командировки, он представил свое мнение о полезности и необходимости устроить сухопутное сообщение для вывоза продукции с Печоры через Северную Двину. Продолжая работы по исследованию транспортных путей на территории Европейского Северо-Востока, П.И. Крузенштерн в 1874-1876 гг. совершил две экспедиции в Коми край по маршруту: от Чердыни через Печорский волок, далее до р. Усы, вверх по Усе до устья р. Сарт-ю и подъем по ней к верховьям, с целью исследовать возможность соединения бассейна рек Печора и Обь. В результате была проведена съемка, нивелировка, ряд астрономических наблюдений, приведен общий очерк местности. В 1875 г. в г. Казани вышла книга А. Великанова «Торговый путь в Печорский край и меры к его улучшению» (Казань, 1875). В ней подробно была поднята проблема технической разработки пути с Волги на Печору. В 1880 г. крестьянином Чердынского уезда И.А. Сусловым было выдвинуто предложение о соединении Печоры с Камой узкоколейной железной дорогой. Этот проект, поддержанный инженером Великановым, имел в виду соединить пристань Якшу на Печоре с Усть-Еловкой в Камском бассейне длиной пути в 44 версты.

В 1886 г. был выдвинут проект соединения Камы и Печоры генерал-майора Паренца. Он предлагал прорыть канал между реками Во-

гулкой (системой р. Камы) и Волосницей (приток Печоры), или же между Березовкой и Волосницей; но эти реки маловодны и неудобны для судоходства в течение большей части навигационного периода, а потому соединение их между собою немного улучшило бы положение дела. В 1897 г. в организацию транспортного пути вмешалось Чердынское земство, подняв вопрос о постройке железной дороги от станции «Веретье» Уральской горнозаводской железной дороги до села Троицко-Печорского на протяжении 327 верст.

В Известиях АОИРС за 1911 г. (Вып. 4.) приводится следующая безымянная заметка: «Купцу Алину, губернскому секретарю Селиванову и потомственному почетному гражданину Верещагину разрешено производство изысканий камско-печорской железной дороги нормальной колеи, протяжением около 480 верст, от станции Усольской, Пермской железной дороги, по продолжению чусовской ветви, через город Соликамск и Чердынь по Камско-Печорскому водоразделу на село Троицкое на реке Печоре и далее до р. Ухты» [с. 326].

Впоследствии проблема Камо-Печорского пути перешла и в XX век, но так и не была решена.

Важным стимулом для разведки транспортных путей на Европейском Северо-Востоке было освоение Ухтинского месторождения. До революции проводилась грунтовая дорога Половники-Ухта, которая должна была соединить Ухту с Вычегдой.

Для оптимизации транспортного пути доставки нефти проводятся изыскательские работы в 1907-1910 гг. под руководством Н.В. Попова, исследовавшего по поручению правительства в 1907 г. северные пути сообщения. Он проектирует для выхода нефти несколько путей: «1) железнодорожный от Ухты до станции Солеварни Пермской ж. д., протяжением до 480 верст; стоимость постройки им исчисляется приблизительно до 25 миллионов руб., 2) нефтепровод Ухта – Солеварни стоимостью 9600000 руб., 3) водный путь по рекам Ухта, Ижма на р. Печору, вверх по Печоре до Якшинской пристани, по р. Волоснице (левому притоку р. Печора) каналом через Печорский волок, по рекам Вогулка, Еловка, Березовка, озеру Чусовскому, рекам Вишерка, Колва, Вишера и на р. Каму» [96, с. 67].

В 1909 году продолжали работу на Ухте изыскательские партии Министерства путей сообщения. Ими проводились исследования на предмет возможного соединения Ухты с Камой и Северной Двиной.

Всего было командировано три экспедиции: первая под руководством инженера Иогансона, работала по направлению Вымь-Веслянка-Тобыш-Ухта, а остальные две по направлению Вычегда-Вычегодский Черь-Ижемский Черь-Ижма, здесь руководили инженер П.П. Стакле и техник П.И. Менькин. Общее руководство работами всех трех экспедиций принадлежало инженеру Н.В. Попову. В составе экспедиции работало 125 человек. Изыскательская партия подробно описала географические и гидрологические особенности рек Вычегда, Вымь, Шомвуква, Веслянка, Ижма, Ухта, Тобыш, С. и Ю. Кельтма.

В 1909 г. для решения вопроса о возможности соединения рек Печора и Обь посредством рек Илыч, Ляга, Сосьва был командирован инженер М.Д. Мочульский. По словам Мочульского, едва ли удастся соединить эти два бассейна из-за высоких гор Урала и мелких верховьев рек Илыч, Ляга, Манья и Сосьва. В 1910 г. Н.Д. Мочульский провел рекогносцировочные работы на соединение рек Печора и Обь.

Наличие проектов соединения бассейнов рек Обь и Печора явилось причиной путешествий в Печорский край вологодского губернатора А.Н. Хвостова, в результате которых были изданы две великолепные книги, которые до сих пор служат важным источником по этнографии и истории экономики края. В 1907 г. он осмотрел нефтяные промыслы на Ухте. В 1908 г. А.Н. Хвостов с чиновниками проследовали по маршруту Вологда – Усть-Кулом – Помоздино – р. Мылва – с. Троицкое – р. Щугор – г. Тельпос-из.

Губернатор А.Н. Хвостов был ярким сторонником соединения рек Обь и Печора через р. Илыч. В сообщении АОИРС (1910) отмечали, что: «в правительственную комиссию под председательством проф. Томонова, как известно, внесены два проекта соединения рек Европейской России с азиатскими реками: 1) проект вологодского губернатора Хвостова, предлагающего соединение С.Двины через Илыч и Сосьву с Обью и 2) проект инженера Н.В. Попова «О соединении Северной Двины через Сев. Кельтму, Джурич, Южную Кельтму, Каму, Чусовую, Решотку, Исеть, Тобол и далее р. Обь». Естественно, что вологодские земства поддерживали проект Хвостова, например, Устьсысольское земское собрание ассигновало 5000 рублей на исследование рек Обь и Печора.

В прессе отмечалось, что соединение Печоры с Обью в области притоков рек Илыча и Сосьвы признано вполне возможным. Долину Илыча признали годной для колонизационных целей со значительным запасом неиспользованной с/х земельной площади.

В 1909 г. Вологодское губернское собрание избрало Комиссию для экономического исследования района Вологодской губернии. В 1910 г. эта Комиссия под руководством начальника Вологодского управления земледелия и гос. имуществ И.М. Шемигонова (в качестве геолога и технического руководителя А.А. Акимов) обследовала трассу будущего водного пути через Урал.

Отметим наиболее важные результаты работы комиссии:

1. Выводы о возможной постройке водного транспортного пути по соединению Сибири и европейской части России через Урал и возможности развития в районе сельского хозяйства.

2. Заключение о том, что необходимо одновременно решать вопросы о земельном устройстве крестьян Северо-Восточных уездов губернии и начать исследования незаселенных территорий с целью их дальнейшей колонизации.

3. Комиссия считала необходимым поставить вопрос перед правительством о геологическом исследовании территории, а также об упорядочении природопользования, например, запрете на ловлю птицы силками, хлопцами, петлями, а также строже соблюдать правила охоты на пушного зверя.

Все эти вопросы были подняты перед Губернским собранием, и Управа возбудила соответствующие ходатайства перед правительством. Попутно с исследованием транспортного пути было осмотрено в открытом И.М. Шемигоновым в 1910 г. месторождение свинцовой руды.

В 1910 г. Б.В. Безсонов печатает «Записку о водном пути на Сибирь» [97], которая была одобрена Вологодским губернским земством. В ней автор доказывает необходимость сооружения водного пути из Сибири через Урал к Архангельску. На Урале предполагалось построить несколько шлюзов. Путь мог бы, по мнению Б.В. Безсонова, оживить производство, сельское хозяйство Сибири и Европейского Севера.

Губернское земство ходатайствовало перед правительством о наиболее быстром решении вопроса, но Министерством путей сообщения к изысканиям планировалось приступить в 1912 г. и закончить таковые лишь в 1915 г.

В 1910 г. Чердынское земство возбудило ходатайство о постройке за казенный счет железной дороги от станции Усольская до села Троицкого на Печоре с ответвлением на Ухту. В качестве аргументов земские деятели отмечали наличие многих полезных ископаемых, находящихся

в Печорском крае, в частности медь, серный колчедан, каменный уголь, железо, золото, точильный камень, доманик, мергель, гипс, известь, фосфориты, нефть и возможности колонизации края. По этому проекту были проведены изыскательские работы. Э.П. Андерсон пишет: «Летом 1911 года на трассе будущей работы начали работу три отряда. Два из них вышли из села Троицкого и взяли направление – один на Ухту, а другой – на деревню Ксенофонтову; третий отряд, начав от Усолья, должен был сомкнуться со вторым у Ксенофонтовой. Наиболее трудным для работы был ухтинский маршрут. На пробивке просек работали крестьяне из села Троицкого и деревни Ксенофонтовой» [98, с. 95]. Впоследствии этот вариант соединения бассейнов Камы и Печоры был, так же как и предыдущие, не реализован.

В 1910 г. Г.А. Рогалевич – инженер МПС, В.Н. Мамонтов – геолог (Геолком), Л.К. Чермак – статистик, проводили работы по изысканию железнодорожного пути с Ухты на Чердынь. Работы выполнялись на средства Чердынского и Соликамского земств. В частности, Мамонтов описал золото на р. Волосница, исследовал руды на р. Унье; Чермак провел экономико-географические исследования.

В связи с развитием на Севере хозяйства появилась необходимость исследования речных сетей на предмет улучшения условий для судоходства. Проводились изыскательские работы, давшие материал для естественных наук. Так, в 1910 г. А.К. Старицким была исследована часть р. Вычегды и составлена карта для судоходства. В 1913 г. на Печоре и ее притоках работали изыскательские партии под руководством Е.Г. Иогансона [99].

Вопрос о наличии различных транспортных проектов на Европейском Севере – это отдельная тема, и по ней существует обширная литература, несомненно то, что проведение различных изыскательских работ, расчет рентабельности дорог (для этого необходимо было рассмотреть и природные, и людские ресурсы, и др.) внесли важный вклад в развитие естественно-научного изучения территории Европейского, да и всего Российского Севера.

1.1.4. Ботанические исследования, обустройство и изучение лесов Лесным ведомством

Значительное развитие в начале XX в. получили ботанические исследования. В 1905 г. в Деревянской волости были проведены подворные обследования. Результаты этой работы были опубликованы

известным усть-сысольским статистиком В.Ф. Поповым. Помимо статистических сельскохозяйственных данных в его работе приводится и характеристика луговой растительности по р. Вычегде.

Также много интересных ботанических работ оставил Р.Р. Поле, работавший в 1905 и 1906 гг. на восточном склоне Тиманского хребта, в Большеземельской тундре, на Северном Урале. В 1905 г. Р. Поле и И. Нервли совершили подъем на г.Сабля, в 1906 г. Р. Поле посетил г.Тельпос-из. Он внес большой вклад в изучение типов лесов, описал растительность лесов, лугов. В работе 1915 г. привел список мхов (275 видов), собранных в Печорском крае, Полярном и Северном Урале (горы Сабля и Тельпос-из). В работе 1917 г. привел данные о северной границе лесов и произрастании различных видов древесных пород (кедра, ели, сосны, лиственницы и др.) в Печорском крае и на Урале.

В 1905 г. начал свои работы на Севере, в том числе и Печорском крае А.П. Шенников. Он исследовал растительность в Никольском, Тотемском, Яренском и Усть-Сысольском уездах. Ему принадлежит первенство в ботаническом районировании растительности верховий р. Печоры. В 1917 г. А.П. Шенников работал в верховьях р. Печоры. Провел геоботанические наблюдения, разделил территорию на три геоботанических района (горный, предгорья и Печорская равнина): «1. Область Уральского хребта с ее горным ландшафтом, выходами кристаллических сланцев и растительностью верхних границ леса, горных лугов, гольцовых россыпей и горной тундры. 2. Область «Высокой Пармы», т.е. до верху облесенных хребтов (предгорий), широкой полосой сопровождающих Уральский хребет с запада и сложенных глинистыми сланцами; растительность – елово-пихтовый с кедром лес (по зырянски «Парма»). 3. Область Припечорской равнины, с малорасчлененным рельефом, с господством песков, покрытых сосновыми лесами и торфяниками» [100, с.177]. Этим было заложено начало геоботаническому районированию территории республики. А.П. Шенников описал высотную поясность в верховьях р. Печора, выделив четыре высотных пояса: елово-пихтовый лес, горные луга, горная тундра, гольцы, описал некоторые новые виды растений. Также он отметил варварское отношение местного населения к кедровникам при заготовке орехов.

В 1907-1911 гг. в бассейне р. Печоры экспедиция лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия под руководством В.Н. Образцова исследовала леса в бассейне р. Печоры и ее при-

токов. Эта экспедиция, по мнению В.М. Болотовой, положила своими исследованиями начало изучению лесов Печоры. В 1907 г. на территории Помоздинского и Нёбдинского лесничеств проводил лесоустroительные обследования А.А. Битрих. В своих работах он привел детальную характеристику типов лесов: сосновых, еловых, лиственничных, их экологию, состав и т.д. В 1910 г. А.А. Битрихом совместно с Ю. Голюшкиным была дана характеристика типов насаждений Помоздинского лесничества и приведены таксационные данные, профили водоразделов с распределением по ним лесных насаждений, описание почвенных разрезов. В 1919 г. А.А. Битрих выступал с докладом в Географическом обществе и отмечал хорошие возможности для колонизации Вычегодского края. В 1912 г. значительные ботанические исследования в бассейне рек Сысола, Вычегда проводил известный впоследствии краевед и ботаник Н.И. Ильинский. В 1914-1917 гг. В.В. Гуман в бассейне р. Пал-ю, притока р. Илыч, изучал биологию сибирской пихты. В 1915 г. Б.Н. Городков путешествовал по Северному Уралу, дал характеристику почв и растительности его восточного склона. В дальнейшем проводил многочисленные географические работы в Арктике, в том числе в пределах Коми края.

1.1.5. Ихтиологические исследования

К первым сведениям о рыбных богатствах нашего края, по всей видимости, надо отнести сведения о рыбах бассейна р. Вычегды, приведенные И.И. Лепехиным в описании его путешествия по губерниям Российской империи. Он опубликовал список рыб и описал, как ловят крестьяне рыбу.

Много сведений о рыбных промыслах зырян приводят в газетных и журнальных статьях вологодские краеведы Ф.А. Арсеньев, 1958; Н.И. Михайлов, 1851 и др. Специальных статей, посвященных изучению рыб и рыбного хозяйства было немного, из них можно указать исследование К.М. Бэра и Н.Я. Данилевского (1862), посвященное характеристике рыболовства России, в котором упоминается о рыбных промыслах Усть-Цильмы, а также небольшую публикацию Г.И. Танфильева (1896 г.) – известного геоботаника и физико-географа. Исследования последнего велись на севере Тиманского края и в низовьях р. Печоры.

Специальным первым ихтиологическим исследованием, по нашему мнению, можно считать исследования Н. Варпаховского [101], ра-

ботавшего на Печоре в 1897 году. Н. Варпаховский был командирован на Печору Министерством земледелия и государственных имуществ по ходатайству Комитета для помощи поморам Русского Севера. Главная задача состояла в том, чтобы выяснить состояние рыболовства на р. Печоре. Кроме того, предстояло собрать материалы по связанным с рыбопромышленностью вопросам – обследовать торговый путь между Камой и Печорой и выявить возможности грузового сообщения между бассейнами этих рек. С Варпаховским путешествовали В.С. Елпатьевский и Н.Г. Остроумов. Маршрут экспедиции был следующий: из Чердыни по Колве, Вишерке на Печору, затем по Печоре до Усть-Цильмы, откуда сухим путем по Усть-Цилемской дороге на Архангельск.

Н. Варпаховский добросовестно выполнил поручение и исследовал условия рыболовства, описал виды рыб, лов которых проводился на Печоре, способы и средства лова. Также в результате исследований была отмечена необходимость устройства транспортного соединения рек Печора и Кама.

Следующее специализированное исследование было предпринято Р.П. Якобсоном [102] в 1913 году по заданию Архангельского управления земледелия и гос. имуществ. В программу обследования входило: 1) выяснение распространения семги и стерляди в Двинском бассейне; 2) время и количество их улова; 3) изучение орудий лова.

Для успешного выполнения задания Р.П. Якобсон провел рекогносцировочное исследование по р. Вычегде, поднявшись вверх по течению на пароходе до Усть-Сысольска, и дальше проехав на лошадях по тракту до Усть-Кулома.

В своей работе Р.П. Якобсон отмечает, что для крестьян по Вычегде главными занятиями являются земледелие и отхожие промыслы, а значение рыболовства ничтожно. Из рыб на Вычегде исследователь отмечает стерлядь, которую ловят с начала весны до осени. Семга, по мнению Р.П. Якобсона, ловится в очень ограниченном количестве и промышленного значения не имеет. Годовой улов стерляди на Вычегде и части Двины приближается к 500 пудам, а улов доброкачественной семги – 100 пудам.

В 1919 г. рыбные запасы изучал Б.С. Лукаш [103], принимавший участие в деятельности Печорской экспедиции под руководством геолога Н.А. Кулика. Экспедиция была организована «группой лиц, работавших много лет над изучением Печорского края. Материально она была поддержана Комиссией по снабжению Красной Армии». В состав

экспедиции входили Н.А. Толмачев, П.Г. Кушаков и др. Ввиду непрекращавшейся в 1919 г. гражданской войны, экспедиция не могла проникнуть на Печору и работала только на Вычегде. Б.С. Лукаш проводил свои ихтиологические сборы и наблюдения в районе Усть-Кулома и выше по течению р. Вычегды. Он в своей работе привел подробное описание своих сборов, описав виды рыб р. Вычегды и их подробные морфологические характеристики.

В заключение необходимо отметить, что к 1920 году территория республики в ихтиологическом отношении оставалась очень плохо изученной, в исследованиях слабо применялись подсчет различных видов рыб, экономическая оценка и другие методы, позволяющие характеризовать рыболовство на какой-либо территории.

4 марта 1920 г. при Высшем Совете Народного Хозяйства была организована Северная Научно-Промысловая Экспедиция (С.н.-п.э.). В постановлении правительства о задачах новой экспедиции говорилось: «В целях научно-практических исследований и попутного использования естественных производительных сил, по преимуществу звериных, рыбных промыслов и оленеводства на Крайнем Севере, учредить при Научно-техническом отделе Выссовнархоза Северную научно-промысловую экспедицию. На работы экспедиции ассигновать сто миллионов рублей, из которых выдать экспедиции, пятьдесят миллионов рублей наличными для немедленного начала работ. Предоставить экспедиции право получения судов и необходимого снаряжения и продовольствия от соответствующих государственных органов» [106]. В 1925 г. экспедиция была переименована в Институт по изучению Севера. Впоследствии на его базе был организован Всесоюзный арктический научно-исследовательский институт (ныне НИИ Арктики и Антарктики).

Научное руководство С.н.-п.э. осуществлялось Ученым советом, почетным председателем которого был избран президент АН СССР академик А.П. Карпинский, практически экспедицией руководил Р.Л. Самойлович. В состав сотрудников экспедиции входили известнейшие ученые и исследователи А.Е. Ферсман, П.Ю. Шмидт, П.В. Виттенбург и др., а также специалисты, работавшие на территории бассейна Печоры и хорошо ее знавшие: С.В. Керцелли, А.А. Чернов и др. О громадном значении, которое организаторы исследований уделяли Печорскому краю говорит тот факт, что на эту территорию для работ отправляются исследователи уже в первый год существования экспедиции. Так, в 1920 году, на Печоре ихтиологические исследования от С.н.-п.э. проводил

профессор В.К. Солдатов [104], вместе с которым в экспедиции участвовал гидробиолог профессор С.А. Зернов. Одним из отрядов С.н.-п.э. в 1921 г. руководил геолог Н.А. Кулик, этот отряд проводил свои работы на о. Вайгач и на северной окраине Печорского края. В составе отряда выполнил ихтиологические исследования Г.Ф. Друкер [105], который совместно с военным инженером А.Н. Казаковым и студенткой Географического института Е.Л. Баженовой обследовал побережье и привел данные по рыбному промыслу на этих территориях.

Первый ряд (слева): Э.В. Книпович, капитан Залесский, Н.Л. Чугунов, Г.Ф. Друкер; второй ряд: А.А. Егорова, матросы.

Первым этапом работ Г.Ф. Друкера было обследование ихтиологических ресурсов о-ва Вайгач и прибрежных территорий. Из рыб он описывает: камбалу, корюшку, навагу, омуль, гольца, бычков. Вторым этапом работ являлось описание рыб Большеземельской тундры (группа озер, расположенных по р. Пустынной); здесь он отмечает распространение гольца, пеляди, налима и корюшки. Третий этап – описание ихтиофауны р. Коротайки (из рыб исследователями встречены камбала, омуль, навага, сиг, пелядь, чир, нельма, щука и налим в единичных экземплярах).

На основе выполнения этих трех этапов Г.Ф. Друкер привел характеристику развития и состояния рыбных промыслов на данной территории.

Большая часть материалов естественнонаучного плана была напечатана в различных изданиях: ведомственных, академических, созданных в этот временной период краеведческими обществами (АОИРС, ВОИСК).

Для характеристики степени географического изучения территории на начало XX в. необходимо отметить:

1. Явно наметившуюся дифференциацию процесса познания на отдельные отраслевые направления. Наиболее важными становятся те направления, которые связаны с практическим значением для экономики (полезные ископаемые и транспорт) и жизни человека (исследования растительности и фауны, рыболовство, оленеводство).

2. Вовлечение в процесс изучения и освоения территории и ресурсов частного капитала и «местных» органов управления. Значительные исследования проводятся по инициативе и на средства местной власти и чаще «местными» научными силами.

3. Большое значение для изучения территории приобретает деятельность научных сообществ (АОИРС, ВОИСК), которые издают свои научные журналы.

Литература:

1. Рощевская Л.П. Особенности научного изучения Коми края в XIX – начале XX вв. // Научные экспедиции и исследования Коми края: Материалы конф. Сыктывкар, 1993. С. 3-6.

2. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар: КГПИ, 1996. Ч. 1. 117 с.

3. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1997. Ч.2. 173 с.

4. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1998. Ч.3. 176 с.

5. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар: КРИОиПК, 2003. Ч.4. 151 с.

6. Юшкин Н.П. Основные черты геологических исследований и открытий на Европейском Северо-Востоке // История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1991. С. 4-9.

7. Жеребцов И.Л., Забоева Н.К. А. Шегрен и исследование демографических процессов в Коми крае // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). Сыктывкар, 1994. С.5-6.

8. Чермных В.А. А.А. Кейзерлинг – один из основоположников географического и геологического изучения Коми края // Изв. КФ ВГО. 1965. Вып. 10. С.148-149.

9. Лебедев Д. По проекту Ломоносова. К 200-летию академических экспедиций // Земля и люди. М.: Мысль, 1967. С.119-121.

10. Махнова Г.П. Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775-1785 гг. в России // Вопросы географии. 1970. Вып. 83. С. 133-147.

11. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1857. Кн. 25. Ч. 2. С. 23-51.

12. Атлас Республики Коми. М.: Картография, 2001. 552 с.
13. Сухогузов П.Г. Легенды и действительность: Очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае с древнейших времен до начала XX века. Сыктывкар, 2000. 144 с.
14. Карманова С.В., Силин В.И. Фрагменты истории картографических работ на территории Республики Коми // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: Доклад 4-й конф. ФЦП «Интеграция». Сыктывкар 2001. С.10-15.
15. Волохова Н.И. Предисловие к описям фонда №273 (1987 г.) // НА РК.
16. Куратов П. Первый топографический план Усть-Сысольска (Сыктывкара) // Панорама столицы. 1999. 28 января.
17. Мильчик М.И. Рукописный атлас Архангельской губернии 1797 г. // Изв. ВГО. 1984. Т. 116. Вып. 6. С. 533-538
18. Силин В.И. Строители Екатерининского канала // Родники пармы. Сыктывкар, 2001. Вып. 6. С. 137-142.
19. Чукичев Ф.П. О Северо-Екатерининском канале (По докладам бывшего Яренского уездного земства) // Коми му. 1925. Вып. 8. С. 26-31.
20. Кострин К.В. Забытый русский ученый Третий Борноволоков // Летопись Севера. М., 1964. С. 128-147.
21. Подольный И.А. Вологодский прокурор Т.С. Борноволоков // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда: Русь, 1994. Вып. 1. С. 76-85.
22. Сухогузов П.Г. Астрономо-геодезические исследования в Коми Крае (в XIX - начале XX вв.) // Научные экспедиции и исследования Коми края: Материалы конф. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 9-12.
23. Есаков В.А. География в России в XIX – начале XX веков (Открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии). М.: Наука, 1978. 307 с.
24. Сухогузов П.Г. Старые карты нашего Севера // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 176-180.
25. Воеводова З.И. Метеорологические исследования в Республике Коми // Научные экспедиции и исследования Коми края: Материалы конф. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 12-14.
26. Вяткина А.М. Многолетняя изменчивость температурного режима по сезонам года в районе г. Сыктывкара // Природные условия и ресурсы Севера Европейской части СССР. Вологда, 1975. С. 31-53.
27. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века // История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. Т.1. 315 с.
28. Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821-1824 годах. М., 1948. 334 с.
29. Силин В.И. Странички подвижничества на Севере // Православие и русская культура о любви к отечеству: Материалы конф. Сыктывкар, 1999. С. 28-30.
30. Туркин А. А.М. Шегрен как исследователь пермских языков (К 200-летию со дня рождения) // Лингвистика Уралика. Талинн, 1994. Вып. 2. С. 128-132.
31. Плосков И.А. Из рукописей академика А.А. Шегрена (материалы о составлении коми словарей XIX века) // Родники пармы. Сыктывкар, 2001. Вып. 6. С. 195-198.

32. Суворов И. Академик Шегрен в Вологодской губернии // Вологодские губернские ведомости. 1899. №256, 257.
33. Деньгин А. Сведения о р. Печоре, собранные на местах Вологодским гражданином А. Деньгиным // Отечественные записки. 1828. Ч.36. №104 С. 349-379.
34. Антипов А. Геогностическое строение Печорского края // Вестник РГО. 1858. Т. 23. Кн. 2. С.37-68.
35. Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Зап. РГО. 1857. Кн. 7. С. 327-448.
36. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы: Очерки по истории открытия и изучения природы Урала. Свердловск; Ср.-Уральск. кн. изд-во, 1990. 224 с.
37. Чеклецов. Геогностическое обозрение Чердынского уезда Пермской губернии // Горный журнал. 1833. Кн. 5. Ч. 2. С. 141-179.
38. Котов П.П. Экспедиции и обследования Коми края в XIX – начале XX вв. // Научные экспедиции и исследования Коми края: Материалы конф. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 51-55.
39. Удинцев Д. К истории вопроса о Камско-Печорском торговом пути // Изв. АОИРС. 1913. Вып. 18. С. 834-844.
40. Брусилов Н. Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1833. 64 с.
41. Есаков В.А. География в России в XIX – начале XX века (Открытие и исследования земной поверхности и развитие физической географии). М.: Наука, 1978. 307с.
42. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века // История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. Т.1. 315 с.
43. Рощевская Л.П. Историография научных исследований в Коми крае в XIX веке // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1989. С. 84-94.
44. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми: Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар: КГПИ, 1996. 4.1. 123с.
45. Юшкин Н.П. Основные черты геологических исследований и открытий на Европейском Северо-Востоке // История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1991. С. 4-9.
46. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. 1857. Кн.25. Ч.2. С. 23-57.
47. Нестерова А.Г., Силин В.И. Исследователи Коми края – лауреаты Демидовской премии // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Доклады конференции. Сыктывкар, 2008. С.63-65.
48. Силин В.И. История географических и краеведческих исследований Европейского Северо-Востока России. Сыктывкар: КГПИ, 2006. 218 с.
49. Идущие впереди. Сыктывкар, 2014. 576 с.
50. Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Зап. РГО. 1857. Кн.7. С. 327-448.
51. Калинин Е.П., Калинин П.Д. Из истории геологического освоения территории Коми АССР // Изв. КФ ВГО. 1970. Т. 2. Вып. 3. С. 20-28.

52. Козулин А.Н. Тогда в тайге Печорской. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974. 96 с.
53. Антипов А. Геогностическое строение Печорского края // Вестник РГО. 1858. Т. 23. Кн. 2. С. 37-68.
54. Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. История открытия и освоения Северного морского пути. Л.: Морской транспорт, 1962. Т.2. 766 с.
55. Барбот де Марни Н.П. Геогностическое путешествие в северные губернии Европейской России // Горный журнал. 1868. Ч. 1. С. 395-410.
56. Бартенев И.П. О медных рудах на реке Цильме // Изв. РГО. 1897. Т. 33. Вып. 1. С. 53-66.
57. Канев Г.П., Силин В.И. Экспедиция А.А. Штукенберга // Геолог Севера. 1994. 16 сентября.
58. Истомин Ф.М. Об этнографическом изучении Печорского края // Тр. VIII съезда русских естествоиспытателей и врачей. Отд. 8. География и антропология. СПб., 1890. С. 23-30.
59. Оноприенко В.И. Зов высоких широт: Северные экспедиции Ф.Н. Чернышева. М.: Мысль, 1989. 221 с.
60. Яковлев Н.Н. Геологические исследования в Южном Тимане в 1894 и 1909 гг. // Изв. Геолкома. 1910. Т. 29. Вып. 4. С. 373-389.
61. Кудрявцев Н.В. Отчет по исследованию в 1896 г. залежей фосфоритов в Усть-Сысольском уезде. Вологда, 1911. С. 239.
62. Силин В.И. Вологодский этап в деятельности Н.Я. Данилевского // Изв. РГО. 2000. Т.132. Вып. 4. С. 80-84.
63. Данилевский Н. Гидрография вологодской губернии // Вол. губ. вед. 1852. Вып. 45-49.
64. Данилевский Н. Гидрография Вологодской губернии // Вол. губ. вед. 1853. Вып. 4, 10, 11, 16, 20, 22.
65. Памяти Ю.М. Шокальского: Сборник статей и материалов. М.;Л., 1946. Ч.1. 375 с.
66. Лапушкин Я.Я. Гидрографическая изученность морей Советского Союза и их картографирование // Тр. II Всесоюзного географического съезда. М., 1948. Т. 1. С. 223-239.
67. Новосильцев А.Н. На низовьях Печоры // Изв. РГО. 1903. Т. 37. Вып. 1. С. 132-155.
68. Танфильев Г.И. По тундрам Тиманских самоедов летом 1892 года // Изв. РГО. 1894. Т. 30.
69. Белозоров С.Т. Значение трудов Г.И. Танфильева для развития отечественной науки // Изв. ВГО. 1954. Т.86. Вып. 3. С. 264-271.
70. Борисов А.А. Художественная экскурсия по Большеземельской тундре и на остров Вайгач // Арх. губ. вед. 1899. № 22, 24, 26, 28, 34.
71. Варпаховский Н.А. Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры. СПб., 1900. 55 с.
72. Варпаховский Н.А. К ихтиофауне реки Печоры. СПб.: Изд. АН СССР, 1902. 24 с.
73. Данилевский Н. О времени и количестве теплоты, нужной для созревания ячменя в Устьсыольске // Вол. губ. вед. 1851 (6). Вып.14.
74. Данилевский Н. Взгляд на растительность юго-западной части Вологодской губернии // Вол. губ. вед. 1852 (6). Вып. 25, 26, 27.

75. Сухова Н.Г. Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии. Л.: Наука, 1981. 212 с.
76. Милюков К.И. Леса в Запечорском крае // Лесной журнал. 1850. Вып. 14. С. 108-110.
77. Липшиц С.Ю. Русские ботаники: Биографо-библиографический словарь. М., 1952. Т.4. 644 с.
78. Веселовский К.С. Климат России. М., 1857. 767 с.
79. Данилевский Н.Я. Климат Вологодской губернии // Зап. РГО. 1853 (6). Кн. 9. С. 1-225.
80. Веселовский К.С. О земледелии и климате Яренского и Устьсысольского уездов Вологодской губернии // Изв. РГО. 1851. Т.1. Отд. 4. С. 42.
81. Воеводова З.И. Метеорологические исследования в Республике Коми // Научные экспедиции и исследования Коми края: Материалы конф. Сыктывкар, 1993. Ч.1. С. 12-14.
82. Малкова Т.А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века. Сыктывкар, 2008. 180 с.
83. Силин В.И. Зарисовки по истории географических и краеведческих исследований Коми края. Сыктывкар: КГПИ, 2007. 247 с.
84. Котляревский Н.В. Экономический быт государственных крестьян северо-восточной половины Вологодской губернии. 68 с. Вологодские губернские ведомости. 1892. № 24, 26-28, 30, 31, 33, 35-38, 40-43, 45, 47-52; 1893. № 1-4, 7, 8, 10, 11, 13.
85. Рума Л.Л. К вопросу о колонизационной пригодности Летского и Нюшупольского лесничеств Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии // Объяснительная записка к отчету об исследовании 1901 года. Пермь, 1902. 204 с.
86. Рума Л.Л. Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Т.1. Результаты подворного исследования Верхневычегодских волостей, произведенного в 1902 г. / Под ред. Л. Рума. Пермь, 1903. 175 с.
87. Материалы и соображения по вопросу о колонизации свободных земель северо-восточных губерний: Отчет А.А. Кауфмана по командировке в Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губернии летом 1902 года. СПб., 1902. 405 с.
88. Мартынов С.В. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. СПб., 1904. Ч. 1. 275 с.
89. Мартынов С.В. Печорский край (очерки природы, быта, населения, культура, промышленность). СПб., 1905. 276 с.
90. Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии. Т.1. Усть-Сысольский уезд. Район Сысольского и южной части Усть-Сысольского лесничеств. СПб., 1909; Т.2. Усть-Сысольское и юго-западная часть Вычегодского лесничеств. СПб., 1910.
91. Лезликова Н.В., Силин В.И. Экспедиции по изучению Архангельской губернии в начале XX века // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Сыктывкар: Геопринт, 2013. Т.16. С.5-8.
92. Мамадышский Н.Н. Усинский край : Подворно-экон. исслед. поселений р. Усы Печор. уезда в 1909 г. Архангельск: Губ. тип. 1910. 73 с.
93. Николаевский Б. Земледельческое хозяйство крестьян Усть-Цилемской вол., Печор. уезда, Арх. губ. // Изв. АОИРС. 1915. Вып.7. С. 203-216; Вып.9. С. 287-298; Вып.10. С. 329-340.

94. Керцелли С.В. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск, 1911. 116 с.
95. Полевой П. Предварительная записка по исследованию Ухтинского нефтеносного района. СПб., 1907. 21 с.
96. Печорский край и его будущность // Изв. АОИРС. 1911. Вып.15. С.191-197; Вып.16. С.348-357.
97. Безсонов Б.В. Записка Гласного Вологодского губернского собрания Б.В. Безсонова о водном пути на Север // Русский Север. 1910. С. 652-656.
98. Андерсон Э.П. Чердынские купцы на Печоре // На западном Урале. Пермь, 1964. Вып. 4. С. 82-98.
99. Мацук М.А. Работы по улучшению судоходного состояния рек Системы Вычегды в начале XX века // Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1984. Вып.33. С.41-49.
100. Шенников А.П. Краткий ботанический очерк района в верховьях р.Печоры // Север. Вологда, 1923. Вып. 3-4. С. 177.
101. Варпаховский Н.А. Рыбный промысел в среднем течении Печоры СПб., 1900. 55 с.
102. Якобсон Р.П. Рыболовство Печорского бассейна в пределах Пермской и Вологодской губерний в 1914 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. П., 1916. С. 1-44.
103. Лукаш Б.С. Рыбы реки Вычегды (Зырянский край) // Север. Вологда, 1923. Кн.3-4. С. 163.
104. Солдатов В.К. Рыбы р. Печоры // Труды Северной научно-промышленной экспедиции . М., 1924. Вып.17. 74 с.
105. Друкер Г.Ф. Рыбный промысел Большеземельской тундры // Сборник научно-промысловых работ. М., 1927. С. 5-21. (Труды Института по изучению Севера; Вып. 38).
106. Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1959. Т.3. 510 с.

1.2. История высшего географического образования в Республике Коми

(В тексте, в кавычках приводятся данные приказов и данные ежегодных отчетов по Коми государственному педагогическому институту – НА РК. Ф. 194.).

В ноябре 1931 г. СНК РСФСР постановил разрешить Наркомпросу РСФСР открыть с 1.01.1932 г. в г. Сыктывкаре Коми педагогический институт. В 1931 г. была расформирована Коми секция Ленинградского педагогического института и Коми отделение краевого (Вологодского) пединститута. Студенты были переведены из Вологды в Сыктывкар. Приказом директора института были официально определены девять кафедр. В декабре 1931 г. и январе 1932 г. был осуществлен первый набор студентов непосредственно в Коми пединститут. В феврале 1932 г.

состоялось официальное открытие Коми государственного педагогического института, на котором присутствовало 120 студентов и 12 преподавателей. В структуре КГПИ при его создании было четыре секции и три отделения. К лету 1932 г. штат преподавателей состоял из 17 человек: один профессор, пять доцентов, три и.о. доцентов, пять ассистентов, три преподавателя. Как всегда было принято (в архивных данных есть разделение по происхождению): крестьян – 10, служащих – четыре, прочих – три; по национальности: коми – девять, русских – восемь; по образованию: высшее – 14, среднее – три. Безусловно, делились преподаватели и по принадлежности к партии. В 1932 г. в КГПИ обучалось 129 человек: из них коми – 121, русских – восемь, в том числе женщин – всего 57, среди них коми – 52, русских – пять. По социальному составу учились, в основном, дети крестьян; детей рабочих – два, детей служащих – два [1]. Институт планировался, в основном, как кузница национальных кадров. В решении Облисполкома в январе 1933 г. записано: «Приглашение новых преподавателей в будущем проводить, в основном, за счет Коми научных работников, работающих в центральных научно-исследовательских Институтах и оканчивающих аспирантуру в центральных ВУЗах». Излишне говорить, что в Коми крае, где достаточно трудно было с получением среднего образования, сложности перед институтом стояли и с набором студентов. Так, на 1933 учебный год были соблюдены все правила социалистического набора студентов в институт: «Институт ставит своей задачей, в осенний набор завербовать не менее 120 человек и притом не менее 40 процентов из рабочих, колхозников и лесорубов-ударников и 75 процентов партийно-комсомольской прослойки. На основании этих директив, и со стороны ОБОНО и Обкоммола, дано указание местам о выполнении разверстки. Помимо этого, Институт мобилизовал внимание студенчества вокруг этого вопроса и обязал каждого студента во время каникул проводить работу по вербовке новых студентов. На одном из производственных вечеров, между прочим, был выпущен и быстро подхвачен массой студенчества лозунг «На каждого студента один новый студент».

Официальное создание факультета естествознания относится к осени 1932 г., до этого была одна физико-математическая кафедра, которой руководил Д. Розанов, затем И.Г. Никонов. Членами кафедры были в начале 1932 г.: С.М. Каленин – преподаватель математики, А.С. Трусова – преподаватель химии.

Интересно, что уже в первый год учебы остро встали вопросы контроля посещаемости и успеваемости студентов. Например, на заседании студентов биологической и физико-математической секции говорилось: «Недопустимый факт, посещаемость среди взрослых людей ниже 100 процентов. Так оставаться нельзя. Надо поднять посещаемость до 100 процентов».

В первые годы после создания института вопрос с материальным обеспечением студентов был достаточно актуальным, как впрочем, во все времена и для всех стран. В 1932-1933 гг. 92 процента студентов получали стипендию (средняя 47 рублей). На 1933 г. Наркомпрос разрешил выдачу стипендий не выше 35 рублей в месяц. В отчете института за 1933 г. отмечается: «На такую сумму содержать студенту себя нет возможности и это грозит отсевом и так уже слабых рядов».

5 февраля 1932 г. было проведено обследование физико-математической кафедры, после отчета зав. кафедрой Никонова было высказано много критических замечаний по работе кафедры как представителями администрации, так и студентами. В качестве замечаний стояли следующие: низкий уровень оснащения и технического обеспечения; несоответствие некоторых преподавателей работе в ВУЗе; нехватка учебных пособий. В резолюции, принятой на основе этого обследования, значится и решение о создании кафедры биологии.

Первым деканом факультета естествознания был назначен Иван Лукич Вахнин, имевший медицинское образование. Он был и руководителем кафедры естествознания (биологии), единственной на факультете до 1935 г. Должность декана Иван Лукич занимал до июня 1937 г.

В 1933 г. на отделении уже работал будущий костяк естественного факультета: А.А. Черепанов, И.Л. Вахнин, И.В. Попов. Первый протокол заседаний кафедры биологии датирован 8.10.1933 г. На этом заседании присутствовали: Вахнин, Черепанов, Попов, Парфенова, Храпов, Коновалов, Дормидонтов, Двинский, Колесов. Были обсуждены вопросы: о работе кафедры, об исследовательской и общественной работе.

Надо отметить, что уже с начала открытия института в нем работало много административных ссыльных. В секретном отделе на 1933 г. значилось 11 таких сотрудников института, большинство из них было осуждено по 58 статье. Они трудились на технических должностях: прачки, уборщицы, дворники, лаборанты. На кафедре зоологии лаборантом был осужденный В.Г. Дормидонтов. Практически с начала

существования института (впрочем, как и по всей стране) в нем устанавливалась система слежки и доносительства в ОГПУ. Показателен в этом отношении секретный документ от народного комиссариата по Просвещению N807/с от 11.04.1933 г.: «За последнее время в ряде педвузов вскрыты факты влияния классово-чуждых элементов на отдельные группы и прослойки студентов. Характерно отметить, что в большинстве случаев не директора и парторганизации педвузов вскрывали действия и разлагательское влияние классового врага, пролезшего в педвуз, а другие органы. Совершенно нетерпимым является и то, что Сектор кадров узнавал о политико-моральном состоянии студенчества, профессорско-преподавательского персонала и общем политическом положении либо в результате проверки работы института, либо через печать и парторганы. Ни один директор не считал себя обязанным систематически информировать Сектор кадров. Предлагаю: 1. К первому числу каждого месяца, а при необходимости и чаще присылать на мое имя краткие донесения о политическом состоянии института. 2. Максимально усилить с помощью общественных организаций института политико-воспитательную работу среди студентов и профессорско-преподавательского персонала. Зав. Сектором кадров. Алекин-ский». Из этого письма видно, что на местах бацилла доносительства еще не укоренилась, но из центра исходит инициатива нагнетания политического давления.

К 1934 г. институт значительно окреп, на 1 января 1934 г. в институте работало: профессоров – два, доцентов – восемь, ассистентов – 11, преподавателей – шесть, лаборантов – три, всего 30 преподавателей. Уверенно себя чувствовала и биологическая кафедра, были оснащены многие кабинеты: ботанический, зоологии и др. Сотрудники кафедры строили планы научно-исследовательских работ. Так, на лето 1934 г. кафедрой планировалось организовать комплексное обследование озера Йокуш ты в Усть-Куломском районе, был создан биологический кружок, привлекавший к исследованиям многих студентов. А.А. Черепанов представил работу «Медоносные и пергоносные растения Коми области и перспективы развития пчеловодства». И все же, главным достижением были первые шаги по оформлению Мичуринского участка. Основная заслуга в этом принадлежит А.А. Черепанову.

В своей записке А. Черепанов писал, что: «Вопрос об изучении продвижения плодоягодных культур на Север, в частности, в Коми

область, Коми пединститут поставил перед собой еще в ноябре 1933 г. Дело продвигалось достаточно быстро и уже в протоколе заседания биологической кафедры от 2.11.34 г. отмечается: «1. Уголок Мичурина. Имеются выведенные из семян: дикие яблони, как подвой – до 700 шт. Белые и желтые акации, кипарисы, сирени, смородины, малины, ревень и две грядки клубники. Посажены кусты рябины, калины, черемухи. 2. Для создания ботанического сада при Институте уже приобретены и имеются в школе около 70 различных кустарников. 3. Для создания Мичуринского участка первичного сортоиспытания получено 3 га земли. Получено 70 саженцев плодовых деревьев и кустарников и выписано из Мичурина еще около 400 экземпляров». Саженцы присылались для ботанического сада из различных городов и селений обширной страны: Нижнего Тагила, Вятки, Никольска, Вологды, и др. Так зарождался институтский ботанический сад.

В 1933 г. к чтению лекций по зоологии на кафедре приступил П.Н. Храпов, экономическую географию на годичных курсах преподавала А. Ватаманова. Если посмотреть список дисциплин, которые читались на факультете, то можно увидеть, что в нем нет географии.

Надо отметить, что в 1934-1935 гг. факультет работал довольно спокойно, решая свои обычные проблемы: «За год было 14 заседаний кафедры. Обсуждались разнообразные вопросы: об оборудовании кабинетов, организации Мичуринского уголка, о консультациях, проведении зачетов, дипломных темах, научно-исследовательской работе лабораторий и кабинетов и т.д.». Правда, в этом же отчете уже слышны и, небольшие еще по масштабу, «вехи новой эпохи»: «В конце года за принадлежность к троцкистско-зиновьевской группировке оказался исключенным студент Королев». Пока еще за принадлежность только исключали.

К 1935 г. количество преподавателей в институте увеличилось немалого, до 20 человек: один профессор, исполняющие обязанности доцентов – 10 человек, старших преподавателей – пять, ассистентов – четыре. (Данные А.Я. Зильберга, 1972).

В 1935 г. на кафедре работали: «по совместительству: 1. Вахнин И.Л. (основная работа по ведомству здравоохранения); 2. Богомоллов К.П. (основная работа в Коми отделении железной дороги); 3. Титов П.В. (основная работа – научно-исследовательская); 4. Сивков А.С. (основная работа в стройтехникуме). Попов И.В., Черепанов А.А., Филатов И.И. – не совмещают».

Всего на факультете в 1935 году обучалось 58 студентов, из них восемь отличников: 1 курс – 25 человек; 2 курс – 15; 3 курс – 18. В 1936-37 уч. году на факультете естествознания числился 61 студент: 1 курс – 20, 2 курс – 23, 3 курс – 18 человек.

1936-37 учебный год особых изменений для факультета не принес. Общая обстановка в стране, по всей вероятности, становилась сложнее, начинались все более активные поиски «врагов народа». 9 января 1936 г. в КГПИ состоялась научно-методическая сессия, с 1,5-часовым докладом А.А. Старцева «О классовых корнях коми национал шовинизма», в котором были обличены многие партийные руководители и литераторы. В отчете факультета были выделены главные вопросы, волновавшие в то время руководство.

1. Вопрос о нехватке преподавателей: «Профессорско-преподавательским составом факультет не обеспечен; за отсутствием преподавателей не велось преподавание иностранного языка и политэкономии, чтение курса генетики и эволюционного учения было поручено внештатному преподавателю. Нет преподавателя по минералогии и геологии. (В конце года по собственному желанию был освобожден И.И. Филатов, читавший курс зоологии)».

2. Вечный вопрос об интеллектуальном и культурном уровне студентов: «Общий культурный уровень некоторых студентов все еще не высок; встречаются оптовые неполадки (нечуткое отношение друг к другу, пьянки, грязь и пыль в комнатах и т.д.); некоторые студенты говорят преподавателю «ты». У многих студентов страдает культура речи, некоторые студенты не умеют стройно и систематично по плану излагать материал».

Волновались и с нетерпением ждали преподаватели и студенты постройки нового здания института, хотя факультет к 1937 г. имел «1. Ботанический кабинет и ботанический сад.; 2. Зоологический кабинет; 3. Анатомический музей и кабинет; 4. Лабораторию химии; 5. Весовую комнату», но этих помещений катастрофически не хватало.

«Численный состав кафедры биологии очень невелик:

1) Зав. кафедрой (он же и декан) доцент тов. Вахнин И.Л. (освобожден от зав. кафедрой и обязанностей декана 10.04.1937 г. в виду перехода на новую работу) – ведет анатомию и физиологию человека. (Через полгода в приказе по институту от 5.11.37 г. будет сказано: «Преподавателя Вахнина И.Л., изолированного органами НКВД, с работы в пединституте снять», – В.С.).

2) Ассистент тов. А.А. Черепанов исполняет обязанности доцента, ведет самостоятельный курс ботаники (и ассистенту А.А. Черепанову суждено будет попасть под Сталинскую машину репрессий – В.С.).

3) Ассистент тов. Попов И.В. исполняет обязанности доцента, ведет самостоятельный курс неорганической и аналитической химии (теперь на него возложено исполнение обязанностей декана и зав. кафедрой).

4) Ассистент тов. Филатов И.И. вел самостоятельный курс зоологии.

5) Курс генетики вел тов. Титов П.В., который являлся приходящим преподавателем, перегружен по своей основной работе в совхозе, отстоящим за 10 км от города. Доцент тов. Вахнин тоже имеет свою основную работу по ведомству здравоохранения.

Неотложными задачами в период летних каникул являются: 1. Укомплектование кафедры преподавательскими кадрами (необходимо иметь геолога, генетика, зоолога, географа, преподавателя иностранных языков, политэкономии). 2. Подыскание квалифицированного зав. кафедрой и декана».

В связи с изоляцией органами НКВД И.Л. Вахнина и А.А. Черепанова, вопрос о наличии преподавательских кадров был, пожалуй, основным.

Все же институт развивался, улучшал свою материальную базу. С 1935 г. строился учебный корпус, который был сдан в 1938 г. – ныне это корпус №1, возводилось четырехэтажное общежитие по улице Советской, увеличивался фонд институтской библиотеки.

В 1938 г. на факультете было организовано две кафедры – биологии и химии. Кафедру химии возглавлял И.В. Попов, кафедру биологии временно возглавил Л.А. Цвеленьев. Появились новые преподаватели: Борозденко И.Б., Цвеленьев Л.А., Спивак Д.Г., Вернер Р.Р. Все еще наблюдалась острая нехватка учебников и пособий, например, считалось, что хорошо обстояло дело с учебниками химии на 22 студента было 16 учебников.

Очень активно в 1938 г. и последующих годах велась на факультете кружковая работа. По всей видимости, эта форма работы со студентами в период нехватки учебников и низкого образовательного уровня студентов была наиболее оптимальна. Вот выдержки из протокола заседания кафедры биологии от 20.10.1938 г. «Слушали: Планы работы кружков. Нечаев Н.И. провел запись в кружки. Записалось 75 человек.

Мы решили организовать следующие группы: 1. Мичуринскую; 2. Зоологическую; 3. Кружок анатомии растений; 4. Метеорологическую.

Борозденко И.Б.: «следует организовать вместо метеорологического и зоологического кружков один географический».

Постановили: Утвердить при кафедре биологии следующие кружки: 1. Мичуринский, 2. Зоологический, 3. Кружок анатомии растений. Врид. зав. кафедрой Цвеленьев. Секретарь Спивак».

Были организованы кружки и на кафедре химии. Документы показывают, что часть кружков потом не работала, но некоторые вели очень активную деятельность.

10 марта 1939 г. состоялось объединенное заседание кафедр биологии и химии. В повестке дня стоял один вопрос: Решение ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском краткого курса истории ВКП(б)» и задачи кафедр в разработке вопросов теории.

Все выступающие отмечали великий вклад в естественные науки классиков коммунизма. В постановлении было отмечено: «1. Предложить всем преподавателям постоянно работать над повышением своей методологической подготовки, над методологической направленностью лекций, широко использовать классические работы Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина».

Судя по документам, это было первое столь значительное идеологическое вмешательство в учебный процесс.

В 1938 г. на факультете была организована кафедра геологии и географии, обязанности зав. кафедрой исполнял И.Б. Борозденко. В плане работы кафедры на 1938-1939 уч. год отмечалось:

«Кафедра геологии и географии объединяет следующие дисциплины: 1. Геологию. 2. Астрономию с математической географией. 3. Общую физическую географию. 4. Картографию с топографией. 5. Географию почв. 6. Физ. географию СССР. 7. Физ. географию капитал. стран. 8. Методику географии».

Надо отметить большую активность и научный потенциал молодого ученого И.Б. Борозденко. За короткое время им было подготовлено несколько работ, получивших высокую оценку специалистов. Так, в плане научно-исследовательской работы по кафедре геологии и географии 1939-1940 гг. намечено три темы: 1. Минералогия Коми АССР. 2. Геология города Сыктывкара и его окрестностей. 3. Характеристика Тиманского девона. Исполнителем всех трех тем был И.Б. Борозденко.

«... Последняя тема «Характеристика южнотиманского девона» предложена Северной Базой Академии наук и согласована с Ухто-Ижемским геологическим трестом.

Данная работа заключается в микроскопическом описании образцов девонских пород и, кроме того, дана общая характеристика девонских отложений на южном Тимане. В конечном итоге предполагается освещение вопроса в разрезе палеогеографическом, что даст возможность быстро ориентироваться в девонских отложениях при бурении на нефть. Эта работа может быть использована как диссертационная. По первым двум темам руководителя нет. По последней теме руководителем является проф. Чернов А.А.

Знакомство И.Б. Борозденко с А.А. Черновым к этому времени уже существовало. Так, в архиве хранится отзыв А.А. Чернова на его статью «К минералогии Коми АССР», датированный 14 апреля 1940 г. В частности, А.А. Чернов пишет «Работа И.Б. Борозденко представляет большой интерес и заслуживает напечатания в трудах Института. ...Возможно, что некоторые неточности еще остались, но они не являются препятствием для напечатания статьи, представляющей первую работу по минералогии Коми АССР, и потому очень ценной».

Итак, в 1939-начале 1940 года в состав факультета входили три кафедры: биологии (Вернер, Нечаев, Спивак, Цвеленьев, Макаров), химии (Попов, Бахирева), геологии и географии (Борозденко, Худяев, Башкиров – астрономия, Ростовский – картография, Пластинин – эконом. география). При факультете имелись отделения: естественное и географическое. «В основу работы факультета положены решения партии и правительства о Высшей школе и указания, сделанные товарищами Сталиным и Молотовым на совещании работников Вузов при Всесоюзном комитете по делам Высшей школы», – писал в плане работы факультета на 1939 г. И.Б. Борозденко, временно исполнявший обязанности декана факультета.

В 1939 г. студенты – выпускники сдавали четыре государственных экзамена: «Расписание государственных экзаменов по естественному факультету на 1939 г.:

А. Педагогический институт: 1. Химия неорганическая и органическая – 19.05; 2. Педагогика – 29.05; 3. Зоология – 14.06; 4. Ботаника – 27.06.

Б. Учительский институт: а) географическое отделение; 1. Педагогика – 5.06; 2. Физическая география – 17.06; 3. Экономическая география –

28.06 б) естественное отделение; 1. Педагогика – 5.06; 2. Зоология – 14.06; 3. Ботаника – 27.06».

В 1940 г., в связи с призывом в ряды РККА И.Б. Борозденко, кафедра геологии и географии прекратила свое существование, и на факультете стало опять две кафедры, деканом был назначен Н.И. Нечаев. Вместо И.Б. Борозденко его нагрузку стал выполнять, прибывший по путевке Наркомпроса, Л.Д. Долгушин.

Важным событием 1941 г. стал выход первого сборника Ученых записок КГПИ, составленный сотрудниками факультета естествознания.

Л.Д. Долгушин возглавлял непродолжительное время кафедру геологии и географии. Вот как описывает в своем письме работу на факультете Л.Д. Долгушин: «В 1939 г. после окончания аспирантуры МГУ я был направлен на работу в Сыктывкар, тогда на кафедре геологии и географии нас было двое. Я преподавал физическую географию и динамическую геологию всего один год. Весной 1941 г. учебные планы были сокращены, и для нас двоих мест не было». Впоследствии Л.Д. Долгушин стал одним из ведущих гляциологов страны. Кроме упомянутых преподавателей, на факультете работали в 1938-39 гг. – профессор биологии И.П. Чукичев, в 1939 г. на кафедру биологии пришел преподавать анатомию Н.Р. Огибин (работал до 11.07.1941 г.).

И работать и учиться в сложное довоенное время было непросто. Кроме вышеприведенных фактов репрессий, стоит отметить, найденные в архиве документы, которые позволят составить представление об обстановке, царившей тогда в институте и стране. В приказе от 7.02.41 г. говорится: «Старшего преподавателя зоологии Николаева В.Н., опоздавшего на лекцию 7.02.41 г. на 25 мин. (согласно пункту 5 части 2 УК), предать суду». В приказе от 31.01.35 г.: «Студентку 1 курса биологического факультета Титову Н.А., скрывшую при поступлении в институт свое социальное происхождение (дочь кулака), исключить из состава студентов института».

С наступлением Великой Отечественной войны в жизни института произошли значительные изменения, часть студентов и преподавателей ушли по призыву на фронт, оставшиеся жили, как и вся страна, по законам военного времени. Из-за нехватки преподавателей физико-математический и естественный факультет были формально объединены.

Деканом объединенного факультета в начале войны был Н.Ф. Журавлев, позже был назначен Н.И. Седьяков. Затем должность декана

совмещенного факультета и одновременно зав. кафедрой географии занимала В.Г. Цвангер. В 1945 г. временно исполняла обязанности декана А.И. Канева.

Приведу несколько слов из отчета о работе объединенного факультета за первый семестр 1941-1942 учебного года: «Работа за отчетный семестр протекала в условиях Великой Отечественной войны народов СССР с германским фашизмом. Война потребовала перестройки всех звеньев социалистического государства, в том числе и нашего ВУЗа.

Перед нами поставлена задача: в более короткие сроки дать для советской школы вполне подготовленных педагогов. В соответствии с указаниями ВКВШ и Наркомпроса РСФСР, физико-математический и естественный факультеты провели досрочный выпуск студентов 4 курсов и перешли на трехгодичное обучение в Педагогическом институте. В учебных планах увеличено число часов военно-физкультурной подготовки и введен курс «Основы сельского хозяйства».

В связи с размещением на базе института эвакуированного Карело-Финского университета, часть площади кабинетов была предоставлена в распоряжение последнего.

Профессорско-преподавательский состав факультетов пополнил-ся тремя доцентами, прибывшими к нам из центральных ВУЗов. Кроме того, четыре человека привлечены к работе из числа профессорско-преподавательского состава Университета». Всего на объединенном факультете в начале войны работало 19 лаборантов и преподавателей. К началу учебного года, т.е. на 1.10.41 г. состояло студентами естественного факультета Педагогического института 36 человек, из них принято в 1941 г. – 17 человек; на естественно-географическом отделении Учительского института – 24 человека.

Преподавательский состав распределялся следующим образом (данные приводятся только по факультету естествознания):

«Кафедра химии: Попов И.В. – ст. преп., зав. каф; Бахирева Т.В. – ст. преп.; Сивков А.С. – лаборант. Кафедра биологии: Вернер Р.Р. – доц., зав. каф.; Бондаренко Н.В. – и.о.доц.; Вахнин И.Л. – доц. (поступил снова на работу 1.09.41 г. после перерыва и работы в Воркуте офтальмологом в поликлинике), Нечаев Н.И. – ст. преп.; Макаров А.П. – ст. преп.; Клеопатрова Е.М. – ст. лаборант каб. зоологии; Флоренская М.А. – ст. лаборант каб. ботаники; Следников З.Д. работал лаборантом ботанического сада».

В конце 1941 года Р.Р. Вернер был освобожден от заведования кафедрой биологии и на эту должность назначен к.б.н. Н.В. Бондаренко.

Кафедры географии тогда не было, она была восстановлена в КГПИ приказом директора с 01.10.43 г.

Из сотрудников Карело-Финского Университета на факультете работали очень перспективные, в научном плане, сотрудники – Чернов В.Н., работая в институте с декабря 1941 г. (читал курс по биологии), защитил кандидатскую диссертацию и приступил к выполнению докторской на тему «Географическое распространение высших водных растений Европейской части СССР», исполнял обязанности зав. кафедрой биологии во время отъездов и болезни Н.В. Бондаренко, в 1942-1943 гг. заведовал ботаническим садом до его освобождения от работы в КГПИ летом 1944 г. в связи с реэвакуацией в Карело-Финскую ССР; Герд С.В. работал в институте с ноября 1941 г., читал географию, защитил в 1943 г. докторскую диссертацию на тему «Фауна Больших озер Карелии», стал профессором; Слодкевич В.С. работал по совместительству с декабря 1941 г., доктор наук, профессор и многие другие. Вообще в годы совместного существования университет и институт сотрудничали очень тесно и в учебном и производственном плане.

В связи с военным положением были введены мероприятия и по укреплению дисциплины. Из плана работы КГПИ на 1942-1943 уч. год:

«1. Деканы представляют еженедельно сведения о пропусках каждым студентом обязательных для посещения часов, а также о пропусках сверх 1/3 недельной нагрузки, и принимают меры по их изжитию путем индивидуальной беседы с каждым студентом;

2. Старосты курсов ведут ежедневный учет посещаемости студентов и сведения дают деканам;

3. Обязать преподавателей, ведущих специальные дисциплины, а также практические курсы, систематически вести учет посещаемости его лекций.

4. Обязать деканов строго придерживаться установленного стабильного расписания».

Самой стабильной за годы войны была кафедра химии, где сотрудники практически не менялись. В 1943-1944 гг. А.С. Сивков стал ассистентом, затем старшим преподавателем, с января 1944 г. поступила на работу лаборантом А.С. Красильникова, в качестве лаборанта работала И.В. Забоева, впоследствии став лидеров почвоведения в республике, доктор сельскохозяйственных наук.

С кафедрами биологии и географии в военное время происходили значительные изменения.

В 1943-1944 учебном году в составе кафедры биологии состояли: Живан В.П. – профессор, зав. кафедрой, вел курсы растениеводства, основ агрономии, физиологии растений; Чернов В.Н. – доцент, вел курс ботаники; Кокина С.И. – доцент, вела курс физиологии растений на естественно-географическом отделении Учительского института; Вахин И.Л. – доцент, вел курс анатомии и физиологии человека и животных и школьную гигиену; Остроумов К.А. – доцент, вел курс зоологии позвоночных; Зверева О.С. – доцент, вела курс зоологии беспозвоночных; Мельянцев В.Г. – ст. преподаватель, вел курс зоологии; Флоренская М.А. – ст. преподаватель, методист по биологии; Даровская В.П. – ассистент ботаники; Клеопатрова Е.М. – ст. лаборант по кабинету зоологии. Помимо такого большого состава кафедры полевую практику по ботанике вел старший научный сотрудник Северной Базы АН И.С. Хантимер. Если посмотреть на состав кафедры, можно заметить намечающееся благотворное сотрудничество с создаваемой в Сыктывкаре академической структурой – Базой АН СССР.

В 1943-1944 учебном году на кафедре географии работали: профессор С.В. Герд – зав. кафедрой, читал курс физ. географии мира и методику географии; кандидат наук Я.Д. Зенкель читал курс геологии в Учительском институте; доцент Н.Ф. Журавлев – курс топографии; З.С. Романовская читала курс общего землеведения, физ. географии СССР, экономическую географию.

На 1 января 1944 года на естественном факультете училось 47 студентов; на первом курсе – 21; втором – 14; третьем – 12 (Ф.194, ед.хр. 356, с.51).

Несмотря на большую нагрузку, преподаватели проводили значительную научную и общественную работу. Вот как характеризуется работа кафедр в этом учебном году:

«Кафедра биологии. Кафедрой и студентами кружка изданы совместные газеты «Биолог-ботаник» и «Биолог-зоолог». В газете принимали участие все члены кафедры, а также студенты факультета. Проф. Живан В.П. в декабре 1943 г. на республиканском слете передовиков животноводства сделал сообщение на тему: «Дикорастущие кормовые растения Коми АССР и мероприятия по внедрению их в культуру». М.А. Флоренская связана с биологической секцией городских учителей

лей при Институте усовершенствования учителей. Кафедрой биологии было создано совещание биологов городских школ по вопросу посадки при школе плодовых и ягодных кустарников. Проф. Живан было проведено несколько лекций бригадирам пригородных колхозов на тему «Кормовые растения и их выращивание в условиях пригородных колхозов». Кафедра принимала активнейшее участие в оформлении выставки кормовых растений, в слете передовиков животноводства Коми АССР. С середины первого семестра кафедра начала систематическое издание бюллетеней в стенах пединститута, на тему поднятия урожайности сельскохозяйственных культур и по вопросам популяризации биологических знаний.

Кафедра химии. Зав кафедрой И.В. Попов закончил статью «Использование реактивных остатков на занятиях по химии в средней школе». Кроме того, кафедра выполняла задание Наркомзема Коми АССР о проверке методики получения соляной кислоты для МТС, рекомендованной в одной из статей, помещенной в газете «За социалистическое земледелие».

Кафедра географии. Крайне отрицательным моментом в работе кафедры является отсутствие в ее составе штатных работников. Это самая слабая кафедра Института, где отсутствует научно-исследовательская работа. Роль членов кафедры незаметна в Институте. Не были организованы ни общественная, ни воспитательная работы».

Надо отметить, что к концу 1943-1944 учебного года, отчасти в связи с эвакуацией Карело-Финского университета, кафедра географии полностью осталась без преподавателей.

Безусловно, КГПИ был маленькой частичкой единого военного организма страны и жил по военным законам. Так, например, в приказе директора 136 от 1943 г., читаем: «Установить следующий порядок учебных занятий для студентов и преподавателей: 7.00 – подъем, с 7 до 7.30 – самообслуживание, с 7.30 до 7.55 – завтрак, с 8.00 до 14.00 – занятия, с 14.00 до 16.00 – обед, с 16.00 до 18.00 – отдых, с 18.00 до 21.00 – самостоятельная работа, с 21.00 до 22.00 – ужин, с 22.00 до 23.00 – культурные развлечения, с 23.00 до 7.00 – самодеятельность, сон». Конечно, и на праздник ходили колоннами, впереди взвод преподавателей, затем взводы студентов по факультетам.

Студенты, а это были в подавляющем большинстве девушки, и весь профессорско-преподавательский состав привлекались на самые

различные подсобные и полевые работы. «Всем сотрудникам, преподавателям и студентам, освобожденным от сплава, работать на уборке картофеля. Рабочий день установить с 8 ч. утра до 19 часов с перерывом на обед от 14 до 15 часов (приказ № 59, 1944 г.)».

Еще характерный приказ, который для нас звучит достаточно жестко, учитывая, что основной состав студентов были девушки «В целях окончания работ по раскорчевке лесного участка приказываю каждому студенту выполнить норму 200 кв. метров на участке, отведенном факультету и курсу».

С военными условиями входили в жизнь и военные порядки, на современный взгляд достаточно жестокие: «Вчера 12.11.42 г. в 11 час. вечера при обходе общежития 1 по Советской 37 мною замечено, что кочегар Ушакова В.П. во время работы расположилась спать на котле, печь была почти без дров, температура в котле дошла до 28 градусов. За нарушение трудовой дисциплины Ушакову отдать под суд». Возможно, такие методы в то время были и оправданны, сейчас судить мы не вправе.

Нельзя без волнений читать и следующие строки: «За добросовестную работу и систематическое перевыполнение плана премирую т. Бань А.М. дополнительным обедом с 9.07. по 20.07. 1943 г.». Вот выдержка из воспоминаний студентки военных лет В.А. Клыковой (Поповой), известного впоследствии педагога (цит. по «Кузница ...»): «Трудные годы пережили и студенты и преподаватели. Студенты военных лет не имели ни зимних, ни летних каникул. Мы освоили все виды сплавных работ: сплотку, формировку, шлаговку и т.д. Терпеливые, скромные девчонки жили в ожидании победы. В отношениях с преподавателями, в студенческой дружбе в те годы царила атмосфера особой сердечности, сочувствия, теплоты, готовности помочь друг другу».

В 1944 г. на факультете существовало четыре кабинета: химии, ботаники, биологии (зоология, анатомия, физиология), географии и геологии. Контроль за работой студентов в этих кабинетах вели лаборанты: А.И. Першина, А.И. Красильникова и др. Для написания работ и защиты диссертаций предоставлялись командировки в 1945 г. – В.Г. Цвангер, сдача кандидатских минимумов; В.П. Живан, защита докторской диссертации и т.д.

В 1944-1945 г. педагогический состав опять значительно изменился, особенно на кафедре географии, но это не мешало проводить со-

трудникам и научную работу. Приведем темы научных исследований сотрудников кафедр факультета на 1945 г. По кафедре биологии: Живан В.П. – «Внедрение в культуру на Севере новых бобовых растений»; Даровская В.П. – «Влияние азото-бактерий на рост, развитие и урожай овощных культур»; Флоренская М.А. – «Биология крупноплодной земляники в условиях роста в Коми АССР»; Вахнин И.Л. – «Борьба за сохранение зрения»; Голосов И.А. – «Амбарные вредители в Коми АССР и меры борьбы с ними».

По кафедре химии: Попов И.В. – «Получение некоторых реактивов из местного сырья»; Красильникова А.И. и Сивков А.С. готовились к сдаче кандидатских минимумов.

По кафедре географии: Шенберг Г.Г. – «История географии, как наука»; Цвангер В.Г. – «К вопросу об экономическом районировании Коми АССР»; Канева А.И. – «Состояние краеведения в Коми АССР».

Безусловно, не все преподаватели занимались научной работой по-настоящему, многие делали это в достаточной мере формально. Реальным результатом признания научных работ сотрудников факультета может являться выдвижение в 1945 году Коми пединститутом в Комитет по Сталинским премиям работы профессора Живана В.П. «Рост, развитие и урожай бобовых растений в связи с их инокуляцией». К сожалению, материалы были возвращены назад «ввиду поступления их после окончания работы секций Комитета». Скорее всего, это был вежливый отказ. В списке его работ значится 57 научных работ, а также свыше 300 научно-популярных статей.

В июле 1945 г. в ВАК были представлены материалы на присвоение И.Л. Вахнину звания профессора биологии, в это время он работал над докторской диссертацией по теме «К клинике ксерофтальмит».

На естественный факультет КГПИ было принято в 1941 г. 17 человек; 1942 – 25; 1943 – 20; 1944 – 11. В Учительский институт в 1941 г. – 24 человека; 1942 – 22; 1943 – 34; 1944 – 23. Данные о количестве студентов в архивных материалах различаются, это связано, по-видимому, с очень значительными изменениями в составе студентов

1945 год. Советский народ празднует Великую Победу, все полны надежд на лучшую жизнь. Страна начинает восстанавливать свое хозяйство. Очень много бытовых проблем и у студентов, и у преподавателей.

По-прежнему работает педагогический институт в Сыктывкаре, продолжается трудный учебный процесс. В первые послевоенные годы

структура института и факультетов не претерпела существенных изменений.

На первое полугодие 1945-1946 гг. в структуре естественного факультета (обязанности декана исполнял А.С. Сивков) оставалось три кафедры:

1. Кафедра биологии. К началу учебного года не возвратился из отпуска профессор В.П. Живан, бывший заведующий кафедрой (эти обязанности некоторое время выполняла М.А. Флоренская). На начало учебного года в состав кафедры входили: один доцент, три старших преподавателя и два лаборанта. Кроме того, по совместительству работал канд. с.-х. наук из Базы АН СССР Я.Я. Гетманов. Доцент И.Л. Вахнин читал курс анатомии и физиологии человека, гистологии, школьной гигиены и основы физического воспитания. Ст. преподаватель М.А. Флоренская читала курс методики естествознания, физиологии растений и руководила педпрактикой. Ст. преподаватель И.А. Голосов и А.И. Красильникова читали курс зоологии. Правда, по кафедре биологии в начале года не читались курсы ботаники, систематики растений и дарвинизма (не хватало преподавателей). Вскоре в 1946 г. кафедру биологии возглавил А.И. Митропольский (до прихода в институт работал в Харьковском университете), читавший общую ботанику и физиологию растений, и поступил на работу А.А. Кичигин (после службы в армии), вел курс ботаники и систематики растений.

2. Кафедра географии работала в составе одного профессора (Г.Г. Шенберг, с 12.08.46 г. освобожденный от работы в КГПИ по собственному желанию). Г.Г. Шенберг читал курс физической географии, географию зарубежных стран и методику преподавания географии. Ст. преподаватель А.И. Канева читала курс географии СССР и вела практические занятия по физ. географии и географии зарубежных стран.

3. Кафедра химии состояла из одного доцента, двух старших преподавателей и двух лаборантов. Доцент И.В. Попов вел спецпрактикум по неорганической химии и педпрактику с 4 курсом, ст. преподаватель А.С. Сивков вел курсы неорганической химии и методики химии, ст. преподаватель Т.В. Бахирева – органическую химию.

На всех кафедрах были организованы научные кружки. Всего в пед. институте в 1946 г. обучалось 224 студента, в учительском институте еще 109 студентов. На естественном факультете КГПИ – 55 студентов, на естественно-географическом факультете Учительского института – 59 студентов.

«На 1 февраля 1946 г. в КГПИ работало 47 преподавателей (табл. 1).

Таблица 1.

Штат КГПИ на 1946 г.

Должность	Количество человек
Профессор, зав. кафедрой	1 (Шенберг)
Доцент, зав. кафедрой, канд. наук	4
Доцент, зав. кафедрой	3
Канд. наук, доцент	1
Доцент кафедры	2
Ст. преподаватель, зав. кафедрой	5
Ст. преподаватель	23
Ассистент	8
Всего:	47

Окончание войны повлекло за собой отток преподавателей в центральные районы. Возникла критическая ситуация нехватки преподавателей высокой квалификации, об этих трудностях красноречиво говорят документы того времени. Так, например, в отчете КГПИ за 1946 г. отмечается: «Из 13 кафедр только семь возглавляются лицами, имеющими ученое звание или степень. За последние два года выбыли из института два профессора, семь доцентов. Эти лица преимущественно те, которые прибывали в Сыктывкар во время эвакуации. В связи с особыми условиями работы в Коми АССР – отдаленность от железной дороги, от крупных научных центров, дороговизна товаров на рынке. Тенденции к перемене места работы, особенно среди наиболее квалифицированной части работников, остались и по сие время. Это требует от дирекции института, от местных организаций, а также от НКП РСФСР и ВКВШ создания для работников Коми пединститута иных условий работы. При прочих же равных условиях тяга в центральные вузы и на юг будет неизбежной, что вызовет дальнейшее ухудшение качественного состава преподавателей нашего института» (26).

Безусловно, проблема с преподавателями не была единственной. Было очень сложно с продовольствием, обеспечением одеждой, обувью, а студентов – и постельным бельем в общежитиях.

На 30.01.1947 г. в Институте работало всего 138 человек (четыре по совместительству), в том числе 24 спецпереселенца. На 1 октября 1948 г. профессорско-преподавательский состав КГПИ насчитывал 63 человека.

В первые послевоенные годы на кафедрах, как и во всем институте, научная работа продолжалась, но очень медленными темпами. Так в отчете КГПИ по научной работе отмечалось, что за 1946 г. в институте выполнено две научных и две методических статей. Вместо запланированных 24000 рублей на научные исследования было освоено лишь 10362 рубля. Такая неинтенсивная работа объясняется просто, во-первых, большой нагрузкой преподавателей, во-вторых, сложными условиями послевоенной жизни, в-третьих, отсутствием научных школ и направлений, в-четвертых, тем, что на факультете работали, в основном, молодые преподаватели. Кстати, в последующие годы эти преподаватели активно повышали свою квалификацию, а впоследствии многие из них защитили диссертации: А.С. Сивков, А.А. Кичигин и др. В январе 1946 г. преподаватель экономической географии Г. Князев был командирован на Всероссийский географический съезд.

В период 1947-1949 гг. на факультете работало два кружка:

1. Химический (рук. И.В. Попов). В кружке занималось 25-30 студентов.

2. Биологический (общ. рук. Л.М. Купчикова). В кружке работало две секции: а) зоологическая (рук. И.А. Голосов) и б) ботаническая (рук. А.И. Митропольский). В работе принимало участие от 16 до 18 студентов.

Студенты жили обычной жизнью, учились, радовались, влюблялись. Достаточно сильной была идеологическая работа, которая принимала иногда и своеобразные формы – в 1947 г. по приказу министра просвещения в учебном плане было отведено 10 часов специально для изучения биографий В.И. Ленина и И.В. Сталина. На специальных занятиях все студенты заучивали гимн. Кстати, в институте очень активно работали спортивные секции. В 1947-1948 гг. существовало девять секций, в которых занимались 251 человек. По-видимому, материальное положение студентов и преподавателей несколько улучшилось после проведения в конце 40-х гг. денежной реформы.

В 1947 г. после ассистентуры Молотовского (Пермского) пединститута были приняты на работу: Купчикова Лидия Матвеевна – на кафедру зоологии и Анна Михайловна Вяткина – на кафедру географии.

В конце 1947 г. кафедра биологии была разделена на кафедру ботаники и кафедру зоологии, временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой зоологии был назначен И.Л. Вахнин (от 11.12.47 г.), заведующим кафедрой ботаники продолжал оставаться А.И. Митропольский.

В истории русской науки темным пятном навсегда останется августовская сессия ВАСХНИЛ, на которой было окончательно разгромлено генетическое направление в биологической науке. Академик А.А. Никонов в 1990 г. писал: «После печально известной августовской сессии 1948 г., этого триумфа лысенковщины с далеко идущими «оргвыводами», осуществлялось массовое гонение биологов, особенно генетиков, агрохимиков, физиологов растений. Классическая генетика была изгнана из высших учебных заведений и научных учреждений, что нанесло серьезный урон развитию нашей науки, подготовке ее кадров».

Документы, хранящиеся в архивах, полностью подтверждают слова академика. На факультете в 1948 г. было три кафедры: зоологии (врио зав., к.б.н. И.Л. Вахнин), ботаники (зав., к.б.н. А.И. Митропольский), географии (врио зав. А.И. Канева). Остальные преподаватели были очень молодыми, недавно пришедшими на работу в педагогический институт, и не имевшими еще достаточного опыта.

После печальной сессии во всех научных учреждениях и ВУЗах работали многочисленные комиссии, в обязанность которых входило обнаружение недостатков в преподавании. Поскольку документы могут рассказать об этом более красноречиво, некоторые из них здесь и приведем.

В отчете института за 1948-1949 гг. отмечалось: «В преподавании биологических дисциплин было установлено слепое следование порочным программам, слабая критика теории вейсманизма-менделизма-морганизма, недостаточная популяризация учения И.В. Мичурина и Т.Д. Лысенко. Это прежде всего относится к бывшему зав. кафедрой ботаники доценту Митропольскому А.И., причем объясняется это не только тем, что тов. Митропольский стремился добросовестно выполнять программу, утвержденную министерством, главным образом тем, что был полностью солидарен с ней. По его собственному признанию, он до самой сессии ВАСХНИЛ не смог разобраться в дискуссии на биологическом фронте, не был уверен в справедливости взглядов академика Т.Д. Лысенко. Другие работники кафедр зоологии и ботаники пыта-

лись преодолевать антинаучные рекомендации программы, старались строить преподавание в духе мичуринского учения, (в скобках были поставлены, а затем зачеркнуты фамилии молодых преподавателей, только начавших свою деятельность – В.С.) однако, опыт этих преподавателей не только не был поддержан зав. кафедрой, но и вообще замалчивался. Критика буржуазных теорий при изложении биологических дисциплин в 1947-1948 уч. году была недостаточной, недостаточно популяризовалась роль русских ученых. Эти недостатки отмечаются в преподавании доц. Митропольского и в истекшем учебном году. На заседании кафедры биологии весной 1949 г. был отмечен ряд недостатков в его педагогической работе, свидетельствующих об отсутствии данной перестройки его преподавания в духе мичуринского учения». Подобной же критике подвергся и другой наиболее квалифицированный преподаватель И.Л. Вахнин.

Были приняты на факультете и надлежащие меры: «Во исполнение этих решений, были пересмотрены рабочие планы преподавателей, внесены изменения в учебные планы. Создан кабинет методики естествознания (ранее не существовавший). Путем мобилизации студентов приводится в порядок ботанический сад. Пересмотрен план научно-исследовательской работы. Возобновил работу биологический научно-образовательный кружок, в план которого включена тематика по распространению мичуринского учения и практические работы исследовательского типа по овладению мичуринскими методами».

Как водится, были приняты и организационные выводы. С начала 1948-1949 гг. кафедры ботаники и зоологии были объединены в кафедру биологии, руководство которой было поручено зав. кафедрой зоологии А.С. Дмитриеву. Через небольшое время, скорее всего, из-за необоснованной травли, из института ушли И.Л. Вахнин и А.И. Митропольский.

А.С. Дмитриев исполнял обязанности проректора по научной работе (до 1 сентября 1952 г., затем стал исполнять обязанности зав. кафедрой зоологии) и факультет в очередной раз остался без квалифицированных кадров.

Подобные проверки и чистки проходили не только в КГПИ, но также и в других научно-исследовательских организациях, например, в Базе АН СССР, но, по словам И.В. Забоевой, там от них никто не пострадал.

Последствия августовской сессии ВАСХНИЛ затронули не только биологов. Например, в КГПИ от них пострадал и зав. кафедрой литературы доцент В.С. Иваненко (в его работе были найдены «отрывки космополитизма» – так написано в отчете института – В.С.).

В 1949 г. в институте не работало ни одного профессора, всего в институте было восемь доцентов – кандидатов наук. На кафедре биологии работало девять человек из них только один доцент (не кандидат наук) И.В. Попов.

Интересен анализ количества студентов по национальностям на 1947-1948 гг. Основное количество студентов составляли коми (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение студентов по национальностям

Курс	Количество студентов	Мужчин	Женщин	Русских	Коми
1	19	4	15	2	17
2	17	-	17	2	15
3	21	-	21	5	16
4	4	-	4	-	4

В 1949-1950 учебном году в КГПИ на факультете естествознания училось следующее количество студентов (табл. 3):

Таблица 3.

Распределение студентов по курсам

Курс	Количество человек
1	9
2	21
3	19
4	15
	Всего: 64

В Учительском институте на естественно-географическом отделении обучалось на первом курсе 15 человек, на втором – 16, всего – 31 студент.

В начале 1950-х гг. в структуре факультета и преподавательском составе кафедр произошли большие изменения:

1) была ликвидирована кафедра географии (но географию преподавали А.И. Канева и А.М. Вяткина);

2) пришли новые преподаватели, многие из которых быстро повысили свою квалификацию – стали кандидатами наук.

В 1949-1950 гг. должность декана занимал И.А. Голосов.

На начало 1951-1952 учебного года состав кафедр был следующим: кафедра химии: Телицын А.А. (и.о. зав. каф.), Бахирева Т.В. (ст. препод.), Медведская А.К. (ст. препод.).

Кафедра зоологии: Дмитриев А.С. (проф., зав. каф.), Вахнин И.Л. (доцент-совм.), Голосов И.А. (ст. препод.), Новикова Н.С. (ст. препод.).

Кафедра ботаники: Новиков В.П. (и.о. зав. каф.), Кичиган А.А. (ст. препод.), Флоренская М.А. (ст. препод.), Канева А.И. (ст. препод.).

В 1951 г. в институте была впервые проведена общеинститутская научная студенческая конференция. Сейчас научные конференции проводятся в институте ежегодно и сотни студентов имеют возможность приобщиться к научной деятельности, выступая как на институтских конференциях, так и конференциях, проводимых в университете, Коми научном центре.

У преподавателей есть надежные помощники, без которых невозможен нормальный учебный процесс, это лаборанты. В 50-х годах лаборантами часто работали студенты, поэтому их состав постоянно менялся. Некоторые из них работали многие годы. На 1951-1952 уч. г. на факультете числились следующие лаборанты:

1. Елькина Ираида Александровна (ст. лаборант каб. химии);
2. Куклина Клавдия Васильевна (лаб. каб. химии);
3. Красильникова Анна Ивановна (ст. лаб. каб. анатомии и физиол.);
4. Симакова А.А. (ст. препаратор каб. анатомии и физиол.);
5. Андреева Эмилия Ивановна (лаб. каб. зоологии);
6. Надуткин Вениамин Павлович (ст. лаб. каф. ботаники);
7. Штро Ия Петровна (ст. лаб. каф. ботаники);
8. Кудинова Екатерина Ивановна (ст. лаб. каф. ботаники);
9. Воробьева Валентина Михайловна (лаб. каб. географии).

Естественнонаучное образование невозможно без проведения полевых практик, которые проводились и в 50-е гг. В отчете КГПИ за 1949-1950 учебный год отмечается: «В соответствии с учебным планом полевая практика на 1 и 2 курсах пединститута проводилась в течение одного месяца, на третьем курсе пединститута и на первом курсе Учительского института (УИ) в течение двух месяцев. Основной базой

практики был ботанический сад института и Вильгортский экспериментальный пункт Коми филиала АН СССР. Руководителями практики были: по зоологии (на 1 курсах) – Купчикова Л.М., по зоологии (на 2 курсе) – Голосов И.А., по ботанике – Кичигин А.А., по методике естествознания – Флоренская М.А., Штро И.П. и Красильникова А.И., по основам сельского хозяйства – Парначев П.В. и Чарочкин М.М., по физиологии растений – Кичигин А.А., Штро И.П., по топографии (1 курс УИ) – Вяткина А.М., по геоморфологии (1 курс УИ) – Канева А.И.».

Научная работа преподавателями проводилась с различной долей ответственности и, естественно, в духе учений И.В. Мичурина и Т.Д. Лысенко. Вместе с тем, с большим успехом 27.05.50 г. прошла защита докторской диссертации А.С. Дмитриевым на тему «Охранительное торможение в центральной и периферической системе при сверхмаксимальных раздражениях». Выполнялись многими преподавателями и кандидатские работы. Вот некоторые темы научных работ, которые проводили сотрудники на факультете в 1949-1950 гг.:

1. Купчикова Л.М. «Опылители и вредители клевера Коми АССР»;
2. Вахнин И.Л. «Рефракционные аномалии среди учащихся школ среднего звена г. Сыктывкара»;
3. Дмитриев А.С. «Об охранительно-целебной роли торможения в центральной и периферической нервной системе при функциональных травмах»;
4. Кичигин А.А. «Физиологическая характеристика местной популяции ячменя»;
5. Митропольский А.И. «Выведение скороспелого сорта помидора, созревающего в открытом грунте в районе г. Сыктывкара»;
6. Флоренская М.А. «Связь ботаники с агробиологией в курсе средней школы»;
7. Медведская А.К. «Физико-химические свойства монотеллурита натрия»;
8. Телицын А.А. «Соотношение между механическими свойствами и составом сплавов системы Cd – Bi»;
9. Сивков А.С. «О привитии практических навыков по химии в средней школе».

Современным студентам сейчас трудно представить, что праздники в те времена проходили строго по приказу, который издавался дирекцией института. Сотрудники всех подразделений делились на взводы, под руководством взводных организовано выходили колоннами

на праздник, так отмечались все государственные праздники: 1 мая, 9 мая, 7 ноября. Были праздники и не столь зарегулированные. В 1952 г. с большим энтузиазмом отметили 20-летие существования института. В приказе № 19 директора института Кокарева отмечалось: «За 20 лет своего существования Коми государственный педагогический институт сыграл большую роль в деле ликвидации культурной отсталости Коми народа, в деле выращивания национальных кадров коми интеллигенции, в деле культурной революции в Коми республике.

Поздравляю профессорско-преподавательский состав, студентов, рабочих и служащих института с 20-летним юбилеем и желаю дружной работы и новых успехов.

Выражаю уверенность в том, что коллектив института и впредь будет еще успешнее и полнее удовлетворять все возрастающие потребности республики в педагогических кадрах и будет готовить высококвалифицированных учителей, беззаветно преданных великому делу коммунизма. (Книга приказов по КГПИ №28)». Конечно, это были самые сложные 20 лет в истории института и страны. Институт пережил время наиболее активных репрессий, войны и сохранил возможность готовить квалифицированных учителей.

В связи с 20-летним юбилеем КГПИ была проведена научная сессия, где многие преподаватели естественного факультета выступили с научными докладами: А.С. Дмитриев, А.А. Кичигин, А.С. Сивков.

До 1956 г. на четыре факультета было два декана. Физико-математический и естественный факультеты с соответствующими отделениями учительского института возглавляли последовательно А.С. Сивков, В.К. Попов, М.А. Выборов.

Начало 50-х гг. принесло большие изменения в структуру института. В августе 1955 г. был ликвидирован Коми учительский институт (в котором всего было подготовлено 1717 учителей), что резко уменьшило преподавательскую нагрузку. На факультете изменился и персональный состав преподавателей кафедр. Из-за сокращения объема работы были освобождены от нагрузки Т.В. Бахирева, А.И. Канева. Впоследствии Т.В. Бахирева еще продолжала работать.

В 1955 г. были ликвидированы кафедры зоологии и ботаники и на их основе создана одна кафедра биологии, таким образом, на факультете осталось две кафедры [2].

Состав кафедры биологии (на начало 1955-1956 уч. гг.): и.о. зав. кафедрой доц. В.П. Новиков, доц. А.А. Кичигин, ст. преп. И.А. Голосов,

асс. Флоренская М.А., асс. Н.С. Новикова, асс. Т.Н. Архангельская, асс. Н.А. Шевелев.

Кафедра химии: и.о. зав. каф. А.С. Сивков, и.о. доцента С.Н. Вахлаков, асс. М.И. Забоева, асс. Т.В. Трофимова (совместитель). Помимо штатных преподавателей привлекались и сотрудники Коми филиала АН СССР, в частности, курс геологии читал М.В. Фишман, практические занятия проводил В.И. Чалышев и мн. др. Впоследствии в коллектив влились другие преподаватели: П.Г. Сорвачев, Д.А. Останевич, А.Н. Жариков, Г.Н. Бобина, А.Е. Демина, А.М. Вяткина, многие из них работали на полставки.

В 1956 г. была проведена значительная перестройка структуры института. Срок подготовки учителей был продлен с четырех до пяти лет.

В институте на 1955-1956 учебный год было уже 82 штатных преподавателя и пять совместителей.

Факультет естествознания готовил специалистов по направлениям: биология, химия и основы сельского хозяйства.

В 1957 г. факультет естествознания возглавлял доцент А.А. Кичигин. В марте 1965 г. его сменил на этом посту доцент Н.А. Шевелев. С 1968 г. по 1971 г. деканом факультета был профессор Л.И. Иржак, которого сменила на этом посту доцент К.С. Сенькина. С 1974 г. должность декана занимал доцент В.А. Карпов.

В 1964 г. на факультете функционировали следующие кабинеты: химии, зоологии, анатомии, методики биологии, ботаники, геологии, географии.

В 1964 г. факультет естествознания был преобразован в естественно-географический, в связи с появлением на нем специализации по профилю география и биология. Другим профилем на факультете оставалась специализация по биологии и химии. Были проведены соответствующие изменения и в структуре факультета. В Приказе от 28.09.64 г. говорится: «С сего числа кафедру ботаники разделить на кафедры ботаники и географии. Оставить заведующим кафедрой ботаники доцента Новикова В.П., исполняющим обязанности заведующего кафедрой географии назначить старшего научного сотрудника Вяткину А.М.».

Первое заседание кафедры географии состоялось 14.10.1964 г. На нем присутствовали тогда еще немногочисленные сотрудники кафедры: зав. кафедрой А.М. Вяткина, П.П. Точеный – преподаватель основ топографии и картографии, В.М. Кривошеев – преподаватель региональной географии, М.В. Фишман – преподаватель геологии (совме-

ститель), В.И. Агалакова. Решались обычные вопросы – утверждение учебных планов, плана кафедры, обсуждение работы географического кружка, который существовал и до возникновения кафедры. С начала 1965 г. на кафедре преподавал экономическую географию Н.А. Конюхов.

Основные проблемы, возникшие перед преподавательским коллективом, были совершенно идентичными проблемам нашего времени. Слабая школьная подготовка студентов не удовлетворяла преподавателей, так, например, еще в 1965 г. коллективом кафедры перед учебной частью ставился вопрос о введении на первом курсе факультативного курса по математике.

Существовал в 1964 и 1965 гг. и прием на заочное отделение по специальности «география».

В 1964-1968 гг. на факультете в очередной раз произошли резкие изменения кадрового состава преподавателей, пришла большая группа молодых специалистов, многие из которых впоследствии долгие годы определяли и определяют учебную и методическую работу на факультете: Иржак Л.И., Попова Э.И., Тюрнин Б.Н., Шумилов Н.А. и мн.др. В эти же годы и качественно повысился кадровый преподавательский потенциал. В 1966 г. ученым советом института был избран на должность профессора доцент А.А. Кичигин. В 1968 г. Л.И. Иржак защитил докторскую диссертацию и вскоре ему было присвоено звание профессора.

Многие виды занятий по прежнему проводили сотрудники Коми филиала АН СССР: Д.М. Рубцов, В.В. Турьева, М.В. Фишман, В.А. Чермных и др.

На 1965 г. проведение полевых практик планировалось в районе Кочкойяга, а по физмической географии – в районе Печоро-Илычского заповедника.

В течение многих лет студенты выезжали на практику в различные научные организации страны, в Никитский и Батумский ботанические сады, город Мичуринск, различные регионы – Монголию, Киргизию, Сибирь и т.д.

Преподаватели проводили обширную научную работу, например, А.М. Вяткина опубликовала очень популярную краеведческую работу для учащихся восьмых классов «Природа и хозяйство Коми АССР», выдержавшую несколько изданий, в 1965 г. П.П. Точеным была подготовлена диссертация «Осуществление краеведческого принципа в

преподавании начального курса физической географии», но защищена впоследствии не была. Преподаватели участвовали в работе научных конференций, совещаний и т.д. Обязательными были поездки в центральные ВУЗы на курсы повышения квалификации.

Серьезное внимание уделялось выполнению курсовых работ, здесь надо особо отметить проведение работ под руководством А.М. Вяткиной, в основном, эти работы базировались на местном материале, например, для их выполнения предлагались следующие темы: «Снегонакопление и снеготаяние в разных типах местности в окрестностях г. Сыктывкара», «Гидрологический режим р. Вычегды (в створе г. Сыктывкара)», «Времена года в г. Сыктывкаре» и т.д.

В 1966 г. было завершено строительство учебного корпуса №2, а ранее, осенью 1963 г. вступило в эксплуатацию общежитие №4 на 258 мест. В 1965-1966 гг. была построена новая биологическая станция в местечке Кочкойяг. В последующем биостанция в Кочкойяге перестраивалась, но до сих пор служит местом проведения многочисленных полевых практик. Не могу не выразить своего сожаления относительно совершенно грустного положения этой станции сейчас, почти через сорок лет после постройки.

В 1967 г. был выпущен первый курс по специальности «География и биология».

Состояние факультета, и в плане научной работы, и в плане характеристики преподавательского состава на начало 70-х годов, прекрасно охарактеризовано в монографии З.Я. Зильберга «Первый вуз Коми республики», посвященной сорокалетию института. В написании этой книги принимали участие профессора – А.А. Кичигин, Л.И. Иржак. Через десять лет к пятидесятилетию вышла книга коллектива авторов «Первенец высшей школы», где дан срез факультета на восьмидесятые годы. К 65-летию института была издана брошюра «Кузница педагогических кадров», в которой также есть сведения о структуре института в целом и структуре географо-биологического факультета в частности. В 2002 г. вышла работа, посвященная 70-летию института.

Поскольку читатель может познакомиться с этими работами, автор дальнейшую историю факультета рассматривает вкратце.

К началу восьмидесятых в структуре факультета естествознания было четыре кафедры: ботаники, зоологии, химии и географии. Кафедру ботаники до 1976 г. возглавлял и.о. профессора А.А. Кичигин, с 1976 до 1987 г. и с 1992 г. возглавлял профессор, доктор биологиче-

ских наук А.М. Маркаров, с 1987 по 1992 г. возглавляла кафедру доцент Е.Л. Свердлова. На кафедре работали: доценты Н.Н. Лобовиков, старшие преподаватели В.А. Володин, Г.П. Рочева, В.Г. Денисов и др.

Кафедра проводила широкие научные исследования, под руководством А.А. Кичигина сотрудники кафедры опубликовали коллективную работу «Дикорастущие полезные ископаемые Коми АССР». А.А. Кичигин в 1969 г. опубликовал монографию «Каротин в дикорастущих и культурных растениях Коми АССР». С середины 60-х гг. сотрудники кафедры проводили исследования по теме «Влияние агротехнических и экологических факторов на процессы роста, развития и урожай растений». Более 10 лет кафедра проводила спецсеминар «Школьные опыты по ботанике».

Кафедру зоологии возглавляли доцент Н.А. Шевелев, доцент Э.В. Качмарчик, доцент Б.Н. Тюрнин, доцент Л.П. Бадло. На кафедре в начале восьмидесятых работали профессор, доктор биологических наук Л.И. Иржак, кандидаты биологических наук В.А. Соловьев, А.С. Соломатин, К.С. Сенькина, ст. преподаватель Л.П. Крылова, И.Н. Воронова.

Кафедра активно проводила научную работу: Н.А. Шевелев работал над проблемами рефлексорного торможения и порогов кожной чувствительности; Э.И. Попова, В.А. Соловьев, Б.Н. Тюрнин, Л.П. Крылова изучали фауну Европейского Севера; Л.И. Иржак изучал свойства гемоглобина. Профессор Л.И. Иржак в 1966 г. организовал одну из наиболее продуктивных научных лабораторий в институте – лабораторию возрастной физиологии и генетики млекопитающих. В конце 1970-1971 гг. в лаборатории работало два сотрудника с учеными степенями, три аспиранта, два лаборанта и группа студентов. Впоследствии многие студенты, работавшие в этой лаборатории, посвятили свою жизнь биологической науке.

Кафедру химии до 1969 г. возглавлял доцент А.С. Сивков, с 1969 по 1973 гг. – доцент Р.В. Фролова. В начале восьмидесятых на кафедре работали также доцент Н.П. Куликова, кандидаты наук О.И. Парилова, Э.И. Федорова, М.И. Алиева, А.А. Кокшарова, В.В. Кустова.

Многие работы сотрудников кафедры использовались в школьной практике, а научные разработки Р.В. Фроловой и В.А. Карпова были переданы для практического производства Ухтинскому нефтеперерабатывающему заводу. Производственную практику по химии студенты проходили на предприятиях Ухты, Сосногорска, Сыктывкарского ЛПК.

Кафедру географии в 80-е гг. возглавляли Е.Н. Алексеев, Б.И. Конов, Н.А. Шумилов. Помимо них на кафедре в эти годы работали: А.М. Вяткина, Н.А. Конюхов, В.М. Кривошеев, Н.Г. Невский, Е.И. Соловьева.

Кафедра организовывала для студентов факультета проведение дальней комплексной практики, которая проводилась в отдаленных районах: на Байкале, Кавказе, в Средней Азии, Монголии, Болгарии и в других отдаленных местах. Дальняя практика проводилась до 1991 г., когда по экономическим причинам проводить их уже стало невозможно.

Надо отметить, что в 60-70-е гг. активно начинают проводиться школьные олимпиады по географии, биологии, химии под руководством преподавателей факультета – Н.А. Шумилова, Б.Н. Тюрнина и др.

В 1972 г. был организован Сыктывкарский государственный университет и многие сотрудники университета и, тем более, студенты вспоминают, что ядром многих коллективов факультетов явились работники педагогического института, в том числе химико-биологического факультета СГУ. В 1973 г. почти все специалисты-химики и многие биологи перешли на работу в университет. Многие из этих сотрудников составили гордость университета, например, профессора Л.И. Иржак, В.А. Соловьев и др.

В начале 80-х гг. в структуре естественно-географического факультета КГПИ было три кафедры, кафедра химии была ликвидирована, т.к. химиков стали готовить в университете.

В 1982 г. на факультете работало более 26 преподавателей, 20 из них имели степени кандидата наук и один – доктора наук. Учебный процесс обслуживали 12 лаборантов, третья часть из которых была с высшим образованием. С этого времени преподавательский состав изменялся уже незначительно, приходили новые сотрудники, в основном, из структур Коми филиала АН СССР, это – И.Г. Гладкова, С.А. Манова, Э.А. Новожилова, Э.С. Щербаков и др. Костяк преподавательского коллектива составляли сотрудники, пришедшие в середине 60-х годов. В 80-е гг. в институте был организован музей «Животный мир Коми АССР», к сожалению, сейчас этот музей не существует.

90-е гг. также не изменили качественный уровень подготовки студентов, хотя в силу объективных сложностей, связанных с экономическим состоянием страны, некоторые стороны образования изменились, например, система набора студентов, проведение полевых практик, материальное обеспечение и др.

Естественно-географический факультет по-прежнему возглавлял доцент В.А. Карпов, заместителем декана трудилась доцент И.Н. Воронова. Факультет вел подготовку учителей географии и биологии. В структуре факультета было три кафедры: самая большая по численности – географии (возглавлял доцент А.П. Обедков), ботаники (профессор А.М. Маркаров), кафедра зоологии была переименована в анатомии и физиологии человека и животных (доцент Л.П. Бадло). В плане развития факультета было намечено открытие дополнительной специальности «Экология».

В 1989 г. факультет переименован из естественно-географического в географо-биологический. Это в большей степени возлагало ответственность за подготовку специалистов, так как в Республике Коми нет больше ни одной образовательной структуры, готовящей специалистов-географов.

В начале 90-х гг. пришло большое количество новых преподавателей: Н.Н. Изъюрова, Н.В. Колегова, В.Ф. Лысова, А.П. Обедков, Э.Ю. Прохорова, В.И. Силин, Л.И. Чалышева, Л.И. Фролова и др. Большая часть пришедших на факультет коллег – это в прошлом выпускники факультета. Из них на полную ставку работало 24 сотрудника, 10 из которых – выпускники КГПИ. Кстати, наибольшее количество преподавателей, 17 из 24, имело высшее педагогическое образование и семь человек – выпускники университетов. Очень активно работало и старшее поколение преподавателей.

На кафедре ботаники трудились четыре преподавателя, в том числе один профессор (А.М. Маркаров), три доцента; на кафедре географии 11 преподавателей – один профессор (Б.А. Мальков), шесть доцентов, четыре старших преподавателя; на кафедре анатомии и физиологии человека и животных – семь доцентов и один старший преподаватель. Помимо штатных преподавателей, широко привлекались к преподаванию на факультете и сотрудники Коми научного центра. Хотелось бы с благодарностью вспомнить сотрудников КНЦ УрО РАН, которые многие годы являлись председателями Государственной экзаменационной комиссии на факультете – это В.В. Турьева, Ю.М. Фролов, А.П. Братцев, А.В. Коковкин, А.А. Братцев и др.

По уровню научной квалификации сотрудников географо-биологический факультет являлся одним из первых по институту. Каждый год сотрудники факультета публиковали книги и статьи по различным областям естествознания.

Набор студентов на первый курс до 90-х гг. составлял 60 человек. К сожалению, факультет с 1991 г. не проводил дальнейшей практики после 4 курса, но преподаватели делали все, что от них зависело, чтобы компенсировать этот недостаток проведения учебного плана. Каждый год студенты выезжали на полевые практики на Вычегду, Сысолу. Ежегодно отправлялись на Приполярный Урал, что позволяло студентам, практически всем проживающим на равнине, увидеть горы.

Активно проводились научные исследования, в том числе с привлечением студентов. В 1990-е гг. удалось пополнить экспедиционное снаряжение за счет федеральной научной программы «Интеграция». Вместе с тем не в благополучном состоянии находилась биостанция в п. Кочкойг.

В 90-е гг. на трех кафедрах факультета работал следующий профессорско-преподавательский состав:

1. Кафедра географии: проф. Б.А. Мальков, доценты Б.И. Конов, В.Ф. Лысова, С.А. Манова, А.П. Обедков, В.И. Силин, Н.А. Шумилов, Э.С. Щербаков; ст. препод. Р.И. Голованов, А.С. Жаков, Н.В. Колегова.

2. Кафедры зоологии, анатомии и физиологии: доценты Л.И. Акулова, Л.П. Бадло, И.Н. Воронова, Л.П. Крылова, И.Д. Новикова, Б.Н. Тюрнин, Л.В. Чалышева, Н.А. Шевелев.

3. Кафедра ботаники: проф. А.М. Маркаров; доценты: В.Г. Денисов, В.А. Карпов, Е.Л. Свердлов.

В 2011 г. кафедры зоологии и ботаники были объединены в кафедру биологии и экологии.

В 2008 г. декан факультета В.А. Карпов предложил сократить прием на специальность «Учитель географии» и открыть набор на специальность «Учитель ОБЖ» [3], что позволило сохранить факультет как структурное подразделение. Это были годы резкого сокращения желающих поступить на специальность «География». На новую специальность пошли абитуриенты; соотношение приема география – ОБЖ составляло 15 и 45 студентов. С открытием специальности «Учитель ОБЖ» на факультете была создана кафедра «Безопасности жизнедеятельности и методики обучения ОБЖ» в составе: И.Д. Новикова (зав. кафедрой), О.Н. Буга, С.В. Бузова, В.А. Голов, Н.П. Зеленкин, А.А. Распутина, Е.Н. Репина. На протяжении нескольких лет дополнительные специализации менялись: география и краеведение, география и экология, география и туризм. Безусловно, такие резкие и быстрые измене-

ния и в структуре подразделений и в учебном процессе не могли улучшать качество подготовки студентов.

Деканами факультета были: до 2013 г. В.А. Карпов, в 2014 г. И.Д. Новикова, заместителем декана – И.Н. Воронова, Н.В. Колегова, Н.П. Зеленкин.

Имея солидную историю факультета, научный и учебный потенциал можно было надеяться, что факультет еще долгие годы будет родным домом для многих сотен студентов и преподавателей.

В 2012 г. институт и факультет отметили юбилей – 80-летие. Было, в том числе руководством республики, первыми лицами федерального и регионального министерств, сказано большое количество похвал в адрес коллектива, раздавались награды за добросовестный труд преподавателям. Но ... федеральным министерством был проведен «мониторинг Вузов» и институт признается «неэффективным». КГПИ «вливают» в столь же «неэффективный» Сыктывкарский государственный университет (СГУ), забывая, что СГУ в свое время был отчасти детищем КГПИ. По крайней мере, ядро химико-биологического факультета СГУ составили биологи и химики, перешедшие с естественного факультета КГПИ. Географо-биологический факультет расформировали. Часть факультета вошла в структуру Института естественных наук СГУ (кафедра географии и экологии), часть в Институт социальных наук (кафедра ОБЖ), а кафедры физической культуры института и университета объединили в одну. С вхождением в структуру университета кафедра географии и экологии переименована в кафедру естественнонаучного образования. В структуре университета есть кафедры: геологии, химии, экологии и т.д., но отсутствует кафедра географии. В 2018 году впервые не был осуществлен прием на специальность «Учитель географии».

С сожалением приходится констатировать факт исчезновения единственного в республике высшего образовательного географического подразделения и уничтожения географического образования.

Литература:

1. Зильберг А.Я. Первый вуз Коми республики. Сыктывкар, 1972. 136 с.
2. Силин В.И. История географо-биологического факультета КГПИ. Сыктывкар, 2003. 169 с.
3. Кононович А.А., Седякина М.В., Силин В.И. История географо-биологического факультета Коми государственного педагогического института (2003-2014 гг.) // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Сыктывкар, 2014. Т. XVII. С. 5-8.

1.3. История возникновения и функционирования Коми филиала Всесоюзного географического общества (ныне Коми отделения Русского географического общества)

Об истории создания Коми филиала Всесоюзного географического общества (ВГО) можно узнать из опубликованных данных в «Известиях филиала»: «Инициаторами организации Коми филиала Географического общества Союза ССР явилась группа сотрудников Коми филиала Академии Наук СССР в составе: В.М. Болотовой, Я.Я. Гетманова, А.А. Дедова, О.С. Зверевой, Е.С. Кучиной, К.А. Моисеева, И.И. Оплеснина, Н.А. Остроумова, П.М. Таранца, В.А. Теряева, А.А. Чернова и Ю.П. Юдина.

28.08.1948 г. Президиум Географического общества Союза ССР утвердил Оргкомитет по организации Коми филиала в составе председателя Н.И. Шишкина, зам. председателя В.А. Витязевой и М.Е. Калинин, ученого секретаря Н.А. Остроумова, казначея О.С. Зверевой и членов А.А. Чернова и М.П. Таранца.

28.09.1948 г. Коми филиал ВГО был утвержден Ученым советом ВГО и эта дата стала датой организации Коми филиала [1, с. 102]». (В другой статье [8] отмечается, что днем основания Коми филиала ВГО следует считать 13.12.1948 г.).

Н.И. Шишкин

В.А. Витязева

27 декабря были проведены выборы: председателем единогласно избран Н.И. Шишкин. В Совет избраны: А.И. Баранов, А.С. Быстрозоров, В.А. Витязева, Г.О. Голято, М.Е. Калинин, А.И. Канева, Н.А. Остроумов, Б.М. Соколов, А.А.Чернов и Н.И. Шишкин. На собрании присутствовало 84 человека, из них действительных членов ВГО 37 человек.

Первое заседание Совета филиала состоялось 22.03.1949 г. Был заслушан отчет Оргкомитета и последний сложил свои полномочия. На заседании Совета были распределены обязанности между членами Совета: зам. председателя В.А. Витязева, казначей А.И. Баранов, ученый секретарь Н.А. Остроумов. Было принято решение об издании «Известий Коми филиала ВГО». В последующем было издано 15 выпусков журнала. Первый журнал вышел в 1951 г., в нем участвовали лучшие специалисты – естественники Республики Коми (биологи, историки, геологи и др.).

В 1949 г. была организована первая секция – зоологическая. В ее Президиум избраны: В.И. Маслов (председатель), А.Н. Романов (зам. председателя) и В.В. Турьева (секретарь).

Актуальность создания филиала подтверждалась ростом членов общества. На 1.01.1950 г. в составе Коми филиала ВГО было действительных членов 72 чел., на 1 января 1951 года – 105 чел., в 1962 г. – 144, 1963 – 195, 1965 – 154, 1969 – 184, 1973 – 208, 1990 – 39 по одним данным и 130 по другим, 1995 – 32 чел. (за пять лет приема не было).

Конечно, невозможно рассматривать какие-либо события в отрыве от исторических реалий, а мы помним, что 1948 г. – это возобновление гонений на передовых ученых, исследователей, имевших свое мнение, не случайно первый выпуск Известий начинается с анализа ошибок географов и краеведов в изучении Коми АССР. Критике подверглись не только краеведы 20-30-х гг. А.С. Сидоров, В.И. Лыткин, А.Н. Грен и др., но и географы более позднего времени, в частности: «Из географов наиболее грубые ошибки, исходящие из антинаучной концепции Н.Я. Марра, допускал Н.И. Шишкин. В его книге «Коми – пермяки» и монографии «Коми-пермяцкий национальный округ» главы, посвященные вопросам происхождения коми-пермяков, а также статьи по топонимике и этногенезу народа коми построены целиком на «теории» Н.Я. Марра. Работы Н.И. Шишкина подверглись справедливой критике в центральной и местной печати. С критикой ряда своих ошибок Н.И.

Шишкин выступил в газете «За новый север» от 14.02.1951 г.» [2, с. 3]. Конечно, такие статьи – веление времени, да к тому же они без подписи. Можно предположить, что критика работ Н.И. Шишкина могла быть отчасти причиной его отъезда из Сыктывкара.

Первый выпуск Известий Коми филиала ВГО вышел в 1951 г. Почти все статьи в нем касались зоологии, ботаники, сельского хозяйства. Открывается сборник двумя некрологами, посвященными памяти Президента Академии наук СССР С.И. Вавилова и Президента Географического Общества СССР Л.С. Берга (с 1940 г.). Лев Семенович умер 24.12.1950.

В конце первого выпуска помещен полный список действительных членов Коми филиала ВГО на 1.01.1951 г. (105 членов). Второй выпуск Известий Коми филиала ВГО вышел в 1954 г. Статьи были посвящены вопросам сельского хозяйства, биогеографии, охотоведению, археологии. В разделе «Хроника работы...» упомянуто о работе секций пропаганды географических знаний и историко-географической, создании секции биогеографии, а также об организации экспедиции по обследованию известняковых месторождений на р. Мезень.

Сотрудники филиала с первых лет начали вовлекать в работу жителей деревень, охотников, учителей, активно проводили переписку, консультации. Долгие годы плодотворно работали отделения филиала в Ухте и Воркуте. Из иногородних членов общества наиболее активны были: К.В. Кострин, К.Ф. Седых, Ю.Н. Приходько и др.

В связи с выездом многих членов Совета за пределы республики, в апреле 1954 г. были проведены пере выборы состава общества, в него вошли: А.И. Блохин, В.А. Витязева, А.М. Вяткина, О.С. Зверева, М.Е. Калинин, П.Д. Калинин, А.И. Канева, В.Н. Старкова, А.А. Чернов. Председателем Совета утверждена В.А. Витязева, зам. председателя – М.Е. Калинин, ученым секретарем – А.М. Вяткина, казначеем – П.Д. Калинин. Утверждена новая редколлегия журнала [3]. Увеличилось количество секций: секция пропаганды географических знаний, историко-этнографическая, биогеографии. К десятилетию общества было два отделения в г. Воркуте (председатель А.И. Блохин) и в Ухте (председатель К.Ф. Седых), работало четыре секции: экономико-географическая (председатель И.М. Семенов), биогеографии (Т.П. Шоленинова), этнографическая (Л.П. Лашук), физической географии и геоморфологии (Г.А. Чернов), учебной географии (Е.Е. Семенова) [8].

В третьем выпуске (1955 г.) помещен краткий отчет о деятельности общества за последние полтора года: принято 17 новых членов общества; проведено три общих собрания, семь заседаний Совета, четыре заседания Президиума Совета и четыре собрания секций. Перечислены наиболее крупные рассматриваемые вопросы. В.А. Витязева и А.М. Вяткина, бывшие делегатами II съезда Географического общества СССР, рассказали о его работе. К концу года в Коми филиале ВГО действовали три секции. Члены общества прочли многочисленные лекции, подготовили ряд статей в местные издания, вели переписку с любителями природы, проводили большую краеведческую работу. Для туристского кружка Дома пионеров г. Сыктывкара А.А. Черновым была составлена программа «Геологические наблюдения и сбор минералов, пород и ископаемых во время школьных походов». П.Д. Калинин на средства общества обследовал выходы известняков в Удорском районе.

В самые важные годы становления филиала в его работе активное участие принимали сотрудники Коми пединститута: А.И. Канева, А.М. Вяткина, впоследствии А.П. Обедков и др. В период современного становления филиала ВГО возможно использование многих форм работы 60-х годов – это и чтение публичных лекций (только за 1968 год было прочитано свыше 530 лекций на различные темы [20], за 1972 – 650 лекций [23], работа с учителями и краеведами, студентами, школьниками, периодической печатью, организация поездок по районам и т.д.

В 1957 г. вышел выпуск известий, посвященный 80-летию Учителя геологов – Александру Александровичу Чернову.

Конец 50-х гг. ознаменовался двумя важными событиями – II съездом ВГО и XX съездом партии. Делегатами географического съезда были В.А. Витязева и А.М. Вяткина. Уже в 1957 г. подчеркивалось, что одной из важнейших задач является разработка систем районирования [4]. 29.11.1957 г. совет филиала ВГО совместно с Коми филиалом АН СССР провел совещание, посвященное вопросам районирования Коми АССР. Результаты разработок были опубликованы в выпусках 6 и 7, но и в дальнейшем географы продолжали работать над вопросами районирования.

Статьи о районировании даны по логике строения географического комплекса от геоморфологического районирования [9] к историко-этнографическому [10]. Были выполнены не только схемы районирования физико-географических компонентов геосистем, но и многочисленные схемы экономико-географического районирования

[11, и др.]. Проведенные работы по районированию позволили подвести итог сделанному в науке и производстве на тот период и наметить дальнейшую стратегию освоения природных ресурсов, а также вошли в следующую очень значительную коллективную работу – Географический атлас Коми АССР, вышедший в 1964 г. В атласе 160 карт, работу над которыми проводили 50 членов ВГО. Выход этого Атласа – значительное достижение в работе географов, он многие годы служил и служит верным подспорьем в работе любого, кто занимается природой РК. Впоследствии был издан ряд Атласов и отдельных карт РК, особенно хочется отметить колоссальную работу коллектива под руководством Э.А. Савельевой «Атлас Республики Коми», вышедший в 2001 г., такого издания не имеют и столичные регионы. Надо отметить, что для школьников были изданы учебные Атласы и рабочие тетради по географии и истории РК. В 2011 году при активном участии членов Коми филиала РГО был издан современный «Атлас Республики Коми».

В журнале отмечается и активная работа отдельных членов филиала. Отмечено, в частности, что В.А. Чермных проводил занятия с руководителями туристических походов на тему «Как проводить геологические и географические наблюдения в туристических походах». Он же и А.А. Чернов, как члены комиссии по охране природы при Коми филиале АН СССР, принимали участие в разработке целого ряда вопросов охраны природы республики. Подготовлена брошюра «Памятка краеведа-геолога» (Чермных), составлена карта памятников неживой природы Коми АССР и Ненецкого национального округа (Г.А. Чернов, В.А. Чермных). А.А. Чернов оказал большую методическую помощь в оформлении Республиканского Краеведческого музея в Сыктывкаре, передав ему новые геологические экспонаты.

В 1965 г. были подведены итоги 15-летия издания «Известий филиала», в которых были отмечены не только успехи: «Всего в первом томе общим объемом 80 печатных листов опубликованы 162 оригинальных статьи и заметки 116 авторов» [18, с. 3], но и недостатки, например, не было напечатано статей по географии сельского хозяйства, топонимике, методике преподавания географии и др.

Разработка вопросов экономико-географического районирования постепенно эволюционировала в создание теории о значимости в жизни страны и экономики, Коми экономического района [12], а затем в разработки учения о Тимано-Печорском территориально-производственном комплексе. В 1967 г. В.А. Витязева [19] отмечала: «... географы

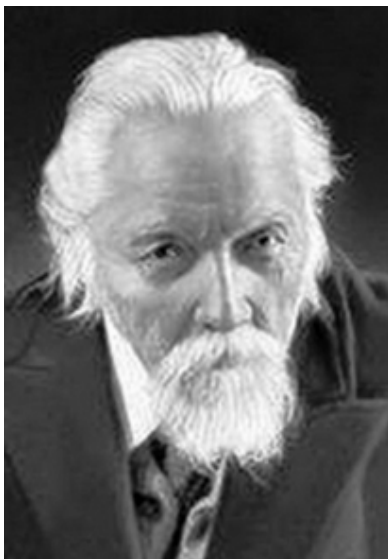
Коми АССР изучают развитие хозяйства республики как единый динамический процесс, а не как механическую совокупность отдельных отраслей... Известно, что комплексная разработка гипотез развития хозяйства экономических районов на длительную перспективу является одним из наиболее сложных вопросов географической и экономической науки» [19, с. 6]. В 1972 г. в «Известиях филиала» опубликована статья В.А. Витязевой [21], в которой она рассматривает задачи географов в изучении Тимано-Печорского ТПК. Она отмечает: «Научно-исследовательскими учреждениями республики проведена значительная работа по изучению территории Тимано-Печорского региона. Так, исследования Коми филиала АН СССР, проведенные в 1971 г., позволили выявить структуру Тимано-Печорского комплекса (ТПК), выделить элементарные и низовые комплексы и провести дробное районирование, дать оценку исходной экономической базе и выявить нерешенные проблемы размещения производства, использования природных трудовых и материальных ресурсов» [21, с. 4]. Н.Н. Кочурин [22] отмечает: «Окончательное формирование Тимано-Печорского комплекса в границах Коми АССР и Ненецкого автономного округа Архангельской области состоялось на научно-практической конференции, проведенной в мае 1977 г. в г. Сыктывкаре Коми обкомом КПСС, Советом Министров Коми АССР, Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР и Коми филиалом Академии Наук СССР» [22, с. 29]. В архиве КНЦ УрО РАН содержится несколько вариантов разработки функционирования ТПК и хозяйства республики вплоть до 2005 г. В условиях развития планового хозяйства такие планы имели основания быть, с переходом на новые рыночные отношения потребовались новые схемы управления регионом и экономикой.

Функционирование многочисленных, в том числе крупных научных структур (Институтов КФ АН СССР и др.), и значительные успехи в развитии многих естественных наук не могли не привести к попыткам создания обобщающих работ по истории и методологии развития отдельных отраслей регионального естествознания [24]. Также необходимо было проводить постоянные работы по координации отдельных исследований, например, в 1972 г. (6-11 июня) состоялась совместная научная сессия Бюро Отделения океанологии, физики атмосферы и географии АН СССР и Ученого совета Коми филиала АН СССР. Заседания проводили, академики Л.М. Бреховских, И.П. Герасимов, К.К.

Марков и член-корреспондент Г.П. Калинин. Такого авторитетного «десанта» на территории республики не было с 1933 г., тогда приезжала комиссия АН СССР под руководством А.П. Карпинского. На этой сессии были подведены итоги и рассмотрено состояние естественнонаучных исследований на территории республики на тот период. Доклады были изданы отдельной книгой [24].

Нельзя не отметить еще одну проблему, очень важную даже на далекую перспективу – это работы географов по созданию Национального парка на западном склоне Севера Урала. В 1972 г. в «Известиях филиала» была опубликована статья В.П. Гладкова «Национальный парк в Коми АССР», в которой в частности отмечается: «Выдвигая идею создания национального парка на территории республики, комиссия по охране природы Коми филиала АН СССР руководствовалась следующими соображениями: уникальность ландшафтов предгорной и горной частей Урала, постоянно увеличивающийся приток неорганизованных туристов в эти районы, научная значимость территории, хорошие транспортные связи с крупнейшими промышленными районами Центра европейской части страны» [25, с. 76]. О борьбе специалистов за создание парка написано много, напомним, что окончательно парк был оформлен только через 20 лет (в 1992 г.). Многие надежды организаторов так и не сбылись, количество туристов в перестроечные годы чрезвычайно уменьшилось, для развития инфраструктуры парка, раскрутки бренда, содержания парка необходимы значительные инвестиции, кто в этот проект будет вкладывать деньги еще неизвестно, но все равно радует, что члены филиала принимали в его создании самое непосредственное участие.

Проблема соединения Камы с Вычегдой и Печорой на повестке дня стоит очень давно, со времен строительства Северо-Екатерининского

А.П. Карпинский

канала. Вначале проблема состояла в транспортном освоении территории, но в 50-60-е гг. речь зашла о переброске части стока северных рек на юг в бассейн Каспия. Члены филиала внесли неоценимый вклад в завершении или, по крайней мере, в прекращении рассмотрения этого вопроса. Еще в 1957 г. А.П. Моторина [5] описала на страницах «Известий филиала» историю и состояние вопроса соединения. В 1967 г. вышла коллективная монография «О влиянии переброски стока северных рек в бассейн Каспия на народное хозяйство Коми АССР». В создании этой работы принимало участие значительное количество членов филиала, а работа была высоко оценена как в стране, так и за рубежом [6, 7]. Что оказало большее влияние на прекращение работ по проекту перераспределения стока – либо экономическая и политическая ситуация в стране, либо мнения ученых и общественности – вопрос риторический,

Надо отметить, что тема о перераспределении стока оказалась очень живучей, в 2009 г. вышла работа А.Г. Исаченко, в которой отмечается, что переброска части стока не отразится на функционировании географической оболочки и затронет только геокомплексы регионального и локального уровня [13]. В частности он пишет: «Однако наиболее заметным было выступление мэра Москвы Ю.М. Лужкова, обратившегося в 2002 г. с письмом к президенту В.В. Путину, а недавно выпустившего книгу [14], в которой он обосновывает необходимость вернуться к проблеме переброски части стока сибирских рек, всесторонне рассматривая ее в разных аспектах – экономическом, финансовом, юридическом, геополитическом, гуманитарном. Автор справедливо утверждает, что Россия не может безучастно относиться к судьбам бывших союзных республик, испытывающих прогрессирующее истощение водных ресурсов при высоком росте населения. Такая ситуация ведет к усилению социальной напряженности, росту потока беженцев, проявлениям экстремизма и т.п.» [13, с. 38]. Относительно Европейского Севера А.Г. Исаченко отмечает: «... Это, однако, не должно означать, что проект для территории Европейской России утратил свою актуальность; во многих отношениях он имеет не меньшее значение для страны и заслуживает всестороннего рассмотрения с учетом изменений, произошедших после прекращения работ по межбассейновому перераспределению речного стока» [13, с. 40].

Очень знаменательно, что ответ А.Г. Исаченко прозвучал на страницах «Известий филиала» РГО от участника работ и бывшего члена Коми филиала ВГО А.И. Чистобаева [15]. В этой статье автор отмеча-

ет: «Знаю не понаслышке, что к створу будущих плотин уже поступала строительная техника, а авторы проекта (здесь: я так думаю) уже проделывали дырки для орденов. Вероятно, все так бы и произошло, если бы ученые Коми филиала АН СССР первыми не подняли свой голос. Замечу, что НИР выполнялись под руководством известных ученых и организаторов науки на Российском Севере – Л.А. Братцева, В.А. Витязевой, В.П. Подоплелова, в них участвовали десятки докторов и кандидатов наук, представляющих Институт геологии, Институт биологии, Отдел (ныне институт) экономики Коми филиала АН СССР» [15, с. 42]. А.И. Чистобаев вкратце приводит основные выводы проделанных работ. Здесь бы вслед за нашим коллегой в споре поставить точку, но ... В журнале (Вып. 6) появляются сразу две статьи Б.А. Попова [16] и А.И. Исаченко [17], в которых в достаточно резкой форме и А.И. Чистобаев и весь коллектив ученых, работавших над изучением последствий перераспределения стока, по сути дела, обвиняется в некомпетентности. В частности Б.А. Попов пишет: «В статье А.И. Чистобаева поражает отсутствие какой бы то ни было фактологии, в отличие от критикуемых им А.Г. Исаченко и Ю.М. Лужкова, которые аргументировано и объективно показывают, что проекту МБПРС быть» [16, с. 17]. И окончание статьи Б.А. Попова: «А.И. Чистобаев посвящает свое письмо «тем, кто боролся против переброски северных рек и делал это не зря». Но можно привести противоположную оценку тех деятелей, о которых так заботится автор (Попов приводит слова Ю.М. Лужкова – В.С.) «... произошло поругание профессионалов, победное шествие дилетантов вслед за теми, кто зарабатывал геростратову славу демонстрационных и проекта переброски части стока северных рек и «проекта СССР», потому что: «Удар по проекту переброски воды имел скрытой... целью разрушение единства судеб, общности истории России и Средней Азии, демонтаж СССР» [16, с. 20].

На 1.01.1966 г. в Коми филиале ВГО состояло 118 членов. 10.05.1966 г. прошло отчетно-выборное собрание Коми филиала ВГО. Членами Ученого совета избраны В.А. Витязева, Г.В. Загайнова (зам. председателя), А.М. Вяткина (ученый секретарь), П.Д. Калинин, А.Д. Качалова, А.Н. Лашенкова, К.Ф. Седых, В.А. Чермных. В ревизионную комиссию вошли Г.И. Варламов, Л.Н. Жеребцов, А.И. Першина, в редколлегия – В.А. Витязева, Л.А. Братцев (зам. отв. редактора), В.А. Мартыненко (отв. секретарь), В.И. Канивец, Э.И. Лосева, И.М. Семенов, Л.Н. Соловкина.

В мае 1967 г. состоялась географическая конференция, посвященная 50-летию Октябрьской революции, в которой приняли участие более 150 человек. На 1.01.1969 г. в Коми филиале ВГО состояло 184 члена, на 1 января 1970 г. – 205. 26.05.1970 г. прошло очередное отчетно-перевыборное собрание Коми филиала ВГО. В состав Ученого совета избраны В.А. Витязева, Г.В. Загайнова (зам. председателя), А.Д. Качалова (зам. председателя), Л.П. Голдина (ученый секретарь), А.П. Братцев, А.Н. Лашенкова, В.А. Чермных. В ревизионную комиссию вошли Г.И. Варламов, И.Г. Гладкова, Л.Н. Жеребцов, в редколлегию – В.А. Витязева, Л.А. Братцев (зам. отв. редактора), Г.В. Загайнова, В.И. Канивец, Э.И. Лосева, Г.Т. Мамаев, Л.Н. Соловкина.

На 1.01.1973 г. Коми филиал ВГО насчитывал уже 208 членов. В 1973 г. издания журнала прекратились. В.А. Витязева в 1972 г. возглавила Сыктывкарский государственный университет, а это, конечно, огромная нагрузка и ответственность, и деятельность общества постепенно начала затухать. Итоги 25-летней деятельности филиала были подведены ученым секретарем Л. Голдиной (26), была проведена конференция и изданы материалы докладов.

Спустя три года, в 1976 г., вышел подготовленный Коми филиалом ВГО сборник «Географические исследования в Коми АССР» (редколлегия: В.А. Витязева, Л.А. Братцев, Л.Н. Жеребцов, Г.В. Загайнова, Э.И. Лосева, М.П. Рощевский; отв. за выпуск Л.П. Голдина), в котором подведены итоги изучения проблем экономической и физической географии территории Европейского Северо-Востока. Изданы материалы географической конференции, проведенной в январе 1974 г. в связи с 25-летием филиала. В сборнике есть статья «25 лет деятельности Коми филиала Географического общества СССР» (Л.П. Голдина). Коллектив филиала вырос к этому времени до 230 членов, а в его составе работали два отделения (Воркутинское и Ухтинское) и шесть комиссий.

1986 г. была проведена конференция «М.В. Ломоносов и Север». В 1987 г. за счет филиала была предпринята экспедиция по следам древних зырян. В 1988 г. исследователи отметили 40-летие филиала, тоже конференцией, материалы конференции за отсутствием полиграфической базы были депонированы.

В 1990 г. (16 мая) состоялось отчетно-перевыборное собрание [27]. На это время в филиале числилось 130 членов. В составе работали секции: экономической географии, физической географии и охраны при-

роды, биогеографии, геологии. В Воркуте имелся отдел филиала общества. Председателем Президиума была выбрана В.А. Витязева, первым заместителем А.П. Обедков, в президиум: Н.И. Тимонин, В.Н. Лаженцев, В.Н. Королев, Т.Е. Дмитриева, В.В. Канев, Т.В. Евдокимова. Было принято решение о проведении Недели географии. Задействованы радио, периодические издания и мн. др. Был выпущен специальный экземпляр газеты «Природа Севера».

В 1992 г. по инициативе Н.П. Юшкина и В.А. Витязевой была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Главе РК. Совместно с КЕПС и другими организациями было проведено пять научно-практических конференций с изданием материалов.

Продолжается работа с молодежью. Под руководством Т.Е. Дмитриевой работал кружок «Планета», В.Н. Королев много лет занимался с детьми в центре биосферного воспитания «Биармия».

С 1999 г. на базе КГПИ по инициативе А.П. Обедкова был организован географический лекторий, много лет работает кружок «Страны и люди» под руководством С.А. Мановой и Н.В. Колеговой. В.Н. Лаженцев и Т.Е. Дмитриева за монографию «География и практика территориального хозяйствования» получили диплом РГО за выдающиеся научные работы в области географии.

В 2009 г. состоялись первые Географические чтения, посвященные 90-летию профессора В.А. Витязевой, с тех пор они проводятся ежегодно и в рамках этих «чтений» обсуждаются самые актуальные географические проблемы региона. 27.12.2009 г. состоялось собрание членов ВГО г. Сыктывкара, принявшее решение воссоздать Коми республиканское отделение Русского географического общества. На собрании присутствовало 19 человек. Председателем был избран член-корреспондент РАН, доктор географических наук Виталий Николаевич Лаженцев. Намечен план дальнейшего развития общества. 22.05.2010 г. ушла из жизни В.А. Витязева – общепризнанный лидер географии в Республике Коми. В декабре 2010 г. в Петербурге состоялся XIV съезд РГО. Делегатами от Коми отделения были В.Н. Лаженцев и П.П. Юхтанов. В.Н. Лаженцев на съезде выступил с докладом «Роль Севера в размещении производительных сил на территории России».

6.05.2011 г. впервые была вручена Грамота Коми республиканского отделения РГО, предложенная еще в 60-е гг. В.А. Витязевой. Грамота вручается ежегодно в день «Витязевских чтений» одному из самых

В.Н. Лаженцев

А.М. Асхабов

активных членов общества за заслуги перед географией. Первым обладателем грамоты была известный исследователь Севера, доктор геолого-минералогических наук Эмма Ивановна Лосева. Этой награды впоследствии удостоены: В.Н. Королев, В.Н. Лаженцев, Н.Б. Какунов, М.Н. Крочик, С.А. Манова, Э.А. Савельева, И.В. Забоева, Т.Е. Дмитриева.

В 2012 г. проводились консультации с правительством Республики Коми о создании Попечительского совета Коми отделения РГО, председателем которого стал Глава республики В.М. Гайзер. В этом же году В.Н. Лаженцев предложил (для обсуждения) программу «Комплексная Печорская экспедиция». 28.02.2013 г. состоялось общее собрание

Коми отделение РГО.

отделения, был избран новый состав совета: председатель – академик РАН А.М. Асхабов, почетный председатель – член-корреспондент РАН В.Н. Лаженцев, заместитель председателя – П.П. Юхтанов, секретарь – В.А. Щенявский. Члены совета: Т.Е. Дмитриева, В.И. Силин, В.Н. Королев, Ю.Д. Кичун, А.Ф. Осипов, Г.Е. Марковский. В Ухте образовано Ухтинское отделение РГО, председателем которого является ректор УГТУ Н.Д. Цхадая, секретарем – А. Лебедев. Ячейки РГО есть в Воркуте, Корткеросе, Троицко-Печорском районе, Вуктыле.

2013-2014 гг. для Коми отделения были очень удачными, организованы экспедиции: на Маньпупунер (под руководством П.П. Юхтанова), р. Шарью (Г.Е. Марковского), р. Печора (А.М. Мурыгина), Троицко-Печорский район (Т.Е. Дмитриевой), Усть-Цилемский район (А.Б. Захарова).

В 2015 г. Коми отделение РГО получило грант от РГО 14/2015-Р «Комплексная печорская экспедиция». На средства этого гранта проведена полевая экспедиция по р. Печора от верховьев до Усть-Цильмы, изданы «Материалы «Комплексной Печорской экспедиции».

Несмотря на нестабильность финансирования, благодаря инициативе членов Коми республиканского отделения РГО, ежегодно проводятся краеведческие конференции, в основном для учителей и школьников (Ухта, Сыктывкар, Корткерос), школьные олимпиады по географии (Н.В. Колегова, Ю.Д. Кичун), ежемесячные географические семинары, открыт Молодежный клуб на базе СГУ им. П.А. Сорокина, руководитель – А.А. Боос.

Идет заседание Коми отделения РГО.

Литература:

1. Хроника работы Коми филиала ВГО // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С.102-104.
2. О некоторых ошибках географов и краеведов в изучении Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С. 1-4.
3. Хроника работы Коми филиала ВГО // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С.99.
4. Вяткина А.М. Хроника // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1957. Т.1. Вып.4. С. 171-173.
5. Моторина А.П. Камско-Вычегодско-Печорский водохозяйственный комплекс // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.4. С. 39-46.
6. Братцев Л. Проблема переброски стока северных рек в оценке специалистов Канады и США // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1972. Т.2. Вып.14. С. 120.
7. Братцев Л. Советские планы поворота течения рек // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1972. Т.2. Вып.14. С. 112-113.
8. Витязева В.А. К десятилетию Коми филиала Всесоюзного географического общества // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.5. С. 2-5.
9. Варсанюфьева В.А. О геоморфологическом районировании территории Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1960. Т.1. Вып.6. С. 5-19.
10. Лашук Л.П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1960. Т.1. Вып.6. С. 97-105.
11. Витязева В.А. Экономическое районирование Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1962. Т.1. Вып.7. С. 3-14.
12. Витязева В.А. Узловая проблема промышленного освоения Ближнего Севера // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1964. Т.1. Вып. 9. С. 5-16.
13. Исаченко А.Г. О необходимости и возможности территориального перераспределения части речного стока между гумидными и аридными регионами // Известия РГО. 2009. Вып.2. С. 31-41.
14. Лушков Ю.М. Вода и мир. М., 2008. 153 с.
15. Чистобаев А.И. Вода рек и озер – богатство России // Известия РГО. 2009. Т.141. Вып.3. С. 42-44.
16. Попов Б.А. Об отношении географа к проблеме межбассейнового перераспределения речного стока // Известия РГО. 2009. Вып.6. С. 16-20.
17. Исаченко А.Г. Крупномасштабные гидротехнические проекты и ответственность географов // Известия РГО. 2009. Вып.6. С.20-24.
18. Соловкина Л. К 15-летию издания «Известий Коми филиала Всесоюзного географического общества» // Известия КФ ВГО. 1965. Вып.10. С. 3-4.
19. Витязева В.А. Географическая изученность Коми АССР. К 50-летию советской власти // Известия КФ ВГО. 1967. Вып.1. С.3-6.
20. Голдина Л. Деятельность Коми филиала ГО СССР за 1966-1968 гг. // Известия КФ ВГО. 1969. Вып.12. С. 144-146.

21. Витязева В.А. Задачи географов в изучении проблемы формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса // Известия КФ ВГО. 1972. Вып.14. С. 3-5.
22. Кочурин Н.Н. Тимано-Печорский комплекс. Проблемы управления. Сыктывкар, 1980. 192 с.
23. Голдина Л. Деятельность Коми филиала ГО СССР за 1970-72 г. // Известия КФ ВГО. 1973. Вып.15. С. 112-114.
24. Комплексные географические исследования Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1974. 70 с.
25. Гладков В.П. Национальный парк в Коми АССР // Известия КФ ВГО. 1972. Вып.14. С. 75-78.
26. Голдина Л. 25 лет деятельности Коми филиала Географического общества СССР // Географические исследования в Коми АССР. Л., 1976. С. 83-85.
27. Протокол №1 от 16 мая 1990 г.
28. Лосева Э.И. Лучшие годы Коми филиала ВГО // Вестник ИГ. 2010. №3. С. 26-31
29. Материалы «Комплексной Печорской экспедиции» // Известия Коми Республиканского отделения РГО. 2016. Вып.1(17). 176 с.
30. Силин В.И. История возникновения и существования Коми филиала Всесоюзного Русского географического общества // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар: КГПИ, 2011. Ч.5. С. 134-143.
31. Силин В.И. «Известия Коми филиала ВГО», как источник по истории географии // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар: КГПИ, 2011. Ч.5. С. 143-149.

1.4. История географического изучения Коми края в библиографических указателях

Различные задачи историко-географических исследований требуют от исследователя быстрой ориентировки в большом мире опубликованной и фондовой литературы. Любое исследование должно начинаться со знакомства с библиографической литературой, а многие и заканчиваться составлением разнообразных библиографических сводок.

В данной работе использовались различные виды библиографических справочников и указателей:

1. Дореволюционные универсальные и тематические.
2. Отраслевые: геологические, оленеводческие, ботанические и т.д.
3. Ведомственные: издания КНЦ УрО РАН, издания СГУ и мн. др.
4. Персональные, посвященные деятельности отдельных ученых.
5. Посвященные памятным датам.

Исследователю необходимо знать основные справочники, в которых можно быстро и оперативно найти литературу по истории, естествознанию и современному состоянию природы и хозяйства родного края. При характеристике вопросов истории регионального естествознания (ИРЕ) (экспедиции, жизнь исследователей, их вклад в естественные науки) приходится пользоваться разнородными справочниками, хотя для Европейского Северо-Востока уже есть первые попытки специализированных справочно-библиографических пособий [1, 2, 3].

Краткий алгоритм работы историка-географа с библиографическими указателями:

1. Постановка задачи (проблемы).
2. Знакомство с имеющимися в библиотеках указателями.
3. Выбор нужной литературы. Составление предварительного библиографического указателя.
4. Поиск литературы. Изучение литературы. Дополнение предварительного справочника и отсеив ненужной информации.
5. Составление библиографического указателя по сформулированной проблеме.

Большое количество справочников, особенно дореволюционного издания, представляют библиографическую редкость, и вместе с тем, имеют научную ценность, поскольку иногда открывают неизвестные факты по ИРЕ.

Первым своеобразным специализированным библиографическим справочником, в котором собрана многочисленная литература по истории и экономике, в том числе Европейского Севера, являются многочисленные указатели в Географическо-Статистическом словаре под редакцией известного русского путешественника и статистика П.П. Семенова [4]. К сожалению, в этом словаре библиография, касающаяся определенного параграфа (названия губернии, города, села, реки и т.д.), дана в сокращенном виде, поэтому требуется значительная работа для составления полного списка использованной авторами литературы. Положительным моментом словаря является то, что помимо литературы, изданной в столице, приводятся и региональная литература (издания губернских ведомостей и др.).

С 1838 г. в губерниях стали издаваться губернские ведомости (Архангельские, Вологодские, Пермские и др.), в «неофициальной части» которых печатались различные материалы, относящиеся к географии

и истории Коми края. Ориентироваться в многочисленной литературе, печатающейся в ведомостях, позволяют библиографические справочники [5, 6, и др.]. Наиболее ёмкий и полный справочник, включающий литературу о Европейском Севере, в частности литературу о Коми крае, был предложен П.А. Дилакторским, составленный в начале века, но опубликованный лишь в 1921 г. [7]. П.А. Дилакторскому же принадлежит интересный биографо-библиографический справочник «Вологжане-Писатели» [8], большая часть материалов которого впоследствии перекочевала в биографо-библиографический справочник «Вологжане-Краеведы» [9]. В этих справочниках можно получить интереснейшую информацию о краеведах дореволюционного времени и их работах.

Необходимо отметить ряд библиографических справочников дореволюционного времени, содержащих информацию об отраслевых исследованиях – справочник по ботанической литературе [10], справочник по Большеземельской тундре [11] и др. К тому же, своеобразными сводками литературы являлись и являются многочисленные книги, посвященные различным сторонам жизни и природы на Севере.

После революции до войны справочных библиографических работ, посвященных нашему краю, печаталось немного, они стали чаще отраслевыми и издавались, в основном, для специалистов, к тому же, чаще всего разбросаны по разным изданиям (например, по оленеводству справочник Н. Терентьева [12] и др.). Необходимо отметить указатель литературы, посвященный изученности геологии и полезных ископаемых Севера [13], в котором приводится описание литературы, изданной до 1940 года по геологии и минеральным ресурсам Севера европейской части России.

В послевоенный период количество указателей резко возросло, появились отраслевые (по ботанике [14], по геологии [15] и др.), общие [16], библиотечные ([17] и мн.др.). Наиболее известный и полный – справочник М.Г. Каракчиевой «Библиографический указатель литературы о Коми АССР». Этот справочник содержит ссылки на литературу, которые расположены по тематическим и временным разделам, поэтому в нем удобно и просто ориентироваться даже не очень подготовленному исследователю. К сожалению, справочник далеко не полный. Продолжением работы М. Каракчиевой являются библиографические ежегодные справочники «Литература о Республике Коми за ... год». В

них также очень легко найти нужную литературу. Эти справочники ценны тем, что помимо информации о книгах и статьях в журналах содержат статьи в республиканских и районных газетах, а именно там содержится большой материал активно работающих краеведов. Целесообразнее исследования начинать именно с просмотра этих справочников.

Краеведам и исследователям природы и хозяйства определенной территории необходимо иметь в виду, что многочисленные библиографические указатели издаются и в больших библиотеках. Например, библиотекой Коми научного центра издан ряд указателей литературы, опубликованной сотрудниками различных научных подразделений.

Начинающим исследователям полезно знать наличие библиографических указателей, посвященных определенным событиям или персоналиям. В таких указателях можно познакомиться и с ссылками на статьи конкретного исследователя, и литературой о нем самом (например, в Коми научном центре Уральского отделения РАН выходит серия препринтов «Люди Науки»). С библиографией работ об отдельных исследователях, краеведах, исторических деятелях можно познакомиться в специализированных указателях [18]. Небольшими тиражами выпущены полезные и полные библиографические указатели в системе учебных пособий по спецкурсам. Особенно большая работа проведена в СГУ под руководством Л.П. Рощевской (например, указатели, посвященные деятельности В.Ф. Попова [19] и мн. др.).

Достаточно популярен, особенно для начинающего свою работу историка-географа и краеведа, биографо-библиографический справочник «Исследователи Коми края» [20]. Большая работа проводится сотрудниками Национальной библиотеки по изданию учебно-справочных выпусков «Памятные даты на ... год» и т.д. Эти справочники помогают более грамотно подготовиться учителям к проведению различных мероприятий в школах. Подобные справочники издаются и в соседних регионах, например, в Архангельске.

Существует огромное количество видов библиографических указателей, имеющих самое непосредственное отношение к историко-географическим и краеведческим исследованиям. Сегодняшнее состояние в этой области благоприятным назвать нельзя:

1. Необходимо подготовить и издать систематизированный справочник известных на сегодняшний день библиографических указателей, имеющих отношение к территории, хозяйству, культуре Коми края.

2. Желательно создание специализированных справочно-библиографических указателей с хронологической основой. Такие справочники, во-первых, внесли бы определенный вклад в изучение прошлого республики, во-вторых, они очень удобны для работы со школьниками.

3. Необходимо приступить к созданию электронных банков данных, относящихся к территории и истории края, в том числе к разработке алгоритма по составлению унифицированного справочно-библиографического указателя.

На суд коллег вынесена работа, над которой автор-составитель трудился много лет – это библиографический указатель по истории естественнонаучного (географического) и краеведческого изучения территории Республики Коми, созданный на хронологической основе. Указатель выставлен на сайте Института языка, литературы и истории Коми Научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Адрес сайта, где размещен указатель <http://illhkomisc.ru/>.

В 2006 г. в Коми государственном педагогическом институте (г. Сыктывкар) вышло учебно-библиографическое пособие «История географических и краеведческих исследований Европейского Северо-Востока России» (220 с.), в котором отражена библиография о событиях, происходивших на Европейском Севере с 870 года (путешествие норманнов) до 2004 г. (5 тыс. ссылок).

Работа на эту тему продолжалась, и сейчас подготовлен и выставлен в интернет указатель литературы, вышедшей до 2018 года. В нем приводится более 10 тыс. ссылок, объем занимает около 1000 страниц.

Анализ указателя:

1. Наибольшее количество публикаций относятся к жизни и творчеству уважаемых в республике исследователей, выходцев из Коми края: К.Ф. Жаков, П.А. Сорокин. При этом, в основном, это публикации после 1990 г.

2. Немного публикаций, особенно в региональной печати, посвящено истории естественнонаучного изучения периода XV-XVIII вв. Это легко объяснимо малым количеством документов и отсутствием интереса в те годы к региону у центральных властей.

3. Жизнь и деятельность многих авторов путешествующих по территории Европейского Севера и описывающих ее в региональной прессе практически не освещена совсем. Достаточно много литературы посвящено отдельным интересным исследователям, порой немало сделавших для науки и республики.

4. Многие авторы повторяются в своих публикациях, но это имеет и положительный момент, поскольку работает на просвещение нашего читателя и популяризацию научных исследований.

Составитель считает свою работу нужной и надеется на то, что она поможет многочисленным исследователям – естественникам, историкам, краеведам, учителям, школьникам и рассчитывает на помощь со стороны читателей. В перспективе, составление подобных библиографий по другим регионам, могло бы способствовать созданию единой электронной базы для изучения всей страны.

Литература:

1. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми // Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1996. Ч.1. 123 с.
2. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (1920-1944 гг.) // Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1998. Ч.2. 156 с.
3. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (1944-1995 гг.) // Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1998. Ч. 3. 45 с.
4. Силин В.И. Географический словарь П.П. Семенова – краеведческий материал для учителя средней школы (на примере территории Республики Коми) // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1998. Ч.3. С. 103-137.
5. Чубинский П. Список статей, помещенных в Арх. губ. вед. по части истории, географии, этнографии и статистики губернии с начала издания их в 1838 г. по 1 янв. 1865 г. Архангельск, 1865. 20 с.; Арх. губ. вед. 1865. Вып. 9-10.
6. Степановский И.К. Вологодские губернские ведомости в период 50-летнего их существования с 1838 по 1888 гг. Вологда, 1888. 96 с.
7. Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному Краю с 1766 по 1904 г. Вологда, 1921. 311 с.
8. Дилакторский П.А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей-уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900.
9. Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы. Вологда, 1923. 166 с.
10. Поле Р.Р. Указатель лесоводственной и ботанико-географической литературы Северной России и Финляндии. 268 с.; Петроград, 1915. Отг. из «Материалов по изучению русского леса». 1915. Вып. 2.
11. Шидловский А.Ф. Библиографический указатель литературы, касающейся Большеземельской тундры и оленеводства по материалам собранным АОИРС. Архангельск, 1911. 13 с.
12. Терентьев Н. Указатель литературы по оленеводству // Коми му. М., 1926. Вып.1-2. С. 97-98; Вып.3. С. 52-54; Вып. 4. С. 42-47; Вып.5. С. 51.
13. Смирнов В.И. Материалы о библиографии геологии и полезных ископаемых Северного края (кроме полярных островов). Архангельск, 1940. 169 с.

14. Болотова В.М. Флора и растительность Коми АССР: Библиографический указатель. Ч.1. Книги и статьи за 1941-1950 гг. М., Сыктывкар, 1956. 87 с.
15. Геологическая изученность Коми АССР: в 5-ти томах. М.: Наука, 1979.
16. Каракчиева М.Г. Библиографический указатель литературы о Коми АССР. Сыктывкар, 1963. 236 с.
17. Каталог редких изданий краеведческой и национальной литературы (Национальная библиотека Республики Коми. Отдел краеведческой и национальной литературы). Сыктывкар, 1994. 128 с.
18. Святой Стефан Епископ Пермский (около 1330-1396 гг.): Библиографический указатель / Сост. И.И. Табаленкова. Сыктывкар, 1996. 61 с.
19. Культурные связи русских и коми на Европейском Севере в XVII – начале XX в.в.: Методические указания к спецкурсу и библиографический список трудов В.Ф. Попова для студентов 4 курса исторического факультета ОЗО / Сост.: Р.Л. Попова, Л.П. Рощевская. 1991. 14 с.
20. Исследователи Коми края. Сыктывкар, 1984. 96 с.

2. ИССЛЕДОВАТЕЛИ КОМИ КРАЯ

2.1. Первое комплексное описание Архангельской губернии

В начале XIX в. на обширной территории Российской империи появилась острая необходимость характеристики природных, производственных, людских ресурсов отдельных территорий. Помимо проведения многочисленных маршрутных исследований, например, работы Великих Академических экспедиций (одна из них проходила под руководством И.И. Лепехина и посетила Коми край), были проведены многочисленные региональные географические исследования по составлению рукописных атласов губерний [1], по составлению комплексных географических описаний наместничеств [2, 3] и т.д.

Довольно обширный атлас Архангельского наместничества, состоявший из 15 карт, был составлен по повелению Архангельского генерал-губернатора Т.И. Тутолмина, возможно, в 1786 г. Эти материалы были использованы при составлении атласа Архангельской губернии в 1797 г., который содержал информацию не только о территории одной из самых больших по площади губерний Российской империи, но и подробную информацию о городах и уездных центрах. При составлении атласа использовались многочисленные источники, в том числе «Краткие исторические примечания и топографическое о Архангельской губернии описание...», составленное в 1785 г. Большая заслуга в составлении атласа отводится Архангельскому губернатору И.И. Гревенцу, а также непосредственным составителям: губернскому землемеру Ф. Киселеву, подпоручику А. Жукову, учителю В. Селиверстову. В начале XIX века также были составлены многочисленные, в основном рукописные сводки по характеристике Архангельской губернии: Статистическое описание Архангельской губернии за 1802, 1815, 1836 гг.; сведения о городах Архангельской губернии, собранные Министерством Внутренних дел и т.д. Эти и другие материалы были использованы при составлении интереснейших и весьма полезных сводных географических работ середины прошлого века. Подробности описания Архангельской губернии изложены в работе [4].

В 1802 г. был составлен двухтомный труд Антона Пошмана «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями» [5].

Книга посвящена императору Александру 1. Название этой книги уже полностью говорит о комплексном ее содержании. Впервые в литературе приведено всестороннее описание северной губернии по плану, который, в принципе, был впоследствии повторен и другими авторами характеристик губерний в XIX в. (Брусиловым, Пушкаревым, офицерами Ген. Штаба и др.). А. Пошман в первом томе дает характеристику губернии в целом, а затем характеризует отдельные уезды (книга сейчас оцифрована и размещена на сайте Архангельской библиотеки). Второй том посвящен предложениям А. Пошмана по совершенствованию многих технологических процессов использования промыслов на Севере, переработке сырья – древесины, сала, сельди и др. Статистическим данным по Архангельской губернии и обороту Архангельского порта (табл. 4). Впервые помещены подробные описания физических и нравственных особенностей характера и жизни коренных малочисленных племен – самоедов и лопарей. «Пространство сея губерния помещает оную в число величайших в целой России. В площадном содержании своем, кроме морских заливов, занимает она матерой земли 709263 квадратных версты, 77 десятин 1280 квадратных сажень. Губернию сию населяют различные народы: 1) природные Россияне; 2) Зыряне, отродия Финского, которых язык сходен к Корельскому, кои приняли Христианскую веру, обычаи Россиян и с ними соединились; 3) Самоеды, народ кочующий, служащий кумирам и особливый язык имеющий. Зыряне и Самоеды обитают в округе Мезенском; 4) Корелы старобытный народ Финского поколения, просвещенный христианством, обитающий в округе Кемском, соединившийся с Русскими и принявший их обычаи; 5) Лопари, населяющие округ Кольской.

Таблица 4.

Число и звания жителей, населяющих Архангельскую губернию

Звания	Пол	Количество душ
Церковно-служители	Мужской	1336
	Женский	2229
Монахи	Мужской	57
Купцы	Мужской	360
	Женский	591
Мещане	Мужской	4262
	Женский	4416

Окончание табл. 4

Звания	Пол	Количество душ
Крестьяне государственные и черносошные	Мужской	40976
	Женский	76059
Экономические	Мужской	15857
	Женский	22665

Удельных крестьян мужского пола в сей губернии 19470 душ, но оные состоят в числе черносошных и экономических разночинцов: мореходов – 124, иностранцев – 66, обельников – 4, кречатых момытчиков – 69, выходцев из заграницы – 50, отставных солдат – 202, отписных в казну – 4, других разных званий – 5291, их жен и дочерей и вдов – 5220, дворовых людей – не разобр., раскольников – не разобр., самоедов мужского пола – 1626, женского – 1452; лопарей мужского пола – 2581, женского – не известно.

Итого в Архангельской губернии состоит вообще: мужского пола 72660 душ, женского, кроме жен и дочерей лопарских 112915 душ [5, с. 3-4].

Приводит А. Пошман и небольшой комментарий к цифрам статистики «Впрочем из сравнения нескольких годов метрических книг, оказывается следующее: 1. Что из числа жителей, умирает людей несравненно более в городах, нежели в деревнях. 2. Что большею частью половина рожденных умирает до 19 летнего возраста. 3. Что число рождающихся мальчиков, к числу девочек, содержится как 104 к 100; но мальчиков умирает более, нежели девочек. В полном возрасте число обоих полов почти равняется. 4. По сложности число ежегодно умирающих состоит в 2877; рождающихся же в 3866; но вообще приумножение народа в течение взятых в примере четырех лет, не более восходит как до 3783 душ мужского пола. Но и в сии четыре года оказывается, что число умерших мальчиков превзошло умерших девочек 887. Прошедший 1797 г. очень отличается множеством умерших. 5. Малолетних умирает более первом и втором году возраста, потом до девяти лет, и чрез то прибыль новорожденных весьма уменьшается. Меньше умирает людей от 20 до 29 лет, а и того меньше в последнем возрасте, от 50 до 80 лет. 6. В некоторые годы рождается более мальчиков, нежели девочек, а в другие более девочек, нежели мальчиков. [5, с. 4]».

Исследование Пошмана можно считать и одним из первых по характеристике медико-санитарного состояния края: «Болезни, которым

жители сей губернии подвержены, состоят большею частью в простудных и желудочных. Во все времена года случаются здесь простудные и желудочные лихорадки, горячки, желчные воспаления и запоры, также колотье, кашель и одышка; далее по местоположениям цинготная, глисты плоские и почечуи; иногда случается и пострел кровавый или апоплексия от крови происходящая. С одной стороны суровый климат, а с другой пища, состоящая в соленой рыбе и худом хлебе, при недостатке огородных зеленей, не мало к тому содействуют. Завелися же здесь отчасти и венерические припадки, от которых (хотя с недовольным успехом) жители сами себя лечат отваром из травы багульника. В округах Мезенском и Пинежском, от употребления морозом поврежденного и впрочем неочищенного хлеба, подвергаются болезням желудочным; от оных врачуют себя жители разными домашними средствами, рвоту производящими. Женщины в сей губернии подвержены истерическим припадкам [5, с. 5]».

Северная часть современной территории относилась тогда к Мезенскому округу. «Величиною сей округ один почти уравнивается прочей части всей губернии; семь округов в себе заключающей, именно в окружении своих границ содержит он 4286 верст; длина его от запада к северо-востоку простирается на 1084 версты, а ширина от юга к северу на 540 верст. Площадь поверхности земной содержит в нем 381166 квадратных верст с несколькими десятинами [5, с.123]». Характеристика населения самой Мезени: «Жителей в сем городе простирается вообще мужеского пола душ до 702, женского состоит 802 души; в том числе: купцов мужеского пола – 60, женского – 48; мещан: мужеского – 583, женского – 720; церковнослужителей: мужеского – 14, женского – 12; разночинцев: мужеского – 45, женского – 40 [5, с. 122]».

Статистические данные по уезду следующие: «Число жителей в сем округе состоит: мужеского пола 9892 душ, женского – 11008 душ. В том числе званий следующих: крестьян экономических мужеского пола – 217, женского – 220; церковнослужителей: мужеского – 141, женского – 165; черносoshных: мужеского – 7909, женского – 9171; самоедов: мужеского – 1603, женского – 1452; отставных солдат – 22. Русские и Зыряне известны здесь под названием крестьян экономических и черносoshных, а Самоеды сlyвyт ясачными [5, с. 131]».

А. Пошман описывает Мезенский округ комплексно, характеризует поверхность, свойства земель, растительный и животный мир,

промыслы и мн. др. Например, при характеристике местоположения не упоминает выражения «Тиманский»: «Местоположение сего округа большей частью ровное и болотистое; есть однако в нем три знаменитых горных хребта: 1) самый величайший Уральский хребет, или каменный пояс, простирается почти по всей его смежности с губернией Тобольскою. 2) Простирающийся от юга на север, около реки Печоры, до Святого носа. 3) Вдоль всего мыса или полуострова, простирающегося между Белым морем и Ческою губою Шемохонские земляные горы называемые [5, с.123]». В плане характеристики ископаемых А. Пошман упоминает о добыче меди на Цильме, нефтяных ключах на Ухте, местах находок яшмы: «По обеим рекам Пижмам, впадающим в реки Мезень и Печору, отыскано множество черного аспидного камня (Тогда так называли шунгит. По цвету он черный и, возможно, А. Пошман путает его с углем – В.С.) [5, с. 126]».

Приведем несколько строк по описанию населения округа: «Исключая самоедов, о которых предложено будет особое описание, жители сего округа роста среднего, складны, лицом пригожи, волосом темнорусы, довольно умны, склонны к трудам и способны к снесению таких беспокойств и холода. Жители здешние редко достигают 90-летнего возраста, но более помирают между 60 и 80 годами. Мужчины вступают в супружество после 18-летнего возраста, иногда в 25 лет. Не моложе сего и девиц отдают в замужество. Болезням подвержены редко, и обыкновенно от простуды происходящих, как-то: горячкам, лихорадкам и животной боли; а женщины, сверх того, припадкам истерическим. Лечатся от оных травами, рвоту и пот производящими [5, с. 131]».

Во втором томе сочинения описанию самоедов, на основе собственных наблюдений А. Пошман уделяет много внимания и это одно из самых значительных описаний этого народа того времени. Приведем лишь несколько строк: «Вид их. Самоеды, большею частью роста малого, лицо имеют круглое и плоское, цвета изжелта смуглаго, глаза у них узкие, волосы черные и жесткие; бороды нет и только изредка видимы имеющиеся малые на бороде волосы. Все они вообще в плечах широки и коротконоги.

Нравы. Народ сей, по-видимому, грубый, но между тем размышляющий и добронравный, слово данное соблюдающий, избегает коварств, и вообще добронравный. Ссор, драк и убийств почти между ими не слышно. Увеселений никаких они не знают. В обхождении с Россияна-

ми скромны, оказываются миролюбивыми и покорны начальству. Оружие их состоит в луке и стрелах, копьях, ножах, а некоторые владеют и огнестрельным оружием, которое получили от Россиян [5, с. 135]».

Хотелось бы несколько слов сказать об авторе сочинения, я думаю неединожды бывавшего на севере, по крайней мере, его рассуждения о самоедском народе основаны на собственном исследовательском опыте.

Описание губернии было составлено в 1802 г., опубликовано намного позже, но некоторые публикации автора о губернии выходили и в начале XIX века, например, работа «О самоедах» (Гений времен. 1807. №29, 32, 36.).

Биография А. Бушена приведена в работах двух авторов Половцева [6] и в современной работе Шундалова И.Ю [7].

Пошман Антон (Петрович) фон (Anton von Poschmann, 07.06.1758-05.06.1829) – писатель, естествоиспытатель и изобретатель, член Вольного экономического общества и Лифляндского экономического и филантропического обществ. Состоял на польской службе, затем был советником посольства России в Польше при Екатерине II. В последние годы ее правления переехал в Россию, в Москву, где основал табакерочный завод.

«В 1800 г. представил Павлу I проект, касавшийся обустройства солеваренного и селитренного промыслов, который был утвержден Сенатом, после письменного обязательства П. обучить русских промышленников вываривать соль «по голландскому образцу». Свои умения он продемонстрировал, изготовив квасцы, которые, по утверждению ученой комиссии, оказались лучше иностранных. По заданию Павла I ездил в Архангельскую губернию на Красногорские соляные варницы, где сделал опыт засолки сельди по-голландски (мелкозернистую соль внутрь тушки, а крупнозернистую слоевым способом в бочки), в результате которого пришел к выводу, что рыба получается гораздо вкуснее и хранится дольше. Вопрос в тот период был нетривиален, так как в связи с некачественной засолкой российские потребители были вынуждены закупать сельдь в Голландии и Великобритании. Проблема выработки соли на беломорских варницах была еще более актуальна, так как русские промышленники вынуждены были делать крупные закупки в Норвегии, в связи с чем дорожала стоимость самой солонины. В предисловии к своей заметке «О приведении в лучшее состояние ар-

хангельского сельдяного промысла» А. Пошман пишет: «Знав заботливость и неутомимое стремление материнского сердца сей неоцененной, добрейшей и милостивейшей монархини [Екатерины II – И.Ю.] к распространению общего благополучия, вознамерился я, еще во время ее счастливого царствования поднести, яко всеподданнейшую жертву, к славе России и к благополучию северных жителей истинное таинство голландского способа чищения, соления и укладывания сельдей со способом приготовления двоякой крупно- и мелкозернистой соли». П. предложил новый способ вываривания соли путем «градирования морозом», что позволяло обходиться без значительного расхода топлива (традиционно соль вываривали на больших противнях (цренах) в течение длительного времени). По мысли Пошмана было логично устроить образцовую варницу на Соловках, где были сосредоточены важнейшие сельдяные промыслы Белого моря.

Нововведения А. Пошмана были, безусловно, шагом вперед, однако, в связи с консервативностью русских промышленников, едва ли осуществимыми в то время. Большое значение для науки имели его исторические труды. В результате своей поездки на север Пошман собрал значительный историко-этнографический материал, на основании которого он составил историко-статистическое описание Архангельской губернии по городам и уездам. В качестве непосредственных предшественников Пошмана в этой области надо назвать В.В. Крестинина, а также составителей магистратских описаний второй половины XVIII в.

27.05.1806 г. он получил чин статского советника, а в 1807 г. (или 1808) причислен к Департаменту Герольдии Правительствующего Сената, где прослужил до конца жизни. Антон Пошман всю жизнь пытался своими изобретениями улучшить жизнь русских крестьян и промышленников, поэтому он принимал многочисленные попытки предложить множество технологических решений для улучшения жизни населения. Во второй половине 1800-х гг. А. Пошман снова пытался заинтересовать общественность своими изобретениями и, вероятно, тогда же вступил в масонскую Ложу Умиряющего Феникса.

Антон Пошман был женат на Марии (урожд. фон Шейль, 18.11.1767-17.10 по др. свед. 23.09.1826), проживал по адресу ныне Владимирский пр. 7, дети также добросовестно служили Русскому государству. Сын Семен (1788, Шклов-28.12.1847) был первым директором училища Правоведения в Санкт-Петербурге.

Литература:

1. Мильчик М.И. Рукописный атлас Архангельской губернии 1797 г. // Известия ВГО. 1984. Т.116. Вып.6. С. 533-538.
2. Серебrenников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1857. Кн.25. Ч.2. С.23-51.
3. Силин В.И. «Государстволы колана морт» // Войвыв Кодзув. 1996. Вып.6. С.71-77.
4. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 1996. Ч.2. С.121-128.
5. Пошман А. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении ... составленное в 1802 году. Архангельск, 1866. Том I; 1873. Том. II.
6. Антон Петрович Пошман // http://enc-dic.com/enc_biography/Poshman-anton-petrovich-3691.html.
7. Шундалов И.Ю. Антон фон Пошман, 1758-1829 // http://qwercus.narod.ru/poshman_statja.htm

2.2. Заслуги династии Штукенбергов в изучении географии России

Немало в русской науке династий, которые прославляли ее в различные времена, многие из них имеют немецкие корни, например Кеппены, Шренки, Крузенштерны и др. К таким династиям относится и династия Штукенбергов [1]. Многие ее представители честно трудились во славу России на инженерном поприще, но некоторые отличались и на ниве географии.

Основатель династии ученых-естественников – славный географ, воин, инженер – Иван Федорович (Johann Christian) Штукенберг (6.02.1788-9.05.1856) родился в герцогстве Ольденбургском; высшее образование получил в Геттингенском, Йенском и Эрлангенском университетах, где учился у анатома и естествоиспытателя И. Блуменбаха, философа Г. Гегеля, педагога и психолога И. Гербардта и др.

В 1807 г. поступил на русскую службу и приехал в Петербург сначала в морскую артиллерию – унтер-офицером, затем в Главный штаб – колонновожатым, где тогда руководил известный ученый и дипломат П.К. Сухтелен. В 1810 г. был принят инженером с чином поручика в Корпус инженеров путей сообщения, откуда был откомандирован для съемки и составления топографического плана на р. Тверь. С этого времени местом полевой службы Ивана Федоровича стали г. Тверь,

Вышний Волочек и близлежащие уезды, здесь впоследствии прошли годы службы. В годы войны с Наполеоном находился в первой Западной армии в Вильно, затем получил назначение в Российско-Германский легион вспомогательных войск. Принимал участие во многих сражениях: в Смоленском, Бородинском, Лютценском и Бауценском. После окончания войны возвратился к прежней службе в Корпус инженеров путей сообщения и поселился в Вышнем Волочке.

С 1814 по 1824 гг. исполнял обязанности директора Боровицких порогов, затем руководил Московским трактом между Новгородом и Тверью. Дослужился до звания подполковника. В 1824 г. был уволен с военной службы и четыре года прожил в Вышнем Волочке. После чего семья переехала Петербург. В 1828 г. поступил архивариусом в Депо карт Главного управления путей сообщения и публичных зданий, где получил широкий доступ к картам и географическим материалам. В 1842 г. после реорганизации этого учреждения остался за штатом, потом служил редактором статистического отделения в департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. В 1851 г. переведен библиотекарем в Румянцевский музей, где служил до конца жизни, занимаясь географическими работами.

Велики заслуги Иван Федоровича перед русской географией.

Географией и статистикой начал заниматься в годы учебы в Геттингенском университете. В 1826-1828 гг. составил несколько карт

И.Ф. Крузенитер

по водным сообщениям России, одновременно собирал материал для своих будущих работ. Особенно благоприятствовала сбору географического материала его служба в депо карт, где был сосредоточен значительный материал по гидрографии и картографии. К сожалению, основные труды были изданы на немецком языке, видимо, это обстоятельство привело к неширокому цитированию его трудов. В 1841 г. выходит описание проектируемых и построенных каналов на территории Российского

государства «Beschreibung aller Kanäle in Russischen Reiche» (удостоено половиной Демидовской премии). В этом сочинении автор не только описывает каналы и судоходные пути, но и рассказывает об истории освоения территорий и особенностях строительства различных гидротехнических сооружений. Например, для территории Европейского Северо-Востока он рассматривает исторические события от викингов, новгородцев до начала XIX в. Можно много узнать о строительстве Екаторининского канала, которому посвящена отдельная глава, о проекте соединения Вычегды и Печоры посредством рек Южной и Северной Мылвы, и предложениях соединения Печоры и Камы. В 1844 г. выходят его блестящие описания всей гидрографической сети русского государства. «Hydrographie des Russ. Reiches, Baltisches Bassin von der Oder bis Tornea» и др.

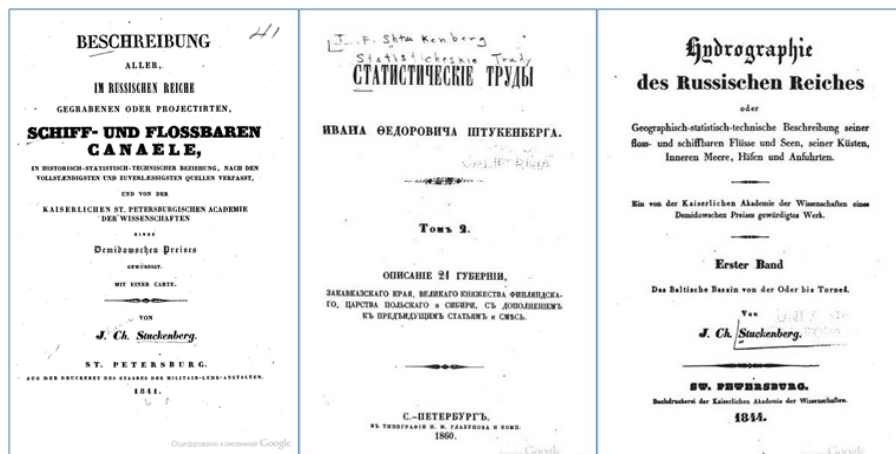
С 1849 до 1852 гг. И.Ф. Штукенберг издал на немецком языке в четырех книгах указатель для изучения России в отношении географии, топографии, этнографии и статистики, именно: первая книга – о картах и планах, вторая книга – библиография; третья книга – сборники и журналы и четвертая книга – губернские газеты.

Самым главным из оставшихся трудов является предпринятое им в обширном виде статистическое сочинение: «Россия в отношении к обилию почвы и ее разработке, к земледелию, промышленности и торговле». Оно возникло и составлялось под покровительством генерал-адъютанта Якова Ивановича Ростовцева, который исходатайствовал на это Высочайшее соизволение, дарованное 13-го июля 1855 г. вместе с пособием для издания и разрешением доступа в архивы министерств и все казенные библиотеки. При составлении этого труда значительную помощь автору оказывал известный русский статистик, этнограф, один из основателей РГО, академик Петр Иванович Кеппен, которого в юности поддерживал Николай Петрович Румянцев – основатель Румянцевского музея, в котором многие годы прослужил Иван Федорович Штукенберг. Интенсивно работая И.Ф. Штукенберг, в один год составил описание 38 губерний, из которых многие были уже переписаны им набело и приготовлены для перевода на русский язык, так как это сочинение, как и все предыдущие, было написано им на немецком языке. План задуманного сочинения изложен автором в предисловии к «описанию Архангельской губернии», и по этому плану составлены описания 38 губерний. Работая над этим изданием, Иван Федорович

изучил все доступные статистические материалы как архивные, так изданные, в том числе в периодической печати.

После смерти И.Ф. Штукенберга описания губерний «Статистические труды Штукенберга» (СПб., 1857-1860, 2 тома) были изданы его сыном – Антоном Ивановичем Штукенбергом. Эта работа представляет собой статистические описания губерний России. В первом томе даны описания хозяйств, природы, экономики, в том числе Архангельской и Вологодской губерний, в пространство которых тогда входила и территория современной Республики Коми.

Сейчас эти книги представляют очень большой исторический интерес.

Труды И.Ф. Штукенберга.

Необходимо отметить, что работы И.Ф. Штукенберга получили широкое применение при составлении географическо-статистического словаря Русской империи под редакцией П.П. Семенова.

Сын Ивана Федоровича Антон Иванович Штукенберг (15.08.1816-07.03.1887) родился в Вышнем Волочке, после окончания в 1836 г. Института инженеров путей сообщения с чином поручика в 1836-1840 гг. служил в Восточной Сибири, исследовал пути в Забайкальских горах, занимался трассировкой Кругобайкальской железной дороги.

В 1840 г. по возвращению из командировки он получил новое назначение: участвовать в работах по исправлению Вишерского канала Вышневолоцкой водной системы. В 1842-1849 гг. исследовал трассу и

строил отрезок Николаевской железной дороги – от станции Вышний Волочек до станции Калашниково. После её открытия управлял движением от Окуловской до Спировской станций.

В 1855-1857 гг. строил железные дороги в Крыму, после этого в 1857-1863 гг. служил в Санкт-Петербурге, в этот период (в 1859 г.) по его проекту был перестроен Каменноостровский мост, который простоял около века и был заменён в 1952 г. В 1865-1887 гг. был членом технико-строительного комитета при Министерстве внутренних дел в Санкт-Петербурге и с 1873 г. старшим техником при Санкт-Петербургской городской управе, где принимал участие в работе комиссии по устройству постоянного моста имени императора Александра II (Литейного) через реку Неву. Им был построен Крестовский мост и произведены некоторые другие городские постройки. Умер А. И. Штукенберг 7 марта 1887 г. в Санкт-Петербурге. Похоронен на Богословском кладбище, семейном участке Штукенбергов, Баронская дорога, участок 23.

Большой заслугой Антона Ивановича был перевод и издание работ своего отца под заглавием «Статистические труды Ивана Феодоровича Штукенберга». В 1857 г. он напечатал в «Санкт-Петербургских Ведомостях» (№ 52) статью «Иван Федорович Штукенберг и его сочинения». Статья была перепечатана в «Журнале Министерства Народного Просвещения» и издана отдельной брошюрой. Помимо научных трудов

А.И. Штукенберг

Кругобайкальская железная дорога. Современное состояние.

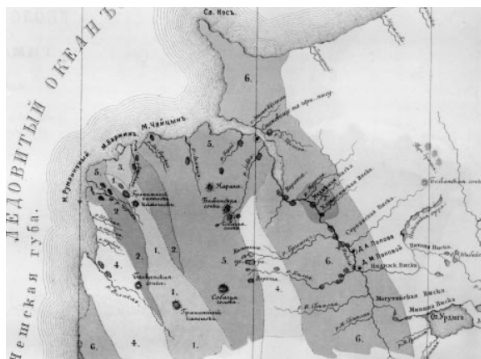
А.И. Штукенберг опубликовал большое количество инженерных и литературных трудов. В «Журнале Главного Управления Путиами Сообщения» (тома XXVII и XXIX) появилась его статья «Кругобайкальская железная дорога». Кроме того, в это же время он напечатал еще две свои статьи в «Северной Пчеле»: 1) «О разведении в России хлопчатой бумаги в Закавказском крае» (1862 г., № 174; была перепечатана в «Сыне Отечества» за 1862 г., № 197) и 2) «О средствах для построения в России железных дорог» (1862 г., № 347 и перепечатано в «Зрителе» 1863 г., № 1).

А.А. Штукенберг

Казанский университет.

Геологическая карта северной части Тиманского края, составленная А. Штукенбергом.

А.А. Штукенберг

Внук И.Ф. Штукенберга – Александр Антонович (07.09.1844. 31.03.1905) – казанский геолог, географ [2, 4]. В 1874 г. А.А. Штукенберг и М.С. Тарасов участвовали в экспедиции Минералогического общества по Печоре на север Тиманского края. В результате работ были детально изучены палеозойские отложения, составлена геологическая карта, описана ископаемая фауна, собран гербарий. Впоследствии, за исследование «Геологическое путешествие в Печорский край и Тиманскую тундру» А.А. Штукенбергу была присуждена докторская степень (1875 г.), что позволило ему в 1876 г. занять должность профессора по кафедре геологии и палеонтологии Казанского университета, где он прослужил всю жизнь и написал большое количество трудов по геологии и географии. Усилиями А.А. Штукенберга в Казани была основана знаменитая казанская научная школа геологов. Его труд по геологии Тимана до сих пор постоянно изучают современные геологи. Благодаря исследованиям А.А. Штукенберга, многие вопросы, связанные с водоснабжением Казани, были решены.

Еще один внук Ивана Федоровича имеет отношение к географии [1] – Антон Антонович (1867-1942). Живя в Пензе в 1909-1928 гг., он во время проведения Столыпинской реформы заведовал мелиоративными работами в Пензенском управлении земледелия и госимуществ. После 1921 г. организовывал и руководил отделением геологии в краеведческом музее, издал работы: «Полезные ископаемые Пензенской губернии»; «Водоснабжение в сельском хозяйстве Пензенской губернии и меры к его улучшению»; «Полезные ископаемые и минеральные источники» и др. Профессиональным ботаником была и его жена Елизавета Карловна Штукенберг (1883-1967).

Сегодня остается сожалеть, что события XX века многие научные династии прервали.

Сейчас работы И.Ф. Штукенберга цитируются очень редко, возможно это связано с тем, что большинство из них так и не переведены на русский язык, но для историков-географов они являются незаменимыми при характеристике природы и территорий России в XIX веке [3].

Литература:

1. Созидательные традиции Штукенбергов // <http://korenev.org/index.php/ru/2011-04-07-13-55-37/2011-04-07-14-16-28/133-sozidatelnye-traditsii-shtukenbergov>. (дата обращения: 10.04.2018).

2. Канев Г., Силин В. Геолого-палеонтологические исследования А.А. Штукенберга в Тимано-Печорском крае // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2004. № 2 (110). С. 23-25.

3. Силин В.И., Лезликова Н.В. Данные по населению Архангельской и Вологодской губерний в работах И.Ф. Штукенберга // Историческая демография. 2017. №1(19). С. 99-104.

4. Янишевский М. Памяти А.А. Штукенберга // Ежегодник по геол. и минер. России. 1905. Т. VIII. Вып. 1. С. 19-22.

2.3. Работы И.Ф. Штукенберга по изучению Коми края

Много ли мы знаем о том, как жили наши предки в XIX веке? Свидетелей не осталось, только герои художественных произведений, но благодаря некоторым статистическим работам можно узнать много интересного.

Одним из авторов статистического описания российских губерний был славный географ, воин, инженер Иван Федорович (Johann Christian) Штукенберг.

Велики заслуги Иван Федоровича перед русской географией, но многое можно в этих работах узнать и о Коми крае.

В 1841 г. выходит его описание проектируемых и построенных каналов на территории Российского государства (работа удостоена Демидовской премии).

В этом сочинении автор не только описывает каналы и судоходные пути, но и рассказывает об истории освоения территорий, особенностях строительства. Например, для территории Европейского Северо-Востока он рассматривает исторические события от викингов, новгородцев до начала XIX века. Можно много узнать о строительстве Екатерининского канала, которому посвящена отдельная глава. Здесь описывается весь процесс строительства канала от проектирования до постройки, упоминаются и основные разработчики проекта канала, в частности граф К.И. Сухтелен. Поскольку в региональной литературе раньше не было сведений о его описаниях канала можно утверждать, что данная работа была историкам неизвестна. Рассказывается о трудах Попова по соединению бассейнов рек Печора и Обь, через верховья р. Уса, производимых в начале XIX в. Результатами этих работ впоследствии пользовались И.Н. Иванов, П.И. Крузенштерн и др., о проекте соединения Вычегды и Печоры посредством рек Южной и Северной Мылвы и предложениях соединения Печоры и Камы.

В 1844 г. издаются его блестящие описания всей гидрографической сети русского государства «Hydrographie des Russ. Reiches, Baltisches Bassin von der Oder bis Tornea» и другие тома. В этом поистине бесценном труде даются характеристики почти всех рек нашего государства, в том числе и Коми края. В классическом пятитомном труде «Географическо-статистический словарь Российской империи» под редакцией П.П. Семенова, большая часть рек охарактеризована именно по описанию И.Ф. Штукенберга.

К сожалению, и эта работа не была переведена на русский язык, поэтому большому кругу географов и историков она до сих пор не известна.

После смерти И.Ф. Штукенберга его сыном Антоном Ивановичем Штукенбергом были изданы «Статистические труды Штукенберга» (СПб., 1857-1860, 2 тома) [1, 2]. Эта работа представляет собой статистические описания всех губерний России. В первом томе даны описания хозяйства, природы, экономики, в том числе Вологодской и Архангельской губерний, в территорию которых тогда входила Республика Коми.

Сам автор в предисловии отмечал: «Предлагаемое сочинение о России предпринято мной с целью познакомить читателя с постепенным развитием Государства в отношении к земледелию, промышленности и торговле. При этом я не имею в виду начертать полную статистику страны во всех поименованных отношениях, а представить более в систематическом порядке все известное нам по этим предметам со времени царствования Петра I» [1, с.1].

Пожалуй, на тот период времени эти книги были самыми полными характеристиками губерний России. Все губернии охарактеризованы приблизительно по одному плану (пример – Архангельская губерния): 1. Разделение по управлению; 2. Пространство; 3. Народонаселение; 4. Почва и обработка ее; 5. Посев и жатва; 6. Цены на хлеб; 7. Леса; 8. Растительность; 9. Садоводство; 10. Земля Самоедов; 11. Скотоводство; 12. Климат; 13. Охота и рыбный промысел; 14. Металлы и минералы; 15. Соль и солеварни; 16. Мануфактуры; 17. Пути сообщения; 18. Внутреннее судоходство; 19. Торговля.

И.Ф. Штукенберг прекрасно знал опубликованные источники по истории и географии разных регионов России, поэтому работы могут использоваться и как богатая библиографическая база по территориям.

Описание губерний проводилось И.Ф. Штукенбергом на основе различных опубликованных данных. Ценным является то, что автор приводит данные и дает справку, откуда он их почерпнул, поэтому его исследование представляет своеобразный справочник с большим числом ссылок на других авторов. В этой статье автору хотелось бы привести данные о народонаселении Архангельской и Вологодской губерний, приведенные в работе И.Ф. Штукенберга.

Описание населения Архангельской губернии: Архангельское наместничество (соединенное тогда с Вологдой) в 1782 г.: общее число жителей – 338,156 мужчин, 340,600 женщин, всего – 678,756 человек.

Детей родилось 31,876 обоюбого пола, умерло 23,080. На основе этих цифр можно судить о громадной детской смертности.

В 1784 г. в Архангельской губернии 170,300 жителей; в 1810 г. 210,000 душ обоюбого пола.

По 6 ревизии, в 1811 г., считалось 85,400 рев. душ; по 7, в 1816 г., – 80,680; по 8, в 1834 г., – 94,363 д.

В 1837 г. в епархии Архангельской состояло жителей православного исповедания 99,492 д.м.п. и 111,851 ж.п.

В 1938 г. народонаселение Архангельской губернии простиралось до 230,000 душ, в том числе 2,291 Самоедов и 1,171 Лопарей м.п.

В 1844 г. – 110,323 м. и 118,025 ж. пола. «Канинская Земля доставляет пищу 947 Самоедам; в Тименском, Цыльмском, Ишминском и Печорском округах считается 3,597 душ обоюбого пола. По отчету Архангельской Палаты Государственных имуществ за 1844 г. было в целом

Карты Архангельского и Вологодского наместничеств, 1772 г.

по губернии, со включением и Мезенских самоедов, 5,540 душ обоего пола» [Арх. Губ. Вед. 1849, №№1-5].

По отчету Архангельской палаты Государственных имуществ, подведомственное ей население состояло в 1844 г. из 69,995 ревизских душ м. и 78,865 ж.п., с новорожденными, по 1 января 1845 г; после же ревизии считалось более 80,033 д.м. и 88,803 д.ж.п.

В 1846 г. общее число народонаселения губернии считалось в 253,000 душ обоего пола.

В 1850 г. в епархии Архангельской родилось 5,246 мальчиков и 4,994 девочек; умерло 4,487 м. и 4,310 ж.п.

По 9 ревизии, в 1851 г., значилось в губернии 234,064 рев. душ обоего пола.

В 1855 г. Палата Госимуществ, в общем отчете за 1854 г., считает подведомственное ей население в 83,344 м. и 93,275 ж.п. душ. В числе их находилось: 131 увечный, 26 умалишенных, 18 глухонемых, 9 слепых и 73 бездомных нищих. Самоедов считалось 2,526 м. и 3,367 ж.п. В 1850 г. число их простиралось до 2,502 м. и 3,250 ж. пола.

Описание народонаселения Вологодской губернии:

В 1790 г. в Вологодском наместничестве считалось 556,200 душ обоего пола. По Зябловскому, в 1810 г. было 762,900 душ обоего пола.

По 7 ревизии, в Вологодской губернии было показано народонаселения в 1833 году 311,033 м. и 334,000 ж. пола, всего 645,033. В том числе казенных крестьян 175,436, удельных 26,119 свободных хлебопашцев 763, мещан 8572, фабричных 763 и помещичьих 89,681.

По 8 ревизии числилось: государственных крестьян 201,884 м. и 220,762 ж. пола, удельных 31,407 м. и 35,767 ж. пола. В том числе казенных крестьян было 168,836, удельных 31,693, половников 4770 м. п., помещичьих 89,176. Они жили в 14,396 деревнях с 102,856 деревянными и 8 каменными домами.

Половников в уездах Устюжском, Никольском и Сольвычегодском считалось 3921 м. п.

По «Отечественным Запискам» государственных крестьян считается 440,800 д. обоего пола, удельных 74,900 обоего пола, вольных хлебопашцев 7780 обоего пола, половников 670 обоего пола, помещичьих 197,200 обоего пола (1841 г.).

По статистическим материалам Министерства внутренних дел (1841 г.), жителей 361,146 м. и 406,493 ж. пола во всей Вологодской епархии.

В «Журнале Министерства внутренних дел» за 1841 г. все народонаселение Вологодской губернии состояло из 762,160 душ. В том же году, по исчислению и «Отечественным запискам», крестьян ведомства Государственных имуществ 431,167; вольных хлебопашцев 7,287, удельных 68,666, помещичьих 195,921.

По данным «Вологодских губернских ведомостей» [1848, №47] в 1841 г. в губернии считалось 801,017 душ обоего пола. Из этого числа крестьян ведомства Государственных имуществ 208,242; вольных хлебопашцев 809; половников 763; помещичьих крестьян 89,681; удельных 36,083 [Там же, 1848, №44].

По отчету Министерства уделов, в 1844 г., население обоего пола составляло 801,017 душ и ревизских душ 204,36 м. и 227,338 ж. пола.

В 1845 г. число жителей составляло 824,942. В 1846 г. – 837,249. В 1847 г. – 821,742. [Вол. губ. вед. 1848, №4,7.].

К 1 января 1850 г. жителей обоего пола считалось 848,045 [Вол. губ. вед, 1853, №42.].

По данным Министерства внутренних дел, к 1 января 1854 г. в губернии считалось 427,219 м. и 469,902 ж. п.; из них крестьян ведомства Государственных имуществ 214,983 м. и 270,853 ж. пола, вольных хлебопашцев 5901 м. и 6513 ж. пола, половников 3546 м. и 3799 ж. пола, удельных 37,533 м. и 112,848 ж. пола (табл. 5).

По данным 9 ревизии в 1851 г. в губернии было 864,268 душ обоего пола.

Таблица 5.

Распределение населения по уездам

№	Уезд	Количество душ	Количество душ, годы
1.	Вельский	84,345	23 126 (2014 год)
2.	Вологодский	122,605	-
3.	Грязовецкий	80,562	34577 (2013 год)
4.	Кадниковский	116,153	4723 (2014 год)
5.	Никольский	103,233	21406 (2013 год)
6.	Сольвычегодский	78,094	25700 (1939 год)
7.	Тотемский	96,249	23265 (2014 год)
8.	Устьысольский	59,754	
9.	Устюжский	92,623	56311 (2014 год)

Вологодская губерния в 1851 г. состояла из 864268 чел., в 1912 г. (с Устьсольским уездом) – 1649900 чел., 1926 г. – 1053832 чел., 1994 г. – 1354471 чел., 2014 г. – 1 193 371 чел.

Интересны сведения, приводимые Штукенбергом по различным источникам, по динамике рождаемости и смертности (по результатам 9 ревизии)(табл. 6):

Таблица 6.

Динамика рождаемости и смертности

Год	Рождаемость, смертность	Мужской пол	Женский пол
1780	умерло родилось	6,517 2,688	5,366 2,377
1832	умерло родилось	17,714 10,984	17,019 11,266
1837	умерло родилось	16,112 14,652	15,413 15,413
1839	умерло родилось	18,138 14,193	17,263 14,448
1843	умерло родилось	19,341 14,280	17,425 14,527
1844	умерло родилось	21,228 14,675	19,169 14,773
1845	умерло родилось	20,462 13,377	19,572 13,452
1846	умерло родилось	19,036 14,590	18,047 14,828
1849	умерло родилось	39,886 35,688	обоего пола
1850	умерло родилось	19,549 17,638	19,449 17,917
1853	умерло родилось	20,835 17,958	19,992 18,134

И.Ф. Штукенберг отмечает, что с 1805 по 1849 гг. отношение родившихся к умершим было следующим: max (1817) 201:100, min (1833) 81:100.

В описании особенностей народонаселения Вологодской губернии Штукенберг приводит данные (по Этнографическому атласу Кеппена):

на территории губернии кроме русских жили: зыряне – 64,007, немцы – 100, цыгане – 160 чел.

Есть в работе Штукенберга небольшие описания зырян, но опять же по чужим источникам: «Зыряне составляют переход от непостоянных земледельцев – финнов к кочующим народам – самоедам; искусство их в стрельбе доходит до невероятия. Они не знают русского сельского распределения земли на тягла, но делят землю между собою со всею добросовестностью по величине семейства; соразмерно этому же, всякое семейство содействует к уплате подати, которую они между собою собирают и представляют начальству в общей сумме. Единицу монеты составляет у них *рябчик*» [2, с. 9].

«Зыряне, в уезде Устьысольском, сеют преимущественно ячмень, далее овес, лен, коноплю, и в небольшом количестве пшеницу. Хлеб, в первый раз посеянный на расчищенной новине, дает иногда баснословные жатвы; рожь сам 50-80, иногда сам – 90. Но теперь эти новины заприщены. Из огородных растений возделывается у зырян: хмель, редька, репа, горох, капуста, лук и, с недавнего времени, картофель. Редька и репа бывают весом до 15 фунтов». [Журн. Мин. вн. дел. 1854. № 31].

Значение комплексного описания губерний в наше время имеет для историков и географов большое значение. И.Ф. Штукенберг обобщил громаднейший материал, что позволяет сейчас его использовать самым разным специалистам: и экономистам, и этнографам и др.

Литература:

1. Статистические труды И.Ф. Штукенберга. Статья I. Описание Архангельской губернии. СПб., 1857. С. 1-67.
2. Статистические труды И.Ф. Штукенберга. Статья XXIII. Описание Вологодской губернии. СПб., 1858. С. 1-57.

2.4. Карта Печорского края, составленная Боровским в 1853 г., как демографический источник

Национальная библиотека Республики Коми – богатейшее хранилище источников и документов по истории и географии коми края. В рамках Дней Арктики (27.02.2017 г.) состоялась презентация географических карт из фондов библиотеки. Конечно, была показана только малая часть карт, так как их поиск требует времени и специальных занятий. Во множестве книг, различного направления содержатся и

мелкомасштабные и крупномасштабные карты. В публикации приводим сведения о следующей карте: «Карта Печорского края образуемого материком Печорской системы вод, состоящим в частях уезда: Мезенского, Архангельского, Устьсыольского, Вологодского и Чердынского, Пермской губернии и объемлющего сего пространства приблизительно 35.000.000 десятин, составлена запасным лесничим штабс-капитаном Боровским в 1853 г. Масштаб в английском дюйме 60 верст (1:2500000)».

На карте показаны сведения по населению края (для каждой деревни обозначено число дворов и число душ мужского пола), сведения о типах лесонасаждений (господствующие породы: ель, лиственница, др.), отмечена северная граница леса. Приведена таблица, «показывающая состав, обширность, степень населенности и материальные силы Печорского края» – число рук мужского пола по уездам (рабочие ресурсы), число лошадей, площадь лесов и др. (табл. 7).

Составлена карта на основе геогностической карты всего края, изданной в 1846 г. А.А. Кейзерлингом и П.И. Крузенштерном по наблюдениям 1852 г., капитаном флота 2 ранга Крузенштерном некоторых водных путей всего края части Мезенского уезда; по съемочным планам 1801-1802 гг., составленными на Печорскую часть Мезенского уезда землемером Титулярным советником Кузнецовым и флота лейтенантом Бабаевым; по общим географическим картам Европейской России, по собственным на месте топографическим наблюдениям и частью по показаниям местных жителей.

Точно назначение карты неизвестно, но можно предположить, что такая карта могла быть заказана либо М.К. Сидоровым, либо В.Н. Латкиным для функционирования и проведения работ Печорской компанией.

Таблица 7.

№	Населенные пункты	Число дворов/душ	Число дворов (д.), жителей (ж.), женщин (жен.), мужчин (м.)/год
1	Андегская	5/54	-
2	Пойловская	10/35	-
3	Куйская	20/62	-
4	Макаровская	8/17?	-
5	Якутенская	10/27	-

№	Населенные пункты	Число дворов/душ	Число дворов (д.), жителей (ж.), женщин (жен.), мужчин (м.)/год
6	Тельвисочная	88/62	-
7	Устинская	95/74	-
8	с. Пустозерское	23/59	-
9	Лобаская	27/61	-
10	Великовисочная	63/209	-
11	Оксинск	37/107	-
12	Голобковская	5/-	-
13	Бедовская	25/-	-
14	Сопка	78/13?	-
15	На реке Сула две деревни без данных – Коткина и Мысова		
16	д. Абрамова	-	-
17	д. Зайцева	-	-
18	д. Лаврентьева	-	-
19	Хабариха	11/30	1850 г. 60 ж. (30 м., 30 жен.)
20	д. Сергеева щель	-	1850 г. 128 ж. (65 ж., 63 жен.)
21	с. Усть-Цилемская	289/915	1859 г. 178 д., 1411 ж. (696 м., 715 жен.)
22 23	По реке Цильма: д. Трусова д. Носова	- 77/49	1859 г. 5 д., 45 ж. (20 м., 25 жен.) -
24 25 26 27 28	По реке Пижма: Великопоженский Скит д. Новоселовская д. Левкина д. Артемья д. Карпушевы	2/3 - - - -	- - первое упоминание в 1918 г. 1859 г. 13 д., 116 ж. (52 м., 64 жен.)
29	По реке Ижма: Усть-Ижма	80/107	1850 г. 206 ж. (109 м., 97 жен.)
30	Красноборское	81/331	1850 г. 689 ж. (334 м., 355 жен.)
31	Сизябское	214/933	1850 г. 1878 ж. (935 м., 943 жен.)
32	Ижемское	744/617	1873 г. 170 д. 1842 ж.
33	Мохчинское	-	1850 г. 1419 ж. (682 м. 737 жен.)
34	Ластинская	50?/184	1850 г. 401 ж. (184 м., 217 жен.)
35	Косьельская	43/157	1859 г. 7 д. 67 ж. (30 м., 37 жен.)

№	Населенные пункты	Число дворов/душ	Число дворов (д.), жителей (ж.), женщин (жен.), мужчин (м.)/год
36	Кедвавомская	14/80	1859 г. 20 д. 178 ж. (80 м., 98 жен.)
37	Поромевская	16/75	1850 г. 145 ж. (77 м., 68 жен.)
38	Винлинская	5/31	1859 г. 7д. 56 ж. (30 м., 26 жен.)
39	Усть-Ухта	70/50	1850 г. 135 ж (59 м., 76 жен.)
Выше по Ижме (д. Усть-Ухта) проходит граница с Вологодской губернией – Усть-Сысольский уезд			
40	Большепоженская	-	1850 г. 31 ж. (17 м., 14 жен.)
41	Лачак	-	1859 г. 7д. 59 ж. (28 м., 50 жен.)
42	Чулки	-	-
43	Роздынь	-	-
44	Деревни по Печоре: Няшгайское	8/25	1859 г. 10 д. 69 ж. (27 м., 42 жен.)
45	Новик-Беж	3/14	1859 г. 4 д. 46 ж. (25 м., 21 жен.)
46	Брыкаланская	50/764	1859 г. 49 д. 378 ж. (196 м., 182 жен.)
47	Просканская	5/16	1859 г. 5д. 58 ж. (27 м., 31 жен.)
48 49	Деревни по реке Уса: Усть-Уса Усть-Колва	- 12/57	- 1850 г. 106 ж. (51 м., 55 жен.)
50	Деревни по реке Печора: Усть-Лыжа	3/17	-
52	Усть-Кожва	26/89	1859 г. 34 д. 261 ж. (119 м., 142 жен.)
53	Красный Бор (выше деревни проходит граница с Усть-Сысольским уездом)	6/14	1850 г. 689 ж. (334 м., 355 жен.)
54	Конец-Борская	5?/12	1859 г. 5 д. 38 ж. (13 м., 25 жен.)
55	Оранецкая	18/51	1859 г. 20 д. 106 ж. (45 м., 61 жен.)
56	Усть-Воя	5/12	1859 г. 5д. 25 ж. (11 м., 14 жен.)
57	Усть-Соплеса	-	1859 г. 6 д. 37 ж. (17 м., 20 жен.)

№	Населенные пункты	Число дворов/душ	Число дворов (д.), жителей (ж.), женщин (жен.), мужчин (м.)/год
58	Усть-Щугор	24/67	1859 г. 26 д. 167 ж. (71 м., 96 жен.)
59	Подчерье	30/80	1859 г. 32 д. 220 ж. (93 м., 127 жен.)
60	Вуктыльская	6/11	-
61	Дутово	-	1859 г. 9 д. 56 ж. (24 м., 32 жен.)
62	Кузь-Дибож	16/40	1859 г. 18 д. 92 ж. (40 м., 52 жен.)
63	Савин-Борская	24/84	1859 г. 24 д. 158 ж. (66 м., 92 жен.)
64	Джемина	2/9	-
65	Пашнинская	7/19	1859 г. 9 д. 59 ж. (25 м., 34 жен.)
66	Евтюгинская	7/19	-
67	Мишка-Иван	5/14	-
68	Митрофанова	8/26	1859 г. 10 д. 60 ж. (31 м., 29 жен.)
69	Колябож	-	-
70	Скаляповская	19/54	1859 г. 23 д. 103 ж.
71	Троицкое	98/283	1859 г. 108 д. 648 ж. (289 м., 359 жен.)
72	По реке Сойва: Сойкинск	5/13	-
73	По реке Печора: Усть-Ляга	4/18	-
74	Усть-Илычская	14/38	1859 г. 15 д. 104 ж. (46 м., 58 жен.)
75	По реке Илыч: Когильдым	2/10	-
76	Сарь-ю	-	-
77	По реке Печоре: Усть-Пожег (на границе Усть-Сысольского и Чердын-ского уездов)	7/28	-
78	Якшинская пристань	2/36	-

№	Населенные пункты	Число дворов/душ	Число дворов (д.), жителей (ж.), женщин (жен.), мужчин (м.)/год
79	Усть-Волосница	-	-
80	Усть-Унья	8/22	-

Примечание: в числителе – число дворов, в знаменателе – число душ мужского пола, прочерк – не указаны данные на карте, вопросительный знак – трудно различимая цифра на карте.

Источник: Жеребцов И.Л. Где ты живешь: населенные пункты Республики Коми: историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 444 с.

Всего с карты сняты данные о 80 деревнях в бассейне Печоры с притоками. Поскольку карта была составлена в 1853 г. цифры по населению могли быть взяты из данных 9 ревизии (1850 г.), а возможно и предыдущих, данные на 1859 г. – по результатам 10 ревизии (1857-59 гг.), поэтому цифры значительно не совпадают. Многие цифры на карте при сравнении с данными И.Л. Жеребцова вызывают сомнения, например, данные по селу Ижемская, данные по с. Сизябское на карте отсутствуют. С другой стороны при сравнении данных карты и других источников можно сделать выводы о динамике расселения.

Помимо количества по населению деревень на карте Боровиковского приведена таблица, показывающая состав, обширность, степень населенности и материальные силы Печорского края. Данные о площадях, типах лесов и другие данные приведены по лесным дачам. Приведем некоторые общие данные по Печорскому краю (1 десятина (казенная) = 0,0109254 квадратный километр [км²]): площадь общая 34637832; площадь под лесонасаждениями 16500000; под тундрой 8500000; под угодьями 90000; неудобные площади 9547832.

Число селений, деревень и выселков – 133, число душ мужского пола по 9 ревизии – 8674, на первую ревизскую душу приходится всего пространств 4000 десятин 43.7 км²; число годных рабочих рук мужского пола – 4745; лошадей – 3881, оленей государственных крестьян – 97030, самоедских оленей – 17378.

2.5. Вклад В.М. Журавского в изучение Европейского Севера

Кого только в наш край не ссылали! И писателей, и ученых, и борцов за свободу и т.д., но не так много людей, которые, будучи в ссылке, вносили большой вклад в изучение нашей территории и географии в

частности. Одним из таких исследователей был Журавский Викентий Мартынович. На Север его привела судьба после разгрома Польского восстания 1863-1864 гг.

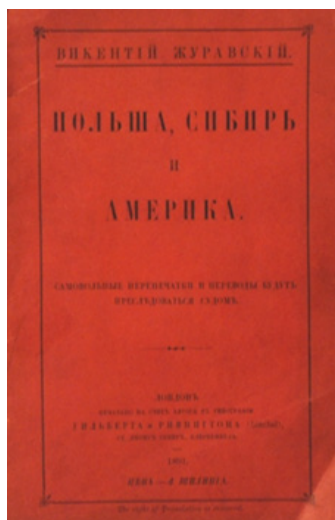
Г.И. Тираспольский пишет: «Первые ссыльные поляки появились здесь между октябрём и ноябрём 1863 г. Из 45 изгнанников 28 человек были размещены в городской черте, остальные – в пригородах. В архивных документах упоминаются следующие городские ссыльные: Бужиньски Юзеф (ксёндз); Водзыньски Максемыльян, сын Франца; Гляуберт Фердынанд; Жлиевски Винцент; Журавски Винцент, сын Марчина; Заполовски Владыслав; Кракув Станислав; Курыславски Антоньюш, сын Казимежа; Оскерка Витольд; Свиртун Ярослав; Совиньски Винцент; Целът Казимеж, сын Яна; Явток Медард, сын Теофила [1, с. 4]... Один из названных ссыльных, Винцент Журавски (Журавский Викентий Мартынович), был сослан из Санкт-Петербурга, где состоял вольнослушателем Санкт-Петербургского университета. В Усть-Сысольск Журавский попал не сразу. Сначала, в марте 1862 г., его выслали в Смоленск, затем в Мезень Вологодской губернии, потом в Сольвычегодск и затем в Усть-Сысольск, где он находился с сентября 1864 г. по апрель 1865 г.» [1, с. 4].

В.М. Журавский родился в дворянской семье Виленской губернии около 1837 г. В 1862 г. был вольнослушателем Петербургского университета. В марте 1862 г. после обыска, обнаружившего его сношения с неблагонадежными лицами, выслан по высочайшему повелению в Смоленскую губернию, где служил в губернской канцелярии. Вследствие вредного влияния на молодежь, переведен в Вологодскую (жил в Сольвычегодске, после обыска направлен в Устьсысольск, затем в Архангельскую губернию (с 12 июля в Пинеге). Все время ссылки В. Журавский являлся корреспондентом многих периодических изданий, в которых он публиковал краеведческие сведения: «Голос», «Искра», «Книжный вестник», «Биржевые ведомости», в качестве примера Г.И. Тираспольский приводит заметку «Пинега» [1]. В 1868 г. в Санкт-Петербургских ведомостях В.К. Журавский опубликовал статью о необходимости сооружения Ярославско-Архангельской железной дороги для развития экономики Европейского Севера [4]. Эта идея рассматривалась на государственном уровне и к моменту издания книги «Богатства Севера» уже сооружался участок дороги Ярославско-Вологодского участка.

Л.П. Кононова [2] пишет: «Польские ссыльные оказывали несомненное влияние на развитие Архангельского Севера. В силу более высокого, по сравнению с местным населением, уровня образования, а также острого дефицита грамотных и квалифицированных чиновничьих кадров, поднадзорные поляки часто были востребованы местными властями в качестве способных чиновников и писмоводителей и принимали участие в различных областях жизни края. Несмотря на запреты, они преподавали местным жителям иностранные языки, музыку, танцы, занимались статистическим описанием губернии, научной, публицистической, законотворческой и коммерческой деятельностью». О влиянии ссыльных поляков на местное население неоднократно говорили и другие исследователи, вместе с тем можно согласиться и с другим мнением Л.П. Кононовой: «В свою очередь поляки также воспринимали Архангельский Север исключительно как место ссылки, почти тюрьму, поэтому совершенно не стремились к укоренению здесь и ассимиляции, живя замкнутыми общинами и избегая контактов как с местным населением, так и с политическими ссыльными других национальностей».

После ссылки на Европейский Север В.М. Журавский был отправлен в Енисейскую губернию. Здесь же, в енисейской ссылке, он работал над сочинением «Польша, Сибирь и Америка». Книга вышла в Лондоне в 1891 г. и сразу же одновременно была запрещена как в России, так и в Польше.

В.М. Журавский и в Сибири занимался творчеством. В «Судебном Вестнике» он стал публиковать данные о вопиющих сибирских преступлениях. «Эти письма, – пишет Журавский, – читала вся Россия, они волновали всю Сибирь, сделали мое имя популярным, но в то же время чуть не свели меня в могилу: тогдашние генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Синельников, побитый ссыльным поляком Эйхмиллером (за что был убит), и енисейский губернатор Лохвицкий, оба сильнейшие взяточники и угнетатели, вдруг назначили меня в дикую Кежемскую волость, с которой сообщаются не грунтовыми дорогами, а зимой и летом по воде. Однако, – вспоминает Журавский, – ссылка в Кежму по приказу из Петербурга была отменена, Синельников и Лохвицкий оставили меня в покое, взяв только подписку, что писать в газеты я ничего не буду. Открывалась серая, гадкая, ничтожная жизнь: видеть и не видеть, жить и не жить».

Труды В.М. Журавского.

В 1874 г. В. Журавский получил разрешение возвратиться на родину. Занимался адвокатурой в Туле, потом в Киеве. По распоряжению Киевского губернского жандармского управления от 12.11.1877 г., вследствие политической неблагонадежности, подчинен негласному надзору, а по распоряжению киевского генерал-губернатора от 27.04.1879 г. выслан сначала в Виленскую, а потом в Вологодскую губернию. В 1880 г. проживал в Кадникове, откуда переведен в Яренск; в 1881 г. жил вместе с женою в Грязовце. Ходатайства его об освобождении от надзора оставлены без последствий.

В 1875 г. в Нижнем Новгороде выходит экономическое исследование В. Журавского «Богатство Севера», в котором он изложил свои взгляды на перспективы развития Русского Севера.

Пожалуй, чрезвычайно актуальны слова В.М. Журавского «... мы повторяем, что насколько на Севере нетронутых богатств, настолько все-таки этот край беден». Для автора книги характерны энциклопедические знания, публицистическая манера письма. Он очень подробно характеризует природные ресурсы Европейского Севера, намечает пути (в том числе железнодорожные), которые могли бы оживить эти территории. По сути, исследование Журавского есть экономико-географическая характеристика Севера, где он рассматривает природные ресурсы в комплексе, от рыбного промысла до гор-

норудного. При этом его характеристики основываются на хорошем знании физико-географических показателей территории: наличие вод, климата и т.д. Для того, чтобы оживить Север, В.М. Журавский счита-

ет, что необходимо три условия: «... чтобы естественные богатства не лежали втуне, нужен весомый и невесомый капитал, т.е. знания, работа и деньги ... Рабочих рук на Севере довольно, но в знаниях и капиталах край этот ощущает самый сильный недостаток» [5, с. 28].

В.М. Журавский отмечает неразвитость всех способов производства на Севере, отсутствие европейских технологий и, как следствие, совершенно низкий уровень жизни населения. В частности, он приводит пример закрытия производства на Кажимских заводах из-за плохого управления ими и лишения крестьян основных приработков. Используя очень обширный опубликованный материал по экономике всего Севера, В.М. Журавский рассматривает возможности развития промыслового хозяйства, солеварения, добычи нефти, охотничье хозяйство, добычу точильного камня.

Необходимо отметить, что описание нефти он приводит по отчету комиссии по обследованию Печорского края (Белинский, Чубинский, Васильев, Сонин). П.П. Чубинский, известный исследователь Севера и Малороссии, будучи ссылкой в Архангельск, видимо, помогал Журавскому и делом и советом. Описывая заброшенные Ухтинские месторождения, автор отмечает, что эту нефть при ведении бурения можно было бы рентабельно продавать и в страны запада, но «для этого нужна частная предприимчивость и скорый, дешевый и постоянный провоз для правильности торговли этим продуктом. То и другое дать в состоянии одна лишь железная дорога, проведение которой от Волги к Белому морю родит и поддержит нефтяной промысел, сулящий столько светлого для бедного Севера впереди» [5, с. 59]. Такие же перспективы при постройке дороги намечает он и для добычи доманика, и точильного камня, и леса и т.д.

Удивительно, что все эти строки были написаны в XIX в., а Белкомур и в XXI в. не построен. Не мог В.М. Журавский обойти вниманием вопрос о переселении на Север населения, потому что необъятные природные ресурсы не мог освоить имеющийся человеческий потенциал. Он считал, что развитие северный край может получить только при комплексе многих мер – это и постройка железных дорог, и создание нефте- и угледобычи, разумное освоение биоресурсов и даже создание системы переработки сырья. Например, он активно подчеркивает, что надо не транспортировать полезные ископаемые, а наоборот, строить перерабатывающие предприятия поближе к сырью.

Вся книга В.М. Журавского – это боль патриота страны, которую он, возможно, и не считал родной.

Проведя на Севере много лет, Викентий Мартынович проникся уважением к северному народу: «Свободный от всех гнетов, надолго задержавших развитие европейского плебса, северянин перед последним имел еще одно немаловажное преимущество. Окружающая его природа грандиозна и богата, но только самый тяжелый труд может поддерживать существование здесь человека. И вот эта-то борьба за свое существование на льдистом море-океане, в лесах дремучих, на реках бурных и широких, развила в жителе Севера удаль, сметливость, спокойствие и честность. Только в этой неприветливой стране могли явиться люди с таким закалом, как Стефан Великопермский, Баженин, Ломоносов и много, много других; только в ней, не взирая на постоянную нужду, преступность доходит до минимума во всей России» [5, с. 75].

Литература:

1. Тираспольский Г.И. Ссылные поляки в Усть-Сысольске 1860-х годов // Родники пармы: Республиканский историко-краеведческий альманах. Сыктывкар, 2000. Вып. 5. С. 4–13. Он же: Викентий Журавский в Архангельской ссылке // Вестник культуры Коми АССР: Материалы 3 краеведческой конф. Сыктывкар, 1990. №1. С. 51–52.
2. Кононова Л.П. Ссылка участников польского восстания 1863–1864 гг.: По материалам Архангельской губернии: Автореф. ... канд. истор. наук. Архангельск, 2004.
3. Бердников Л.П. Лохвицкий Аполлон Давыдович – действительный статский советник, губернатор Енисейской губернии с 1869 по 1881 гг. // Мой Красноярск: Народная энциклопедия. 11 июля. 2003.
4. Журавский В.М. Проект Ярославско-Архангельской железной дороги // Санкт-Петербургские ведомости. 1868. №272 и 274.
5. Журавский В.М. Богатства Севера. Экономическое исследование. Нижний Новгород, 1875. 96 с.

2.6. Исследования Ю.М. Шокальского в Коми крае

Трудно найти человека, имеющего хоть какое-то отношение к географии, которому было бы незнакомо имя Юлия Михайловича Шокальского (5.10.1856–26.03.1940), которое стало легендой в географическом мире еще при жизни исследователя [1].

Закончив Морское училище и академию, Ю.М. Шокальский занимался научной, педагогической и организационной деятельностью. С 1882 г. Юлий Михайлович связан с Географическим обществом, ко-

торое впоследствии в течение 26 лет успешно возглавлял.

С Коми краем связаны первые самостоятельные исследования Ю.М. Шокальского.

В конце прошлого и в начале нашего века было разработано несколько проектов соединения рек европейской и азиатской части России. Рассматривались проекты соединения Оби с Печорой и Печоры с Камой. Непосредственное участие в этих проектах приняло и Географическое общество, снарядив в 1890 г. экспедицию для изучения возможностей соединения Великих русских рек. Руководителем и единственным научным сотрудником этой экспедиции был назначен Ю.М.

Ю.М. Шокальский

Шокальский. Он провел гидрографическое исследование и съемку р. Вычегда, от устья до впадения р. Северная Кельтма, на протяжении 650 верст, Северного Екатерининского канала, заброшенного в XIX в., рек Джурич и Южная Кельтма до Камы, а также рекогносцировку рек Южная Сосьва и Тавда до Тобола; результаты этих исследований были изданы в 100 экз., а карта Вычегды – в масштабе пять верст в одном дюйме осталась в рукописи.

«На лодке, с одним рабочим, взятым из Петербурга, с местным лодчманом и двумя местными рабочими (которые тянули лодку бичевой, так как на веслах против течения нельзя было двигаться достаточно быстро) за три недели он поднялся по р. Вычегде от Сольвычегодска (20 км от устья р. Вычегды) до с. Керчемского, пройдя в общем 650 км. На всем пути следования Юлий Михайлович производил промеры глубины, определения падения реки и маршрутную съемку, а в некоторых местах и определение скорости течения и профиля реки. Работы проводились ежедневно в течение 12-14 часов, а иногда продолжались день и ночь. «Лодка у меня преудобная, – писал Юлий Михайлович матери, – посредине каюта, покрытая холстом и брезентом, в ней я сплю и стоят вещи, а целый день сижу и стою на корме за работой; делаю съемку и промер реки, и не вижу как летит время... Местность местами красивая

очень, а река просто величественная, шириной местами больше Невы, только при этом глубина бывает не больше аршина, только узенький фарватер для судов». Дальнейший путь был сложнее, предстояло пробраться на той же лодке по устроенному в начале XIX в. водному пути (Екатерининский канал), просуществовавшему всего 18 лет и давно уже закрытому, через очень мало населенную местность до г. Чердыни на западном склоне Урала. Совершив этот путь в девять дней, Юлий Михайлович расстался со своей лодкой в г. Чердыни.

«...Добравшись до Перми по Колве, Вишере и Каме, Ю.М. по железной дороге проехал до Кушвинского завода, а оттуда на почтовых через Уральский хребет, держа все время анероид на подушке на коленях. В Богословск Юлий Михайлович прибыл 31 июля и провел там неделю, с большим интересом осматривая медные рудники, медеплавильные и химические заводы и золотые прииски, на которых сделал много снимков. Доехав отсюда по железной дороге до Филькиной пристани, Юлий Михайлович достиг системы р. Оби и по рекам Сосьве и Тавде, спустился на пароходе Богословского горного округа до г. Тюмени, где и закончил свои работы 15 августа. ...Осмотрев на пути Екатеринбург, Юлий Михайлович из Перми спустился на пароходе по Каме и затем через Нижний Новгород приехал в Москву» [2, с. 30].

Экспедиция на р. Вычегда позволила Юлию Михайловичу познакомиться с проблемами транзитного пути в Сибирь и Северного морского пути. К сожалению, полевой сезон 1890 г. не дал Ю.М. Шокальскому материал для теоретических научных работ, но очевидно, способствовал формированию его географических представлений, в том числе о реках Севера. 14.05.1891 г. Юлий Михайлович выступил в Географическом обществе с отчетом о

проделанной работе, в 1891 г. в «Правительственном вестнике» он опубликовал небольшую заметку об этом путешествии.

Лодка, на которой был проделан путь от Сольвычегодска до Чердыни (950 км за шесть недель). В центре – Ю.М. Шокальский.

В 2014 г. в интернете был размещен альбом фотографий Ю.М. Шокальского, хранящийся в Париже, со странным названием «34 фотографии Северо-Восточной Сибири, сделанные Юлием Михайловичом Шокальским в экспедиции 1890 г.». Фотографии выполнены во время путешествия 1890 г. и сейчас представляют значительный этнографический интерес.

После проведения исследований на р. Вычегда Ю.М. Шокальский больше на территории современной Республики Коми не работал. В последующие годы он занимался океанографией, морскими исследованиями, координацией геодезических работ и многими другими вопросами географической науки.

В начале века Ю.М. Шокальский активно участвовал в создании энциклопедии Брокгауза-Ефрона. Помимо громадного количества статей собственно географического плана он написал много заметок, имеющих историческую значимость, и об объектах на территории Северо-Восточной Европы: Вишера, Вологда, Вологодская губерния, Вочь, Вымь, Вычегда, Кара, Карский пролив (или ворота), Карское море, Кельтма Северная, Ковда, Ковд-озеро, Кожа, Кокшеньга, Луза, Мезенский залив, Мезень (река и город), Мылва (Северная и Южная), Новая Земля, Пеза, Сольвычегодский уезд, Уральский хребет, Устьсысольск и Устьсысольский уезд [3]. Как пример приведем описание Усть-Сысольска: «Усть-Сысольск уездный город Вологодской губ., на высоком лев. берегу р. Сысолы, в трех верстах от впадения ее в Вычегду, в 877 вер. от губернского города. Время основания точно неизвестно; с 1608 г. существовало тут зырянское поселение «Сысольское», в 1780 г. назначенное уездным городом Великоустюжской области, а в 1802 г. сделанное уездн. гор. Вологодской губ. жителей (1897 г.) 4464, из них 2103 мжч. и 2361 жнщ., в том числе иностранных подданных 27. Грамотных 1120 мжч. и 562 жнщ. Дворян – 261, духовного звания – 169, купцов – 54, мещан – 3101, крестьян – 611. Население православное.

Зыряне возвращаются со сбора морошки.

Церквей четыре каменных и одна деревянная, часовен – четыре, домов каменных – семь, деревьев – 765 (1895 г.). Духовное женское училище и женская прогимназия. Главное занятие жителей – земледелие; ремесла развиты слабо. Одна ярмарка, с оборотом до 100000 руб.

Усть-Сысольский уезд занимает самый сев.-вост. угол губернии. Пространство, по измерению Стрельбицкого, 148775 кв. в.; только пять губ. Европейской России больше его пространством. Уезд пересекается двумя хребтами в меридиональном направлении, Уральским и Тиманским; последний, впрочем, только своим южным концом заходит в уезд; между Печорою и Вычегдою довольно обширное место занимают высоты от 560-840 фт., являющиеся отрогами Уральского хр. Почти все реки уезда принадлежат к бассейну Ледовитого океана, и только верховья некоторых притоков – Каме и Вятке. Главные реки уезда Печора и Вычегда, а затем Луза, приток Юга; притоки этих рек и др. настолько близки в своих верховьях, что дают возможность легко устраивать волока, по которым можно попадать из одной системы в другую; так, через волок в верховьях р. Черь переходят с Ижмы на Вычегду, с Сев. Мылвы на Южную, с Сев. Кельтмы на Южную; тут, впрочем, был даже прорыт канал при имп. Екатерине II – Северо-Екатерининский, образовавший непрерывный водный путь между Камою и Вычегдою; теперь этот канал заброшен. Реки в уезде играют важную роль, как почти единственные пути сообщения; по их берегам расположены единственные луга, и потому все население уезда ютится около рек; наконец, и рыбная ловля играет важную роль в экономическом строе жизни уезда. Из озер уезда самое большое – Донты (50 кв. в.). Вся поверхность уезда почти сплошь покрыта лесами, значительно вырубленными; по берегам рек и ручьев остался только дровяной лес. Кроме того – леса очень страдают от пожаров, особенно при очистке крестьянами мест под посев, причем они не принимают никаких мер предосторожности. Среди лесов встречаются обширные болота. Из общей площади уезда, величиною в 14380190 дес., пахотной земли 24639 дес., сенокоса – 6637 дес., лесов – 4034261 дес. Посевная площадь в дес.: оз. ржи – 7614, ячменя – 6108, гречихи – 836, овса – 298, льна – 282 дес. В 1895 г. было собрано четвертей: ржи – 36810, овса – 3303, ячменя – 66335, пшеницы – 400. Общая площадь лугов – 28370 дес., сбор сена в пд. – 2775454. В 1900 г. было лошадей 17375, рогатого скота – 49507, овец – 64396, свиней – 1148. Жителей – (1897) 144350 (68575 мжч. и 75795 жнщ.). На кв. в. – 9,7 чел. Грамотных – 18%.

В уезде православных церквей 41 камен. и 23 деревянн., монастырь – один. Больниц – три. Кроме сельского хозяйства, жители заняты еще промыслами. Из отхожих промыслов главные: рубка дров на пермских заводах, постройка барок и сплав их к Архангельску, войлочное и портняжное мастерство в Пермской, Вятской и Тобольской губ. Уходит ок. 7000 чел., с заработком до 100000 р. Из местных промыслов наиболее прибыльные – заготовка леса и сплав его, извоз, пушной промысел, на который уходят иногда за 200-400 в., обыкновенно дважды в году, в конце сентября до декабря и с января по апрель; в 1894 г. промысел этот дал около 60000 руб. заработка. Промысловое рыболовство существует только на Печоре. Торговля, кроме уездного города, сосредоточивается еще на шести ярмарках; общий их оборот около 160000 руб. В уездном городе один кожевенный завод с производством на 5000 р., в уезде – один железоделательный в с. Кажинском и два чугуноплавильных, один в с. Нючпасском, другой в с. Нювчимском; на всех трех заводах около 1600 раб. Заводы работают водяною силою. Кажимский выделяет на 90000 р., Нючпасский – на 36000 р., Нювчимский – на 22000 руб. Еще в уезде два кожевенных завода (на 8000 руб.) и три дегтекуренных (10000 руб.). Общая сумма заводского производства по городу и уезду доходит до 170000 р. Земские расходы по смете 1900 г. исчислены в 165000 руб., в том числе на земское управление 13000 руб., на народное образование 43900 р., на медицину 53700 р. Ю. Ш.».

Много внимания Юлий Михайлович уделял вопросам транспорта и, в частности, освоению северного морского пути и Севера вообще.

Юлий Михайлович прожил достаточно долгую жизнь, написав 65 книг и более тысячи статей, получив широкую известность и признательность географов всего мира. Тем приятнее осознавать, что первое самостоятельное полевое исследование он начал на р. Вычегде.

Для историка-географа большое значение также имеют заметки и статьи многих конкретных геологов и географов на территории Коми края: Е.С. Федорова и П.П. Иванова, Ф.М. Истомина, П.И. Крузенштерна, Р. Джаксона, М.Е. Жданко, А.Ф. Шидловского, М.В. Ломоносова, Б.М. Житкова, Г.И. Танфильева, С.Г. Григорьева.

Литература:

1. Орлов Б.П. Ю.М. Шокальский, его жизнь и деятельность (к столетию со дня рождения). М.: «Знание», 1956. 24 с.

2. Шокальская З.Ю. Жизненный путь Юлия Михайловича Шокальского // Памяти Ю.М. Шокальского. М.;Л., 1946. С. 9-109.

3. Святловский Е.Е. Библиография трудов Ю.М. Шокальского // Памяти Шокальского. М.;Л., 1946. Т.1. С. 233-349.

2.7. Работы А.И. Якобий по изучению полуострова Канин

А.И. Якобий

Конец XIX в. – время начала расцвета краеведческого движения, оживление и торговли и промышленности, широкое развитие этнографического и географического изучения нашего государства. Северные окраины России практически еще не изучены. И все же предпринимаются попытки изучить местное инородческое население, их образ жизни, состояние промыслов, здоровье населения. Полуостров Канин – один из таких уголков. В середине XIX века местное население изучал В. Иславин, затем приезжал сюда с научной поездкой Н.Ю. Зограф и другие исследователи. В 1890 г. совершил свою поездку на полуостров Канин интереснейший исследователь, путешественник,

врач Аркадий Иванович Якобий (22.09.1827, Казань; 15.04.1907, Казань).

А.И. Якобий проехал многие сотни километров следующим маршрутом: Казань – Ярославль – Вологда – Архангельск – Мезень – Канинская тундра – Пинега – Холмогоры – Архангельск – Вологда – Ярославль – Казань. С ним путешествовал И.М. Садовский, который в экспедиции отвечал за ветеринарный аспект исследований.

Надо понимать, что совершить путешествие в то время в северные края требовало от исследователя мужества.

Полученное образование и в гимназии и в университете, позволило Аркадию Ивановичу дать прекрасные характеристики географического облика территории полуострова Канин.

Во-первых, он привел достаточно подробные сведения по ботаническому строению территории. Особенности строения растительности он описывал, учитывая экологические характеристики местообитаний, экспозицию склонов, высоту отдельных мест произрастания и т.д.

Во-вторых, подробно охарактеризовал особенности гидрологического строения полуострова, отмечая зависимость режима рек от морских приливов и отливов.

В-третьих, отметил особенности рельефа, предложив вслед за Миддендорфом теорию образования бугров пучения. Интересно замечание А.И. Якобий: «Типичная тундра Канина состоит из четырех главных элементов: ярдей (низменная влажная тундра, поросшая осоками), яра (арктический кустарник ивняка, или березы), ога (возвышенный моховик) и сопки. Взаимное отношение этих элементов, идя к югу, изменяется: ярдея меньше, сопки меньше, моги больше, яры больше. Подземный вечный лед лежит в могах; в северной части Канина он лежит на восьми вершках глубины, и приблизительно на один аршин у Малой Неси» (1, с. 69).

В-четвертых, проанализировал медицинское состояние населения Канинского полуострова, выделив наиболее характерные болезни. В-пятых, отметил мероприятия, введение которых необходимо для борьбы с падежами оленей в тундре. В плане взаимоотношения народов севера А.И. Якобий отметил, что для сохранения местного населения необходимо, чтобы в Канинскую тундру не приходили стада ижемских оленеводов. Работа была проведена на очень высоком научном уровне, автор рассматривает жизнь инородцев комплексно, учитывая взаимосвязь общественных процессов со средой обитания.

Сейчас о проведении той экспедиции почти ничего не известно.

Труды А.И. Якобия.

Аркадий Иванович Якобий родился 22.09.1827 г. в Казани в дворянской семье. В 1843 г. поступил в Казанский университет на физико-математический факультет, его экзаменатором по математике был знаменитый Н.И. Лобачевский.

В 1847 г. окончил университет со степенью кандидата. Поступил на службу в штат Казанского губернского правления, с 1850 г. работал по линии Министерства юстиции в Нижнем Новгороде, затем в тамбовской и орловской палатах уголовного суда в качестве товарища (заместителя) председателя.

С 1857 г. посещал занятия в Медико-хирургической академии, а затем уехал за границу для продолжения занятий медициной в Вюрцбургском университете, где в 1860 г. был удостоен степени доктора медицины за диссертацию «*De ammoniaco caustico in usum chirurgiae*» «О действии едкого аммония на некоторые животные ткани».

Возвратившись в Россию, А.И. Якобий получил в 1863 г. докторскую степень в Медико-хирургической академии, куда представил диссертацию «О раздражении химическими веществами чувствительных нервных нитей лягушки».

В мае 1864 г. избран доцентом Казанского университета по кафедре судебной медицины, в марте 1865 г. стал экстраординарным, а в апреле 1866 г. – ординарным профессором судебной медицины. В Казанском университете он проработал до декабря 1871 г., когда в числе семи прогрессивных профессоров подал прошение об увольнении, выразив тем самым протест против изгнания из университета профессора П.Ф. Лесгафта, публично критиковавшего порядки в университете.

8.05.1872 г. избран экстраординарным профессором Харьковского университета по кафедре общей терапии и врачебной диагностики, в 1872-1885 гг. – заведующий кафедрой гигиены Харьковского университета. В 1885 г. вернулся на родину, на кафедру гигиены медицинского факультета Казанского университета, где и проработал до конца жизни [2]. В курсе гигиены А.И. Якобий рассматривал человека во всей широте его экологии, что характерно и для его трудов по исследованию северных и других племен. В 1872 г. осуществил поездку в степи Западной Сибири для исследования причины чумы рогатого скота. В 1879 г. был командирован в Астраханскую губернию на эпидемию чумы и подготовил отчет «О чумной ветлянской эпидемии». В 1883 г. в Сумском уезде занимался исследованием малярии и ее влияния на здоровье населения.

В 1890 г. Аркадий Иванович был причислен к министерству народного просвещения с целью исследования вымирающих инородческих племен русского севера, а затем инородческих степей Северного Кавказа [3]. 1893 г. сделал доклад в «Русском обществе охранения народного здоровья», получивший широкий общественный резонанс. Этот доклад был опубликован под названием «Угасание инородческих племен Севера». В нем ученый говорил о хищнических приемах эксплуатации природных богатств, в том числе пушных зверей, пастбищ, лесов, о частых случаях спаивания и обмана местных жителей, о том, что «угасание инородческих племен» является несомненным народным бедствием, а граничащая с криминальной деятельность компаний заслуживает строгой правовой оценки».

В 1894 г. А.И. Якобий совершает поездку в Надым с целью найти место еще для одной духовной миссии. В своем выступлении профессор Якобий сообщил: «Я нашел первый самый северный кедр – ясное доказательство того, что эта местность должна быть пригодна для миссионерского стана... Кедр может служить климатическим признаком. По понятиям некоторых инородцев Сибири одинокий кедр в лесу другой породы придает месту какое-то особенное значение». Для того, чтобы найти место для миссионерского стана профессор Якобий собрал нескольких старейшин и обратился к ним с вопросом: «Нам нужно место для русской церкви и для казенного магазина. Что на это скажете?» На что получил ответ: «Мы согласны, только одного боимся, что с русской церковью, как бы не пришли зыряне; если будут зыряне – не русской церкви и ничего не надо. От зырян всякая обида идет – и воровство, и торговля водкой, и обманы; они портят наши ягельные пастбища, поэтому не жалеют их и пасут оленей неправильно; жгут леса и нет на них никакой управы». Но профессор пообещал им, что местное начальство не позволит зырянам заниматься воровством и торговлей водкой, на что собравшиеся лишь промолчали.

Скончался Аркадий Иванович 15.04.1907 г., о чем в метрической книге Крестовоздвиженской церкви при Казанском университете записано: «Заслуженный ординаторный Профессор Императорского Казанского Университета Действительный статский советник Аркадий Иванович Якобий в возрасте 79 лет умер от сердечной жабы...» [2].

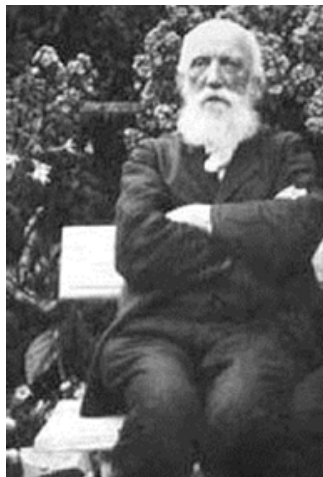
Занимаясь много лет историей исследований, автора всегда удивляет, откуда берутся талантливые люди и часто бывает, что в одной семье вырастают удивительные династии. Так, в семье Якобий было

еще два брата – Валерий Иванович, русский живописец (один из первых русских художников, обративших внимание на тематику русской ссылки и каторги, член-учредитель Товарищества передвижников) и Павел Иванович – русский революционер-шестидесятник, член «Земли и Воли», позднее врач-психиатр и этнограф. В 1889-1893 гг. в поместье родственницы В.И. Якобий работал учителем известный географ М.И. Сумгин [4]. Все братья Якобий состоялись и оставили свой вклад в историю страны.

В.И. Якобий

Специалисты утверждают [3], что «Аркадий Иванович был выдающимся гигиенистом, одним из основоположников гигиенической науки в России, много сделавшим для развития этой науки. Он был крупным ученым, прекрасным педагогом, видным общественным деятелем и горячим патриотом своей Родины. Имя А.И. Якобий должно стоять в одном ряду с именами крупнейших гигиенистов дореволюционной России – А.П. Доброславина, Ф.Ф. Эрисмана, И.П. Скворцова, В.А. Субботина и Г.В. Хлопина».

П.И. Якобий

И.М. Садовский

Не менее интересным человеком и исследователем был попутчик А.И. Якобий – Иван Михайлович Садовский (1855, с. Степановка Сумского уезда Харьковской губернии; 1911, Санкт-Петербург), русский ветеринарный анатом, хирург, эпизоотолог, профессор (1890). В 1879 г. окончил Харьковский ветеринарный институт. Постоянно занимался практикой, был первоклассным специалистом и в течение многих лет работал анатомом, хирургом. Обширные знания, талантливые лекции, интересные беседы, серьезное и добросовестное отношение к делу, личная доступность и простота общения снискали ему всеобщее уважение.

И.М. Садовский работал также в области бактериологии. Совместно с профессором Л.С. Ценковским он занимался исследованиями сапа, сибирской язвы, чумы крупного рогатого скота, дифтерита птиц и другими темами. С 1904 г. – директор Варшавского ветеринарного института, с 1907 г. – заведующий лабораторией Ветеринарного управления Министерства внутренних дел в Петербурге. Основные труды посвящены топографической анатомии домашних животных, бешенству, сапу, сибирской язве, актиномикозу и другим инфекционным болезням животных. Возможно, раздел работы А.И. Якобия по характеристике Канинской тундры, связанный с положением оленеводства, писал Иван Михайлович Садовский.

Литература:

1. Якобий А.И. Канинская тундра // Труды Общества естествоиспытателей при Казанском Университете. Казань, 1892. Т. 23. 80 с.

2. Шпачков В. Три брата – три таланта // Медицинская газета. 2013. 6 декабря.

3. Альбицкий В.Ю., Гурылева М.Э., Амиров Н.Х. и др. Казанский государственный медицинский университет (1804-2004 гг.). Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь. Казань: Магариф, 2004. 472 с.

4. Абрамов В.К. М.И. Сумгин – революционер и ученый // Наследие. 2018. №2 (13). С. 150-161.

Основные работы А.И. Якобий:

Якобий А.И. Угасание инородческих племен Севера: Доклад в 1 Секции Русского общества охранения народного здоровья 12 марта 1893 г. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1893. 68 с.

Якобий А.И. Угасание инородческих племен Севера // ТЕВ. 1894. № 14. С. 234.

Якобий А.И. О миссионерском стане в стране Надыма и о возможной постановке христианской миссии в странах русского инородческого севера. // Тобольские епархиальные ведомости. 1895 г. № 7-8. С. 129-147; № 10. С. 177-186; № 11. С. 193-205; № 12. С. 215-223.

Якобий А.И. Угасание инородческих племен Тобольского Севера. Харьков, 1896.

2.8. Исследования Н.Ю. Зографа на Канинском полуострове

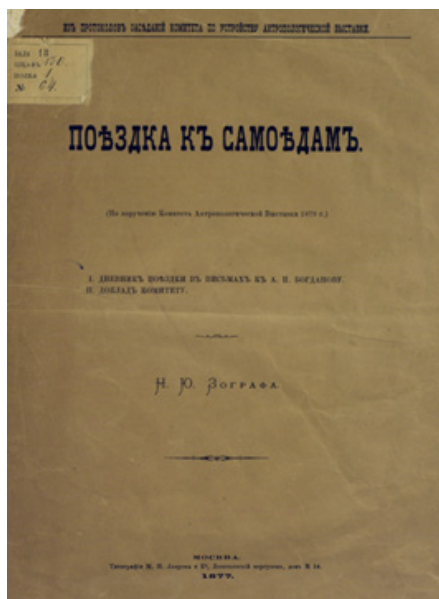
Монастырь Зограф.

Необычная фамилия исследователя сразу говорит о его нерусских корнях. Зограф – это один из монастырей на Святой Горе Афона. Монастырь был создан в честь Георгия Победоносца. В этом монастыре живут славянские по составу монахи. Основан в царствование Льва Философа тремя братьями, уроженцами города Охрид в Болгарии: Моисеем, Аароном и Иоанном. Название Зограф на болгарском значит – живописец.

Такую фамилию носил один из известнейших русских антропологов Зограф Николай Юрьевич (1851-1919).

Н.Ю. Зограф

Работа Н.Ю. Зографа.

Николай Юрьевич в 1877 г. провел антропологическое обследование Канинских самоедов (ненцев). Поездка была приурочена к проведению Антропологической выставки. Дневник был опубликован в виде писем к известному антропологу, одному из создателей русской расовой теории, Анатолию Петровичу Богданову. Как и большинство экспедиций того времени, исследование можно считать комплексным, автора интересовали и археологические находки и ботанические, но все же основными были антропологические. Маршрут поездки был следующий: Ярославль-Вологда-Великий Устюг-Тотьма-Архангельск-Пинега-Мезень-Канинский полуостров (Несь-Шойна-Канин Нос)-Мезень-Архангельск.

В Вологде Н.Ю. Зограф встретился с известным знатоком Севера и Коми края Ф.А. Арсеньевым, который в то время служил секретарем Статистического комитета. Небольшой отрывок письма Зографа хотелось бы привести: «Кроме того он передал мне, что один из чиновников лесного ведомства нашел при впадении реки Мырьи (?) в р. Печору девять больших могил – курганов. С могилами этими связано поверье как местного Зырянского, так и Русого населения, что в них похоронены последние защитники самостоятельности первобытного племени, обитавшего в этой местности; эти герои погребены здесь со всеми своими драгоценностями и оружием, но вырыть ничего нельзя, потому что при раскопке первой могилы должна появиться моровая язва» [1, с. 2].

24 мая исследователь после трехсуточного плавания по р. Сухоне прибыл в Великий Устюг, где помощник исправника Иван Васильевич Назарьев также рассказал ему сведения о нашем крае: «Он сообщил мне, что уезды Усть-Сысольский, Сольвычегодский, Вычегодский и Шенкурский Архангельской губернии особенно богаты воспоминаниями и народными легендами о Чуди. Он обратил мое внимание на две деревни, имеющие названия «Чудиново»; обе эти деревни находятся в Сольвычегодском уезде и с ними связаны предания о жившей здесь «Чуди». Одна из них находится в Афанасьевской волости, Пучужского общества, близ границы с Архангельской губернией, другая деревня «Чудиновская» находится в Гавриловской волости того же уезда близ впадения речек Выи и Малой Пинежки в реку Пинегу; около этой деревушки находится большой песчаный холм с песчаным курганом на вершине; местные жители рассказывают, что здесь когда-то жила «Чудь», построившая на горе большой замок, и зарывшая в курганы громадные

сокровища. Далее И.В. Назарьев передал мне, что в Усть-Сысольском уезде, центре Зырянского населения, встречаются (он не мог вспомнить где) какие-то насыпи, не то курганы, не то могилы; Зыряне рассказывают, что жившее здесь прежде племя, будучи принуждено выселяться или покориться вновь прибывшему, зарыло в этих могилах золотые сохи и серебряные бороны» [1, с. 3]. По приезду в Москву 22.08.1877 г. Николай Юрьевич сделал доклад на заседании комитета по устройству антропологической выставки, в котором привел результаты своего интереснейшего путешествия: «На Канинском полуострове я занимался главным образом измерением самоедов. Я смерил всего 50 человек которые распределялись так: мужчин всего 36, женщин 14... Измерения были производимы во время остановок при кочевье вместе с самоедами; остаток времени был употреблен на наблюдение образа жизни, записывание слов и мелодий и собрание коллекций. Кроме чисто антропологических коллекций я приобрел идолов, состоящих из оленьих рогов на шестах, некоторые хозяйственные вещи, орудия, сбрую и одежду, которые будут доставлены к рождеству и собрал гербарий, небольшую зоологическую коллекцию из окрестностей Семжи, Неси, Орловского маяка, Иоканских островов, и образчики горных пород с берегов Сухоны, Двины, Кулоя, Корговского мыса, Канинского полуострова» [1, с. 13].

Сейчас в эпоху вертолетов и вездеходов трудно себе представить, сколько мужества необходимо было путешественнику, отправлявшемуся в подобные путешествия. Его подстерегали и трудности природные и опасности человеческие, вот как описывал один из моментов путешествия сам Н.Ю. Зограф: «Я уже уведомлял Вас, что на Канине меня чуть не постигло несчастье: два буйных Самоеда желали меня избить палками; увидавши револьвер, хотели стрелять из пищалей; только уверения что мой револьвер стреляет сразу в 5 человек, спасли меня от покушения; эта же компания Самоедов завезла меня вместе с писарем, которого на моих глазах били, в тундру и не выпускали, обращаясь самым скотским образом; был один день, когда я упал духом, что стал мечтать о скорой смерти» [1, с. 11].

Отец Н.Ю. Зографа Георгий (Юрий) Христофорович Зограф родился на юге России и по происхождению был грек (возможна связь фамилии и монастыря на Афоне), мать – русская дворянка из рода Филисовых. Несмотря на то, что семья была достаточно большая все братья и

сестры получили отличное образование и стали в своих областях известными людьми. Брат Константин был известным химиком, сестры Валентина и Александра – известные пианистки, Елизавета – преподаватель.

После окончания гимназии Николай Юрьевич поступил в 1868 г. на физико-математический факультет Московского университета – на отделение естественных наук, после окончания которого в 1872 г. поступил на службу препаратором в зоологический музей университета. В 1873-1874

Н.Ю. Зограф

гг. находился за границей в командировке от Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). Общество было основано при Московском университете. По инициативе члена Общества и одного из основателей его, профессора зоологии и антропологии Московского университета А.П. Богданова в 1864 г. был создан отдел антропологии, занимавшийся коллекционированием и описанием черепов и скелетов, современных народных костюмов и предметов из народного быта, ведением раскопок похоронных курганов и др. В 1873 г. при обществе был основан особый комитет по устройству Зоологического музея и антропологических собраний университета, преобразованный в 1877 г. в Комитет антропологической выставки, давшей начало Антропологическому музею университета. От этого комитета и был командирован на Канинский полуостров Н.Ю. Зограф. В трудах этого Общества Н. Зограф печатал многие свои работы и был председателем Отдела зоологии.

В течение 16 лет преподавал географию в различных учебных заведениях. Н.Ю. Зограф увлекся проведением антропологических исследований, которые проводил и на Севере, и в Сибири, и в Средней России. В течение продолжительного времени был помощником Д.Н. Анучина в руководстве Отделом антропологии ОЛЕАЭ. Николая Юрьевича можно считать одним из пионеров русской антропологии. Среди учеников Н.Ю. Зографа были: Н.В. Богоявленский, позднее руководивший кафедрой гистологии Московского университета; А.Д. Некрасов – цитолог и

эмбриолог, историк биологии; С.А. Зернов – академик, основоположник отечественной гидробиологии; Л.С. Берг – академик, основоположник учения о ландшафтах, Э.Г. Беккер – энтомолог, профессор МГУ.

В 1883 г. Н. Зограф защитил магистерскую диссертацию («Материалы к познанию эмбрионального развития *Geophilus forrugineus* и *G. proximus*») и в 1884 г. стал приват-доцентом; в 1887 г. защитил диссертацию на степень доктора зоологии («Материалы к изучению строения стерляди») и в 1888 г. назначен сверхштатным экстраординарным профессором зоологии в Московском университете, где много преподавал, вёл практические занятия.

До 1890 г. был председателем отдела ихтиологии Императорского русского общества акклиматизации животных и растений, который играл одну из ведущих ролей в развитии рыбоводства и в изучении рыб страны. Позже стал председателем отдела беспозвоночных того же общества и председателем комиссии для исследования среднерусских вод в ихтиологическом отношении. В 1891 г. организовал гидробиологическую станцию на озере Глубокое на западе Подмосковья. Биостанция работает до сих пор и является одной из старейших пресноводных биологических станций мира и старейшей в России. Первым заведующим которой стал будущий академик С.А. Зернов. В 1916 г. биостанции было присвоено имя Н.Ю. Зографа.

Н.Ю. Зограф

Здание лаборатории 1905 г. постройки.

В 1911 г. Н. Зограф инициировал организацию в Московском университете лаборатории гистологии. В 1912 г. на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета начал читать курс «Экспериментальная зоология», положив начало преподаванию генетики.

Николай Юрьевич увлекался аквариумистикой и являлся членом Московского общества любителей аквариума и комнатных растений — первого серьёзного объединения аквариумистов.

Литература:

1. Зограф Н.Ю. Поездка к самоедам. Дневник поездки в письмах к А.П. Богданову. Доклад Комитету // Из протокола заседаний Комитета Московской антропологической выставки 1879 г. М., 1877. С. 1-14.
2. Волков В.А., Куликова М.В. Зограф Николай Юрьевич // Московские профессора XVIII – начало XX вв. Естественный и технические науки. М., 2013.

2.9. Работы А.А. Битрих по лесоводству на Европейском Севере

В начале XX в. получили широкое развитие лесоустроительные работы, особенно в связи с проведением Столыпинской реформы по переселению крестьян из центральных и западных губерний в Сибирь, на Север и Азиатскую часть империи. Начинаются работы по инвентаризации лесов, в том числе и на территории Европейского Севера. В период с 1901 по 1914 гг. северные лесоустроители провели на обширной территории тайги интересные работы по исследованию типов насаждений. По результатам работ составлялись планы ведения лесного хозяйства, таксационные описания и планово-картографические материалы. После 1905 г. заговорили об активном исследовании Ухтинского месторождения. В связи с этим лесной департамент предпринимает усилия по изучению лесов наиболее удаленных лесничеств. В 1907 г. Александр Александрович Битрих, заведовавший в то время лесоустроительной партией Вологодского лесоустройства, совместно с лесоводом Гаврилой Германовичем Гулюшкиным и другими исследовали типы насаждений в Помоздинском, Нёбдинском и др. лесничествах (современная территория Республики Коми).

Результаты исследований, содержащие детальную характеристику типов лесов, были изложены в работах «Очерк лесов Усть-Сысольского

уезда» [1], «К характеристике типов насаждений Помоздинского лесничества» [2].

Как известно, основоположником учения о типах леса считается Г.Ф. Морозов, который уже в начале своей научной деятельности (1901 г.) обратил внимание на применение в трудах северных лесничих и лесоустроителей «типологического» направления, увидев в них зародыш нового направления в лесоводстве. Так, в 1903 г. Г.Ф. Морозов в статье «К вопросу о типах насаждений» отметил, что идея типов очень необходима для лесоводства, лесная типология должна раскрыть внутренние свойства насаждений, что в конечном результате должен быть составлен для России «план насаждений». Началом нового этапа в развитии лесной типологии считают 1904 г., когда в Лесном журнале Г.Ф. Морозов опубликовал статью «О типах насаждений и их значение в лесоводстве». В 1912 г. Г.Ф. Морозов издал классический труд «Учение о лесе», в котором изложены вопросы биологии лесных пород и насаждений, разработано учение о типах лесных насаждений, обоснована теория рубок и лесовозобновления, полезного лесоразведения, ухода за лесом.

При проведении таксационных работ в Вычегодских лесах А.А. Битрих и его коллеги основательно использовали лесотипологический подход. Приведем выдержку из работы А. Битриха [1]: «Изучение больших массивов северных лесов, как показывает опыт, без предварительного выяснения тех естественно-исторических единиц-типов, которые наиболее свойственны исследуемому району. Крупный масштаб работ не позволяет таксатору входить в мелкие особенности таксационного выдела. Незнание типов насаждений, с их строго повторяющимися элементами, сбивает с толку даже опытного таксатора, сплошь и рядом теряющегося в необыкновенной пестроте лесных ландшафтов. Наоборот, исследователь, уловивший и усвоивший раз навсегда естественно исторические части целого, способен и при крупном масштабе работ дать законченные, полные смысла и внутренней связи выводы ... Местное население, проводящее половину своей жизни в лесу, инстинктивно дошло до расчленения огромных лесных массивов на отдельные устойчивые и постоянные сообщества. Уже издавна зыряне, эти тонкие знатоки природы, научились разбираться в кажущейся пестроте родных лесов. Для них нет сомнения в том, какие места или какие почвы дают годный к постройке материал; зырянин никогда не

ошибается в выборе участка годного под «подсеку», или временное сельско-хозяйственное пользование. Различные сообщества, как результат взаимодействия целого ряда сил природы, получили от зырян своеобразные, но весьма понятные для них названия вроде: яг, парма, егирь, оль, кесъ, нюр и др. Эти понятия характеризуют, не только состав соответствующим им насаждений, но и почву, положение, и даже некоторые ойкологические (экологические – совр.) факторы этих сообществ [1, с. 5]». В этом отрывке автор один из первых исследователей отмечает многовековое накопление и фиксацию знаний о лесе (типологию) у местного населения и отражение особенностей природной обстановки в лексике коренного населения.

В 1911 году А.А. Битрих проводит работы на территории Орловской дачи «Орловская дача занимает высокий водораздельный увал между Лузой – на севере и рекой Югом на юге, с крутыми склонами в ту и в другую стороны [3]». По результатам этих работ он сделал доклад XII Всероссийскому съезду лесовладельцев и лесохозяев в Архангельске в 1912 г. Доклад был опубликован. В этой работе А. Битрих предупреждает, что при обзоре типов лесов таксаторы пользуются таблицами барона А.А. Крюденера, одного из основателей лесотипологического метода [11].

Исследования А.А. Битриха применяются и в современных учебных пособиях, например в курсе С.Н. Сенова и А.В. Грязькина «Лесоведение» читаем: «... устройство лесов Орловской корабельной рощи возле В. Устюга, выполненное А.А. Битрихом (1913 г.), имело целью определить последствия смены выборочных рубок сплошными. А.А. Битрих выделил три основные почвенные разности и, соответственно, три типа сосновых и еловых лесов: бор, суборь, сурамень и рамень, ровнядь, лог. По таким типам он изучил процесс естественного лесовозобновления и сделал выводы для хозяйства. Из них главный: сплошные рубки допустимы только в чистых борах и субориях. Классификация Битриха появилась в результате некоторого предварительного изучения лесов и служила средством для последующего детального исследования с целью решения конкретной хозяйственной задачи. Классификация применена удачно и свою роль сыграла».

С 1912 по 1915 гг. А. Битрих, занимая должность ревизора лесоустройства, руководил работами таксационных партий по обустройству лесов лесничеств Кемского края (проведены работы на площади

3210498 десятин). На основе этих работ он сделал доклад на заседании Архангельского общества изучения Русского севера. Анализ доклада говорит о прекрасных теоретических знаниях автора. В заключение выступления А. Битрих в очередной раз призывает общество к бережному отношению к природе, предлагает создавать природоохранные территории и даже организовывать в лесных краях санатории для трудящихся (а это всего лишь 1915 г.): «Подобно Финляндии, и в Кемском крае, среди его вечнозеленых лесов, в насыщенном озоном воздухе могли бы возникнуть санатории, в которых страждущие граждане Российского государства так нуждаются. Беда наша заключается в неведении доступных нам ценностей, и одной из целей моего доклада, было желание познакомить Вас господа, с одним из уголков нашего обширного отечества, ожидающего пробуждения и восходящего солнца новой жизни» [4, с. 11].

В 1915 г. А. Битрих печатает работу, посвященную характеристике охоты на Севере. Болгова О.Н. отмечает: «Принципиально новой теме в ряду материалов об Архангельской губернии была посвящена статья А. Битриха [3]. Он затронул проблему охотничьего промысла в лесных угодьях. Для упорядочения охотничьего промысла, по его мнению, необходимо принятие местного закона об охоте, основанного на особенностях северной природы и связанного с экономическим и бытовым укладом жизни населения. А. Битрих предлагал ввести в губернии налог на ружья, обязать охотников приобретать билеты на право охоты, чтобы контролировать законность промысла, запретить ловлю дичи при помощи «слопцов, сильев, ловушек и плах, создавать заказники в которых охота была бы запрещена, а дичь «могла бы размножаться и укрываться от лютого и постоянного преследования» [5]. Работа написана чрезвычайно профессионально, ведь автор, как никто другой, знает жизнь леса, литературу, посвященную охоте на Севере, он пользуется публикациями К. Попова, Л. Рума и др. С горечью А. Битрих отмечает: «Во всех этих охотах промышленники севера проявляют огромное знание местности, большую энергию и выносливость: при всех этих положительных качествах, они, однако, варварски истребляют дичь, не считаясь с будущей судьбой своих угодий. В некоторых местах уничтожается не только приплод, но выбираются сплошь даже яйца из гнезд и жертвою ненасытной алчности падает и сама птица, сидящая на них (на оз. «Донты» Керчемской волости Усть-Сысольского уезда ежегодно

выбирается до 800 штук утиных яиц)» [5, с. 10]. Отмечает автор и излишнее потребление в лесах Вычегды лосей и оленей: «В 1910 г., например, в Сысольском лесничестве несколько промышленников в течение 3-4 дней перебили 27 штук и тех и других, причем жертвами их удали были, конечно, и стельные самки [5, с. 21]».

О А.А. Битрихе написал Л.Ф. Ипатов в очерке «По следам загадочного Битриха», помещённом в 2-м выпуске сборника «Лесные знатели» 2004 г. По его словам, Александр Александрович Битрих родился в Москве в 1871 г. Получил два высших образования: в Тарандской лесной академии в Германии (1894 г.) и Императорском лесном институте в Санкт-Петербурге (1904 г.). Начал трудовую деятельность младшим таксатором под руководством профессора М.К. Турского, был на практике у самого К.Ф. Тюрмера – известного лесоведа практика, сам преподавал в лесной школе в Полоцке. С 1907 по 1912 гг. работал в Вологодском лесоустройстве, а с 1912 г. по 1918-й – ревизором лесоустройства в Архангельске. На 1915 г. имел чин колледжского советника (соответствует военному званию полковника) и награды: Анны 3-й степени, Станислава 2-й и 3-й степени [8].

Потом Битрих руководил лесоустройством в Петроградской губернии, был на преподавательской работе в должности профессора в Тимирязевской академии и Иваново-Вознесенском политехническом институте.

В 1923 г. А.А. Битрих (совместно с В.Ф. Болдыревым и Г.М. Турским) одними из первых лесоводов применили в изучении лесов аэровизуальные наблюдения в Подмоскowie. Фактически этими полетами положено начало развитию лесной авиации. В 1926 г. выходит работа А.А. Битриха по исследованию охотничьего промысла на Европейском Севере [9].

Далее следы Битриха обнаруживаются на Дальнем Востоке, где он некоторое время в конце двадцатых годов руководил лесоустроительным подразделением, вёл научные исследования, публиковал статьи.

Мы не располагаем воспоминаниями Александра Александровича, и не знаем к какой научной школе он причислял себя и свою научную деятельность, но исходя из логики, в его работе прослеживается школа В.В. Докучаева, во-первых, к этой школе относил свою деятельность основоположник «Учения о лесе» Г.Ф. Морозов, работами которого постоянно пользовался А.А. Битрих. В частности, Г.Ф. Морозов в письме

Н.А. Димо писал: «Посильному усвоению основ Докучаевской школы я обязан, прежде всего, ученикам Докучаева, во-вторых, работам в Докучаевской экспедиции Лесного департамента, где все было проникнуто цельностью настроения этой школы... Докучаевское почвоведение страшно много дает натуралисту, и без знакомства с ним, мне кажется, почти немислимо работать в области ботанической географии. Я горжусь принадлежностью к этой школе и признаю правильным, когда меня называют докучаевцем ...» [12, с. 69]. С Докучаевым работал и непосредственный учитель А.А. Битрих, профессор М.К. Турский, в связи с засухой 1891 г. и неурожаями, М.К. Турский принимал участие в экспедициях под руководством В.В. Докучаева на юге России. Комплексное отношение А.А. Битриха при характеристике лесов к различным компонентам геосистем (рельеф, почва, растительность, климат), попытки рассматривать лес с позиций исторического развития позволяют его тоже назвать «докучаевцем». Важное место в его работах имеет и эколого-географическая направленность, стремление не только рационально использовать лесные богатства, но заставить человека отвечать за будущее нашего зеленого богатства.

По словам дочери А.А. Битриха, Татьяны Александровны Еремеевой-Битрих (артистки Малого театра, народной артистки СССР), отец, помимо лесоустройства, главного дела своей жизни, еще и столярничал, рисовал, играл на валторне, хорошо пел, выступал в любительских спектаклях в пользу раненых. И тогда же она рассказала: из Архангельска ей сообщили, что ученые труды по лесоустройству ее отца, профессора А.А. Битриха, фотографии, документы переданы в Москву, в музей Леса, что на Ордынке [7].

В списках жертв политических репрессий по Хабаровскому краю читаем:

«Битрих Александр Александрович

Родился в 1871 г., г. Ленинград; немец; инспектор лесоустройства ДВК. Проживал: г. Хабаровск.

Арест. ЭКО ОГПУ ДВК 13.07.1929 г.

Приговорен: ОСО при коллегии ОГПУ ДВК 3.01.1930 г., обв.: по ст. 58-6 УК РСФСР.

Приговор: к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 24.06.1959 г. определением Военного Трибунала ДВО, дело прекращено за отсутствием состава преступления

Источник: Книга памяти Хабаровского края».

После освобождения жил (предположительно) в Казахстане. По воспоминаниям дочери, Т.А. Еремеевой, в 1941 г. приезжал в Москву: «Кажется, ехал он из Минеральных вод» [10].

Как сложно было жить в советское время, особенно в военное, немцам, видно на примере дочери А.А. Битрих, которая родилась в 1913 г. и которой пришлось сменить фамилию и взять фамилию Еремеева, в честь соседа по Архангельску, исследователя Арктики.

Свою артистическую деятельность она начала в 1929 г. в Театре юного зрителя при Театре рабочей молодежи в Архангельске. Как профессиональная артистка работала с 1931 г. – сначала в театре им. Луначарского в Севастополе, затем во 2-м Государственном театре Белоруссии, в городских театрах Рязани, Великого Устюга, Уфы.

Известность пришла к молодой артистке, когда она играла в Тамбовском театре им. А.В. Луначарского. В 1944 г. Татьяна Еремеева была приглашена в Малый театр и вскоре стала одной из ведущих артистов труппы.

Но с немецкой фамилией ее не хотели прописывать в столице: время еще военное. Тогда она станет Татьяной Еремеевой, взяв себе фамилию друзей и соседей по дому № 14 по ул. Свободы, где она выросла. Глава семьи Николай Александрович Еремеев был заместителем начальника Архангельского морского порта, исследователем Арктики, зимовал на о. Диксон и Новой Земле... Известную в Архангельске фамилию Татьяна Александровна не сменит, даже став вскоре женой Игоря Владимировича Ильинского. Татьяна Еремеева-Битрих прослужит в Малом театре много десятков лет и проживет долгую и успешную жизнь (скончалась в 2012 году). В 1972 г. Татьяне Еремеевой было присвоено звание «Народной артистки РСФСР». Она награждена орденом Почета (1999 г.), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV-й степени (2004 г.), медалями.

Литература:

1. Битрих А.А. Очерк лесов Усть-Сысольского уезда // Лесной журнал. 1908. Вып. 4-5. С. 441-464. Отдельный оттиск. СПб., 1908. 24 с.
2. Битрих А.А., Голюшкин Ю. К характеристике типов насаждений Помоздинского лесничества // Лесной журнал. 1910. Вып. 3. С. 233-309.
3. Битрих А. Орловская роща, ее устройство и судьба ее сплошных вырубок // Лесной журнал. 1913. Вып. 1-2. С. 72-139.
4. Битрих А. О лесах Кемского края. Известия АОИРС. 1915. №4. Отдель-

ный оттиск. Архангельск, 1916. 11 с.

5. Болгова О.Н. Материалы состояния лесного дела в Архангельской губернии на страницах Лесного Журнала (1833-1918 гг.) // Известия Высших учебных заведений. Лесной журнал. 2013. №5. С. 21-28.

6. Битрих А. Охота и промысел в лесах нашего Севера // Лесной журнал. 1915. Вып. 6-7. С. 1089-1110. Отдельный оттиск. 22 с.

7. Мельническая Л. Память о крае, который вырастил // Правда Севера. 2008. 2 августа.

8. Трубин Д. Лесной регион. 100 лет Архангельскому лесоустройству // Лесной регион. 2014. 20 января.

9. Битрих А.А. Охота и пушной промысел европейской части СССР. Издание постоянной комиссии по изучению производительных сил СССР при Академии наук (КЕПС). Ленинград, 1926.

10. Дойков Ю. Архангельские тени (По архивам ФСБ). Архангельск, 2008. Т.1. (1908-1942). 450 с.

11. Мигунова Е.С. Создатели лесотипологической классификации А.А. Крюденер и Е.В. Алексеев // Лесное хозяйство. 2009. № 2. С. 13-14.

12. Морозов Г. «Гениальное дополнение к учению Дарвина». Письмо Г.Ф. Морозова Н.А. Димо // Природа. 1974. №5. С. 68-69.

13. Сенов С.Н. Грязькин А.В. Лесоведение: Учебное пособие. СПб., 2006. 70 с.

2.10. Исследователи рыбных богатств Печоры – В.К. Солдатов и С.А. Зернов

Начиная с 20-х гг. интенсивность ихтиологических исследований значительно возросла, были проведены исследования отрядами Северной научно-промысловой экспедиции под руководством В.К. Солдато-ва, Г.Ф. Друккера и другими учеными.

В 1920 г. на Печоре ихтиологические исследования от Северной научно-промысловой экспедиции проводил профессор В.К. Солдатов, вместе с которым в экспедиции участвовал гидробиолог, профессор С.А. Зернов [2]. В 1920 г. отряд, состоявший помимо вышеназванных профессоров еще из студентов М.С. Зернова, И.Л. Ловецкого и Н.С. Овсянникова, проследовал по маршруту: Вологда-Котлас-Усть-Сы-сольск-Усть-Кулом-Троицко-Печорск-низовья р. Печоры. В своем от-чете В.К. Солдатов [2] охарактеризовал ихтиологические богатства р. Печоры, выделив следующие виды рыб: минога, семга, нельма, омуль, пелядь, ряпушка, сиг, чир и др. Помимо ихтиологических исследова-ний, отряд проводил изучение состояния рыбных промыслов на р. Пе-чоре. В частности, в отчете отмечалось: «Рыболовство в Печорском крае всегда занимало среди других промыслов первое место, в иных частях

р. Печоры являясь единственным средством к существованию местных жителей, в других – играя важную подсобную роль в хозяйстве» [2].

В результате своего научного путешествия В.К. Солдатов попросил предсказать и перспективы рыбного промысла: «Будущие перспективы рыбного промысла на р. Печоре не являются еще вполне безнадежными: а) если государство будет снабжать промысел всем необходимым в полной мере или, в случае невозможности это сделать, предоставит частной инициативе известную свободу; в) если будут устранены от промысла все вредные влияния – вылов мальков, хищнические перегораживающие всю реку орудия лова, мобилизация рыбаков и отсылка их в другие места в разгар промысла и т.д., то можно рассчитывать, что промысел на р. Печоре может быть значительно увеличен и в этой части улова, которая обслуживает иногородние рынки, так как в бассейне р. Печоры есть еще много мест, где рыбные богатства мало или совсем не используются» [2, с. 73].

К 1921 г. государство подготовилось, мобилизовало ресурсы и были организованы многочисленные экспедиции, которые проводили комплексные исследования всего Российского Севера. Многие отряды работали и на территории нашей республики. Достаточно успешно продолжили свои работы ихтиологи. В 1921 г. отряд под руководством В.К. Солдатова в составе 10 человек работал на Печоре. В круг изучения вошли вопросы, которые решались в предыдущий год и ряд новых: «Вопросами первого порядка явились дальнейшее изучение состава ихтиофауны, распространения, питания, паразитизма и пр., вопросами новыми – изучение орудий лова, промысловых судов, экономики промысла» [2, с. 72].

Хотелось бы несколько слов рассказать о В.К. Солдатове и С.А. Зернове, т.к. в региональной литературе о них нигде не упоминается.

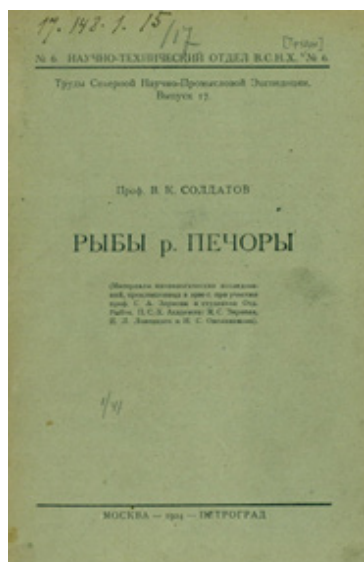
Владимир Константинович Солдатов родился 15 июля 1875 г. в г. Верхотенск (ныне Иркутская область). В 1884 г. поступил в Иркутскую гимназию, затем окончил Московский университет.

Участник первой в России Мурманской научно-промысловой экспедиции, руководимой профессором Н.М. Книповичем. Исследовал биологию и промысел сёмги на тонях русских рыбопромышленников и лопарей в Кольском заливе и реках, впадающих в Баренцево море.

В 1907 г. Департаментом земледелия направлен на Дальний Восток. Под руководством В.К. Солдатова крейсер «Лейтенант Дыдымов» в 1911 г. плавал в Охотском море у Шантарских островов и у северного

В.К. Солдатов

Издание В.К. Солдатова.

побережья, а в 1913 г. совершил ряд рейсов в районе лимана Амура и северной оконечности Сахалина. Владимир Константинович является основоположником широких научно-промысловых исследований дальневосточных лососей. Уже в те годы, когда уловы лососей были высокие (в сравнении с нашим временем), он призывал регламентировать промысел и компенсировать его негативное воздействие искусственным разведением лососей. В 1915 г. Дальневосточной экспедицией Департамента земледелия в Хабаровске была основана Амурская ихтиологическая станция. В основании ихтиологической станции немалую роль сыграли настойчивость и авторитет В.К. Солдатова. По 1917 г. станция находилась в стадии организации, но так и не открылась. В 1918 г. распалась и Дальневосточная экспедиция. В 1919-1941 гг. В.К. Солдатов – профессор кафедры ихтиологии Московского технологического института рыбной промышленности (1919-1930 гг. – рыбохозяйственный факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева). Позднее, он, помимо научных исследований, много занимался педагогической деятельностью. Его перу принадлежит первый определитель рыб дальневосточных морей и первые отечественные учебники по ихтиологии. Имя В.К. Солдатова увековечено

в названиях многих рыб. Один из современных судов рыбохозяйственной науки несет на борту имя «Профессор Солдатов».

Основные работы посвящены изучению биологии и промыслу ло-

Корабль им. В.К. Солдатова.

сосевых и осетровых рыб бассейна р. Амур. В. Солдатов описал много новых видов и родов рыб. Автор учебников «Рыбы и рыбный промысел» (1928) и «Промысловая ихтиология» (1934-1938) и первой отечественной сводки по рыбам морей Дальнего Востока (1930). Умер в 1941 г. в Москве.

И хотя имя С.А. Зернова не стоит на обложке книги «Рыбы Печоры» в предисловии В.К. Солдатов отмечает: «В экспедицию на Печору принял участие мой многоуважаемый товарищ по Петровской Академии профессор гидробиологии С.А. Зернов, взявший на себя руководство гидробиологической стороной исследования. Его энергии и настойчивости, помимо всего другого, экспедиция наша была обязана тем, что поездка на р. Печору вообще состоялась, так как одно время у нас возникли колебания относительно возможности там работы в виду еще не вполне затихшей гражданской войны. Участие такого крупного специалиста, как С.А. Зернов, имело для работы нашего отряда громадное значение: благодаря ему, так сказать, ожил многообразный мир мелких водных организмов, то свободно плавающих, то постоянно или временно живущих на дне бассейна – мир, имеющий такое громадное значение в жизни рыбы» [2, с. 3].

Зернов Сергей Алексеевич родился 10.06.1871 г. в Москве.

После окончания университета (1895 г.) С.А. Зернов был оставлен ассистентом Зоологического музея, где публикует исследование о диффлюгиях (коловратках) Глубокого и других подмосковных озёр (1897 г.), готовит к изданию работы о планктоне озера Глубокого. Работал над организацией зоологического музея в Казани. В 1899 г. Таврическое земство пригласило Сергея Алексеевича в Симферополь на должность

С.А. Зернов

Журнал «Природа».

хранителя естественно-исторического музея. В 1902 г. земство поручило учёному проинспектировать рыбные промыслы на побережье полуострова. Итогом его длительной поездки явился глубоко содержательный «Первый предварительный отчет о состоянии крымского рыболовства». Почти сразу же после публикации этого труда Сергей Зернов на 12 лет принял Севастопольскую биологическую станцию. Новый заведующий (официально – старший зоолог) был непоседливой натурой. На принадлежавших станции лодках и моторном боте «А. Ковалевский-1» Сергей Алексеевич и его немногочисленные помощники обследовали все севастопольские бухты. Результатам наблюдений исследователя был посвящён его труд «Основные черты распределения животных в Чёрном море у Севастополя». На «Академике Бэре», «Феде», «Меотиде» и других пароходах, временно предоставленных в распоряжение Сергея Зернова различными ведомствами, были совершены дальние научно-исследовательские экспедиции. В частности, во время плавания на пароходе-тральщике «Федя» было открыто ставшее затем знаменитым филофорное поле. В соавторстве со своим коллегой и другом профессором Николаем Андрусовым Сергей Алексеевич написал

пространную статью «Черное море». «Часть биоценоза мидиевого ила, расположенного в треугольнике: Севастополь, Дунай, Одесса, – говорится в статье, – занята очень своеобразным... биоценозом филлофорного поля, занимающего площадь около 70 морских миль длиной и более 40 – шириной... В этом районе всё дно Чёрного моря положительно завалено красной водорослью, филлофорой... Она находится там в таком громадном количестве, что траулер за короткое время поднимает её до 189 пудов; даже паровой лебёдкой было трудно поднять тралы, и их приходилось разрезать, чтобы выбросить лишнюю тяжесть в море... Живут там рыбы, черви, раки – все красные» [3].

Результатом многолетних исследований закономерностей жизни гидросферы Чёрного моря явилась классическая монография «К вопросу об изучении жизни Чёрного моря» (1913 г.), ставшая первой экологической диссертацией в России, за что в 1914 г. Зернов получил степень магистра зоологии в Московском университете. В этом же году он был приглашён на должность профессора гидробиологии (отделение рыбоведения) в Московский сельскохозяйственный институт. В течение нескольких десятилетий Зернов читал уникальный курс лекций по общей гидробиологии в Московском сельскохозяйственном институте, Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева и в МГУ.

Большую роль в развитии отечественной гидробиологии и ряда смежных дисциплин сыграло «Общество исследователей воды и её жизни», созданное С.А. Зерновым. Первое в стране объединение гидробиологов просуществовало 10 лет (1922–1932 гг.). Его председателем был С.А. Зернов.

Наряду с преподавательской и общественно-организационной деятельностью С.А. Зернов принимал участие в комплексных экспедициях на судах «Малыгин» (1921 г.) и «Персей» (1923 г.), которые занимались исследованиями донной фауны, планктона, рыб на обширных пространствах Белого, Баренцева и западной части Карского морей. Являлся членом президиума Международного объединения лимнологов (с 1921 г.), представлял СССР на международных гидробиологических съездах (1921, 1925, 1927 гг.).

В 1931 г. С.А. Зернов был назначен директором Зоологического музея Академии наук, кардинально реорганизованного им (в соответствии с состоянием современной науки) в Зоологический институт с

четырьмя отделениями. В эти годы он вёл напряжённую работу по подготовке к печати капитального труда «Общая гидробиология» (1934 г.), которая представляла в итоге обширное оригинальное научное исследование огромного материала по всестороннему изучению важнейших бассейнов гидросферы, по экспериментальному, физиологическому изучению водных организмов.

С. Зернов положил начало существованию Мурманской биологической станции АН СССР в Дальних Зеленцах (1936 г.), первого рыбохозяйственного института (Мосрыбвтуз).

Труды С.А. Зернова, его научная, педагогическая и организационная деятельность высоко ценились отечественными и зарубежными исследователями. Его имя было присвоено Мурманской биологической станции АН СССР. Он являлся общепризнанным учителем нескольких поколений исследователей и практиков-гидрологов. Сергей Алексеевич Зернов признан одним из основоположников учения о биоценозах. Умер ученый 28.02.1945 г.

Литература:

1. Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. Л., 1959. Т.3. 510 с.
2. Солдатов В.К. Рыбы р. Печоры // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. М.; СПб., 1924. Вып.17. 74 с.
3. Интервью Н.А. Мильчаковой // Слава Севастополя. 2012. 3 декабря.

2.11. Переписка А.Ф. Котса и В.А. Варсанофьевой

Когда географ едет в столицу ему обязательно советуют побывать в великолепном музейном комплексе – Дарвиновском музее – одной из визитных карточек Москвы. Осматривая залы, коллекции, показывающие эволюционный путь всего живого на нашей планете невольно понимаешь, что над этими экспозициями работало бесконечное количество людей и всё это информационное поле обязано своим созданием, в первую очередь, семейной паре Александру Фёдоровичу Котсу (07(19) апреля 1880 – 07 октября 1964 г.) и Надежде Николаевне Ладыгиной-Котс (06(18) мая – 03 сентября 1963 г.).

В начале прошлого века этих двух молодых людей объединило провидение в одном пространстве – на Московских высших женских курсах (МВЖК), куда в 1907 г. для практических занятий по анатомии

животных, а потом и для чтения лекций по дарвинизму был приглашен Александр Федорович и куда переехал тогда еще маленький музей. В 1908 году на физико-математическое отделение курсов поступает юная девятнадцатилетняя Надежда Николаевна Ладыгина. В 1911 г. молодые люди соединяют свои судьбы в одну и посвящают ее своему общему делу – служению биологии и созданию музея.

Надо отметить, что МЖВК в начале XX стали учебным заведением, в котором работали ярчайшие представители естественных наук: В.И. Вернадский, М.А. Мензбир, Н.К. Кольцов, Н.Д. Зелинский, А.А. Чернов и мн. др. И здесь же собиралась активная молодежь, в будущем составившая цвет нашей науки. В 1907 г. поступила на физико-математическое отделение Вера Александровна Варсановьева и стала специализироваться по геологии. В 1911 году она совершила свое первое путешествие на Урал под руководством молодого профессора Александра Александровича Чернова. В 1915 году Варсановьева сдала государственные экзамены в первой Государственной испытательной комиссии при Московских выс-

А.Ф. Котс с женой Н.Н. Ладыгиной-Котс.

А.А. Чернов

ших женских курсах и была оставлена на кафедре геологии «для подготовки к профессорскому званию».

В эти же годы под руководством А.А. Чернова на МВЖК стала формироваться знаменитая на весь мир, а может быть, единственная в мире «женская» Черновская научная школа, в её рядах: Елизавета Дмитриевна Сошкина, Татьяна Алексеевна Добролюбова, Мария Ивановна Шульга-Нестеренко, Дагмара Максимилиановна. Все девушки стали известными учеными-геологами, но наиболее известной и яркой представительницей школы Чернова и его последовательницей стала Вера Александровна Варсанофьева (1890-1976) – первая доктор геолого-минералогических наук, Почетный член МОИП, орденоносец и т.д.

Учась на курсах, Вера Александровна подружилась с Надеждой Николаевной Ладыгиной и, естественно, с ее мужем.

С 1954 г. В.А. Варсанофьева, последовав за своим учителем А.А.

Черновым, проживала в Сыктывкаре, работая в Институте геологии Коми филиала АН ССР. В Научном архиве Коми научного центра УрО РАН находится персональный фонд В.А. Варсанофьевой, в котором хранится три письма Александра Федоровича Котса и фотография с дарственной подписью (Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.10. Оп.1. Д. 77). Понимая важность любой новой информации об этих великих ученых, мы хотели бы опубликовать эти письма.

В. Варсанофьева, курсистка, 1914 г.

Письмо 1.

Глубокоуважаемая и дорогая Вера Александровна!

Прилагая при сем беглые, эскизные заметки, посвященные нашему Обществу (имеется в виду МОИП, почетными членами которого являлись и А.А. Чернов и В.А. Варсанофьева, к тому же она являлась вице-президентом общества. – В.С.) я прошу Вас рассматривать их только как посильную и скромную попытку откликнуться на циркулярное его обращение по поводу предстоящего осенью Юбилея (Московское общество испытателей природы – было учреждено в 1805 г. при Московском императорском университете – В.С.).

Никакой реальной ценности мои скудные воспоминания не имеют, и если все же я решился Вам направить их, то только потому, что здоровье мое все же далеко не прежнее, чему удивляться не приходится не только во внимание к моему возрасту (20 апреля мне исполнится 75 лет!), но и виду сверхчеловеческих усилий (подчеркнуто у автора письма – В.С.) и хлопот, мною затраченных за последние полтора года, связанных с проектированием здания для ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ (выделено в письме – В.С.).

Дарвиновский музей – детище А.Ф. Котса.

Вопрос этот сейчас отчасти, правда, разрешен, хотя в объеме только половинном, по сравнению с минимально требуемым, и то лишь благодаря поддержке МОССОВЕТА и главного архитектора Москвы А.В. ВЛАСОВА

Это намеченное к проектированию в текущем полугодии музейное здание осуществлением своим не мало обязано энергичной и авторитетной поддержке нашего ОБЩЕСТВА, в свое время полученной за подписью незабвенного Николая Дмитриевича ЗЕЛИНСКОГО, дорогого В.А. ДЕЙНЕГИ и Вашей.

Разрешите в связи с этим выразить в Вашем лице глубочайшую благодарность нашему ОБЩЕСТВУ за его всегдашнее отзывчивое отношение ко мне, как одному из старейших его членов (с 1913 года!) и мое сожаление, что полвека безраздельно посвятив все свои силы ДАРВИНОВСКОМУ МУЗЕЮ, я не смог уделять ОБЩЕСТВУ должного времени и участия в его работах.

Пользуюсь случаем обратиться к Вам с просьбой: не отказать в распоряжении Вашему секретариату – о выдачи мне официальной справки (выписки

из протокола?) о состоявшемся премировании ОБЩЕСТВОМ моей работы «О ПРОБЛЕМЕ ВИДА», поскольку при выдаче мне Вашим бухгалтером-кассиром присужденной мне денежной премии, это премирование меня сопровождалось только рукопожатием кассира без каких-либо официальных документаций, подтверждающих оценку НАУЧНУЮ моего труда ОБЩЕСТВОМ, что со стороны идейной мне всего дороже!

С самым теплым чувством и светлыми пожеланиями Ваш неизменно сердечно преданно преданный ВАМ А. Котс. 25.03.55 г.

Письмо 2.

В.А. Варсанофьевой. Москва. Г-21. Zubовский бульвар. Д.16. Кв. 121.

Искренне уважаемая и дорогая Вера Александровна!

Не легко сказать, которое из трех, Вами подписанных посланий меня более всего взволновало: Ваше ли милое письмо от 8.04., чудесный ли АДРЕС ОБЩЕСТВА ко дню моего рождения, или Ваше личное письменное поздравление от 18 апреля.

Старческие слезы радости стоят в моих глазах, когда я перечитываю Ваши дружеские строки.

Говоря об АДРЕСЕ, должен сказать, что из всех когда либо мне поднесенных от различных Учреждений, Вами посланный – есть лучший (ибо абсолют-но неофициальный, неформальный!) и поэтому мне самый дорогой. Чудесный и по внешнему оформлению он бесконечно меня тронул тем проникновенным, теплым чувством, что водило составителей и всего прежде, несомненно, Вашей дружеской, отзывчивой рукой.

Хотя, как и обычно, в «адресах» такого рода и значения, заслуги «юбиляра» неизбежно завываются, я все же принимаю это «завышение», поскольку оно помогло мне примириться с тем, что этот скромный юбилейный день был так всецело обойден вниманием там, где моя шестидесятилетняя музейная и пятидесятилетняя просветрарбота могли быть всего прежде более учитаны.

Не менее тронуло меня Ваше последнее письмо с воспоминаниями о моих первых выступлениях, как лектора-преподавателя бывших МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСОВ.

В трех отношениях они были глубоко решающими в моей жизни: дав впервые «стены» моему Музею, внешние возможности его развития и роста, чуткую женскую молодую аудиторию, помогшую мне овладеть идейно и формально опытом лектора, ученого и музеолога.

В Ваших глубоко тронувших меня воспоминаниях о первых выступлениях моих на ЖЕНСКИХ КУРСАХ, мне особо дорого упоминание о моих лекциях по дарвинизму.

Разрешите же и мне напомнить Вам, два Ваших обращения ко мне с той давней, но незабываемой поры, когда читал я еще в помещении Зоологической Лаборатории КУРСОВ, перед длинными составленными в ряд столами, сплошь уставленными первыми объектами будущего ДАРВИНОВСКОГО МУЗЕЯ.

Помнится, как при показывании Вами фотографии с собачкой (Фокс-Терьера), влезшего на дерево за яблоками, оба мы, Вы, юная студентка, я – юный лектор, не подозревали, что обоим нам придется в жизни видеть еще более парадоксальные и неоправданные посягательства в мире «ученых» и в людском быту.

Припоминаю и другой момент. Ваш обращенный ко мне в той же аудитории вопрос: «Как объяснить так называемые «Пророческие» типы в Палеонтологии?».

Не помню мой ответ. С тем большим правом можем мы сказать, что подлинно «пророческим» для нас обоих оказался наш тогдашний юный энтузиазм!...

Еще раз сердечно Вас благодаря за Ваш «тройной» привет, за Ваше чуткое и дружеское отношение ко мне и моему Музею, столько раз так актуально проявлявшееся в дни тревоги и сомнений, горячо-приветно жму Вашу отзывчивую руку...

С искренним, сердечным приветом от моей Надежды Николаевны, Ваш горячо Вам преданный и любящий Вас А. Котс. 27.04.1955 г.

Письмо 3.

Большая просьба: Одолжить недели на ТРИ лучшие, имеющиеся фото-портреты нашего общего незабвенного учителя Алексея Петровича Павлова для использования его нашим художником для портрета маслом в дополнение к крупнейшим ученым-дарвинистам нашей Родины. Написаны уже портреты РУЛБЕ, Старшего Северцева Н.А. (разумеется не его сына!), Усова, Мензбира, Сушкина, Кольцова, обоих Ковалевских, Мечникова, остается Алексея Петровича.

Все портреты предназначены для одного из трех залов, посвященных Истории Дарвинизма в нашей стране.

Будьте добры распорядиться, чтобы мне позвонили по телефону (Г-6-64-70) КОГДА и КУДА прислать за портретами, желательно тех годов, когда мы учились у Алексея Петровича, т.е. разгара его творчества. Хотелось бы в «труа-каре» и на глянцевой бумаге, возможно с меньшей ретушью. Сохранность – гарантирую. Как Ваше здоровье и самочувствие. Сам я немного прихварываю и редко выезжаю из Музея. Проектирование здания движется, но несозвучно моему температурному.

На этом вынужден кончать. Крепко-крепко с любовью жму Вам руку и приветствую от всей души, от всего сердца. Неизменно глубоко Вам преданный и благодарный А. Котс. От жены сердечный привет. 03.04.57 г.

А. Ф. Котс

Приведенные выше три письма А.Ф. Котса к В.А. Варсанофьевой говорят о нежной человеческой дружбе и взаимоподдержке двух великих ученых XX века. Их биографии и их труды, в том числе описания жизни своих учителей Мензбира, Павлова, Зелинского, Чернова и др. говорят о том, как важна среда, в которой формируется учёный еще в юности и в начале научной деятельности.

2.12. Ю.П. Ивенсен – первый директор Института геологии

Ю.П. Ивенсен, 1995 г.

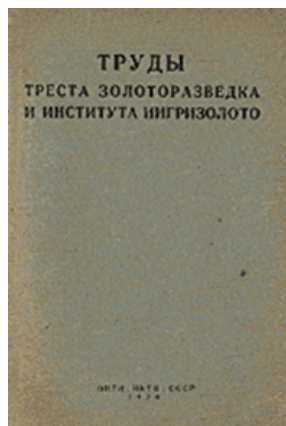
3 декабря исполнилось бы Юрию Павловичу Ивенсену (03.12.1908-08.03.1996) 110 лет, а это больше века. Да и прожил Юрий Павлович значительный отрезок времени – 88 лет и пришлось они на самые яркие времена XX века. Об этом человеке писать сложно, во-первых, о нем написали самые известные наши геологи – Н.П. Юшкин [24], М.В. Фишман [23], Б.А. Мальков [18, 19], В.Ю. Ивенсен [3] и др., во-вторых, личность столь многогранная, и охватить деятельность этого геолога, организатора науки, поэта очень сложно. В работе Н.П. Юшкина [24] даются биографические подробности жизни и особенности пребывания Юрия Павловича в Сыктывкаре. В 1925 г.

Ю. Ивенсен окончил девятилетнюю школу и поступил в Литературный институт, в котором проучился два года. После литературного института Ю.П. Ивенсен поступил на геологическое отделение физико-математического факультета Московского государственного университета, однако оставил его уже после третьего курса по семейным обстоятельствам.

Юрий Павлович Ивенсен с 1929 по 1958 гг. работал во многих геологических организациях на различных должностях:

1929-1932	прораб, Институт Прикладной минералогии	Москва
1932-1936	нач. партии Казсредазполиметалл, Кок- сайское Медное рудопроявление	Чимкент Ленинград
1936-1938	науч. сотр., НИГРИ Золото	Москва
1938-1940	науч. сотр., Моск. Геол.-разв. Институт	Москва
1940-1941	науч. сотр., Институт геологических наук (ИГН)	Москва
1941-1941	нач. отряда, Трест №5	Кульджа (Китай)
1941-1945	нач. партии, Таджикзолоторедмет	Сталинабад
1945-1947	нач. партии, Союзредметразведка	Москва
1947-1948	науч. сотр., Геол. Ин-т Кирг. ФАН СССР	Фрунзе
1948-1949	нач. Туркестанской эксп., Мосгеолнеруд	Москва
1949-1953	нач. Туркестанской эксп., Главслюда МВД	Москва
1953-1958	зав. Отделом, и.о. директора, Ин-т геоло- гии Якутского филиала АН СССР	Якутск
1958	директор Института геологии Коми филиала АН СССР. По совм. Зам. Пред. Президиума (НА. Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.19. Ед.хр. 424. С. 4.)	Сыктывкар

До Великой Отечественной войны Ю.П. Ивенсенем был написан ряд крупных научных работ, в их числе монографии: «Полиметаллы Средней Азии и Южного Казахстана» (1937) [4], «Опыт изучения морфологии и микро-
структуры самородного золота» [4] и др.

Труды Ю.П. Ивенсена.

В 1940 г. Ю.П. Ивенсен в составе отряда Института Геологических Наук АН СССР проводил исследования в юго-западной части Олекминского района Якутской АССР (Патомское нагорье) с целью составления геологической карты в масштабе 1:100000. В результате работ вышла значительная комплексная геологическая работа по стратиграфии и тектонике Патомского нагорья [13].

В 1948 г. Юрий Павлович экстерном окончил геолого-разведочный факультет Казахского горно-металлургического института, в 1950 г. ученый защитил кандидатскую диссертацию «Геологическое строение и генезис Такфонского оловянно-вольфрамового месторождения», в 1957 г. – докторскую «Становление гранитных пегматитов в связи с развитием геологической структуры» (утвержден в степени доктора – 27 февраля 1960 г.). В 1957 г. назначен старшим научным сотрудником. В основе такой «быстрой» карьеры лежит большой опыт практической работы в различных регионах Советского Союза.

В 1947 г. в Якутске был создан сектор геологии в структуре Якутской Базы АН СССР (с 1949 г. Филиал АН СССР). В 1953 г. по ходатайству Президиума АН СССР Ю. Ивенсен переведен из Москвы в Якутский филиал АН СССР заведующим единым отделом геологии.

В 1953-56 гг. геологи отдела под руководством Ю.П. Ивенсена проводили комплексное геолого-металлогеническое изучение Западно-Верхоянского и Баринского антиклинориев. Коллективом впервые был изучен отрезок Верхоянской складчатой зоны от широты р. Томпо на юге до широты р. Дянышки на севере [22]. По итогам этих работ была издана монография [2].

В 1957 г. на базе отдела геологии, лаборатории химии и технологии угля, геохимической лаборатории и геологической группы Якутской комплексной экспедиции в составе Якутского филиала АН СССР был создан Институт геологии (в 1989 г. он стал именоваться Якутский институт геологических наук). С 1997 г. – Институт геологических наук (ИГН) СО РАН. После выделения из ИГН СО РАН в 1999 г. отдела геологии нефти и газа в самостоятельный институт, с 2000 г. называется Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН (ИГАБМ СО РАН). Первым директором был назначен Ю.П. Ивенсен.

На посту директора института в Якутске Юрий Петрович проработал недолго, его сменил Иван Сергеевич Рожков, известный специалист по геологии золотоносных, алмазоносных и платиновых месторожде-

ний (дважды лауреат Сталинских премий). Практически в это же время в 1958 г. в Сыктывкаре на базе Отдела геологии был организован Институт геологии и Ю.П. Ивенсена пригласили на работу в Коми филиал АН СССР на должность директора и по совместительству на должность Заместителя Председателя Президиума [21]. К приезду в Сыктывкар, Ю.П. Ивенсен был уже маститым ученым-геологом, за его плечами были работы «в целом ряде районов Северного, Центрального и Южного Тянь-Шаня, а также на Кольском полуострове, в Карелии, на Урале в Кузнецком Ала-Тау, Витимо-Патомском нагорье, в северо-восточных районах Якутской АССР [17. С.4] ». В 1941 г. работал в Западном Китае. В автобиографии он пишет: «Я занимался изучением месторождений полиметаллов, вольфрама, олова, золота, редких и рассеянных элементов (беррилий, тантал, ниобий, уран, торий, редкие земли)». Им были открыты пять рудных месторождений из них два крупных, союзного значения. В 1951 г. был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Юрий Павлович внес существенный вклад не только в организацию Института геологии Коми филиала и его научных исследований, но и провел результативно полевые исследования.

В 1959 г. Ю.П. Ивенсен с молодыми специалистами Б.А. Мальковым, О.С. Кочетковым, Г.Г. Шабанбековым (зятем Ю.П. Ивенсена) проводили исследования в трех районах полуострова Канин и Северного Тимана, а в полевой сезон 1960 г. – на Среднем Тимане.

Б.А. Мальков (начальник отряда) красочно описал эти полевые работы в своих очерках [18, 19]. В 1961 г. к отряду Б.А. Малькова, работавшему снова на севере Тимана присоединился В.Н. Пучков. Ю.П. Ивенсен, числившийся научным руководителем в поле уже не поехал. Очень интересно, что привлеченные к полевым работам Ивенсеном, Мальков, Кочетков, Пучков впоследствии стали крупными учеными, докторами, профессорами, да к тому же и верными исследователями Тимана.

В 1961 г. выходит коллективная работа по геологии Тимана и полуострова Канин [20]. В сборнике опубликованы работы геологов: по стратиграфии пермских отложений полуострова Канин (М.А. Плотников), описанию спорово-пыльцевых комплексов пермских отложений (В.А. Молин), фауне пермских отложений (Н.В. Калашников). Эти статьи написаны на основе материалов работ М.А. Плотникова на полуострове в 1958 г. В 1947 и 1948 гг. на Севере Тимана работал Г.А. Чернов статья, которого о базальтах Северного Тимана также помещена

в сборнике. Отдельная большая работа по геологическому строению юго-западного Притиманья здесь же опубликована В.А. Разницыным. О.С. Кочетков представил статью о минералогии и геохимии титана в девонских отложениях. Здесь же помещена статья Ю.П. Ивенсена [10], посвященная описанию магматических и метаморфических пород исследуемых районов и их возраста. Отдельно возрасту магматических образований, на том же материале посвящена и другая статья Ю.П. Ивенсена, вышедшая в 1960 г. [7]. Надо отметить, что благодаря Ю.П. Ивенсену в Коми филиале стали широко применяться определения абсолютного возраста физическими методами. В 1961 г. выходят еще две работы Ю.П. Ивенсена по Тиману, название которых говорит об их содержании «Гранитные массивы – Большой Камешек и Сопки Каменные (Северный Тиман)» [5] и «Основные особенности магматизма и металлогении Тимана» [8].

Основной труд Ю.П. Ивенсена – монография «Магматизм Тимана и полуострова Канин», вышел в издательстве «Наука» только в 1964 г. Приведем аннотацию к работе редактором которой выступил М.В. Фишман: «В работе рассматриваются магматические формации, распространенные на Тимане и полуострове Канин, и важнейшие типы связанных с магматическими породами метасоматических рудных образований. Монография является первым капитальным трудом, посвященным целиком проблемам магматизма этого интересного и сложного региона. Описаны ультраосновные лампрофиры типа пикритов, находка которых подкрепляет прогнозы возможной алмазности Тимана. При помощи методов определения абсолютного возраста доказан рифейский возраст формации габброидов, гранитов, щелочных и нефелиновых сиенитов, щелочных лампрофитов». Более подробно содержание работы Ю.П. Ивенсена проанализировано М.В. Фишманом в его очерке [23].

В своем заявлении об уходе с должности директора Ю.П. Ивенсен пишет: «Считаю, что исполнение обязанностей директора Института может быть с успехом возложено на заведующего лабораторией петрографии и рудных полезных ископаемых старшего научного сотрудника М.В. Фишмана», таким образом, и кадровый вопрос на десятилетия в Институте геологии предопределил Юрий Павлович.

Официально увольнение Ю.П. Ивенсена (по многократным просьбам) из Института геологии в Сыктывкаре было утверждено 7 октября

1961 г., после чего он работал заведующим отделом в Лаборатории осадочных полезных ископаемых АН СССР (ЛОПИ), впоследствии преобразованной в Институт литосферы в Москве.

«В 1965 г. он возвратился в Якутск, где до выхода на пенсию в 1973 г. работал заместителем директора по науке и заведующим лабораторией геохимии и металлогении ЯФ СО АН СССР. После выхода на пенсию вернулся в Москву. Разрабатывал проблему классификации золоторудных месторождений и золоторудных формаций. С потерей жены и по состоянию здоровья не мог жить один и в третий раз вернулся в Якутск, где работал и жил с сыном до скоропостижной смерти 8 марта 1996 г. Похоронен в г. Щербинка Московской области» [24].

Н.П. Юшкин в своем очерке [24] размышляет о том, что заставило Ю.П. Ивенсена уехать из Сыктывкара, где возможно его ждала хорошая административная карьера, а тем более уехать в 1965 г. из Москвы в Якутск. Нам кажется, что его увлекла научная работа, желание продолжить изучение геологии и металлогении Восточной Сибири, где он тогда был одним из первых в своем деле. Сошлюсь на публикацию А.В. Костина: «Первая схема металлогенического районирования территории Якутии была предложена в 1959 г. научным сотрудником нашего института Ю.П. Ивенсеном. Им были охарактеризованы основные особенности размещения редкометалльного и полиметаллического оруденения в пределах «Промежуточной зоны», включающей Яно-Индигирскую синклинальную зону, а также «Зоны внешних антиклинориев», куда входит Верхоянский мегантиклинорий, вдоль западного борта которого, по-видимому, распространяется прерывистый пояс золотого оруденения. Справедливость этого предположения сегодня более чем очевидна и подтверждается десятками месторождений и рудопроявлений благороднометалльной специализации, которые образуют непрерывный пояс вдоль внешней зоны Верхоянского мегантиклинория» [15].

Вернувшись в институт в Якутске, он и дальше возглавлял коллектив и занимался активной интересной практической и теоретической работой. В 1966-1970 гг. Ю.П. Ивенсен руководил работой большого коллектива по изучению геологического строения и оруденения Верхоянского мегантиклинория, результатом работ которых явилось составление металлогенической карты региона [12]. В 1969 г. в Якутске состоялось большое совещание по проблеме «Рудообразование и его связь с

магматизмом», на котором Юрий Павлович выступил с теоретическим докладом [9], и в дальнейшем теоретические взгляды взаимоотношения между магматизмом и оруденением на территории Востока России были представлены ученым в многочисленных работах [6, 11 и др.].

Многолетние результаты Якутских геологов под руководством Ю.П. Ивенсена обобщены в коллективной большой монографии «Строение, история развития, магматизм и металлогения северной части Верхоянской складчатой зоны» [22], в которой авторы подводят итог многолетним исследованиям громадного региона.

Необходимо отметить, что монография по Тиману и полуострову Канин Ю.П. Ивенсена и в наше время пользуется спросом у геологов и служит надежным источником фактического материала по магматизму и петрографии [1, и мн. др], последователи геолога, защищая докторские диссертации, благодарят Учителя [14], теоретические взгляды служат материалами для современных дискуссий [16].

Литература:

1. Андреичев В.Л., Соболева А.А., Сергеев С.А., Пресняков С.Л. U–Pb и Rb–Sr изотопно-геохронометрические системы в щелочных магматитах полуострова Канин // Труды XXXIII Международной конференции «Щелочной магматизм Земли и связанные с ним месторождения стратегических металлов». 27 мая 2016 г. М., 2016. С. 10-13.
2. Вихерт А.В., Возин В.Ф., Ивенсен Ю.П., Каширцев А.С., Проценко Е.Г. Геологическое строение и рудоносность Западного Верхоянья. М.: Изд-во АН СССР. 1961.
3. Ивенсен В. Сын об отце (Ю.П. Ивенсен) // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2008. №12. С. 20-21; Ивенсен В.Ю. Предисловие // Ивенсен Ю. В тоске календаря. Сыктывкар, 2009. С. 5-6.
4. Ивенсен Ю.П. Полиметаллы Средней Азии. 1932; Опыт изучения морфологии и микроструктуры самородного золота: Тр. треста Золоторазведка и «Нигризолото». ОНТИ. Вып. 10. 1938.
5. Ивенсен Ю.П. Гранитные массивы – Большой Камешек и металлогении Тимана // Труды Института геологии Коми филиала АН СССР. Вып.2.
6. Ивенсен Ю.П., Невойса Г.Г., Амузинский В.А. Рудные формации верхоянского мегаантиклинария и примыкающей части Яно-Индибирской синклинальной зоны (приведена металлогеническая карта). Рудообразование и его связь с магматизмом. М.: Наука, 1972. С 248-274.
7. Ивенсен Ю.П. О возрасте магматических образований полуострова Канин и северного Тимана // Труды Коми филиала АН СССР. 1960 №10.
8. Ивенсен Ю.П. Основные особенности магматизма и металлогении Тимана» // Первое Уральское петрографическое совещание: Тез. докл. Вып.2. Свердловск, 1961.

9. Ивенсен Ю.П. Проблема связи рудных и магматических формаций // Рудообразование и его связь с магматизмом: Тез. докладов. Якутск, 1969. С. 5-11.
10. Ивенсен Ю.П. Рифейский магматизм полуострова Канин и Северного Тимана // Материалы по геологии и петрографии Тимана и полуострова Канин. М.-Л.: АН СССР, 1961. С. 62-82.
11. Ивенсен Ю.П. Рудные формации и их связь с магматизмом // Рудообразование и его связь с магматизмом. М.: Наука, 1972. С. 5-20.
12. Ивенсен Ю.П., Невойса Г.Г., Амузинский В.А., Коробицын А.В., Гусев Г.С., Семенов В.П. Металлогеническая карта Верхоянской складчатой зоны // Рудообразование и его связь с магматизмом: Тез. докладов. Якутск, 1969. С. 261-263.
13. Ивенсен Ю.П., Салун С.А. Стратиграфия и тектоника северо-восточной окраины Патомского нагорья // Очерки по геологии Сибири. Вып.15. М.: ИГН АН СССР, 1950. С. 30-74.
14. Коробицын А.В. Литологические и геохимические аспекты прогноза месторождений золота : (На примере Якутии) : автореф. дис. ... докт. геол.-минер. наук : 04.00.21 / Объед. ин-т геологии, геофизики и минералогии. Новосибирск, 1993. 60 с.
15. Костин А.В. Месторождение золота и серебра в Западном Верхоянье (Якутия) // Наука и техника в Якутии. 2004. №2(7). <http://www.gold.lprime.ru/guide/Verhoyane-Yakutiya.asp>
16. Кучеренко И.В. Формационный метод в геологии золота: итоги и перспективы реализации в генетических и металлогенических исследованиях // Золото и технологии. 2015. Март. №1 (27). С. 108-120.
17. Личное Дело / Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.19. Ед. хр. 424.
18. Мальков Б.А. Воспоминание «негра» о первом директоре Ивенсене Юрие Павловиче // Вестник Института геологии Коми НЦ. 1997. №8. С.19-20.
19. Мальков Б.А. Ю.П. Ивенсен – первый директор по прозвищу «ЮД» // Вестник Института геологии Коми НЦ УРО РАН. 2008. №12. С. 21-22.
20. Материалы по геологии и петрографии Тимана и полуострова Канин / Отв. ред. Ю.П. Ивенсен. М.-Л.: АН СССР, 1961. 147 с.
21. Сто лет со дня рождения Юрия Павловича Ивенсена // Наука Урала. 2008. №29 (984).

2.13. Л.Д. Долгушин – гляциолог, исследователь Урала

При написании материала про Л.Д. Долгушине была использована информация и советы его супруги – В.Е. Филатовой, которой автор выражает большую признательность.

Родился Леонид Дмитриевич 24.05.1911 г. в таежном поселке Лолог, что на берегу одноименной речки, правого притока Камы в ее верхнем течении, в семье бывшего народного учителя. На момент рождения отец работал заведующим лесной дачей, а затем управляющим кирпичным заводом.

Л.Д. Долгушин

Когда у старших детей подошел школьный возраст, родители перебрались поближе к цивилизации – в рабочий поселок Усть-Игум Кизеловского района Пермской области. Метрику выдавали Леониду Дмитриевичу в с. Кулюшево (Каракулинский район, Удмурдская Республика), которое и было зафиксировано как место его рождения.

После окончания Сарапульского педтехникума Леонид Дмитриевич два года работал учителем начальной школы в Челябинской области. В с. Копытово организовал комсомольскую ячейку и руководил ею. В 1930-1931 гг. по путевке райкома учился на заочном отделении Свердловского Комвуза и окончил первый его курс. В 1931 г. был назначен завучем Сарапульской школы и преподавателем обществоведения. Здесь проработал один год, после чего получил путевку на учебу и уехал в Москву. Проучившись на социально-экономическом факультете один год, Леонид Дмитриевич отказался от отсрочки в армию и ушел добровольцем в РККА. В армии служил с ноября 1933 по сентябрь 1935 г. Сейчас с трудом верится в эти цифры, Леонид Дмитриевич служил в армии еще в год прихода к власти Гитлера. После

демобилизации в 1935 г. сдал экстерном экзамены за третий курс географического отделения МГПИ. Именно в эти годы здесь преподавали известные географы: Н.Н. Баранский, А.С. Барков, В.А. Варсанофьева. Можно предположить, что интерес к Уралу и вопросам геоморфологии Урала формировался именно под воздействием В.А. Варсанофьевой – известнейшего специалиста в этой области. В институте был секретарем комсомольской организации факультета и организовывал военно-физкультурные походы. После окончания института получил

рекомендацию в аспирантуру Географического института (НИИГ) при географическом факультете МГУ.

Во время учебы в аспирантуре работал (по договору) научным сотрудником в Печорской экспедиции АН СССР (1938 г.), Полярно-Уральской экспедиции АН СССР и Уральского геологического управления в качестве штатного сотрудника (нач. геоморфологического отряда) [1]. Одна из первых его научных работ была посвящена снеговому покрову Урала и определила на всю жизнь его судьбу [2].

Окончив аспирантуру, получил назначение в Коми государственный педагогический институт, где проработал чуть больше года на кафедре географии и геологии, исполняя должность заведующего кафедрой. В своих воспоминаниях Л.Д. Долгушин пишет: *«По окончании аспирантуры МГУ я был направлен на работу в Коми пединститут в город Сыктывкар, преподавал физическую географию и динамическую геологию и работал над кандидатской диссертацией. Сыктывкарским военкоматом мне была присвоена нестроевая специальность, соответствовавшая военному званию интенданта 2-ого ранга».*

Чтобы защитить диссертацию весной 1941 г. Л.Д. Долгушин вернулся в Москву, где оставалась его семья: жена-студентка и двое малолетних детей. *«Здесь нас и застала война. Немцы бомбили Житомир, Севастополь, Киев, а вскоре и Москву. Какая уж тут диссертация! Нужно было срочно искать работу, обезопасить семью, ютившуюся в бараке студенческого общежития в Останкине. Помог Н.А. Сиринов, бывший начальник Полярно-Уральской экспедиции, в которой Л.Д. Долгушин работал в 1939 г., ставший директором ВИМСа. Он предложил занять должность учёного секретаря института в эвакуации. Выбирать не приходилось. С ВИМСом семья эвакуировалась в Катайск Курганской области».* В феврале 1942 г. Л.Д. Долгушина призвали в армию и по окончании курсов «Выстрел» в Свердловске направили на северо-западный фронт командиром пулеметной роты 133-й отдельной стрелковой бригады в звании лейтенанта. Он принимал участие в боях на северо-западном фронте весной, летом и осенью 1942 г.

И здесь снова приведем воспоминания Леонида Дмитриевича: *«Наша стрелковая бригада в составе армии под командованием генерала П.А. Курочкина действовала на участке между Демянском, Рамушево, Лычково Новгородской области. Зимой 1942 г. советские войска перешли в наступление и окружили крупную группировку немецких войск*

(так называемый «Демянский котел»). В апреле 1942 г. 16-я немецкая армия под командованием генерала Эрнеста Буша ударом извне прорвала кольцо окружения и пробила к Демянску Рамушевский коридор шириной 6-8 км, через который происходило снабжение. Гитлер придавал огромное значение удержанию Демянского плацдарма, т.к. считал, что отсюда начнется победное наступление на Москву. И бои шли очень ожесточенные.

В задачу нашей бригады входило выбить немцев из указанных населенных пунктов. По приказу командира наш отряд занял немецкий дзот и удержал его. Но из моего пулеметного отделения осталось только трое: наводчик, помощник, который подает патроны и я. За этот бой меня наградили медалью «За отвагу», о чем я узнал лишь спустя 8 лет!

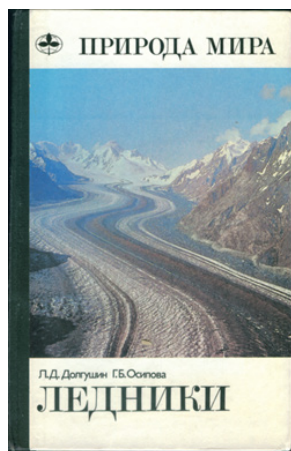
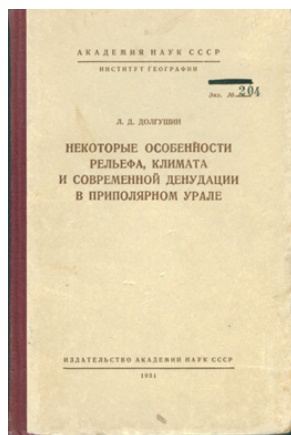
В следующем бою я получил ранение в спину и в лоб. Через месяц вернулся в строй. Тут пришло распоряжение подобрать наиболее грамотных людей в Ташкент для подготовки начальников штабов, полков, бригад. Я согласился. Но перед этим собрали отряды пехоты для очередной попытки штурма Демянска. Назначили меня командиром отряда. На этот раз меня серьезно ранило: насквозь прострелило шею, и пуля попала в грудь. Отовсюду хлещет кровь. Я заткнул эти дырки пальцами. Потом старшина перемотал меня бинтами как мог. Десять километров шли мы с сопровождающим солдатом по лежневке в болоте до полевого госпиталя. Врач сказал, что я родился в сорочке: пуля прошла в полу-сантиметре от сонной артерии. Я был эвакуирован в Ростов, затем в челюстно-лицевой госпиталь в Уфе. Поначалу ранение в грудь не заметили, считая его поверхностным. Но в уфимском госпитале обнаружилось, что ранение было проникающим, и осколок застрял в средостении, недалеко от дуги аорты. Он и до сих пор там сидит». Врачебная комиссия признала Л.Д. Долгушина не годным к строевой службе, и Леонида Дмитриевича демобилизовали из армии как инвалида Отечественной войны с рекомендацией: «Может работать по гражданской специальности без разъездов и командировок».

Вернувшись в ВИМС уже на должность инженера-геолога, Л.Д. Долгушин выехал в составе оловорудной экспедиции в Южное Забайкалье, а в следующем, 1944 г., занимался геоморфологией и поисками рассыпных месторождений олова в Сихотэ-Алине. В 1945 г. по предложению Н.А. Сирина и при его научном руководстве возглавил полевую

партию по поискам на Приполярном Урале облицовочных кварцитов для строительства Дворца Советов в Москве. В 1946 г. защитил диссертацию по своей прямой специальности (первая диссертация была утрачена во время войны): «Роль современных процессов денудации в моделировке рельефа Приполярного Урала».

На основе диссертации в 1951 г. вышла великолепная книга «Некоторые особенности рельефа, климата и современной денудации в Приполярном Урале», ставшая настольной для многих географов работавших на Урале [3]. В этой работе Л.Д. Долгушин рассмотрел процессы формирования современной морфоструктуры и морфоскульптуры Севера Урала, выделил различные типы морфогенеза, особенно интересны его наблюдения и классификация снежников.

После этого Леонид Дмитриевич поступил на работу в Институт Географии АН СССР. Много лет возглавлял Полярно-Уральскую экспедицию, участвовал в высокоширотной экспедиции «Север-7» в 1955 г. по изучению ледников островных архипелагов Арктики. В Первой Комплексной Антарктической экспедиции Академии наук и Министерства морского флота в 1955-1957 гг. зимовал на первой в мире внутриматериковой антарктической станции «Пионерская». В 1958 и 1959 гг. по соглашению Академий наук СССР и Китая осуществлял научное руководство и готовил кадры китайских гляциологов в Экспедиции АН Китая по изучению высокогорных льдов и снегов Нань-Шаня и Центрального Тянь-Шаня. Впоследствии на базе этой экспедиции был создан Ланьчжоуский институт гляциологии и геокриологии, основной костяк которого составили ученики Л.Д. Долгушина. В 60-70-е гг. изучал ледники Средней Азии. «Работая на Памире на леднике Медвежьем мы сумели проследить его

Труды Л.Д. Долгушина.

эволюцию на протяжении полного цикла пульсации. Впервые в гляциологической практике удалось предсказать очередную подвижку ледника и сформулировать принципиальную схему ледниковых пульсаций на прочном фундаменте наблюдений и точно установленных фактов». В 1977 г. по конкурсу Л.Д. Долгушин занял место заведующего отделом в Музее землеведения МГУ, где и работал до конца жизни в отделе Космического землеведения и рационального природопользования.

Вот вкратце и вся биография великого труженика, воина, полярника, которой бы хватило на несколько жизней.

Леонид Дмитриевич большую часть трудовой жизни проработал в Институте Географии АН СССР, в 1963 г. стал доктором географических наук, ведущим специалистом страны по гляциологии. В докторской диссертации «Региональные проблемы оледенения по исследованиям на Урале, в Центральной Азии и Антарктиде» Леонид Дмитриевич обобщил свой громадный опыт по исследованию ледников.

На Полярном Урале он открыл более 40 ледников и доказал правомерность их существования ниже снеговой линии. В названиях этих ледников он увековечил на карте Урала имена своих учителей, предшественников, крупных геологов и географов: А.И. Воейкова, В.А. Обручева, А.А. Григорьева, Г.Д. Рихтера, Н.А. Сирина, А.А. Чернова, А.Н. Алешкова, Г.А. Авсюка, К.К. Маркова, Г.Г. Тушинского, П.А. Шумского, Д.Н. Анучина, А.А. Борзова. Именем Института географии АН СССР назван крупнейший по площади уральский ледник – ИГАН, а самый длинный и живописный – в честь 200-летия Московского государственного университета получил название МГУ. В 1989 г. Л.Д. Долгушин, совместно с Г.Б. Осиповой опубликовал уникальную монографию, посвященную географическим особенностям ледников [4].

Леонид Дмитриевич имеет ряд правительственных наград: Орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией», медаль Жукова, медаль «За трудовую доблесть», медаль КНР «Китайско-Советская дружба», две медали ВДНХ, юбилейные и памятные медали и почетные грамоты. Удостоен звания «Почетный полярник». Его именем назван ледник, грот и перевал на Полярном Урале.

Даже из этой небольшой статьи видно насколько сложна была жизнь Л.Д. Долгушина – и ранения, и многочисленные экспедиции. На столетнем юбилее автор был поражен ясностью мысли, красотой речи Леонида Дмитриевича. В музее Землеведения собралось бесконечное

количество его учеников, гостей, друзей и соратников по тяжелой полярной работе ученого. Ректор МГУ проф. В. Садовничий продлил контракт с Л.Д. Долгушиным еще на пять лет. В соответствии с распоряжением Президента РФ № 164-рп от 16 апреля 2012 года за большой вклад в развитие науки и многолетнюю плодотворную деятельность ведущий научный сотрудник Музея землеведения МГУ Леонид Дмитриевич Долгушин награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации. Леонид Дмитриевич Долгушин ушел из жизни 20 ноября 2012 года.

Литература:

1. Личное дело №21. // Архив КГПИ.
2. Долгушин Л.Д. Некоторые наблюдения над снеговым покровом в северной части Среднего Урала зимой 1939 г. // Проблемы физической географии. 1940. Т.9.
3. Долгушин Л.Д. Некоторые особенности рельефа, климата и современной денудации в Приполярном Урале. М., 1951. 207 с.
4. Долгушин Л.Д., Осипова Г.Б. Ледники. М.: Мысль, 1989. 447 с.

2.14. Вклад А.М. Маркарова в биологические исследования в Республике Коми

Александр Макарович Маркаров родился 12.08.1935 г. в г. Тбилиси в семье рабочего. Сам армянин, об этом городе он мог говорить часами. С детства хорошо знал армянский и грузинский языки.

С 1943 по 1956 гг. учился в школе. Учебу в школе совмещал с работой на заводе, работал рабочим в механических мастерских в г. Тбилиси.

Возможно, это начало жизни определило его достаточно легкие отношения с людьми различного социального уровня и положения. С 1957 по 1962 гг. учился на факультете естествознания Ростовско-го-на-Дону педагогического института по специальности «Учитель биологии и химии и основ сельского хозяйства».

После института год проработал учителем средней школы в станице Кривянская. В 1963 г. поступил в аспирантуру на кафедру ботаники Ростовского пединститута, в 1966 г. после окончания аспирантуры направлен в КГПИ на должность старшего преподавателя кафедры ботаники. Александр Макарович приехал в Сыктывкар с женой Елизаветой Львовной Свердловой – биологом, с которой многие годы работал на одной кафедре.

А.М. Маркаров

Е.Л. Свердлова

В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. С этим институтом А.М. Маркарова связывали многие годы сотрудничества.

В 1971 г. утвержден ВАКом в звании «доцент» по кафедре ботаники.

С открытием Сыктывкарского университета в 1973 г. переходит туда на должность доцента кафедры биологии. В Университете он проработал всего два года: исполнял обязанности заместителя декана химико-биологического факультета. Александр Макарович рассказывал, что когда он решил вернуться в пединститут Валентина Александровна Витязева (ректор университета) уговаривала его остаться и даже предлагала четырехкомнатную квартиру. Научная работа молодого преподавателя была связана с изучением влияния избыточного увлажнения на рост и развитие растений.

В 1975 г. Александр Макарович возвращается в КГПИ на должность доцента. И затем всю жизнь проработает на одной кафедре, где читал основной курс «Физиология растений».

С 1976 г. после перевода А.А. Кичигина на должность проректора по научной работе А.М. Маркаров возглавил кафедру ботаники.

Научные интересы А.М. Маркарова: морфофизиология травянистых многолетних растений, фитохромная и гармональная системы

регуляции роста и тропизмов специализированных побегов, фотопериодизм клубнеобразующих растений. Александр Макарович внес значительный вклад в организацию нового научного направления “Морфофизиология подземных побегов”.

С 1994 г. Александр Макарович является членом Европейского общества физиологов растений.

В 1997 г. защитил докторскую диссертацию в г. Санкт-Петербурге на тему: «Морфофизиология подземных побегов травянистых многолетних растений». С 1997 г. – академик Аристотелевской Академии Формы (г. Санкт-Петербург). Не секрет, что педагогическая работа в пединституте требует много времени и сил, поэтому не часто в стенах педагогического института выполняются фундаментальные докторские диссертации, особенно в столь сложной отрасли науки, как биология. И инструментальной базы нет и материальных возможностей. Поэтому коллеги работой А.М. Маркарова гордились и на него равнялись. Сам ученый тоже считал для себя очень важным защитить докторскую диссертацию, очень гордился своими опубликованными работами в зарубежных журналах. Александр Макарович активно участвовал в грантовой деятельности, приобретал для института оборудование, проводил совместные исследования с сотрудниками Института биологии Коми НЦ УрО РАН в рамках Федеральной программы «Интеграция», руководил научными работами молодых сотрудников.

А.М. Маркаровым заложена основа физиологии подземных побегов травянистых растений; разработаны основы физиологии подземного роста корневищ; опубликовано более 100 научных работ в области роста, развития и движения растений, в том числе три учебных пособия и монография «Морфофизиология клубнеобразующих растений», значительное количество работ в зарубежных изданиях. А.М. Маркаров долгие годы являлся членом Ученого совета по защите диссертаций при Институте биологии КНЦ УрО РАН.

В 1998 г. А. Маркарову присвоено ученое звание профессор.

Александр Макарович в силу своего служебного положения много лет был членом Ученого совета института и практически ни один вопрос не решался без его деятельного участия. В частности, он очень пристрастно относился к вопросам научной деятельности, сам работал с огромной отдачей и считал, что так должны работать все.

Многие сотрудники института знают Александра Макаровича как неугомоимого общественника. Он много лет руководил студенческим

научным обществом, являлся членом Совета по охране природы при ОК ВЛКСМ, членом парткома, председателем профсоюзного комитета. На председательство А. Маркарова в профсоюзе пришлось много сложных и противоречивых дел, именно здесь проявилась его категоричность, его стремление к справедливости при решении многих вопросов. Многие люди ему глубоко благодарны за принципиальность и справедливость при распределении жилья и других профсоюзных благ. В сердцах знакомых Александр Макарович останется добрым, гостеприимным, любящим жизнь во всех проявлениях, умным и справедливым другом.

Многие годы Александр Макарович читал лекции на курсах повышения квалификации учителей.

В 1979 г. А.М. Маркаров награжден знаком «Отличник просвещения СССР», в 1995 г. ему присвоено звание «Заслуженный работник Республики Коми», в 2001 г. – звание «Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации».

В последние годы Александр Макарович часто болел, но всегда утверждал, что любую напасть можно преодолеть силой духа. Мы много раз спрашивали не жалеет ли он о том, что жизнь связал с нашей республикой, он не жалел.

4 июня 2013 г. сердце Александра Макаровича биться перестало...

Прошло совсем немного времени и 24 мая 2017 г. ушла из жизни жена и коллега Елизавета Львовна Свердлова.

Е.Л. Свердлова родилась 8 декабря 1939 г. в г. Ростов-на-Дону. После школы училась на факультете естествознания Ростовского пединститута, после окончания которого в 1962 г. была рекомендована в аспирантуру. В 1976 г. Е.Л. Свердлова защитила кандидатскую диссертацию в ЛГПИ им. А.И. Герцена. В работе были рассмотрены проблемы клубнеобразования.

Научные интересы Е.Л. Свердловой касались изучения структуры органов растений (клубнеобразующих травянистых). Опубликовано 44 научных и методических работ.

В Сыктывкар приехала вместе с мужем, здесь прожили большую часть жизни, вырастили и воспитали сына и дочь. В последние годы Елизавета Львовна большую часть время отдавала внукам.

В Коми пединституте Е.Л. Свердлова работала с 1966 г. и за это время прошла путь от ассистента до доцента. С 1987 по 1992 гг. возглавляла кафедру ботаники. На географо-биологическом факультете она читала

курсы: морфология и анатомия растений, ботаника с основами экологии. Много работала с учителями. Очень скромная, вежливая, вместе с тем, очень справедливая и требовательная – у студентов и коллег пользовалась непререкаемым авторитетом.

За успешную работу удостоена звания «Отличник народного просвещения РСФСР».

Работы, опубликованные А.М. Маркаровым:

Действие почвенной засухи на различных этапах органогенеза кукурузы // Тезисы межвуз. конф. Ростовского-на-Дону гос. пед. ин-та. 1966. 0,06 п.л.

Роль внекорневой подкормки в усилении жизнедеятельности кукурузы после действия засухи // Там же. 0,06 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Жизнеспособность пыльцы кукурузы после действия почвенной засухи на различных этапах органогенеза // Материалы межвуз. конф. Ростовского-на-Дону гос. пед. ин-та. 1967. 0,06 п.л.

Взаимосвязь некоторых физиологических процессов в надземных органах и корневой системе кукурузы в условиях почвенной засухи и после нее // Там же. 0,14 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Изменение некоторых оптических свойств листьев кукурузы после действия почвенной засухи // Сб. докладов XXI Герценовских чтений ЛГПИ. 1968. 0,15 п.л. (соавтор Е.А. Буриков).

Фитохимическая активность хлоропластов и состояние корневой системы кукурузы после действия засухи // Там же. 0,1 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Активность каталазы в хоне корневых систем костра безостого и ежи сборной // Материалы Коми респ. молодежной конф. Сыктывкар. 1969. 0,06 п.л.

Критический период кукурузы к недостатку влаги в почве // Ученые записки. ЛГПИ. 1970. Т.421. 0,06 п.л.

Влияние внекорневой подкормки после действия почвенной засухи на фотохимическую активность хлоропластов и содержание пигментов в листьях кукурузы // Там же. 0,3 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Дуктивности фотосинтеза многолетних злаковых трав на основе формулы Кидда, Веста, Бригса // Материалы XXII Герценовских чтений. Л., 1970. 0,15 п.л. (соавтор Н.Н. Лобовиков).

Определение чистой продуктивности фотосинтеза растений // Материалы XXIII Герценовских чтений. Л., 1970. 0,05 п.л.

Влияние осеннего избыточного увлажнения на рост и развитие озимой пшеницы и ржи // Там же. 0,05 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Применение прозрачной полимерной пленки в качестве мульчи на посевах кукурузы // Современные вопросы естествознания: Межвуз. сб. Ростов-на-Дону, 1972. 0,4 п.л. (соавторы Е.Л. Свердлова, Ф.В. Шатилов).

О связи водного режима с этапами органогенеза растения // Там же. 0,75 п.л.

Влияние внекорневой подкормки на развитие кукурузы после действия почвенной засухи // Там же. 0,4 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Влияние продуктов анаэробных условий на некоторые физиологические процессы картофеля // Рост и развитие растений в условиях Европейского Севера: Межвуз. сб. Сыктывкар, 1972. 0,6 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Урожай органической массы растения и методы его количественного определения // Рост, развитие и урожайность растений в условиях Северо-Восточной части РСФСР: Межвуз. сб. Сыктывкар, 1975. 0,4 п.л.

Роль сульфгидрильных и дисульфгидрильных групп белков в проницаемости клеток растений // Рост, развитие и урожайность растительности в условиях Европейского Северо-Востока РСФСР. Вологда, 1975. 0,15 п.л.

К вопросу о влиянии фенолов на процессы произрастания семян // Там же. 0,1 п.л.

Учебное пособие к школьному факультативу по физиологии растений (8-10 кл.). Сыктывкар: Коми Республиканский институт усовершенствования учителей. 1976. 4 п.л.

Этапы образования столонов и клубней картофеля в условиях оптимального увлажнения почвы // Влияние разной влажности почвы на физиологию культурных растений: Региональный сб. Л., 1977. 0,2 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

О детерминированности анатомического строения клубнеобразующих столонов картофеля и топинамбура // Рост, развитие и урожайность растений в условиях Европейского Северо-Востока РСФСР: Региональный сб. Вологда, 1978. Вып.5. 0,2 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Начало образования столонов в онтогенезе топинамбура и картофеля // Там же. 0,33 п.л. (соавтор Л.И. Поломодова).

Начало образования клубней топинамбура // Депон. ВИНТИ, №519-81. 1981. 0,3 п.л.

Некоторые вопросы физиологии топинамбура в условиях центральной зоны Коми АССР // Депон. ВИНТИ, №520-81. 2,1 п.л. (соавтор Л.И. Поломодова).

О возможности усиления оттока ассимиляторов из листьев в формирующиеся клубни картофеля // Депон. ВИНТИ, №1555-81. 0,5 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

К вопросу о клубнеобразовании картофеля // Депон. ВИНТИ №3596. 0,5 п.л.

О цитокининах как индикаторах клубнеобразования картофеля // XI симпозиум по биопроблемам Севера. Сыктывкар, 1981. 0,05 п.л.

Оценка устойчивости топинамбура к избыточному и недостаточному увлажнению почвы // Проблемы и пути повышения устойчивости растений: Тезисы конф. Л., 1981. Ч.2. 0,05 п.л.

Редактирование сборника научных работ «Проблемы ботаники на Европейском Северо-Востоке РСФСР» // Депон. ВИНТИ, №3596-81. 1981. 4,5 п.л.

Метод определения крахмала в клубнях картофеля // Депон. ВИНТИ, №3581-82. 1982. 0,25 п.л.

Метод определения редуцирующих сахаров в растительном материале // Депон. ВИНТИ, №2096-83. 1983. 2,3 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Гормональная гипотеза клубнеобразования картофеля и результаты экспериментов // Депон. ВИНТИ, №2096-83. 1983. 2,3 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Редактирование сборника «Вопросы биологии картофеля» // Депон. ВИНТИ, №2096-837. 0,5 п.л.

Реакция топинамбура на неблагоприятное увлажнение почвы // Депон. ВИНТИ, №6879-84. 0,5 п.л.

Влияние неблагоприятного водного режима почвы на некоторые анатомические элементы органов картофеля // Труды Коми ФАН АН СССР. №64. Сыктывкар, 1984. 0,5 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Метод подготовки схем анатомических структур органов растений при помощи аппарата РЕНТАКТАЛ // Депон. ВИНТИ, №7175-84. 0,5 п.л.

Метод подготовки схем анатомических структур черешка и стебля растений при помощи аппарата МИКРОФОТ // Депон. ВИНТИ, №7174-84. 0,5 п.л. (соавтор В.М. Стрельников).

Влияние дальнего и дальнего красного цвета на рост и репродукцию *Solanum demissum* // Депон. ВИНТИ №3458-B89. 2 п.л.

Гипотеза эколого-физиологического принципа фитохромного контроля цветения картофеля. Ч.1. // Депон. ВИНТИ, №3458-B89. 1,3 п.л.

Гипотеза эколого-физиологического принципа фитохромного контроля цветения картофеля. Ч.2. // Депон. ВИНТИ, №3457-B89. 2 п.л.

Вегетативная и генеративная репродукция видов и сортов картофеля // Селекционно-генетические, физиолого-биохимические аспекты интенсивности производства картофеля: Тезисы совещания. Уфа, 1989. 0,05 п.л.

Особенности вегетативной и генеративной репродукции картофеля // Тезисы Всесоюзной конф. Кишинев, 1989. 0,05 п.л.

Особенности цветения и клубнеобразования картофеля и влияние красного и дальнего красного света на эти процессы // Регуляция роста и развития картофеля. М.: Наука, 1990. 0,6 п.л.

Эколого-биологические особенности вегетативной репродукции картофеля // Труды Коми НЦ УрО АН СССР. №107. Сыктывкар, 1990. 0,5 п.л.

Образование столонов и клубней в онтогенезе топинамбура // Тезисы VII Всесоюзн. симпозиума по корневым растениям. Сыктывкар, 1990. 0,05 п.л.

Роль фотопериода и фитохрома в репродукции клубненосов // Тезисы II съезда Всесоюзного Общества физиологов растений. Минск, 1990. 0,05 п.л.

Роль фитохрома в цветении и клубнеобразовании картофеля // Селекция и семеноводство картофеля. Л., 1990. 0,5 п.л.

Особенности вегетативной и генеративной репродукции топинамбура // Труды Коми НЦ УрО АН СССР. №123. Сыктывкар, 1991. 0,5 п.л.

Подготовка и оформление дипломных работ: Методические рекомендации. Сыктывкар: КГПИ, 1991. 1 п.л.

Влияние фотопериода и хлорхолинхлорида на фотосинтез картофеля в связи с клубнеобразованием // Газообмен растений в посевах: Тезисы совещ. Сыктывкар, 1992. 0,1 п.л. (соавторы Т.К. Головкин, Г.Н. Табаленкова).

Распределение ассимилятов у видов картофеля, отличающихся по фотопериодической реакции цветения и клубнеобразования // Там же. 0,1 п.л. (соавтор Г.Н. Табаленкова).

Влияние фотопериода на морфофункциональные характеристики картофеля // Научные доклады Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1992.

(соавторы Т.К. Головки, Г.Н. Табаленкова).

Особенности генеративной и вегетационной репродукции видов секции *Petota*. Dumort. *P. Solanum* L. и сортов *Helianthus tuberosus* L. в различных фотопериодических условиях // Труды Ботанического института РАН. Вып.8. Проблемы репродукции, биология семенной растительности. СПб., 1993. 0,75 п.л.

Морфофизиологические особенности репродукции клубненосных видов рода *Heliantus* в условиях Коми // Материалы симпозиума по новым кормовым растениям. Сыктывкар, 1993. 0,05 п.л.

Влияние фотопериода на морфофункциональные характеристики трех видов картофеля // Физиология растений. 1993. Т.40. №1. 0,5 п.л. (соавторы Т.К. Головки, Г.Н. Табаленкова).

Ориентация под поверхностью почвы базальных побегов травянистых многолетников // Материалы III съезда Всероссийского общества физиологов растений. СПб., 1993. 0,05 п.л.

Влияние фотопериода на донорно-акцепторную систему трех видов картофеля // Там же. (соавторы Т.К. Головки, Г.Н. Табаленкова).

Диагеотропная ориентация под поверхностью почвы побегов в онтогенезе травянистых многолетних растений // Материалы VI совещания преподавателей физиологии растений. Смоленск, 1993. 0,05 п.л.

Адаптивные реакции картофеля на сокращение продолжительности фотопериода // Там же. 0,05 п.л.

Photoperiodic Responses in the Morphological and Functional Characteristics of Three Rotato Species // Soviet Plant Physiology. 1993. Vol. 40. No.1.

Подземный метамерный комплекс корневищных и столонообразующих травянистых многолетников // Научные доклады Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1994. 1 п.л.

Физиология растений в вопросах и ответах: Учебное пособие для студентов. СПб., 1994. (соавторы Г.А. Воробейков, В.Н. Бредихин).

Критический период к продолжительности дня в генеративном развитии картофеля // Материалы конф. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб, 1994. 0,05 п.л. (Е.Л. Свердлов).

Морфофизиология подземных побегов травянистых многолетних растений // Там же. 0,05 п.л.

Морфофизиологические эффекты хлорхолинхлорида (CCC) на картофеле вида *Solanum andigenum* Convar. *Zhukovskii* Lech. // Перила-

торы роста и развития растений: Тезисы III Международной конф. М., 1995. (соавторы Т.К. Головки, Г.Н. Табаленкова).

Декапитация подземного побега и продолжительность фотопериода не влияют на ориентацию роста корневищ столонов // Физиология растений. 1995. Т.42. №4. (соавтор Т.К. Головки).

Влияние света на ориентацию роста корневищ и столонов // Там же. 0,4 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

Морфофизиология подземных побегов и развитие сарментов // Физиология растений. 1995. Т.42. №5. 0,4 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

Роль света и гормонов в регуляции диатропной ориентации роста столонов // Там же. 0,4 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

Генеративное развитие и вегетативная репродукция видов рода *Helianthus* L. в условиях Севера // Труды Коми НЦ УрО РАН. №140. Сыктывкар, 1995. 0,9 п.л.

Decapitation of Above-Ground and Various Photoperiods Do Not Change Rhizome and Stolon Growth Orientation // Russian Journal of Plant Physiology. 1995. Vol.42. №4. 0,5 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

Effekt of Light on Rhizome and Stolon Growth Orientation // Russian Journal of Plant Physiology. 1995. Vol. 42. №4. 0,4 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

Morphophysiology of Underground Shoots and Sarment Development // Russian Journal of Plant Physiology. 1995. Vol.42. №4. 0,3 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

The Role of Light and Hormones in the Control of Diatropic Growth Orientation of Stolons // Russian Journal of Plant Physiology. 1995. Vol.42. №4. 0,4 п.л. (соавтор Т.К. Головки).

Эпигеодиагравитропизм как специфический тип ориентации роста побегов // Физико-химические основы физиологии растений. Пенза, 1996. 0,02 п.л.

Морфофизиология подземных побегов травянистых многолетних растений: Автореф. дис. ... доктора биол. наук. СПб., 1996. 2 п.л.

Фотопериодизм и гипотеза истории естественного ареала клубнеобразующих видов рода *Helianthus* // Инновационные технологии. Новосибирск, 1998. Вып.1. 1 п.л.

Формирование подземных побегов травянистых многолетних растений // Труды КНИЦ УрО РАН. №158. Сыктывкар, 1998. 1 п.л.

Регуляция клубнеобразования *S. andigenum* // Физиология растений. 1998. Т.45. №1. 0,5 п.л.

Рост и развитие клубнеобразующих растений в различных фотопериодических условиях // Депон. ВИНТИ, №821-В98. 20.03.98.

Зависимость индукции клубнеобразования от фотопериодической реакции растений // Депон. ВИНТИ, №819-В98. 20.03.98.

Роль абсцизовой кислоты в формировании клубня у различных по морфологии роста столонов // Депон. ВИНТИ, №820-В98. 20.03.98.

The Control of Tuber Formation in *Solanum andigenum* convar. *Zhukovski* // Физиология растений. Изд-во Interperiodica Publishing. Vol.45. №1.

Physiology of underground diatropic growth of rhizome and stolon perennial herbaceous plants // Физиология растений. Болгария. Спецвыпуск: Материалы 11 конгресса Европейского общества физиологов растений. 0,02 п.л.

Физиология растений в опытах. Сыктывкар, 1999. 4,75 п.л. (соавторы Т.К. Головкин, Г.А. Воробейков).

Механизм поддержания подземного горизонтального роста корневищ, столонов // Тезисы международной конф. М., 1999. 0,05 п.л.

Особенности радиального роста столона у клубнеобразующих видов картофеля // Там же. 0,05 п.л. (соавтор Е.Л. Свердлова).

Сравнительная морфологическая характеристика надземных органов видов рода *Helianthus* // Материалы международной конференции. Сыктывкар, 1999. 0,1 п.л. (соавторы Е.Л. Свердлова, С.П. Маслова).

Эволюционные аспекты подземного горизонтального роста побегов травянистых многолетников // Тезисы конф. Институт биологии КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2000. 0,02 п.л.

Состояние проблемы гипогеодиагравитропизма, эпигеодиагравитропизма как типов ростовых ориентаций побегов травянистых многолетников // Там же.

Современные представления о морфофизиологии клубнеобразования // Там же. 0,02 (соавтор Т.К. Головкин).

Ion of underground shoots in perennial herbaceous plants Physiology (august 2000, Budapest) / Annual congress. Plant Physiol. And Biochem. V.38. P.76. 2000. 0,01 п.л.

Эволюционный аспект гипогеотропизма специализированных побегов травянистых многолетних растений // Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН. 2000. №9. 0,5 п.л.

Морфофизиология клубнеобразующих растений. СПб.: Наука, 2001. 13,6 п.л. (соавторы Т.К. Головкин, Г.Н. Табаленкова).

Современные представления о клубнеобразовании // Вестник Института биологии Коми НЦ УрО РАН. 2001. №2. 0,1 п.л. (соавторы Т.К. Головкин, Г.Н. Табаленкова).

Развитие идей А.Т. Мокроносова о фотопериодизме клубнеобразующих растений // Тезисы конф. Институт биологии Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2001. 0,1 п.л.

Анатомические и физиологические особенности подземных побегов клубнеобразующих представителей рода *Helianthus* // Там же. 0,1 п.л. (соавтор Т.В. Бабак).

Морфофизиологические реакции ростков на различные концентрации ионов свинца и железа // Сыктывкар: КГПИ, 2001. 0,5 п.л.

Ботаника в опытах: Учебное пособие. Сыктывкар, 2001. 6,2 п.л. (соавторы Г.А. Воробейков, Е.Л. Свердлова).

Подготовка и оформление выпускной работы: Методические рекомендации. Сыктывкар: КГПИ, 2001. 1,5 п.л. (соавторы И.Д. Новикова, Н.В. Колегова).

Причины цветения длиннодневных видов картофеля в условиях короткого дня и холодной ночи // Физиология растений. 2002. Т.49. №4. 0,4 п.л.

Морфофизиология и регуляторные процессы подземных побегов // Тезисы V съезда физиологов растений. Пенза, 2003. 0,05 п.л.

Вопросы для контроля знаний студентов и магистров по ботанике: Методические рекомендации. СПб, 2003. 3,75 п.л.

Морфологические и экологические аспекты формирования подземных побегов корневищных растений // Статья КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2004. 1,3 п.л.

Подземный метамерный комплекс корневищных растений // Тезисы VII Всероссийского семинара. Сыктывкар, 2004. 0,02 п.л.

Физиологические основы клубнеобразования // Сборник Европейского общества физиологов растений. 2004. 0,5 п.л.

Фотопериодизм клубнеобразующих видов // Сборник Калининградского университета. Калининград, 2005. 0,3 п.л.

Подземный метамерный комплекс в донорно-акцепторной системе многолетников // Физиология растений. 2005. Т.52. №6. 0,6 п.л.

Морфологическая характеристика и химический состав костра

безостого // Растительные ресурсы. 2005. №6. 0,4 п.л.

Структурно-функциональная организация подземных побегов травянистых многолетников // Успехи современной биологии. 2006. №6. 1,1 п.л.

Подземный метамерный комплекс травянистых многолетников // Вестник Института биологии КНЦ УрО РАН. 2006. №11. 1,3 п.л.

Исследуем растение: Методические рекомендации. Сыктывкар: КГПИ, 2006. 4,8 п.л.

Фотопериодическая регуляция клубнеобразования // Тезисы Международной конференции. Калининград: КГУ, 2007. 0,05 п.л.

Диатропизм как векторное свойство роста клеток и органов // Тезисы VI съезда Общества физиологов растений России. Сыктывкар, 2007. 0,08 п.л.

Начало формирования подземных побегов в онтогенезе травянистых многолетников // Там же. 0,04 п.л.

Физиология растений в опытах: Учебное пособие. Сыктывкар: КГПИ, 2008. (соавторы Г.А. Воробейков, В.Н. Бредихин).

Фитофизиология и прикладная ботаника (вопросы и ответы). Сыктывкар: КГПИ, 2009. (соавторы Г.А. Воробейков, В.И. Бредихин).

Заключение

Подводя итоги данного исследования можно сделать ряд выводов:

Процесс естественнонаучного (географического) изучения территории Европейского Северо-Востока был всегда частью единого процесса изучения всей страны. До возникновения региональных научных структур изучение территории, природы, ресурсов вели «столичные» исследователи. С середины XIX в. на процесс изучения территории активно стали влиять представители крупного и среднего предпринимательства. В конце XIX – начале XX в. активное участие в изучении природы и ресурсов стали принимать губернские и уездные общественные организации (АОИРС, ВОИСК и др.) и отдельные исследователи (А.А. Снятков – ботаника, Н.А. Иваницкий – ботаника, Н.В. Ильинский – география, краеведение и мн. др.).

Дифференциация географических работ от комплексных описаний до проведения отраслевых региональных исследований (геологических, почвенных, метеорологических и др.) происходила с некоторым опозданием с центральными городами. Европейскому Северу «повезло» – многие основоположники отраслевых наук, работали на этой территории и на основе регионального материала разрабатывали теоретические выводы. Например, при формировании учения о типах географической среды академик А.А. Григорьев использовал свои полевые материалы, полученные в экспедициях в Большеземельскую тундру.

Естественнонаучное изучение территории, в основном, определялось экономическими причинами и политическими условиями и носило ритмический характер.

До Советского времени специализированных образовательных заведений на Европейском Севере не было. Долгое время на территории края было только одно образовательное естественнонаучное подразделение – естественный факультет Коми государственного педагогического института. За долгие годы работы было подготовлено не только тысячи учителей, но и очень большое количество ученых самого высокого уровня. Этот факультет явился основой созданного впоследствии химико-биологического факультета Сыктывкарского государственного университета.

В одной из глав рассмотрен процесс организации и функционирования Коми отделения Русского географического общества. Подчеркивается, что в рамках общества завершено большое количество

исследовательских проектов. До сих пор востребована серия изданий, осуществленная Коми отделением (тогда – филиалом) общества.

В некоторой мере данная монография продолжает предыдущий цикл работ автора, в которых рассматриваются биографии и научные заслуги отдельных исследователей, работавших на территории Европейского Севера. Автор уверен, что только непосредственное и более подробное изучение жизни и деятельности отдельных исследователей позволит составить полную картину развития научных исследований в регионе.

Оглавление

Введение.....	4
1. Географическое изучение Коми края и высшее географическое образование в Республике Коми.....	6
1.1. Географическое изучение Коми края в конце XVIII – начале XX вв.	6
1.2. История высшего географического образования в Республике Коми.....	62
1.3. История возникновения и функционирования Коми филиала Всесоюзного географического общества (ныне Коми отделения Русского географического общества).....	95
1.4. История географического изучения Коми края в библиографических указателях.....	109
2. Исследователи Коми края.....	116
2.1. Первое комплексное описание Архангельской губернии.....	116
2.2. Заслуги династии Штукенбергов в изучении географии России.....	123
2.3. Работы И.Ф. Штукенберга по изучению Коми края.....	130
2.4. Карта Печорского края, составленная Боровским в 1853 г., как демографический источник.....	136
2.5. Вклад В.М. Журавского в изучение Европейского Севера.....	141
2.6. Исследования Ю.М. Шокальского в Коми крае.....	146
2.7. Работы А.И. Якобий по изучению полуострова Канин.....	152
2.8. Исследования Н.Ю. Зографа на Канинском полуострове.....	158
2.9. Работы А.А. Битрих по лесоводству на Европейском Севере.....	163
2.10. Исследователи рыбных богатств Печоры – В.К. Солдатов и С.А. Зернов.....	170
2.11. Переписка А.Ф. Котса и В.А. Варсанофьевой.....	176
2.12. Ю.П. Ивенсен – первый директор Института геологии.....	182
2.13. Л.Д. Долгушин – гляциолог, исследователь Урала.....	189
2.14. Вклад А.М. Маркарова в биологические исследования в Республике Коми.....	195
Заключение.....	208

Для заметок

ISBN 978-5-89606-575-3

9 785896 065753

Научная монография

Владимир Иванович СИЛИН

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
КОМИ КРАЯ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

*Печатается по решению
Ученого совета ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

Редактор И.В. Курляк
Оригинал-макет и дизайн обложки Д.В. Осипова

Лицензия № 0047 от 10.01.99.
Компьютерный набор. Подписано в печать 25.12.2019 г. Формат 60x84 1/16.
Бумга офсетная. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 13,75.
Тираж 100. Заказ № 28.

Редакционно-издательский отдел ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
167982, ГСП, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.